## ГЕРОИ БУРЯТИИ

Издание третье, дополненное

УДК 947.1/.9 ББК 63.3(2Рос.Бур) Ц 975

#### Редакционная коллегия:

А.А. Елаев, начальник управления государственного архива Республики Бурятия, доктор исторических наук

**Р.Б. Гармаев**, председатель Бурятского республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, заслуженный работник культуры РБ

**Б.Д. Цыренов**, депутат Народного Хурала Республики Бурятия, кандидат философских наук

**М.А. Харитонов**, заместитель Руководителя Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия – председатель комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив, кандидат исторических наук

**Б.-Ж. Б. Болотов,** член Союза журналистов РФ, заслуженный работник культуры РБ

### Цыренов, Д.М.

Ц 975 Герои Бурятии. Издание третье, дополненное/Д.М. Цыренов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2014. – 136 с.: ил.

В сборнике документальных очерков рассказывается о тридцати девяти Героях Советского Союза, не только уроженцах Бурятии, но и о тех, кто какое-то время жил и работал в нашей республике, а также об одиннадцати кавалерах орденов Славы.

Героями они стали в годы Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма.

Также в книгу включены биографические статьи о Героях Советского Союза и Героях Российской Федерации, получивших высокие награды за мужество и героизм после Великой Отечественной войны.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91407-128-5

УДК 947.1/.9 ББК 63.3(2Рос.Бур)

## ГЕРОЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ...

### Вместо предисловия

Герой Советского Союза – почетное звание, высшая степень отличия за заслуги перед государством, связанное с совершением героического подвига. Из 12722 Героев Советского Союза 43 представителя нашей республики были удостоены этого высокого звания, из них 39 воинам присуждено это звание в годы Великой Отечественной войны. Кроме этого, пятеро наших земляков удостоены звания «Герой Российской Федерации». Это летчик штурмовой авиации С.И. Вандышев и танкист Г.И. Гусляков. После войны удостоены звания «Герой Российской Федерации» генерал-полковник М.А. Паньков, командир разведгруппы во время вооруженных конфликтов в Чеченской Республике Анатолий Коробенков и 9 мая 2007 года это звание присвоено летчику-испытателю Улан-Удэнского авиазавода Тайгибу Толбоеву.

Подвиг каждого из 48 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации достоин увековечения в памяти народа. И поэтому уже третий раз в нашей республике издается книга «Герои Бурятии». Автор книги, участник Великой Отечественной войны, известный в Бурятии партийный работник Даши Мункуевич Цыренов многие годы работал над сбором материалов о героях, их подвигах, и благодарные читатели, особенно нынешнее поколение, проявляют интерес к этой книге. Еще в 60-х годах военнослужащий Республиканского военкомата Ефим Миронович Криченивкер выпустил книгу «Золотые звезды Героев Бурятии», много интересных материалов о наших земляках-героях написал инвалид войны Содном Банзаракцаевич Хандажапов, который многие месяцы искал документы, подтверждающие героические деяния бурятских воинов, в Центральном архиве Министерства обороны СССР (затем Российской Федерации). По материалам поисковых работ отдельную книгу «Судьбы» издала известная в недавнем прошлом журналистка, корреспондент, зав. отделом редакции газеты «Буряад Үнэн» Долгор Жугдуровна Жугдурова. Поиски продолжаются, в средствах массовой информации нередко появляются интересные сообщения, статьи о наших воинах-земляках.

Время открывает новые имена героев. После второго издания книги стали известны имена Героев Советского Союза, проживавших в разные годы у нас в Бурятии. Это Виктор Николаевич Яшин (1922-1952), который начал воевать с июля 1942 года. В послужном списке героя имеется такая информация: «7 сентября 1943 года три советских летчика — Яшин, Русецкий и Трофимов в воздушном бою в районе Смоленска уничтожили 16 истребителей противника и дали возможность другой группе однополчан успешно атаковать вражеские бомбардировщики. В конце этого же дня в том же составе сбили 4 хейнкеля, 2 фокке-вульфа»... И к августу 1944 года В. Яшин совершил 184 боевых вылета, в 42 воздушных боях лично сбил 16 самолетов противника. 26 октября 1944 года В.Н. Яшину за героический подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза. В послевоенные годы Виктор Николаевич работал летчиком-испытателем на авиационном заводе нашего города.

Читатель наш знает, когда говорим о героях-летчиках, мы всегда начинаем с того, что на пятый день войны наш земляк, бывший работник Улан-Удэнского мясокомбината Петр Тимофеевич Харитонов совершил первый в истории Великой Отечественной войны воздушный таран и был удостоен высокого звания Героя. Среди Героев мы вспоминаем и легендарного комбрига, командира отдельной истребительной противотанковой бригады Владимира Бузинаевича Борсоева, с первых дней войны до героической гибели 8 марта 1945 года продолжавшего непрерывные боевые действия. Еще в годы войны он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, орденом Соединенных Штатов Америки «Легион заслуженных офицерской степени». 6 мая 1965 года Владимиру Бузинаевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. О каждом из героев можно писать и уже написаны книги.

В новое издание книги «Герои Бурятии» вошла статья о Герое Советского Союза Акраме Искандаровиче Валиеве. На военную службу А.И. Валиев был призван в 1941 году Баунтовским РВК. В то время он работал заведующим клубом и по совместительству старателем. В ночь на 4 августа 1944 года он со своим отделением вплавь переправился на вражеский берег реки Айвиэксте (Прибалтика), отделению удалось отбить у немцев плацдарм, под непрерывным пулеметно-минометным огнем Валиев несколько раз переправлялся через реку на лодке и перевозил бойцов своего

батальона, и с этого плацдарма дивизия продолжила свое наступление. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и геройство Акраму Валиеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Кстати, за форсирование этой же реки в ту же ночь Героем Советского Союза стал и другой наш земляк Осип Андреевич Денисов. Стали Героями Советского Союза по одному Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года наши земляки: Н.И. Редковский, Г.Н. Москалев и И.М. Трофимов.

А счет Героям — выходцам из нашей республики открыл еще в 1938 году в боях на озере Хасан с японскими захватчиками Дорофей Тимофеевич Левченко, бывший столяр железнодорожных мастерских г. Верхнеудинска. Затем Героями Советского Союза за героизм, проявленный в боях с финнами, стали воин из Джиды Гармажап Аюрович Гармаев и улан-удэнец Николай Якимович Клыпин. А последним из наших земляков Героем Советского Союза стал Борис Иннокентьевич Соколов. Борис родился в 1953 году в городе Улан-Удэ в семье служащих. С декабря 1983 года проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. На боевом счету разведчика Б. Соколова было много информации о местонахождении скоплений душманов, об их ракетных установках, документов с информацией о бандитских формированиях. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан капитану Б.И. Соколову 10 декабря 1985 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Много было ходатайств и представлений в послевоенные годы о присвоении звания Героя многим нашим землякам за подвиги, проявленные в боях за Родину. Так, в 1965 году этого звания был удостоен Владимир Бузинаевич Борсоев, а в 1994 году Героями Российской Федерации стали Сергей Иванович Вандышев и Георгий Иванович Гусляков, и в последние годы Совет ветеранов республики ходатайствовал о присвоении звания Героя отважным сынам нашей республики, которые еще при жизни, в те пламенные годы войны представлялись к присвоению этого высокого звания. Но не раз поступал неумолимый ответ, что представленные к званию Героя участники войны за свои подвиги награждались высокими наградами, и повторное награждение не производится.

Жители республики помнят и подвиги тех, кто в ратном деле, в смертельных боях не раз и не два проявлял чудеса героизма. Это солдаты, награжденные орденами Славы I, II и III степеней, которых мы называем полными кавалерами орденов Славы, их барельефы размещены на Мемориале Победы вместе с барельефами Героев Советского Союза. Одиннадцать наших земляков удостоены этих высоких наград. О них также рассказывается в этой книге.

Совет ветеранов Республики Бурятия уверен, что издаваемая книга о Героях Бурятии будет настольной для нового поколения жителей нашей республики, и наверняка, в будущем очередном издании новые имена героев пополнят этот рассказ о наших славных земляках, который рождает в душе каждого из нас чувства восхищения и гордости.

Ревомир ГАРМАЕВ,

председатель Бурятского республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов



# ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Звание Герой Советского Союза – первая в мире награда такого рода. Хотя в некоторых странах имелось понятие «национальный герой», но оно не являлось официальной наградой.

Звание Герой Советского Союза было учреждено 16 апреля 1934 года постановлением Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР. Оно устанавливало, что высшей степенью отличия СССР является «присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига, звания Героя Советского Союза».

Устанавливалось также, что «Героям Советского Союза выдается особая грамота». Никаких других атрибутов и знаков отличия Героям Советского Союза тогда введено не было.

Положение о звании Героя Советского Союза было впервые учреждено 29 июля 1936 года. Оно вводило порядок вручения Героям Советского Союза ордена Ленина – высшей награды СССР – помимо грамоты ЦИК. С этого момента все Герои Советского Союза удостаивались ордена Ленина вплоть до упразднения СССР в 1991 году.



Золотой геройской строкой вписано имя Дорофея Тимофеевича Левченко в историю нашей Бурятии. Он родился на Украине в 1911 году. Его малая родина – это село Посухивка Уманского района Черкасской области. Отец был знатным хлеборобом. А его сын Дорофей с раннего детства был деревенским пастухом. Но тут он с братом прослышал, что в далеком Забайкалье, в Бурятии, начинается большая стройка, будет возводиться паровозовагоноремонтный завод. И Дорофей с братом решились ехать в неизведанные края, чтобы стать участниками грандиозного, по тем временам, строительства нового завода. Семнадцатилетним пареньком он вместе с братом приезжает в город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), где начинает работать столяром в железнодорожных мастерских.

И хотя любил Дорофей Левченко свою профессию, он мечтал стать военным. Это было время комсомольских призывов в авиацию, на флот, в пограничные войска.

Юноша был так увлечен своей мечтой, что решил пойти в армию добровольцем. Однако военный комиссар из горвоенкомата, посмотрев на парнишку, сказал: «Тебе, хлопец, еще рановато в армию. Подрасти немного». Но Левченко упорно добивался своего, его горячее стремление стать военным понравилось комиссару, и он дал согласие на призыв Левченко в Красную Армию.

Службу рядовой Дорофей Левченко начал в одной из частей особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Затем поступил и в 1935 году с отличием закончил Омскую пехотную школу имени М. В. Фрунзе. Его назначили командиром взвода, а через некоторое время — командиром стрелковой роты 119-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии.

В 1938 году бойцы и командиры в зеленых фуражках, охранявшие восточные рубежи нашей великой Родины, не раз отражали провокационные вылазки японской военщины, особенно в районе озера Хасан.

Озеро Хасан и прилегающие к нему с запада высоты Заозерная и Безымянная вскоре стали известны всему миру. Именно здесь развернулись кровавые события, инспирированные японскими империалистами.

В конце июля 1938 года японцы внезапно напали на нашу территорию в районе озера Хасан и захватили сопки Заозерная и Безымянная. Застава, находившаяся в этом районе, несмотря на упорное сопротивление, вынуждена была отойти перед превосходящими силами противника. Приграничные части, в том числе стрелковая рота, которой командовал лейтенант Д. Левченко, были подняты по тревоге. Пограничниковпехотинцев направили на поддержку передовых отрядов пограничников, с трудом сдерживавших натиск самураев.

В те дни центральные газеты страны печатали подробности боев на озере Хасан. С дальневосточных границ шли сообщения о героизме советских воинов, непреодолимой стеной вставших грудью на защиту границ первого в мире социалистического государства.

Дошла весть и о героическом подвиге уланудэнца лейтенанта Дорофея Тимофеевича Левченко.

Приказ идти в атаку на высоту Заозерную бойцы роты Левченко получили на марше. Бойцыдальневосточники приступили к выполнению поставленной задачи. Рота Левченко занимает склоны сопки Заозерной для наступления на соседнюю, более высокую сопку. Японские самураи, видя сверху только роту советских воинов, решили перейти в атаку двумя батальонами.

Бойцы стрелковой роты Левченко успешно отразили все попытки противника сбить их с занимаемой позиции и сами перешли в яростную контратаку, несмотря на сильный огонь врага. Впереди, воодушевляя бойцов, шел командир роты.

Лейтенант Левченко, вырвавшись вперед с гранатой и пистолетом в руках, оказался один против семи самураев. Бросив гранату и стреляя в упор из пистолета, он уничтожил эту группу противника. Ранение в правую руку не остановило отважного бойца. Он перехватил пистолет в левую руку и продолжал сражаться. Группа японцев, воспользовавшись дымовой завесой, подкралась совсем близко, желая взять его живым. Японцы уже окружили Левченко, но в этот момент метким огнем из ручного пулемета ктото из красноармейцев скосил оставшихся в живых самураев, затем, выскочив из-за прикрытия, подхватил раненого лейтенанта.

Метким стрелком, пришедшим на выручку лейтенанту, оказался красноармеец-пулеметчик Ульянов. Увидев, что лейтенант в опасности, он перетащил пулемет с одной позиции на другую и точным огнем уничтожил всю группу самураев. Несмотря на ранение, Левченко отказался идти в лазарет.

Вскоре японцы снова атаковали. Теперь они повели наступление силами до двух пехотных полков. Пограничники и рота Левченко, отражая атаки противника огнем своих пулеметов, винтовок и ручными гранатами, стояли насмерть. Но ряды обороняющихся редели. Раненые отказывались уходить с поля боя, продолжая наносить врагу большие потери.

Однако до подхода частей Красной Армии японцам удалось оттеснить оборонявшихся от склона Заозерной и продвинуться вглубь советской территории до четырех километров. Но вскоре все они были разгромлены.

У озера Хасан японские самураи потеряли свыше двух тысяч убитыми, свыше шести тысяч ранеными, большое количество вооружения и боеприпасов.

За героизм при обороне озера Хасан, мужество и самоотверженность Т.Д. Левченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вылечившись после ранения, старший лейтенант Д.Т. Левченко был направлен на учебу в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

...Ранним утром 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны внезапно напала на Советский Союз. Слушатель Военной академии капитан Левченко в первые же дни Великой Отечественной войны, проходивший стажировку в должности командира стрелкового полка в городе Гродно, в числе первых отважно вступил в бой с превосходящими силами фашистов. Советские воины под командованием капитана Левченко сумели показать себя мужественными защитниками Родины. Его полк с боями выходил из окружения, по пути уничтожая живую силу, технику и вооружение гитлеровцев, обеспечивая организованное отступление наших частей.

Почти два месяца находился в тылу врага Д.Т. Левченко с группой воинов, пытаясь с боями выйти из окружения. В августе 1941 года у населенного пункта Новоселки подразделение капитана Левченко столкнулось с отрядом гитлеровцев. Завязался неравный бой, в котором погиб Герой Советского Союза капитан Дорофей Тимофеевич Левченко.

...На главной улице белорусского поселка Свислочь возвышается обелиск, увенчанный звездой. На нем золотом горят слова: «Вечная слава воинам и партизанам, погибшим в боях за независимость нашей Родины, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Здесь похоронены мужественные и отважные сыны нашей Родины, погибшие в боях с врагом, и среди них Герой Советского Союза Дорофей Тимофеевич Левченко.

...Поисками родных отважного командира занялись ученики Свислочской средней школы. Им удалось отыскать жену Дорофея Тимофеевича, которая проживала в Москве.

Она прислала в школу свои воспоминания, архивные документы, подтверждающие заслуги Д.Т. Левченко, и фотокарточки, где он снят с видными людьми нашей Родины: М.И. Калининым, М.А. Шолоховым, В.С. Гризодубовой и другими. Ученики Свислочской средней школы создали у себя музей боевой и трудовой славы. Одно из центральных мест на стенде отведено экспозиции о Герое Советского Союза Д.Т. Левченко.

В нашей республике также свято чтут память первого Героя Советского Союза из Бурятии. Члены клуба интернациональной дружбы «Планета» при школе №39 нашли много интересных документов о Герое Советского Союза Д.Т. Левченко, его родных и близких.



Николай Якимович Клыпин родился в 1908 году в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) в большой семье потомственного железнодорожника. Его отец, с лопатой да тачкой в руках вместе с тысячами таких же, как он, рабочих, прокладывал Забайкальскую железную дорогу.

В 1930 году Николай едет учиться в Сибирский техникум водных путей (ныне Омское речное училище). В навигацию 1930-1932 годов он плавал на Байкале помощником механика на пароходах «Байкал» и «Баргузин».

В мае 1932 года он поступает в Ульяновскую бронетанковую школу имени В.И. Ленина, после окончания которой его направили в воинскую часть на должность командира танкового взвода.

В 1939 году танковая рота под командованием Клыпина принимает участие в освободительном походе в Западную Украину и одной из первых вступает в старинный город Львов.

А затем происходит вооружённый конфликт между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года. Завязались ожесточенные бои.

2 марта 1940 года танковому батальону в числе других частей было приказано атаковать и взять штурмом остров Туппуро-Саари, находящийся в Выборгском заливе. Во время наступления на остров Туппуро-Саари Н.Я. Клыпин командовал танковой ротой.

И вот сигнал в атаку — в небо взвились три ракеты. Взревели моторы, и танки устремились вперед. Атака советских танков была сокрушительной. Танк старшего лейтенанта Клыпина уничтожил огнем и гусеницами два противотанковых орудия, пулеметную точку, поразил из орудия наблюдательный пункт врага, разрушил три дота, из которых белофинны вели артиллерийский и пулеметный огонь по наступавшим подразделениям. Вдруг танк встряхнуло. Командир почувствовал едкий запах дыма. Мелькнула мысль: «Танк подбит и горит». И в это же время он услышал голос механика-водителя:

– Горим, товарищ командир! Что будем делать?

Решение пришло мгновенно.

- Всем покинуть машину, тушить огонь!

Танкисты быстро вылезли из танка через верхний и нижний люки и бросились сбивать пламя с машины.

Однако остановившаяся машина была хорошей целью для противника. Он повел оружейный и пулеметный огонь по танку. Старший лейтенант Клыпин достал из горящего танка запасной пулемет и стал отвечать на огонь противника короткими очередями.

В это время Н. Клыпин заметил, что от опушки редкого лесочка их атакуют на лыжах финские цепи. И плохо бы пришлось дружному экипажу танка, если бы не был потушен пожар. Пока их командир со своим пулеметом вел неравный

бой с контратакующими белофиннами, экипаж погасил огонь.

Танк был окружен, но Клыпин и его экипаж уже сидели в машине и были готовы к бою. Танк, взревев мотором, медленно двинулся на врага, ведя артиллерийский и пулеметный огонь. Прорвавшись сквозь финские цепи, танк снова остановился. Тогда экипаж покинул машину и занял круговую оборону. Их было четверо против нескольких десятков белофиннов. Оружие — два пулемета, снятые с танка, винтовка и пистолет. Да еще воля, мужество и хладнокровие экипажа танка, что сыграло немаловажную роль в этом неравном бою. Метким огнем из пулеметов было уничтожено несколько десятков солдат противника, а остальные вынуждены были отступить.

Подошли наши стрелковые части. Они увидели обгоревший танк, четверых танкистов и десятки убитых белофиннов. Бойцы с восторгом отзывались о мужестве героического танкового экипажа и его командире Николае Якимовиче Клыпине.

За героизм и мужество в битве с белофиннами Н.Я. Клыпин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков застала Н.Я. Клыпина в городе Львове — на западной границе. С первых же дней войны майор Н.Я. Клыпин со своим танковым полком принимает участие в отражении натиска немецких армий на Западном фронте, где гитлеровцы были приостановлены и понесли большие потери. Когда танковый полк Клыпина попал в окружение, то он сумел с боями прорваться и вывести полк в расположение своих частей в полном составе.

15 августа 1941 года командование бригады представило Н.Я. Клыпина к награждению орденом Красного Знамени, а 4 сентября 1941 года командир механизированного корпуса генераллейтенант Д.И. Рябышев и член Военного совета Бородин сделали заключение на командира 15-го танкового полка 8-й танковой дивизии майора Клыпина: «По своим личным качествам и проявленному геройству в боях с германским фашизмом достоин выдвижения на должность командира отдельной танковой бригады».

К ноябрю 1941 года создалось угрожающее положение под Москвой. Немецкое командование бросало все новые и новые силы в наступление на столицу нашей Родины, не считаясь с громадными потерями. Гитлер издал приказ, в котором даже определялись сроки взятия Москвы.

Но Красная Армия своей героической борьбой сорвала все расчеты гитлеровских фашистов по захвату столицы нашей Родины — Москвы.

Танкисты Н.Я. Клыпина в это тяжелое для страны время были переброшены с Западного фронта на защиту Москвы. И они не подвели, героически сражались под ее стенами, перемалывая лучшие силы германских армий.

6 декабря 1941 года началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, оказавшее огромное влияние на весь ход второй мировой войны. Хваленые гитлеровские вояки, слывшие непобедимыми, были в короткое время разгромлены и позорно бежали, оставляя на полях битвы танки, орудия, другую технику. Десятки тысяч вражеских солдат нашли свою гибель в снегах Подмосковья.

Вместе со всеми соединениями танковая бригада под командованием Клыпина преследовала отступающего противника и днем, и ночью.

Накануне Нового, 1942 года, в одном из кровопролитных боев под Малоярославцем полковник Клыпин был тяжело ранен — осколки пронзили ему спину и руку. Бойцы и командиры тяжело переживали уход любимого комбрига. Они поклялись, что будут сражаться с немецкофашистскими захватчиками так, как сражался с ними их командир бригады.

Врачи долго боролись за его жизнь. После длительного лечения непосредственная опасность была устранена. Однако по заключению врачей он не мог быть допущен на фронт. Тогда Н.Я. Клыпин просит командование дать ему любую работу, пока не поправится его здоровье.

Командование учло заслуги и боевой опыт танкиста в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и назначило Н.Я. Клыпина начальником 2-го Саратовского танкового училища. Здесь Герой Советского Союза полковник Н.Я. Клыпин весь свой громадный опыт участия в войне передавал молодым танкистам, поступавшим в училище.

Однажды, просматривая списки вновь прибывших курсантов, он остановил внимание на фамилии Клыпин. И не поверил своим глазам. В танковое училище приехал его младший брат Ефим...

Долго горел свет в окнах квартиры полковника Клыпина. Ефим рассказал, что самый старший брат, Василий, служил на восточных границах, брат Александр – на фронте, а он, Ефим, с августа 1941 года все время на передовой...

Вскоре тяжелое ранение, полученное под Москвой, дало о себе знать. Состояние здоровья Н.Я. Клыпина ухудшилось. Его направили на лечение в село Боровое Щучинского района Кокчетавской области Казахской ССР, и там он 17 марта 1943 года скончался. Похоронен в городе Щучинске.

Николай Якимович Клыпин, Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Красного Знамени, будет вечно жить в сердцах трудящихся Бурятии. Его именем назван буксирный теплоход ОТА-803 Восточно-Сибирского пароходства – «Герой Н.Я. Клыпин».



Годы не вычеркнут из памяти народной имена отважных сыновей. Первый Герой Советского Союза из Бурятии Гармажап Аюрович Гармаев родился в 1916 году в улусе Верхний Торей Джидинского района Бурятской АССР в семье скотовода-бедняка. Его отец — Аюр Гармаев и мать — Цырен Вандановна — были степняками-скотоводами.

Осенью 1937 года Гармажапа призывают в ряды Красной Армии.

Гармажап Аюрович начал службу рядовым 41-го кавалерийского полка, который располагался под Ленинградом. Затем, после окончания курсов младшего командного состава, командовал отделением, был помощником командира взвода, а затем и исполняющим обязанности командира взвода.

Суровая зима 1940 года... Наши войска готовились к решительному наступлению на оборону белофиннов – знаменитую линию Маннергейма.

Перед наступлением необходимо было разведать подступы к линии обороны, засечь огневые точки противника и состав его обороняющихся войск.

Однажды Г. Гармаев во время очередной разведки обнаружил, что белофинны устроили новую огневую точку вблизи дороги. «А завтра по этой дороге в наступление пойдут наши войска, пехота и танки. Если ее не обезвредить, то будут потери в людях и технике»,— подумал он.

Докладывая командиру роты о результатах разведки, Гармаев спросил разрешения уничтожить эту огневую точку. Командир роты ответил: «Один ты ничего не сделаешь, нужно послать группу бойцов». И он приказал лейтенанту Орешкину возглавить эту группу. Получив задание, группа ходко заскользила на лыжах по опушке леса вдоль дороги. И вдруг – завал, которого вчера не было... Едва Гармаев об этом подумал, как из-за деревьев ударили перекрестным огнем пулеметы противника.

Отделение Гармажапа попало в тяжелое положение. «Попробуем уйти», решил Гармаев. «Отходить!» – подал он команду. Лыжники, отстреливаясь, стали отходить под прикрытием огня из ручного пулемета их командира.

Белофинны, увидев его одного, уже не таясь, продвигались к нему на лыжах, выкрикивая: «Рюсски, сдавайся!»

«Если умирать, то дешево жизнь не продам», — мелькнуло в сознании. Подпустив врага на близкое расстояние, Гармажап в упор открыл огонь из пулемета по мелькавшим фигурам неприятеля.

Потеряв десять-пятнадцать человек, враг вынужден был залечь в снег и открыть ответный огонь.

Однако у советского солдата кончались патроны. Вот уже наполовину пуст последний диск.

Белофинны решили забросать Гармаева гранатами.

В ответ, бросив последнюю гранату, Гармаев стал медленно отползать к лесу, а затем встал на лыжи... Внезапно совсем рядом послышался знакомый голос. Он увидел на снегу раненого командира взвода Орешкина.

Гармаев не мог, не имел права оставить своего командира в беде. Он знал, что там, в далеком украинском городе Чернигове ждут лейтенанта Орешкина мать, отец, братья и сестра, ждет его красивая девушка, как ждут и его в далеком бурятском улусе Верхний Торей.

К рассвету Гармажап Гармаев вышел к своим вместе со спасенным им лейтенантом, хотя все уже считали их погибшими. Он упал рядом с лейтенантом в снег и еле слышно прошептал: «Сюда, ребята. Командир ранен...»

...Дивизионный комиссар крепко пожал руку Гармаеву за проявленный героизм, находчивость и упорство. Он предложил Гармаеву недельный отпуск, но Гармажап ответил:

 Разрешите мне вернуться в свою часть. Не могу отдыхать, когда другие рискуют своей жизнью. Прошу дать мне возможность посетить моего командира взвода.

Получив добро, Гармаев зашел в палату, где лежал тяжелораненый лейтенант Орешкин. Тот крепко пожал руку своему помощнику и сердечно, со слезами на глазах попрощался с ним. То были слезы братской благодарности.

...Бои сменялись боями. Однажды командир роты вызвал Гармажапа Гармаева к себе в палатку.

– Ну, Гармажап, тебе боевое задание. Скоро будем наступать, а нам почти ничего не известно о противнике. На огонь они не отвечают, поэтому неясно расположение их огневых точек. Надо тихо, по-пластунски пересечь передовую, проникнуть в тыл противника и выявить его крупные огневые точки. Возьми себе в помощь любого из бойцов своего взвода.

Ночью Гармаев со своим напарником Оськиным удачно преодолели передний край обороны противника и за сутки добыли ценные сведения.

Однако на обратном пути, когда они преодолевали полосу обороны противника, их обнаружили и открыли огонь из винтовок и пулеметов. В ответ ударили пулеметы и орудия со стороны наших, что спасло Гармаева и Оськина, но последний был тяжело ранен. Гармаев с трудом дотащил своего товарища до окопов. Задание командира роты он выполнил с честью.

Линия Маннергейма, строившаяся при помощи англо-немецких военных специалистов, считалась неприступной. Однако в начале 1940 года она была прорвана советскими войсками. Финляндия запросила мира, который был подписан в марте 1940 года.

Находясь в госпитале, Гармаев узнал, что ему в числе одиннадцати бойцов и командиров Красной Армии — участников боев с белофиннами — присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

После ранения и госпиталя Гармажап Гармаев вернулся на родину, в Верхний Торей. Радостно встретили его земляки. В кругу родных и близких Гармажап рассказывал о войне, о боевых действиях товарищей по оружию.

Но началась Великая Отечественная война.

Г. Гармаев решил, что сейчас не до учебы, и поступил на работу. Непродолжительное время он служит милиционером Джидинского райотдела НКВД, а затем переводится в райком партии на должность инструктора по кадрам.

С началом Великой Отечественной войны Гармажап Аюрович пришел в райвоенкомат с заявлением. В нем он писал: «День 22 июня, когда фашистская гадина нарушила священные рубежи нашей Родины, войдет в историю человечества как день самого коварного вероломства. Я участник боев с белофиннами. Прошу отправить меня на фронт».

Однако Гармажап Гармаев не попал на фронт. В июне 1942 года его направили охранять восточные рубежи Советского Союза. Здесь было неспокойно: за границей находился сильный и опасный враг – японский милитаризм.

Весной 1944 года советские войска готовились пересечь государственную границу СССР. В связи с этим необходимо было восстановить пограничную службу на всем ее протяжении. В апреле 1944 года Г. Гармаев получает приказ: отбыть на западную границу для несения пограничной службы во вновь организованном Белорусском пограничном округе.

В июне 1944 года нашими войсками был освобожден легендарный город Брест. Здесь, награнице у Бреста, проходил службу Гармажап Аюрович Гармаев, коммунист, Герой Советского Союза, в последний год своей жизни.

16 июля 1945 года после тяжелой и продолжительной болезни Гармажап Аюрович Гармаев скончался. Его прах был захоронен близ Брестской крепости.

Благодарные потомки никогда не забудут воина-героя. Его именем названа пограничная застава. На заставе имени Гармаева все напоминает о нем. В спальном помещении солдаты оформили интерьер с койкой героя. Тут его тумбочка, табурет. Живые цветы обрамляют портрет Г.А. Гармаева. Это святое место на заставе.

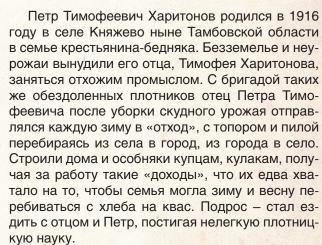
Именем Г.А. Гармаева названы пограничные заставы в городах Кяхта и Брест, там же установлены памятники Герою. Его имя носит колхоз на малой родине и одна из улиц в районном центре.



## ХАРИТОНОВ Петр Тимофеевич

1916-1987

Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 8 июля 1941 года
присвоены высокие звания
Героя Советского Союза
Петру Харитонову
и его последователям
Михаилу Жукову и Степану
Здоровцеву. Это были первые
Герои Советского Союза
в Великой Отечественной
войне



Так продолжалось до тех пор, пока не началась коллективизация. Одним из первых Тимофей Харитонов отвел свою коровенку и единственную лошадь с жеребенком на артельный двор. Стал колхозником и его сын Петр. На курсах ликбеза он научился читать и писать, почти взрослым парнем сел за парту в открывшейся на селе школе. Учился с большим старанием, как и все его сверстники, вызволенные из нужды, безграмотности и обездоленности. А когда партия, комсомол кинули клич молодым патриотам, призвав их на освоение просторов Сибири и Дальнего Востока, девятнадцатилетний комсомолец Петр Тимофеевич Харитонов отправился вместе с тысячами таких же юношей и девушек в неизведанные края.

Не доехал Петр Харитонов до Комсомольскана-Амуре: очаровали его Байкал, Селенга, леса и горы Бурятии, величаво проплывающие в окнах стареньких пассажирских вагонов поезда, который вез добровольцев на Дальний Восток. Долго стоял поезд в Улан-Удэ. Петр спустился на деревянный перрон, где краснощекие молодайки в необыкновенно цветастых ситцевых сарафанах, с кичками на головах бойко торговали кедровым орехом, отваренной картошкой, копченым, соленым с «душком» омулем, черемшой, связанной в пучки, и другой местной снедью. Вслушиваясь в чудной забайкальский говор, через низенькое, приземистое здание вокзала, построенное еще до революции, вышел на узкую привокзальную площадь, сплошь изрытую глубочайшими рытвинами, по которым с трудом продирались ломовые извозчики с телегами, груженными «диким» камнем. Грузчики складывали камень в штабеля. По-видимому, площадь в скором времени вместе с высоким откосом, за которым виднелись крыши пристанционных домов, должна была быть забутована этим камнем. Еще дальше, в гору, простирался дикий сосновый лес.

Петр разговорился с грузчиками. Оказалось, что большие перемены должны произойти и здесь, в некогда заштатном забайкальском городке, который совсем недавно стал столицей Бурятской автономной республики. Букваль-

но в километре от станции раскинулась гигантская стройка самого большого и единственного в Сибири и на Дальнем Востоке паровозовагоноремонтного завода, а рядом, за рекой Удой, на станции Заудинский строится крупнейший в Сибири и на Дальнем Востоке мясоконсервный комбинат. Многочисленные стройки идут и в самом городе: возводится здание правительства автономной республики, строятся жилые дома в несколько этажей, школы, больницы. Умелые руки нужны и здесь.

Так Петр Тимофеевич Харитонов становится улан-удэнцем. Девятнадцатилетний комсомолец работает на строительстве мясоконсервного комбината. Днем с топором на строительной площадке, а вечерами – аэроклуб, летное поле, треск авиационных моторов и – небо. Бездонное, голубое-голубое забайкальское небо... Какое счастье взмыть в него на послушной и умной машине, одним-единственным взглядом вобрать всю ширь необъятных сосновых лесов, каменистые склоны гор, извилистые долины рек и речушек, плавное течение главной из них – полноводной Селенги, которая широкой голубой лентой уносит свои воды к седому Байкалу.

Через три года Петр Тимофеевич поступает в Батайское летное училище. Здесь он учится летать на самых быстроходных военных самолетахистребителях. Изучает тактику воздушного боя, технику пилотирования боевой машины в дневных и ночных полетах при любых погодных условиях. Изучает опыт боев в Испании и на Халхинголе. Обучение идет успешно. Ему присваивается воинское звание младшего лейтенанта.

Сороковой год — предгрозовой год. Это чувствовалось, это носилось в самом воздухе. Немецкий фашизм наглел все больше и больше. Обстановка в Европе, на границах Советского Союза накалялась. И командование производит ускоренный выпуск курсантов Батайского летного училища, из которых в начале 1941 года и формируется 158-й авиационный истребительный полк, базирующийся на воздушных подступах к городу Ленина, в Пскове. Здесь молодые летчики-истребители и встретили начало Великой Отечественной войны.

...Шел шестой день Великой Отечественной войны. Летчик только что сформировавшегося 158-го истребительного авиаполка Петр Харитонов уже около часа находился в патрульном полете юго-западнее Пскова, охраняя воздушные подступы к Ленинграду. Бледное, цвета голубого старенького ситца, небо было чистым. Только на севере, у самого горизонта в сторону Ленинграда, лебединой стаей плыли громады белоснежных кучевых облаков.

Вот там-то, у сизоватой нижней кромки облаков, и заметил Харитонов подозрительную точку.

Дал полный газ, и «ишачок», как любовно летчики называли до войны ветерана ХалхинГола истребитель И-16, устремился в сторону подозрительной точки. Она растет, приближается и превращается в бомбардировщик Ю-88.

Фашисты обнаружили приближение краснозвездного советского истребителя и открыли по нему плотный пулеметный и пушечный огонь. Но Харитонова огонь врага не остановил. Он смело бросает свой маленький и слабо вооруженный, по сравнению с «юнкерсом», ястребок в атаку, стремясь приблизиться на прицельную дистанцию.

Скоротечен воздушный бой. Вихрь атак, каскад сложных фигур, и вот уже И-16 нависает над «юнкерсом». Стервятник — в перекрестии прицела. Петр нажимает гашетку пулемета, но что это? — выстрелов нет. При атаке пулемет истребителя был поврежден огнем врага. Но это выяснилось дома, на родном аэродроме. А что делать сейчас, сию минуту? Отпустить стервятника?

Нет, упустить стервятника, пробиравшегося со смертоносным грузом в Ленинград, никак невозможно. И молодой коммунист решает: «Надо таранить врага».

Никто не подсказывал летчику это решение. Но он знал, что это опасно, слышал, как в годы Первой мировой войны какой-то русский летчик таранил врага и погиб.

Да, никто не подсказывал Харитонову это решение. Подсказало сердце, сердце коммуниста, патриота своей Родины, ее воина, ее защитника.

И Петр Тимофеевич прибавляет газ. Курносый ястребок все ближе, ближе к громаде «юнкерса». Видно даже лицо стрелка-радиста, искаженное ужасом. Он беспорядочно, бесприцельно посылает навстречу длинную очередь и, парализованный страхом, отбрасывает ручки пулемета, чтобы закрыть лицо руками.

Харитонов подводит ястребок к хвосту «юнкерса», стараясь срезать ему рули высоты воздушным винтом своего самолета. Подводит так, чтобы мерцающий диск пропеллера коснулся их самой кромкой, самым краем. Удар, треск. Лишившись управления, фашистский бомбардировщик заваливается набок и падает вниз, на землю, где находит свою могилу.

Но «ишачок» продолжает лететь. Неровно, нехотя подчиняясь воле летчика, но – летит!

Сделав разворот, Харитонов не только доводит поврежденную машину до аэродрома, но и благополучно приземляет ее. На земле выяснилось, что одна лопасть пропеллера почти на треть оторвана, а вторая – изогнута.

На следующий день в сообщении Совинформбюро говорилось о мужестве летчика-истребителя младшего лейтенанта Петра Тимофеевича Харитонова, совершившего первый в истории Великой Отечественной войны воздушный таран. Так П.Т. Харитонов стал Героем Советского Союза.

Поставив своей целью стереть с лица земли легендарный город на Неве, основанный самим

Петром I, фашистские стервятники по указанию бесноватого фюрера начали планомерные массированные налеты на городские жилые кварталы. Но советские авиаторы с первых же дней войны внесли в планы гитлеровцев существенные поправки, а затем и вовсе сделали невозможным их осуществление.

Вот только один боевой эпизод.

Получив сообщение о том, что в зоне действия авиаполка появилась большая группа бомбардировщиков Ю-88 в сопровождении «мессеров», командование подняло в воздух две шестерки истребителей, поставив перед краснозвездными соколами боевую задачу: не допустить стервятников к Ленинграду.

Вскоре противник был обнаружен. Тяжело груженные смертоносным грузом «юнкерсы» летели плотным строем. Их охраняли две эскадрильи истребителей. Соотношение сил было явно не в пользу советских летчиков. На каждого из них приходилось в общем счете по пять самолетов врага.

Но смельчаки не отступили. Одна шестерка краснозвездных И-16 завязала бой с «мессерами», заставив немецких летчиков позабыть об охране «юнкерсов» и больше заботиться о собственных жизнях. А другая, набрав высоту и используя облачность, напала на ощетинившийся огнем строй бомбардировщиков. Фашисты, нарушив построение, в панике заметались, стараясь уйти от атак советских ястребков.

Но не тут-то было. Вскоре один из удиравших «юнкерсов» задымил и круто пошел к земле. За ним другой, третий... Рассыпавшиеся в страхе «юнкерсы» уже не представляли такой опасности для атакующих, как это могло быть, когда они шли боевым строем, и становились легкой добычей истребителей. Чтобы оторваться от атакующих, экипажи оставшихся в небе стервятников вынуждены были сбросить бомбовый груз куда попало: в поле, в лес, в болото.

В этом бою Петр Тимофеевич Харитонов лично сбил один Ю-88.

25 августа 1941 года Петр Харитонов с напарником охранял небо Ленинграда от воздушных немецких разбойников. С земли сообщили, что на город движется большая группа «хейнкелей-111». Решение пришло мгновенно — атаковать немецкие самолеты, несмотря на численное превосходство врага.

Бой протекал в трудных и сложных условиях. Враг решил, что два советских истребителя И-16 не могут помешать им бомбить город. Да и облачность была порядочной, за облака можно было спрятаться от настойчивых русских. Харитонов с напарником умело разбили строй немецких самолетов. Вот один из них резко «клюнул» и пошел вниз; за ним следом протянулся шлейф густого дыма.

Харитонов бросился за другим вражеским самолетом, который, огрызаясь огнем пулеметов,

уходил в северо-восточном направлении, то есть в сторону Ленинграда. Петр нажал на гашетку пулемета – он молчал.

- Патроны кончились! Что делать?

А самолет врага уже стал разворачиваться для прицельного бомбометания.

Тогда П. Харитонов решительно повел свой «ишачок» на сближение с фашистом. Сократив дистанцию между самолетами до нескольких метров, он, накренив свой И-16, его плоскостью рубанул по плоскости фашистского бомбардировщика...

...Почти без сознания Петр автоматически отстегнул привязанные ремни и, превозмогая боль непослушного тела, перевалился через кабину. Когда раскрылся парашют, то ему бросился в глаза идущий в пламени к земле «хейнкель», а выше... выше спускались четыре гитлеровца, и все они палили из пистолетов по Петру. И не миновать бы ему беды, если бы не напарник – лейтенант Иозица. Он крутился вокруг Харитонова, пока тот не спустился на землю.

Вот так сражался под небом Ленинграда наш земляк Петр Тимофеевич Харитонов. Только за несколько месяцев 1941 года он сбил 4 самолета противника, участвовал в сопровождении наших бомбардировщиков десятки раз, вел разведывательные полеты, и всегда Харитонов возвращался на свой аэродром.

Но однажды не вернулся... В одном из ожесточенных воздушных боев под небом Ленинграда самолет Харитонова был подбит. Самолет, охваченный пламенем, видели многие, но спасся ли летчик – никто не знал. Товарищи считали его погибшим.

Однако Харитонов остался жив. Его, обгоревшего и контуженного, подобрали жители небольшой деревушки и направили в госпиталь, где он пролежал долгое время. Врачи приложили много сил, чтобы спасти жизнь Петру, и это им удалось.

В 1944 году Петр Харитонов снова в строю, громит фашистских воздушных пиратов.

Всего за годы войны П. Харитонов совершил свыше 180 боевых вылетов, его подвиги отмечены двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды и другими правительственными наградами, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания Великой Отечественной войны П.Т. Харитонов окончил Военно-воздушную академию и командовал авиационным полком. Однако состояние здоровья не позволило дальше оставаться в армии. В звании подполковника в 1958 году он уходит в отставку. Но и в отставке, находясь на заслуженном отдыхе, П.Т. Харитонов ведет большую военно-патриотическую, воспитательную работу среди молодежи.

Последние годы жизни Петр Тимофеевич Харитонов жил в Донецкой области. Но он находил время для связи с земляками-забайкальцами, делился своими воспоминаниями о грозных днях Великой Отечественной, пока билось его сердце, сердце Героя...



Только в восьмидесятые годы прошлого века, почти после четырех десятков лет после Победы, стало известно, что кавалер Золотой Звезды Героя летчик Борис Степанович Быстрых был родом из Бурятии.

Родился он в 1916 году, детские и юношеские годы провел на берегу Байкала, в городе Мысовске, ныне Бабушкин. Отец героя Степан Митрофанович Быстрых работал на станции Мысовая железнодорожным рабочим. Он умер рано, в 1926 году, оставив большую семью: троих сыновей и четырех дочерей. Трудно было Ольге Афанасьевне Быстрых воспитывать семерых детей.

В январе 1931 года девятый съезд комсомола принял шефство над Военно-Воздушными Силами Страны Советов. Призыв съезда «Комсомолец – на самолет!» нашел отклик в сердцах тысяч и тысяч юношей и девушек. Среди многих десятков комсомольцев Бурятии уехал учиться, после службы в рядах Красной Армии, в Балашовское летное училище старший брат Бориса – Виктор, помощник машиниста. Его место на левом крыле паровоза занял Борис, закончивший к тому времени семилетку и школу фабричнозаводского обучения. И он, и младший брат Сергей мечтали, как и старший, стать летчиками.

Вскоре Борис уезжает к старшему брату в Балашов. Но сразу курсантом училища стать ему не удалось. Тогда Борис устраивается на работу вольнонаемным в авиационные мастерские. Бывший помощник машиниста паровоза с жадностью изучает авиационный мотор и конструкции самолетов, благо каждая деталь не единожды побывала во время ремонтов в руках любознательного слесаря. А после работы Борис на летном поле внимательно следит за полетами инструкторов и курсантов.

Настойчивость и упорство жадного до летного дела молодого комсомольца были замечены. Через год он, как и старший брат Виктор, становится курсантом Балашовского летного училища. А еще через некоторое время стал курсантом этого же училища и младший брат Сергей. Все они успешно заканчивают училище и, породнившись с племенем крылатых людей, становятся пилотами.

Великую Отечественную войну братья Быстрых встретили летчиками Военно-Воздушного Флота. Борис Степанович был призван в армию в 1940 году. В считанные месяцы он освоил пилотирование скоростного бомбардировщика, да так, что командование 99-го ближнебомбардировочного авиационного полка, где он начал службу, назначает его исполняющим обязанности командира звена боевых самолетов.

...Шел шестой день Великой Отечественной войны. Полк только что перебазировался на один из лесных аэродромов Белоруссии. Едва успели закончить самые разнообразные, порой непредвиденные дела с обустройством техники и лич-

ного состава, как Бориса Степановича вызвал командир и дал боевое задание: бомбить движущиеся в район города Бобруйска мотомехколонны фашистских захватчиков.

Звено Бориса моментально поднялось в воздух. Была низкая облачность, что затрудняло поиск врага, но в то же время и помогало – за облаками можно было незаметно подобраться к цели вплотную.

Борис приказал набрать высоту 1100 метров. Отсюда сравнительно хорошо просматривались в разрывах пелены облаков рокадные и шоссейные дороги, реки и речушки и мосты через них. И вот, наконец, – цель! Внизу черной змеей вьется по дороге механизированная колонна противника. Боевой разворот и ...фашисты открыли беспорядочный огонь. Стена огня встала перед стремительно рвущимися к цели бомбардировщиками. Вспышки следуют одна за одной. Но все – мимо, мимо! И вдруг – удар! Самолет резко бросило вправо. Боковым зрением увидел, как элерон правой плоскости оторвался. Попробовал выправить самолет по курсу. Удалось.

Только успел подумать о том, какая замечательная у него машина, как опять последовал удар! Левый мотор натуженно взревел, чихнул пару раз и замолк. Потянулся от него туманный след. Взглянул на приборную доску: так и есть, манометр давления подачи топлива к левому мотору показывал ноль. Пробита магистраль? Бензобаки? Хорошо, хоть огня нет, просто в рубашке родился...

Наконец самолет облегченно встряхнуло. Это штурман отправил на цель первую партию бомб.

– Получайте подарочек, гады! – услышал в наушниках охрипший голос штурмана. Попробовал вывести самолет на курс домой. Бомбардировщик неохотно послушался.

- Ну, выручай, родненький!

И самолет выручил, не подвел. На одном правом моторе, с оторванным элероном он выровнялся и стал медленно набирать высоту. Следом шли ведомые. Они отбомбились благополучно.

Но в отсеках оставались еще бомбы.

Ну, командир, рискнем? – подал голос штурман.

- Попробуем...

Израненный самолет Быстрых идет на второй заход, туда, где в море огня взрываются и горят автомашины, бронетранспортеры, танки, где мечутся в панике фашисты. А за ним — его ведомые, его боевое звено. Второй бомбовый удар довершил разгром колонны, и звено возвратилось на аэродром, чтобы с гордостью доложить: «Первое боевое задание выполнено!»

Вот так, в самом начале Великой Отечественной войны, Борис Степанович Быстрых проявил себя храбрым и мужественным летчиком, отлично владеющим боевой техникой и техникой пилотирования. За этот вылет Борис Степанович Быстрых был награжден орденом Красного Знамени.

Это была первая награда нашего земляка.

И опять боевые полеты. Порой по два-три раза в день. Только в течение февраля 1942 года экипаж старшего лейтенанта Быстрых совершил 39 боевых вылетов.

2 марта 1942 года командир полка поставил перед экипажем Б.С. Быстрых боевую задачу:

Вывести из строя телеграфную линию железной дороги на участке Сумы – Белополье и произвести воздушную разведку станции Сумы.

Самолет с полной бомбовой нагрузкой стоял наготове. Экипаж ждал командира. Наконец появился старший лейтенант. Оживленный, радостный от полученного боевого задания, он с воодушевлением объяснил задачу экипажу. Через минуту бомбардировщик был уже в воздухе, взяв курс на Сумы.

При подходе к железной дороге снизились до высоты 50-100 метров и на бреющем полете пошли вдоль нее. Внизу мелькали телеграфные столбы межстанционной связи. Можно было сбросить бомбы, чтобы подорвать несколько из них. Но командир медлил, выжидая чего-то.

И ожидание его было вознаграждено. Впереди показался дымок паровоза. Он стремительно приближался, и вот уже ясно виден паровоз, а за ним – вереница вагонов с воинским имуществом и боеприпасами, платформы с танками, автомашинами и артиллерийскими орудиями.

Борис подал команду:

– Штурман! Держи цель!

– Есть! Правее, командир. Еще правее... Так... А теперь доверни чуть влево. Хорошо... Есть!

В перекрестке бомбового прицела — окутанный паром и дымом паровоз. Это паровозная бригада, пытаясь спастись от бомбового удара, применила контр-пар, заставив ведущие колеса паровоза вертеться в обратную сторону. Но было уже поздно. Штурман старший лейтенант Николай Фунаев нажимает кнопку сброса, и боевой груз устремляется вниз. Бомбы рвутся так близко, что в корпус самолета ударяет взрывная волна. Борис с силой тянет штурвал на себя, и облегченный бомбардировщик круто взмывает в небо.

На обратный курс легли с сознанием исполненного долга, с радостным чувством победы. Но на высоте 1500 метров бомбардировщик атаковали два «мессера». Отбиваться было нечем. Весь боезапас был израсходован.

Поняв это, фашистские летчики перестали стрелять и вплотную подошли к самолету Быстрых. Появились, по-видимому, вызванные по радио, еще четыре фашистских истребителя. Они пристроились к первым, перерезав курс бомбардировщика заградительным огнем. Самолеты летели так близко, что хорошо различались самодовольные лица врагов. Они весело гоготали, руками показывая, дескать, «русс, сдавайся, иди за нами».

Штурман Николай Фунаев с досады выстрелил из ракетницы по ближайшему фашисткому истребителю. «Мессер» резко отвалил в сторону, а потом злобно прошил воздух очередью из пулемета в опасной близости от бомбардировщика.

Кивками головы и жестами руки Борис показал ближайшему к нему немецкому асу, что положение его безвыходное, и он согласен посадить бомбардировщик там, куда приведут его фашистские летчики. Тот в ответ закивал удовлетворительно.

А Борис, следуя в эскорте «мессеров», все тянул и тянул свой самолет, имитируя неисправности и стараясь подвести его как можно ближе к лесу. Наконец, спасительная чащоба рядом, под ним. Быстрых резко бросает бомбардировщик в пике и на бреющем полете, чуть ли не срезая верхушки деревьев, уходит в сторону. Маневр был таким неожиданным, что фашистские истребители еще несколько мгновений летели прежним курсом. А когда опомнились, то бросились вдогонку, стреляя изо всех пушек и пулеметов по уходящему от них советскому самолету. Несколько мгновений, выигранных Борисом, оказались спасительными. Не давая вести прицельный огонь, Быстрых бросал самолет то в одну, то в другую сторону, а штурман Николай Фунаев из ракетницы стрелял по немцам, заставляя их с каждым выстрелом отклоняться и вести неприцельный огонь.

Расстреляв весь боезапас, фашисты улетели. Но и самолет Быстрых был изранен. Отбит левый элерон, пробиты бензобак, магистраль. С трудом довел его Борис до расположения советских войск и посадил на одной из площадок на своей территории. Когда сели, удивились безмерно: Пе-2 был буквально изрешечен. Только пробоин от пушечных снарядов насчитали 12, а от пуль и со счету сбились. Их было несколько сотен. Своими силами залатали пробитые бензобаки, забинтовали главную магистраль подачи топлива, достали горючее и, заправившись, прилетели на свой аэродром.

Немало пришлось потрудиться изумленным техникам, чтобы залатать и закрасить все пробоины. Через день-другой самолет Быстрых был уже в строю.

Золотую Звезду Героя и второй орден Ленина Борис Степанович получил уже под Сталинградом, куда был переброшен авиационный полк, в котором он служил. Здесь личный состав полка дрался с врагом храбро, проявляя чудеса героизма, мужества и находчивости при выполнении боевых заданий. А когда закончилось окружение и разгром войск Паулюса, полку было присвоено почетное звание «96-й гвардейский Сталинградский полк скоростных бомбардировщиков». Под гвардейским знаменем полк воевал на Центральном фронте, выполняя самые различные задания командования фронта.

3 июня 1943 года, получив задание разбомбить скопление участвующих в карательной операции моторизованных войск противника в районе села Прольково, с аэродрома полка взлетела девятка скоростных бомбардировщиков. В составе эскадрильи был и новый экипаж Б.С. Быстрых: сам командир, штурман Смирнов и стрелок-радист Шевель.

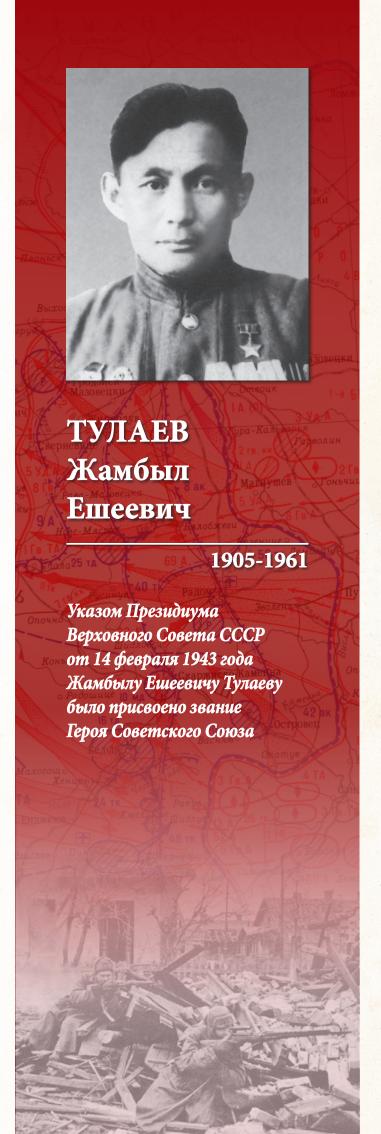
Достигнув заданного района, между селом Прольково и деревней Сытенки заметили скопление карателей. Сделали несколько заходов, сбросив смертоносный груз на механизированную часть наступавших на партизанские соединения немцев, а затем из пушек и пулеметов обстреляли пехоту. Каратели в панике повернули назад. Боевое задание было выполнено, и отважные соколы взяли курс на родной аэродром. Подбитый вражеским огнем Пе-2, который вел Борис Степанович Быстрых, начал отставать. Моторы работали с перебоями и загорелись, самолет резко пошел на снижение. Огненный смерч вихрем пронесся над опушкой леса, где наступали каратели, и скрылся за лесом – это экипаж Быстрых в последние мгновения жизни обстрелял их из пушек и пулеметов, огнем своим заставив залечь карателей. Этим воспользовались партизаны, в свою очередь ринувшись в атаку.

Храбро воевали и братья Бориса Степановича Быстрых Виктор и Сергей. За воинскую доблесть и мужество они были награждены орденами и медалями Советского Союза. Через пять месяцев после гибели Бориса в тяжелом воздушном бою с несколькими истребителями врага погиб и летчик-истребитель Виктор Быстрых. Лишь весной 1944 года останки его были обнаружены в лесу колхозниками в районе станции Варениковская Краснодарского края.

Сергею Степановичу, одному из трех крылатых братьев Быстрых со станции Мысовая, что на берегу Байкала, посчастливилось встретить День Победы. После нескольких ранений, полученных в воздушных боях, его по состоянию здоровья отчислили из авиации. Но летчик Сергей Степанович не согласился на демобилизацию из рядов Красной Армии. До конца войны он служил в саперных войсках и демобилизовался в звании майора.

Только через много лет после войны было найдено место падения Пе-2, на котором воевал Борис Степанович Быстрых. А осенью 1975 года по желанию местных жителей останки погибшего экипажа были перезахоронены в торжественной обстановке в селе Ревны Навлынского района Брянской области.

...На могиле героических летчиков всегда лежат букеты цветов. Благодарные люди чтут память о своих защитниках и освободителях, отдавших жизнь за их счастье, за Родину.



Жамбыл Ешеевич Тулаев родился в 1905 году в улусе Тагархай ныне Тункинского района Бурятской АССР в семье крестьянина-скотовода. Детство его прошло в прекрасной Тункинской долине.

В 1919 году он поступил в Тагархайскую начальную школу, которую окончил в 1923 году.

В 1925-1928 годах его избирают секретарем комсомольской ячейки в родном улусе Тагархай.

Летом 1928 года его, как одного из лучших комсомольцев, Тункинский райком партии направляет на учебу в Верхнеудинск — на курсы председателей сельскохозяйственных коммун при областном комитете партии.

В январе 1929 года в улусе Амар-Гол Тункинского района организуется сельскохозяйственная коммуна им. М.И. Калинина.

Улусники единодушно избирают Ж.Е. Тулаева председателем коммуны. Он ведет борьбу с кулачеством, за привлечение в коммуну крестьянсередняков, за то, чтобы крестьяне жили поновому, без эксплуатации человека человеком.

В 1932 году решением правительства мелкие сельскохозяйственные коммуны стали объединяться в более крупные коллективные хозяйства. В улусе Тагархай мелкие коммуны также были объединены в одно крупное хозяйство – колхоз им. И.В. Сталина. Ж.Е. Тулаев избирается председателем Толтойского сельского Совета, на территории которого находился и колхоз им. И.В. Сталина.

С октября 1933 года до декабря 1937 года он работает одним из руководителей Кыренской конторы «Скотоимпорт», а затем, с начала 1938 года по сентябрь 1941 года, — заведующим крупнейшей торговой базой в городе Иркутске.

С началом Великой Отечественной войны Ж. Тулаев обращается в военкомат с просьбой о направлении его на передовые позиции борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Однако только в сентябре 1941 года ему была вручена повестка о призыве в Красную Армию.

Недолго он осваивал азы воинской службы в запасном полку, где получил звание младше-го командира в начале 1942 года, после чего его направили на Северо-Западный фронт в войска, защищавшие Ленинград, ныне Санкт-Петербург.

В Тункинской долине почти каждый взрослый был охотником. Жамбыл – не исключение. Верный глаз, хладнокровие, помноженные на мужество, – вот отличительные черты забайкальского охотника. Это определило его призвание на фронте – он стал снайпером.

В боях под деревнями Сенчево и Присморжье Жамбыл Тулаев показал себя мужественным и смелым командиром, опытным разведчиком и следопытом, метким стрелком.

...Жамбыл лежал в первой боевой засаде. Вдруг, метрах в трехстах, впереди увидел гитлеровца. Тот шел, полусогнувшись, по дну оврага вдоль передовой. Жамбыл поднял винтовку

и, тщательно прицелившись, одним выстрелом снял фашиста. Так он открыл счет уничтоженным врагам.

В течение короткого времени Жамбыл Тулаев из трехлинейной винтовки старого образца уничтожил 23 гитлеровца. И вот тогда командир стрелковой роты вручил ему снайперскую винтовку. При вручении ее он сказал: «Уничтожай фашистов так, как ты делал это раньше, и даже больше».

В апреле 1942 года наши войска на одном из участков обороны перешли в наступление. Оно проходило в очень трудных условиях. Под непрерывным автоматным и пулеметным огнем, при разрывах снарядов и мин нужно было прорвать оборону противника. Особенно досаждал бойцам вражеский пулемет из дзота, ведший фланговый огонь и не дававший нашей пехоте продвинуться вперед.

Заместитель командира роты старший лейтенант Чагодаев вызвал снайпера Тулаева:

– Жамбыл, нужно ликвидировать этот пулемет. Из автоматов и винтовок его не возьмешь, да и из миномета тоже. Ты – снайпер. Тебе и поручается это задание.

Оценив обстановку, Жамбыл быстро по ямкам и выбоинам, несмотря на интенсивный огонь противника, сумел ползком близко подобраться к дзоту. Первыми же выстрелами через амбразуру он застрелил двух фашистов, находившихся у пулемета.

Своим он подал сигнал, что дело сделано, дзот больше не будет стрелять. В это время он заметил, что невдалеке шевельнулся кустарник и показалась на секунду каска. Моментально среагировав на опасность, он перекинулся в сторону, и тут же в место, где лежал Жамбыл, впилась пуля.

В оптический прицел он увидел, как за кустиком показались две каски. Этого было достаточно. Жамбыл выстрелил... Взмахнув руками, один фашист опрокинулся с колен наземь. Второй успел второпях выстрелить, но пуля взвизгнула рядом с Тулаевым. Его же выстрел опять был точен. Второй фашистский снайпер улегся рядом с первым.

Так выполнил Жамбыл Тулаев задание своего командира, так выполнял уже знаменитый снайпер наказ своих земляков.

Из скольких памятных дней складывалась жизнь на фронте Ж. Тулаева! В одном из боев Жамбыл за несколько часов лично уничтожил 27 фашистов.

Произошло это так. С 1 на 2 мая 1942 года фашисты решили «подпортить» советским солдатам праздник. Под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня и при поддержке авиации противник, получив свежие резервы, стал обходить левый фланг 3-го батальона 580-го стрелкового полка 188-й стрелковой

дивизии. На участке, который защищало отделение Тулаева, создалось угрожающее положение. Среди бойцов наступило замешательство, и в этот момент Тулаев закричал бойцам: «Нам дан приказ стоять насмерть и никто его не отменял. Не сметь оставлять оборону. Держаться до последнего!»

Ж. Тулаев схватил ручной пулемет и в упор стал косить наседавших пьяных фашистов. Враг не ожидал встретить такого сопротивления и опешил от неожиданности. За эти секунды бойцы опомнились и лежа стали вести огонь по фашистам. Не переставая, строчил пулемет в руках Тулаева. Немецко-фашистские захватчики, потеряв десятки солдат и офицеров, поспешно отступили.

За этот бой Жамбыл Тулаев был награжден орденом Красного Знамени.

Снайпер Жамбыл Тулаев стал грозой для врага. Везде пули снайпера настигали врагов. Там, где «охотился» Тулаев, в немецких траншеях замирала жизнь – враг знал, что малейшее открытое движение будет прервано меткими выстрелами знаменитого снайпера. Он говорил: «Не убил фашиста сегодня – день навсегда пропал». И таких дней, когда Ж. Тулаев вернулся с «охоты» без результата, было в его фронтовой жизни немного.

...На немецкой стороне появился снайпер. От его выстрелов пострадал не один солдат. Командование поставило перед Тулаевым и его напарником украинцем Пяточенко задачу уничтожить фашистского снайпера.

...Около километра проползли они от своей обороны до намеченной огневой позиции. До немецких окопов оставалось около 500 метров. Тулаев с Пяточенко договорились: последний ведет наблюдение, а стреляет по цели Тулаев. Пяточенко случайно коснулся куста, и сейчас же раздался выстрел немецкого снайпера. Хорошо, что пуля не задела его, а впилась рядом. Тогда Тулаев сказал:

 Давай плащ-палатку, сделаем из нее чучело, может, попадется немец на нашу уловку.

Осторожно, соблюдая условия маскировки, быстро работали снайперы — и вот чучело готово. Зеленый цвет плащ-палатки обрисовывал очень похожую на человека фигуру, на голову которой они надели каску.

 Поднимай, только чтобы было все в натуральном виде, – скомандовал старшина Тулаев.

Пяточенко, чуть покачивая чучелом, выдвинул его наружу из окопчика на несколько сантиметров.

Раздался выстрел... Пяточенко резко отбросил чучело в сторону, чтобы немец подумал, что он уничтожил бойца Красной Армии.

Однако немецкий снайпер попался опытный. Часа два советские снайперы лежали не шеве-

лясь, и только водили биноклем перед передним краем немецкой обороны.

Вот, наконец, кустик впереди пошевелился. Видимо, немец решил переменить позицию или он хотел проверить результаты своего выстрела. Однако этого мгновения было достаточно, чтобы немецкий стрелок навсегда замолк. Тулаев быстро приложился к оптическому прицелу винтовки и выстрелил. Через минуту его напарник снова поднял чучело над окопом сначала на несколько сантиметров, а затем наполовину. Но никто не стрелял. Стало ясно, что фашистский снайпер уничтожен.

За время нахождения на фронтах Великой Отечественной войны Жамбыл Тулаев истребил 313 фашистов. И это только один человек! Один человек истребил свыше двух рот противника!

Дружной, единой семьей жило отделение разведчиков-снайперов. Буряты, русские, укра-инцы сражались за одно великое дело. Родина сделала их кровными братьями. Поровну они делили все тяготы и лишения войны, делили хлеб и табак, но каждый вел свой особый счет убитым фашистам.

Тулаев учил снайперов искусству меткой стрельбы, учил тому, как перехитрить врага. Он говорил: «Хитрость – неразлучная подруга снайпера. Делай ложные позиции, ставь чучела, отползай в сторону, а огонь – по «зверю»! Фриц не утерпит, ответит на огонь. А ты засеки его в это время, запомни, откуда он бьет, отыщи фрица и уничтожь его».

Не забывал он рассказывать о тщательной маскировке – броне солдата, о выдержке, об изучении переднего края обороны противника. Снайперы хорошо знали десять заповедей Ж.Е. Тулаева, как уничтожить врага с первого выстрела. И ученики Тулаева не раз отличались в смертельных схватках с фашистами. Доржи Ухинов, Дондок Будаев, Семен Дарханов и другие за короткое время уничтожили 1442 фашиста.

В начале февраля 1943 года, накануне 25-й годовщины Красной Армии, Ж. Тулаев писал своим землякам: «Примите мой фронтовой привет! Из ваших писем узнал, что мой родной колхоз, а также соседние колхозы превосходно справляются со своими задачами. В 1942 году вырастили хороший урожай и досрочно выполнили государственные поставки. Эти показатели меня и моих товарищей радуют и заставляют нас еще сильнее наносить удар по врагу.

На моем счету 313 истребленных фашистов, кроме того, мною обучено 33 снайпера. За короткое время снайпер Дондок Будаев из Закаменского аймака истребил 85 фрицев, Доржи Ухинов из Баргузинского аймака уничтожил 197 фрицев.

Я принимаю обязательство еще больше множить свой счет по истреблению фашистских людоедов и надеюсь, что наши колхозники, колхозницы и сельская интеллигенция тоже умножат свою помощь Красной Армии, верному защитнику любимой Родины».

Эта весть облетела родные места Тулаева. Одноулусники, собравшись на митинг по случаю присвоения звания Героя Советского Союза Тулаеву, пишут ему поздравительное письмо, где говорится: «Мы от всей души поздравляем Вас с присвоением звания Героя Советского Союза и желаем еще больших успехов на фронте борьбы с немецкими захватчиками, а мы мобилизуем все наши силы, чтобы помочь Вам и вашим боевым друзьям по оружию скорее очистить нашу землю от немецких оккупантов».

Тулаеву писали письма не только из родных мест. В одном из писем домой Жамбыл писал: «Я получил посылку от челябинских рабочих. Они подарили мне ручные часы, хороший ножик и специально сделанный для меня прицел к снайперской винтовке, а также полотенце, мыло, духи, одеколон, вино, печенье. Вот как о нас заботится Родина!

– Спасибо, – сказал я челябинцам, пристроил прицел на свою винтовку и с его помощью в первом же бою уничтожил 6 немцев. Это мой подарок челябинцам».

Однако засады и в стужу, и в ветер, и в жару сказались на здоровье Жамбыла Тулаева. Он серьезно заболел и в мае 1943 года был демобилизован из рядов Красной Армии по состоянию здоровья.

Со второй половины 1943 года Ж. Тулаев избирается председателем своего родного колхоза им. Сталина. Здесь он проработал почти четыре года. Затем с марта 1947 года он назначается директором Тункинского райлесхоза.

Но состояние здоровья его ухудшается, поэтому он переходит на более спокойную работу инспектора по технике безопасности в Хандагатайский леспромхоз.

С апреля 1955 года он опять на руководящей работе — работает заместителем председателя колхоза «Знамя» Тункинского района, а с марта 1957 года избирается председателем Толтойского сомонного Совета народных депутатов. В 1959 году в связи с плохим здоровьем он вынужден был уйти с работы по личной просьбе.

17 января 1961 года Герой Советского Союза, знаменитый снайпер Ленинградского фронта Жамбыл Ешеевич Тулаев скончался.

В память о Герое Советского Союза Жамбыле Тулаеве ежегодно в День Победы в родном краю проводятся стрелковые соревнования на кубок Героя. Жители Тункинской долины на свои средства воздвигли ему величественный памятник.



Иван Матвеевич Чертенков родился в 1912 году в селе Азера ныне Тимского района Курской области в семье крестьянина-бедняка.

В июле 1936 года Иван Чертенков по оргнабору приезжает в город Улан-Удэ. Сначала он трудится рабочим в одной из строительных организаций стройтреста, а затем с мая 1937 года перронным контролером железнодорожной станции Улан-Удэ.

В июне 1941 года по радио было передано сообщение, что немецко-фашистская армия без объявления войны напала на нашу Родину.

У Чертенкова, как работника железнодорожного транспорта, была бронь. Однако Иван Матвеевич стремился попасть на фронт, и в январе 1942 года его желание было удовлетворено. Вместе со своим другом Григорием Бобкиным он призывается в ряды Красной Армии.

Через несколько месяцев службы на востоке И. Чертенкова направляют служить рядовым красноармейцем в 71-ю отдельную морскую бригаду.

Иван Чертенков — пехотинец легендарного взвода лейтенанта Широнина 8-й стрелковой роты 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии — был в числе тех, кто самоотверженно, не щадя своей жизни, защищал Советскую Родину на подступах к городу Харькову. Взвод Широнина повторил подвиг 28 панфиловцев, защищавших столицу нашей Родины — Москву.

В конце февраля 1943 года немецкие войска, подбросив свежие подкрепления в составе нескольких танковых дивизий и частей СС из Франции, пытались во что бы то ни стало вернуть утерянные позиции, переломить ход сражений в свою пользу. Наши войска перешли к активной обороне, вели на подступах к Харькову тяжелые бои с наступавшим противником.

25-я гвардейская ордена Красного Знамени стрелковая дивизия, совершив 80-километровый марш-бросок за сутки, вышла на рубеж Тарановка – Змеев на стыке Воронежского и Юго-Западного фронтов и 1 марта заняла оборону в этом районе.

78-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника К.В. Билютина, оборонявший село Тарановку, встретил наступавшие немецкие войска плотным автоматно-пулеметным и орудийным огнем. Он стойко отражал неоднократные атаки противника и переходил в контратаки. Гвардейцы пять суток вели ожесточенные бои против 60 танков, 10 самоходок и до полка пехоты гитлеровцев. Несмотря на такое превосходство в силах, населенный пункт, обороняемый гвардейцами Билютина, остался неприступной крепостью и не был взят противником.

В этих пятисуточных боях полк полковника Билютина уничтожил 30 танков, бронемашин и самоходных пушек, до батальона пехоты и сбил два самолета.

В этих пятидневных кровопролитных боях и совершил свой подвиг взвод гвардии лейтенанта Петра Николаевича Широнина. Было это так.

...Сражение принимало все более ожесточенный характер, взвод лейтенанта Широнина первым принял на себя удары немецких танков и пехоты. После ожесточенных боев во взводе осталось 25 человек, в том числе наш земляк И. Чертенков. Противник готовился к очередной атаке. Бойцы взвода собирали патроны и гранаты на своем участке обороны. «Нас мало,— говорили широнинцы,— но мы выстоим, не посрамим звание гвардейцев!»

В этот весенний день 5 марта взвод Широнина покрыл себя неувядаемой славой, он повторил подвиг 28 панфиловцев.

Немецкие войска двинулись в атаку утром. Развернувшись веером в боевой порядок, фашистские танки в сопровождении батальона пехоты двигались на позиции взвода Широнина. Наши бойцы-гвардейцы молча наблюдали за противником. Сержант Седых стал считать немецкие танки: 25 танков и 15 бронемашин неумолимо приближались к позициям взвода, вооруженного только гранатами, винтовками да маломощной 45-миллиметровой пушкой, так называемой «сорокапяткой».

Гвардии лейтенант Широнин поднялся во весь рост и обратился к своим товарищам-бойцам с краткой речью: «Друзья! — сказал лейтенант,—танки идут! Встретим их по-гвардейски, не пропустим фашистов. За нами наши дети, жены, отцы и матери. Напоминаю каждому еще раз закон советской гвардии. Там, где обороняется гвардия, враг не пройдет!»

И начался неравный поединок взвода Широнина, двадцати пяти уставших бойцов, почти без противотанковых средств, с 40 бронированными фашистскими чудовищами.

Вот что писал об этом бое командир 25-й гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Шафаренко в представлении на звание Героя Советского Союза И.М. Чертенкова:

«25 отважных воинов вступили в единоборство с 40 бронированными машинами и многочисленной оравой гитлеровцев. Когда один танк, вырвавшись вперед, стал близко подходить к боевым порядкам широнинцев, ему навстречу вышел моряк, гвардии старший сержант Вернигоренко. Он забросал танк гранатами, танк был подбит. Герой Вернигоренко пал смертью храбрых, будучи убитым фашистскими автоматчиками.

Расчет противотанковой пушки встретил второй танк, он прямой наводкой бил по вражеским танкам. Его меткими выстрелами были подбиты два танка. Но противотанковая пушка была раздавлена вместе с расчетом. Гвардейцы лишились единственной противотанковой поддержки. На глазах у всех, обвязавшись гранатами, гвар-

дии красноармеец Павлов и гвардии сержант Седых поползли навстречу идущим на них танкам. Два смельчака бросились под танки, взорвали их, пав смертью храбрых в этом поединке».

Фашисты отступили перед храбрецами. Однако временно. Собравшись с новыми силами, они снова перешли в атаку на позицию широнинцев.

Бой смельчаков с превосходящими силами фашистов разгорелся с новой силой. Немцы, не считаясь с потерями, продолжали атаковать. Однако гвардейцы не уступали ни пяди своей земли. Метко брошенные гранаты подрывали немецкие танки, яростный залповый огонь из винтовок и пулеметные очереди по смотровым щелям ослепляли водителей и косили немецких автоматчиков, прятавшихся за броней танков.

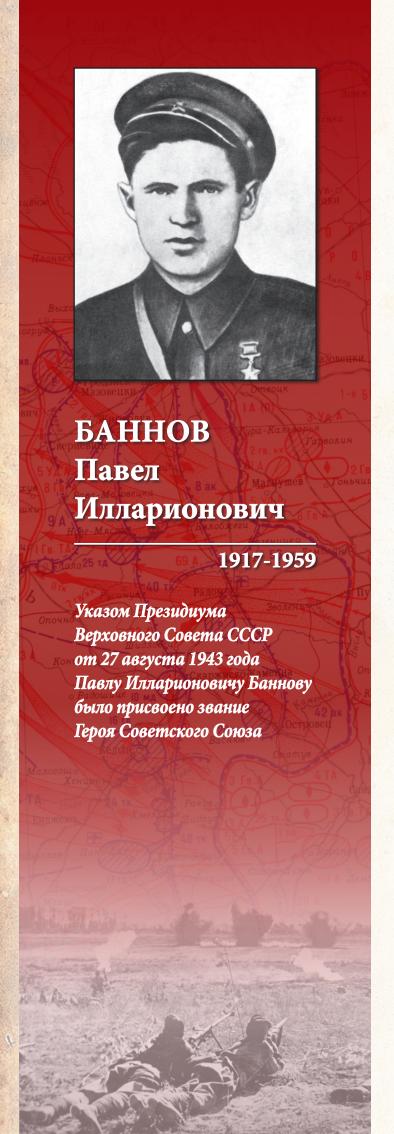
Один за другим выходили из строя гвардейцы. Но оставшиеся в живых бойцы не отступали, а продолжали сражаться с прежним упорством и стойкостью.

Осколком снаряда был тяжело ранен командир взвода лейтенант Широнин, и его унесли с поля боя, но и без командира горсточка храбрецов продолжала бой. Иван Чертенков положил перед собой две оставшиеся гранаты, пересчитал патроны и воскликнул: «Ну что ж, ребята! Помирать – так с музыкой. Огонь по фашистским гадам!» Он из ручного пулемета беспощадно косил гитлеровцев, идущих за танками. Часто меняя позицию, Иван Матвеевич не давал двигаться вперед немецкой пехоте. В одной из атак гитлеровцы тяжело ранили И. Чертенкова. Собрав последние силы, Чертенков бросил противотанковую гранату в надвигавшийся на него танк и подбил его. Но и сам И. Чертенков погиб от пуль немецких автоматчиков. И оставшиеся гвардейцы, расходуя последние патроны, открыли яростный огонь, а затем встретили противника гранатами. До последнего дыхания сражались широнинцы. Они не посрамили чести гвардейцев. На поле боя чадили 11 танков и бронемашин и валялось свыше ста трупов немецких солдат и офицеров.

24 героя-гвардейца погибли, но не сдались. Они пали смертью храбрых, смертью героев, но вышли победителями в схватке с коварным врагом. Всем им, принявшим свой последний бой с гитлеровцами, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Жители Бурятии с благодарностью вспоминают имя Ивана Матвеевича Чертенкова, погибшего в борьбе за независимость нашей Родины. Одна из улиц города Улан-Удэ носит имя Героя Советского Союза И.М. Чертенкова. Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза хранится у коллектива железнодорожной станции Улан-Удэ. Его имя занесено на первую страницу Книги Почета станции.

По разрешению Министерства обороны СССР Бурятия ежегодно направляет на действительную военную службу одного призывника в часть, где служил И.М. Чертенков.



Павел Илларионович Баннов родился в октябре 1917 года в селе Ново-Десятниково, ныне Кяхтинского района Бурятской АССР, в семье крестьянина.

Отец Илларион Климович и мать Харитинья Гордеевна, когда сыновья подросли, рассказывали им о боях, проходивших в Троицкосавском уезде между партизанами и белогвардейцами, о становлении Советской власти в крае. Эти рассказы на всю жизнь отложились в сознании Павла.

Проста трудовая биография Павла Баннова до Великой Отечественной войны. С детства он был приучен к труду хлебороба.

Его мать и отец в тридцатые годы вступают в колхоз «Красное знамя», в свои 16 лет членом этого колхоза становится и Павел. Трудился он на различных сельскохозяйственных работах, но его тянуло к овладению сельскохозяйственными машинами, которые в то время стали поступать в колхозы и совхозы.

Великую Отечественную войну Павел Баннов встретил на Центральном, а затем Брянском фронтах. Испытал горечь отступления, видел сожженные города и села нашей Родины, страдания советских людей. Однако его никогда не покидала уверенность, что и «на нашей улице будет праздник», придет время и Красная Армия вышвырнет фашистскую нечисть за пределы нашей родной земли.

Он сражался так, как требовала тогда обстановка, как велела ему совесть советского солдата. Отступал без паники, яростно переходил вместе со всеми в контратаки. За эти бои Павел Баннов был награжден медалью «За отвагу».

Поражение немецких армий под Москвой и Сталинградом поставило вермахт перед катастрофой, хотя гитлеровцы были еще очень сильны. И в 1943 году Гитлер и его подручные решили взять реванш за поражение под Сталинградом. Для наступления на Орловско-Курском направлении немцы сосредоточили невиданные людские и материальные ресурсы. На Курской дуге было сосредоточено до 50 дивизий, в том числе много механизированных и танковых, насчитывавших в своем составе до 900 тысяч человек. Их наступление должны были поддерживать 2700 танков и 2000 самолетов. Часть танковых дивизий была пополнена новыми тяжелыми танками «тигр» и «пантера», а также самоходными орудиями «фердинанд» и самолетами «фокке-вульф-190» и «хейнкель-129».

Утром 5 июля развернулось великое и ожесточенное сражение на всем протяжении Курской дуги. В этот день одновременно с юга и севера перешли в наступление на Курск обе вражеские группировки. Фашистская артиллерия и минометы открыли ураганный огонь по нашему переднему краю обороны. В воздухе одна за другой появлялись группы немецких бомбардировщиков в

сопровождении истребителей. Они сбрасывали свой смертоносный груз на боевые порядки наших войск. За этим сплошным валом огня двигались сотни фашистских танков и под их прикрытием — цепи пехоты. Казалось, что никакая сила не может остановить надвигающуюся лавину.

Но воины Красной Армии стояли насмерть. И хотя в некоторых местах противник «продавил» нашу оборону на 10-12 километров, он не достиг планируемой победы.

В районе села Молотычи на пути танков немецко-фашистских захватчиков стоял мотострелковый противотанковый дивизион 79-й танковой бригады. В этот батальон входило и отделение противотанковых ружей сержанта Баннова.

Вот что писали однополчане П.И. Баннова в своем письме к его односельчанам: «Дорогие товарищи! Павел Илларионович в июльской битве на Орловско-Курском направлении показал, на что способны сыны народа Бурят-Монгольской Республики. В боях по отражению летнего наступления немецких бандитов Павел проявил исключительную отвагу, мужество и героизм. 7 июля 1943 года, когда на наше подразделение немцы бросили в атаку свыше 40 танков, а с воздуха их прикрывали сотни немецких самолетов, Павел мужественно, с противотанковым ружьем в руках встретил эту лавину. С великой русской ненавистью к немецким бандитам Павел приложился к ружью, и вот мы слышим победоносный выстрел – первый танк с фашистской свастикой загорелся.

Бой разгорался, немецкие автоматчики в 100-150 метрах от Павла. В это время раздался выстрел – и загорелся второй танк...»

Немецкие танковые артиллеристы заприметили, откуда бьет противотанковое ружье, и сосредоточили огонь на огневой точке сержанта Баннова, а танки, бросив свою пехоту, двинулись на его окоп, чтобы гусеницами раздавить сержанта вместе с ружьем. Три раза танки утюжили окоп Баннова, а затем двинулись вперед. Отряхнувшись от завалившей его земли, он бросил сзади под танк противотанковую гранату. Баннов оказался в сложном положении: в тылу метрах в 30 идут танки противника, а перед окопами, метрах в 80, шли цепи фашистов.

Выручила наша артиллерия – она открыла беглый огонь по танкам и пехоте врага, которая бросилась врассыпную, а танки повернули назад, оставив на поле боя десятки машин. Перешли в контратаку и наши пехотные части.

Вот как описывают этот бой в указанном письме однополчане Баннова: «10 июля 1943 г. на наши части враг бросил свыше 250 танков и до двух дивизий пехоты, а с воздуха прикрывался сотнями самолетов, которые бомбили наши боевые порядки. Началась исключительно кровавая битва.

Павел, видя такую лавину танков, сказал: «Сегодня побольше танков, есть во что стрелять. – После этого своим бронебойщикам добавил: – Ну, ребята, за работу, не пропустим врага...»

Загремела наша артиллерия, загремели выстрелы противотанкового ружья сержанта Баннова. В этом бою Павел подбил два танка, но сам был ранен. Превозмогая боль, Павел не ушел с поля боя и, будучи раненым, подбил еще два танка».

Несмотря на ранение, Павел продолжал вести огонь из ружья. Командир роты предложил Баннову покинуть поле боя, но Павел сказал: «Нет, я буду драться до конца». Он подбил еще два танка фашистов. И только тогда он выпустил ружье из рук, когда осколком снаряда оно было все искорежено.

Так один человек, сержант Павел Баннов, в течение нескольких часов уничтожил из противотанкового ружья шесть фашистских танков и несколько десятков фашистов огнем из автомата, не считая двух подбитых танков в бою 7 июня. Итого — 8 танков! Впечатляющая цифра!

Подвиг сержанта Баннова послужил примером мужества и умения сражаться с немецкими захватчиками для всех бойцов и командиров 79-й танковой бригады.

В этом же письме говорилось: «...Мы, бойцы, сержанты и офицеры, обязуемся героические подвиги Павла умножить. В решающих боях наша часть вместе со всей Красной Армией обязуется окончательно сокрушить и изгнать с нашей советской земли всю фашистскую нечисть.

С пламенным сердечным боевым приветом к Вам по поручению бойцов, сержантов и офицеров подписали:

майор Борщев, капитан Васин, сержанты Зорин, Киреева, красноармейцы Чернов, Колоков».

Хотя ранение у Баннова было тяжелое, он недолго находился в госпитале. Уже в октябре 1943 года он приехал на побывку в родную деревню. Радостной была встреча Павла с земляками.

12 октября 1943 года в Доме культуры города Кяхты состоялся митинг в честь героя-земляка. Павел Баннов выступил на митинге с рассказом о боевых делах отделения и части: «При атаке противника нашей обороны крепко стояло мое отделение, бойцы мои сражались хорошо. Я учил их, как больше истребить немцев. Я лично сам истребил шесть немецких танков. Три раза танки противника утюжили окоп, где я находился. Я воевал так, как надо...»

В декабре 1943 года Павел Илларионович Баннов по состоянию здоровья, вследствие тяжелого ранения, был демобилизован из Красной Армии. После некоторого отдыха, вызванного плохим состоянием здоровья, он работает на партийной, советской и хозяйственной работе.

24 апреля 1959 года он трагически погиб.



Иван Михайлович Котов родился в 1915 году в бедной крестьянской семье в селе Береговая ныне Кабанского района Бурятской АССР. Его отец Михаил Руфанович и мать Агафья Иннокентьевна до Октябрьской социалистической революции владели небольшим клочком земли, имели корову, теленка, но главного в крестьянском хозяйстве — лошади — не было.

В 1937 году И. Котов призывается в Красную Армию. Проходил службу на Украине и на Дальнем Востоке.

После демобилизации он возвращается в родные места, но ненадолго. В мае 1941 года, то есть перед самым началом Великой Отечественной войны, его снова призывают в Красную Армию. Службу проходил на Дальнем Востоке, охраняя дальневосточные рубежи нашей Родины.

В начале августа 1942 года Иван Михайлович Котов получает первое боевое крещение в боях под Сталинградом.

Фашистские вояки, обжегшись в наступлении на Москву и потерпев там сокрушительное поражение, решили с юга окружить столицу нашей Родины и затем взять ее. С этой целью они крупными силами перешли в наступление на Сталинградском направлении, создав здесь численное превосходство в живой силе и особенно в танках и самолетах. Дни и ночи не затихали бои на подступах к Сталинграду, а затем и в самом городе. Наши войска стояли насмерть. Девизом сталинградцев стали призывы: «Ни шагу назад!», «За нами Волга, а за Волгой для нас земли нет!»

В феврале 1943 года помощник командира разведвзвода И.М. Котов принимал участие в пленении фельдмаршала Паулюса — командующего 6-й немецкой армией, потерпевшей поражение под Сталинградом.

И. Котова для лечения раны, полученной под Сталинградом, отправили далеко в тыл — в госпиталь города Чапаевска Куйбышевской области. Ранение было тяжелым, и Котов долго пролежал в госпитале, из которого выписался в начале июня 1943 года.

В Старом Осколе он догнал свой 957-й стрелковый полк. Радостной была его встреча с однополчанами, особенно с земляком-бурятом Д. Дымбрыловым.

Красная Армия подходила к великой русской реке Днепр.

Фашистское командование считало, что на берегах Днепра войска гитлеровской Германии остановят советские войска, и не только остановят, но и разгромят. Для этого высокий правый берег был дополнительно укреплен глубокими траншеями с ходами сообщений, дотами и дзотами. Противник закапывал танки, превращая их в долговременные огне-

вые точки. На берегах Днепра он сосредоточил значительное количество людских резервов, орудий, танков и самолетов. Из ставки Гитлера пришел приказ во что бы то ни стало удержаться на берегах Днепра.

Командир 957-го стрелкового полка майор Каснер зачитал на митинге обращение Военного Совета фронта, в котором говорилось, что наступило время для изгнания немецкофашистских захватчиков с земли Украины. Обращение призывало солдат и офицеров к внезапности и стремительному наступлению, к подвигам во имя Родины и победы над врагом.

Ранним туманным утром 24 сентября 1943 года передовая группа разведчиков в составе четырех человек во главе с И.М. Котовым на лодке двинулась через Днепр. В предрассветной дымке противоположный берег елееле проступал тонкой полосой. Сберегая силы для решающего броска, бойцы гребли по очереди, осторожно, чтобы враг не обнаружил их преждевременно. Наконец берег придвинулся вплотную. Иван Котов приказал всем покинуть лодку и сам первым показал пример.

Тихо, без плеска, проговорил он, опускаясь в воду, одной рукой придерживаясь за борт лодки.

– Все? Пошли. – И Котов, толкнув лодку по течению, двинулся к берегу. – Смотрите, сейчас лодка нам сослужит службу.

И действительно, не успела лодка проплыть и 100-150 метров, как по ней ударили пулеметы и минометы. Лодка, «не сопротивляясь», перевернулась вверх дном от взрыва мины. Это позволило разведчикам беспрепятственно выбраться на пологий в этом месте берег.

Здесь они разделились, чтобы действовать в одиночку и создать впечатление наступления крупного подразделения. Котов по овражку стал приближаться к траншеям противника. Вот послышалась немецкая речь — это у пулемета собралась группа гитлеровцев. Недолго думая, И. Котов швырнул гранату в гущу фашистов. Раздался взрыв, и четверо немцев как подкошенные свалились на землю, а пулемет взрывной волной отшвырнуло в сторону. Котов, пригибаясь, короткими перебежками двинулся в сторону населенного пункта Балык, где у старой мельницы была назначена встреча с основной группой Уткина.

Разведчики дружно атаковали село. Немцы, не ожидавшие появления наших частей, в панике стали выскакивать из домов в одном белье. Автоматы разведчиков и их ручной пулемет делали свое дело...

В поднявшейся среди немцев сумятице Котов прыгнул на одного немца, а тот, как только увидел советского солдата, с криком «Гитлер капут!» поднял руки вверх. Этот пленный, ког-

да его допрашивал Уткин, дал ценные показания об огневой системе обороны и численности находившихся там войск.

Задача группой была выполнена. Необходимо было возвращаться назад, на берег Днепра, чтобы помочь подразделениям своей части переправиться через реку.

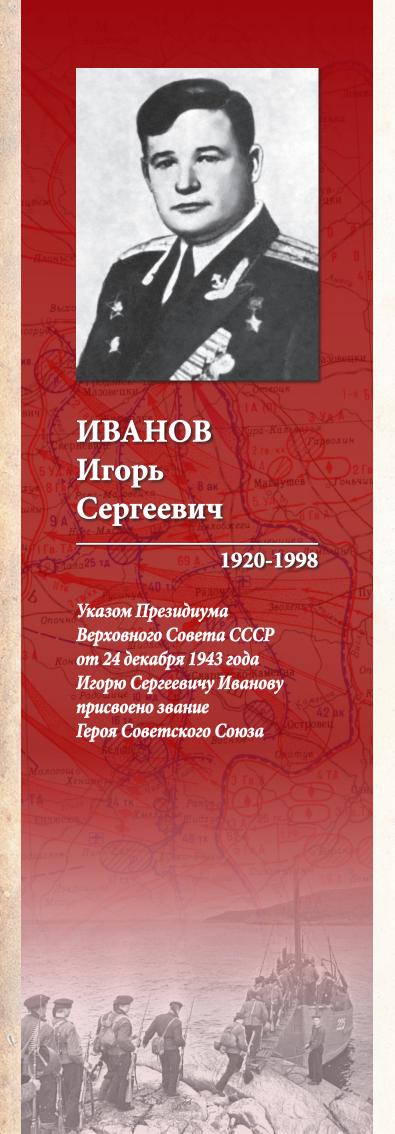
Скрытно разведчики двинулись к берегу Днепра в обратном направлении. Но не прошли и четырехсот метров, как неожиданно раздался окрик: «Хальт!» Это была немецкая засада. С криком «ура!», стреляя на ходу из автоматов, разведчики бросились вперед, на прорыв. Завязалась рукопашная схватка. В лучах заходящего солнца мелькали каски, автоматы, ножи. Группе удалось пробиться к берегу Днепра. Иван Котов в этом рукопашном бою лично уничтожил трех гитлеровцев.

Прорвавшись к берегу Днепра, разведчики заняли оборону и открыли по противнику огонь из автоматов и ручного пулемета, а затем пошли в ход ручные гранаты. Группа продержалась до рассвета, до подхода наших войск.

За форсирование Днепра в числе первых, за выполнение заданий командования по разведке в тылу противника и проявленные при этом мужество и героизм командование полка представило Котова Ивана Михайловича к званию Героя Советского Союза.

Красная Армия двигалась вперед, преследуя отступающие немецкие части, создавая «котлы», окружая и уничтожая фашистских захватчиков. Шел вперед и 957-й стрелковый полк 309-й Пирятинской стрелковой дивизии. Шел вперед и солдат этого полка И.М. Котов. Немало пришлось на его долю трудностей в боях за город Ковель, при форсировании Вислы и в других сражениях. В одном из боев за Вислой 15 августа 1944 года возле Котова разорвался тяжелый снаряд. Он заметил только вспышку и удар по ногам, а затем потерял сознание. В себя пришел только в госпитале после операции: ему ампутировали ногу.

После госпиталя в 1945 году он приезжает в родные края. Он мог бы не работать, будучи инвалидом второй группы. Но не таков ветеран войны. Отдохнув некоторое время, И.М. Котов поступает на работу в Кабанское райпо, затем трудится в геологоразведке, механиком в совхозе. Через несколько лет переезжает в Улан-Удэ. Здесь он жил до конца своей жизни...



Игорь Сергеевич Иванов родился в 1920 году в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). После окончания семилетки поступил учиться в Улан-Удэнский механический техникум железнодорожного транспорта.

В 1940 году он добровольцем уходит служить на Военно-Морской Флот, а затем поступает в военно-морское училище. В учебном комбинате Тихоокеанского флота он получает военную специальность торпедиста, и его направляют служить на эсминец «Разящий».

Физически крепкий, волевой и любознательный юноша пришелся на корабле всем по душе. Он становится отличником боевой и политической подготовки, комсомольцы избирают его своим вожаком.

Вот что писало командование эсминца в поздравительном письме родителям Игоря: «...Наш могучий Тихоокеанский флот и, в частности, наш корабль приходит к 1 Мая с высокими показателями в боевой и политической подготовке.

В рядах отличников шагает вперед и Ваш сын – краснофлотец Иванов Игорь Сергеевич.

Командование корабля, партийная и комсомольская организации, отмечая его успехи, сообщают Вам, уважаемые Сергей Абрамович и Лариса Александровна, что Вы воспитали славного патриота нашей Родины. Ваш сын — молодой боец, но с первых дней пребывания на флоте хорошо осваивает специальность, дисциплинирован. Недавно избран секретарем низовой комсомольской организации. Будем надеяться, что он оправдает это большое доверие...»

С началом Великой Отечественной войны на кораблях флота формируются части морской пехоты для отправки на фронт. Игорь Сергеевич добровольно вступает в морскую пехоту и в составе морской бригады отправляется в Действующую армию.

Гитлеровские войска, потерпев сокрушительное поражение в зимней кампании под Москвой, решили перенести главный удар на южное направление, в районы Сталинграда и Северного Кавказа. Командование вермахта, сосредоточив здесь большое количество своих дивизий, особенно танковых, перешло в наступление с задачей в кратчайший срок взять Сталинград — большевистскую твердыню на Волге. С овладением Сталинградом Гитлер надеялся на вовлечение на своей стороне в войну против СССР японских милитаристов. Японцы же ждали падения Сталинграда, чтобы двинуть против СССР миллионную Квантунскую армию.

На Сталинградском направлении развернулись ожесточенные бои. С большими потерями в живой силе и технике немецкой 6-й армии Паулюса удалось достичь окраин Сталинграда, а затем захватить часть города.

Советское командование вынуждено было перебрасывать войска с востока на Сталинград-

ский фронт. С морской бригадой прибыл под Сталинград и краснофлотец Игорь Иванов.

Сталинград встретил его пожарами и грохотом орудий. В городе шли бои за каждый квартал, за каждую улицу, за каждый дом. Случалось, что в доме верхний этаж занимали немцы, а нижний – наши, и наоборот. Здесь Игорь Иванов впервые лицом к лицу столкнулся с врагом. Здесь он впервые почувствовал, что значат слова приказов: «Ни шагу назад!», «За нами Волга!», «Смерть немецким оккупантам!». Морские пехотинцы стояли под стенами Сталинграда насмерть. Игорь Иванов стал признанным мастером артиллерийской разведки. Он умело выискивал цели для нанесения артиллерийского удара, сам непосредственно участвовал в рукопашных схватках, проявляя при этом ловкость, находчивость, хладнокровие. За бои в Сталинграде он получает свою первую награду - медаль «За отвагу». «Отважному – медаль «За отвагу», – так прокомментировали его друзья вручение ему награды.

После разгрома немецких войск под Сталинградом Игорь писал своим родителям в Улан-Удэ: «Рапортую, что награжден медалью «За отвагу» и медалью «За оборону Сталинграда». Иду дальше на запад бить фашистскую сволочь».

Артиллерийский разведчик должен быть отважным, внимательным, зорким, уметь скрытно переходить линию фронта в тыл противника для уточнения цели и корректировки артиллерийского огня, участвовать в атаке вместе с пехотой. Командование бригады часто поручало Иванову уточнить и нанести на карту расположение вражеских огневых точек, дотов и дзотов. Уходя в разведку, Игорь всегда брал с собой автомат, гранаты, нож и ракетницу.

Однажды при очередной атаке обороны противника под хутором Бровный Игорь Иванов вместе с другими бойцами уничтожил станковый пулемет врага, не дававший поднять головы нашим наступающим бойцам. Они забросали фашистов гранатами, незаметно приблизившись к ним, и дали возможность роте стремительными рывками занять оборону противника.

От стен Сталинграда до окраин Харькова прошел с боями коммунист Игорь Иванов, был ранен, но недолго находился на излечении. В августе 1943 года он снова на фронте. Назначается командиром отделения артиллерийской разведки 279-го гвардейского легкоартиллерийского полка 23-й гвардейской легкой артиллерийской бригады 55-й артиллерийской дивизии резерва Главного командования. С этой частью гвардии старшина Иванов принимал участие в форсировании Днепра.

К Днепру полк вышел ночью 9 октября 1943 года. Пехотный батальон, в составе которого находились Игорь Иванов с двумя разведчиками, готовился переправиться на правый берег Дне-

пра и захватить плацдарм, откуда разведчики должны были давать данные для своего артиллерийского полка о выявленных огневых точках и танках.

Разведчики перед форсированием еще раз проверили, все ли на месте: катушки с проводами, телефонный аппарат, все на месте. Игорь Иванов дал команду, и лодка медленно стала продвигаться вперед — задерживало разматывание провода телефонного аппарата и боязнь перевернуться на утлом суденышке, управляемом саперной лопаткой. Но все обошлось благополучно, и вскоре трое храбрецов достигли берега, несмотря на плотный артиллерийский и пулеметный огонь врага.

Старшина Иванов, приказав связисту наладить связь, сам пошел искать командира стрелковой роты. Движению его подразделения сильно мешала вражеская минометная батарея, и командир роты просил ее уничтожить. Иванов сразу определил, что батарею можно легко подавить, так как она располагалась на открытой позиции и видно было, как у минометов снуют фашисты. Возвратившись к телефону, старшина передал на свою батарею исходные данные. Вторым залпом наши артиллеристы накрыли и уничтожили батарею врага.

Целый день артиллеристы 279-го артиллерийского полка майора Загорулько поддерживали огнем наши подразделения, переправившиеся на правый берег, и вели огонь по контратакующему противнику.

А старшина Иванов продолжал свою трудную работу по выявлению огневых средств противника. За этот короткий срок им было обнаружено 15 огневых точек, в том числе два наблюдательных пункта врага, четыре батареи, дот и два пулеметных гнезда. Все они были уничтожены метким огнем наших артиллеристов.

В ночь на 15 октября 1943 года в войсках, сосредоточенных на плацдарме, было получено обращение Военного Совета армии о наступлении на оборону немецких войск, а рано утром заговорили орудия — это наша артиллерия и «эрэсы» обрабатывали передний край обороны немцев. Целый час длилась артподготовка, с воздуха немецкую оборону штурмовали «илы». Затем огонь был перенесен в глубину обороны, а в атаку поднялись стрелковые части.

Иванов вместе с пехотными частями принимает непосредственное участие в этой стремительной атаке. В траншеях завязался рукопашный бой, в котором старшина Иванов лично уничтожил троих гитлеровцев. Нашими частями были прорваны две линии обороны противника, однако в третьей линии немцам удалось удержаться.

В ночь на 16 октября через Днепр переправились наши танковые части, а также артиллерия. Полностью переправился и полк, в котором служил И. Иванов. Теперь сил прибавилось, войска

перешли в наступление, в ходе которого были заняты опорные пункты врага в деревнях Глумец, Старая и Новая Лутава Брагинского района Гомельской области.

Однако немецкие части не были еще сломлены, они зачастую переходили в ожесточенные контратаки.

23 октября 1943 года на рассвете немецкие части при поддержке артиллерии и танков бросились в яростную контратаку на деревню Красный Рог. Имея значительный перевес в живой силе и технике, гитлеровцы прорвали передний край нашей обороны и обрушились на две артиллерийские батареи 279-го гвардейского артиллерийского полка.

Вот что писал об этом бое командир полка майор Загорулько в представлении на присвоение звания Героя Советского Союза И.С. Иванову:

«...Мужественно сражались артиллеристы, расстреливая в упор обнаглевших фашистов. Однако снаряды были на исходе, ряды артиллеристов редели. Противник усиливал натиск. Две батареи 279-го гв. ЛАП и одна батарея 302-го АП 15-й стрелковой дивизии оказались полуотрезанными. Создалось критическое положение. Озверевшие гитлеровцы с криками «Рус, сдавайся!» бежали на батарею гвардии лейтенанта Тягких. «Гвардейцы не сдаются врагу», – крикнул гвардии старшина Иванов и с пистолетом в руке с криком «ура!» поднял остатки своей и соседней батарей и бросился в контратаку. Завязалась рукопашная схватка. Действуя огнем из пистолета, он уничтожил несколько фашистов. Но вот один из фашистов выбил из рук старшины Иванова пистолет. «Врешь, не возьмешь, гадина, бей их, ребята»,- крикнул Иванов и как сокол налетел на грузного немца. Резким движением вырвал у него автомат и стал из него уничтожать дрогнувших гитлеровцев.

В результате решительной контратаки немцы были вынуждены отступить. Воспользовавшись этим, гвардии старшина Иванов подбежал к отбитой у немцев полковой батарее и открыл беглый огонь по отступающим фашистам. Десятки гитлеровцев были уничтожены из орудия отважным разведчиком, и один фашист взят им в плен.

Благодаря исключительной храбрости, мужеству и геройству Иванова, контратака немцев была отбита и три артиллерийские батареи были спасены. Противник откатился на исходный рубеж».

Через два месяца друзья и однополчане И. Иванова поздравляли его с высокой правительственной наградой.

В апреле 1944 года Игорь Сергеевич побывал на родине, в Бурятии. Здесь в это время проходила сессия Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР, на которую был приглашен И.С. Иванов.

С трибуны сессии он говорил: «Я видел мрачные пепелища от некогда больших и цветущих деревень Белоруссии, я видел ужасные развалины города Гомеля, где не осталось ни одного целого каменного здания — они были или взорваны, или сожжены проклятыми немецкими варварами. Наконец, еще в 1942 году зимой я видел ручины нашего славного города-героя, легендарного Сталинграда. Все эти разрушенные и сожженные города и села, трупы убитых и замученных советских людей — все это зовет к мщению проклятым немецким собакам, грабящим наш народ, уничтожающим наши города, топчущим нашу советскую землю.

И мы, бойцы, видевшие все это, мы помним о своем долге перед Родиной. И пока в нашей груди бьется сердце и руки держат оружие, мы будем беспощадно бить проклятых фашистов до полного их истребления».

Глубокой осенью 1944 года командир 279-го артполка вызвал к себе старшину Иванова и сообщил радостную весть о зачислении его в Высшее военно-морское училище.

Очень трудно было сразу с фронта засесть за парту, вести учебный бой по карте, без грохота орудий и пулеметных очередей, без бомбежек и взрывов мин. Но сказался характер Иванова — боевой, упорный, настойчивый. Он преодолел все премудрости флотской науки и стал кадровым офицером ВМФ. В 1948 году он закончил Высшее военно-морское ордена Ленина и Ушакова 1 степени Краснознаменное училище имени М.В. Фрунзе, а затем служит в различных частях Военно-Морского Флота.

В 1970 году Игорь Сергеевич уходит в отставку. Находясь на заслуженном отдыхе, ветеран войны активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи, выступает в студенческих и школьных аудиториях, на предприятиях и в организациях с рассказами о славном боевом пути Советской Армии, о ее победоносных сражениях в грозные годы Великой Отечественной войны.

Не терял до последнего времени связи Игорь Сергеевич и с родным Забайкальем. Приезжая в нашу республику, он выступал перед жителями города Улан-Удэ с увлекательными рассказами о сражениях на фронтах Великой Отечественной войны.

В одном из своих выступлений на встрече с рабочими он говорил: «Страшнее слова «война» в мире нет. С этим словом не надо шутить. Мы должны укреплять обороноспособность страны, чтобы обеспечить мир на земле».

Последние годы жизни наш земляк капитан II ранга Игорь Сергеевич Иванов жил в городегерое Ленинграде.



Сергей Николаевич Орешков родился в 1916 году в вологодской деревне Чуприно в большой крестьянской семье. С малых лет он начал помогать семье в крестьянском хозяйстве: убирал в хлеву, работал на огороде.

Однако Сергея больше тянуло к машинам, технике.

В 1934 году правительство страны призвало молодежь помочь строительству промышленных предприятий на территории Сибири и Дальнего Востока. В этот период на сибирской земле строятся гиганты промышленности, железные дороги и города, такие как Магнитогорск, Комсомольскна-Амуре и ряд других. Вся страна приняла участие в их строительстве. В 1934 году началось сооружение гиганта промышленности Бурятии — Улан-Удэнского паровозовагонного завода. Как только Сергей услышал об этом призыве ЦК ВЛКСМ, он сразу же решил поехать добровольцем на одну из строек.

В апреле 1935 года он в числе первых получил путевку комсомола на строительство Улан-Удэнского ПВЗ. Ему было 19 лет. Трудно было в этот период на строительстве с кадрами, и слесарю Сергею Орешкову пришлось браться и за топор, и за кайлу, и возить тачки, и носить грабарки. Словом, везде, где не хватало крепких и умелых рук, Сергей работал так, как подсказывала ему комсомольская совесть.

После окончания строительства паровозовагонного завода Сергей Орешков остался здесь работать слесарем, показав себя трудолюбивым, дисциплинированным работником.

Проработав слесарем два года, Сергей был выдвинут на должность бригадира, а затем мастера участка.

Слесарь ЛВРЗ Герой Социалистического Труда П.Г. Милин, который лично знал Сергея Орешкова, вспоминал: «С этим ясноглазым, жизнерадостным парнем мне довелось работать рядом. Он был поистине влюблен в свое дело, превыше всего ставил труд. Ему претили праздность и безделье. Не для себя трудился, а для людей, для общества. Это уж было в его характере».

Но грянула Великая Отечественная война, и мечтам не суждено было сбыться до ее окончания.

Сергей Орешков, как железнодорожник, имел отсрочку от призыва в армию. Но он мечтал защищать Родину и потому не раз ходил в военкомат с просьбой о направлении его в Действующую армию. Наконец в феврале 1942 года его просьба была удовлетворена. Сначала его направили в Забайкальское военно-пехотное училище. После окончания училища, перед отправкой на фронт Сергей забежал попрощаться с товарищами. Он сказал им: «Еду бить фашистов. Не посрамлю рабочей чести».

Младший лейтенант Сергей Орешков сначала был направлен на Юго-Западный фронт, где принимает участие в боях, в которых не раз отличался находчивостью, смелостью и хладнокровием. Затем в составе 41-й стрелковой дивизии был переброшен на Степной фронт, который был создан в преддверии больших сражений на Курской дуге.

Командуя стрелковым взводом, Сергей Орешков показал себя грамотным и храбрым офицером. 124-й стрелковый полк отразил десятки контратак противника, уничтожил десятки танков, тысячи фашистов.

На войне бывает, что от маленького эпизода зависит иногда судьба всей операции полка, дивизии, а может быть, и армии...

Так, 16 августа 1943 года гитлеровцы подтянули свежие силы, и перешли в очередную контратаку. Однако и на этот раз она была отбита с большими для врага потерями.

Не теряя времени, наши части атаковали фашистов. Командир роты поставил перед взводом младшего лейтенанта Орешкова задачу: «Атаковать противника и занять окраинные дома села Васищево».

Первым в атаку поднялся младший лейтенант Орешков: «За мной, в атаку! За Родину, за Сталина, вперед!». За ним поднялись его солдаты и сержанты. Ведя автоматный и пулеметный огонь, взвод Сергея Орешкова бросился на врага. И гитлеровцы не выдержали стремительного удара орешковцев. Под непрерывным огнем наших солдат они бежали под защиту домов села Васищево.

Вдруг из подвала крайнего дома, превращенного гитлеровцами в дзот, неожиданно заговорил вражеский пулемет. Ветром пронеслись пули над головами бойцов. Дело решали минуты. Солдаты залегли, а некоторые стали пятиться назад. Сергей Орешков видит, как от пулеметного огня гибнут его гвардейцы. Он лихорадочно ищет выхода, понимая, что если взвод будет продолжать лежать, то мало кто останется в живых, а противник, перейдя в контратаку, может прорваться в тыл.

Минута размышления, и он принял смелое решение.

 Вперед! За мной! – И бросился вместе с бойцами в атаку.

Сергей Орешков пробежал несколько десятков метров и перед самым дзотом упал без сознания – он был ранен в обе ноги. Очнулся через несколько секунд. Придя в себя, увидел, что его взвод снова залег под пулеметным огнем. «Эх, погибнут ребята,— подумал он. — Промедление смерти подобно».

И Сергей, оставляя на земле кровавый след, пополз прямо на пулемет. Лежа, он достал гранату и что было сил метнул ее в амбразуру. Но силы его были на исходе, и граната не долетела до дзота. Он бросил вторую – тот же результат.

Тогда Сергей Орешков снова двинулся к дзоту. Он полз и думал, как бы не потерять сознание.

Вот и дзот, из амбразуры которого брызжет огненными стрелами пулемет. С трудом он поднялся, собрал последние силы и грудью бросился на амбразуру, закрыв пулеметчику обзор.

На глазах у бойцов их командир совершил героический подвиг. Взвод младшего лейтенанта Орешкова дружно и стремительно поднялся в атаку.

Гитлеровцы в панике бросились наутек, много их осталось лежать на поле боя близ села Васищево, которое было освобождено гвардейцами Орешкова.

Молодой офицер Сергей Николаевич Орешков повторил бессмертный подвиг Александра Матросова. Ценою своей жизни он обеспечил успех наступления.

О его подвиге в наградном листе сказано коротко:

«При наступлении на село Васищево 16 августа 1943 года противник открыл ураганный огонь, создал ряд опорных пунктов и упорно сопротивлялся; тов. Орешков поднял свой взвод в атаку, сблизился с противником и уничтожил до 25 немецких солдат, разбил один пулемет. Засевший с правого фланга немецкий пулеметчик не давал продвигаться нашим частям. Воодушевляя своим примером, тов. Орешков с гранатой в руках, стремительно бросился на пулемет, но был ранен. Превозмогая боль, тов. Орешков достиг пулемета и своим телом закрыл амбразуру. Подоспевшие наши части нашли его простреленным у немецкого дзота. Благодаря самопожертвованию Орешкова, противник был выбит из опорных пунктов, понеся большие потери в технике и личном составе».

25 октября 1943 года из окопа в окоп переходила красноармейская газета, в которой корреспондент писал: «Прошло уже несколько недель с тех пор, как погиб Сергей Орешков. Далеко позади остались места, где похоронен отважный и верный сын советского народа. Большой путь пройден. Но память о герое-гвардейце, без колебаний принесшем свою жизнь на алтарь Отечества, жива и нетленна. В славе доблестных вочнов, стремительно идущих на запад, еще ярче горит лучезарным сиянием подвиг храбреца. Теплыми, от всей души идущими словами говорят о нем друзья и те, кто знал его и воевал с ним вместе. Этого человека нельзя забыть...»

Память о герое увековечена в городе Улан-Удэ, где он работал и откуда ушел на фронт, увековечена в названиях поселка, парка, училища. Его имя навечно занесено в список коллектива локомотивосборочного цеха Улан-Удэнского ЛВРЗ.



Прокопий Федорович Сенчихин родился в 1923 году в городе Кяхта Бурятской АССР. Во второй половине 30-х годов семья Сенчихиных переезжает в Улан-Удэ. Здесь Прокопий продолжил учебу в школе № 2. Его родители — отец Федор Макарович и мать Фекла Федоровна — мечтали, что их младший сын станет инженером.

Но не сбылась мечта отца с матерью. Этому помешала война.

Их было три брата — Александр, Иван и Прокопий. Старших двух взяли на войну в первые ее дни. Пытался и Прокопий вместе с братьями уйти на фронт. Но в военкомате на его просьбу отправить в армию получил отказ: «Молод еще, успеешь попасть на фронт. Пойдешь вместо брата работать на завод».

На механическом заводе «Лесосудомашстрой» (впоследствии завод «Электромашина») с началом Великой Отечественной войны половина рабочих-мужчин ушла защищать свое Отечество. Их заменили подростки, женщины, старики. И, несмотря на то, что с завода ушли наиболее квалифицированные кадры, завод день ото дня наращивал выпуск продукции, в том числе для фронта.

Не отставал от передовых рабочих и Прокопий Сенчихин. Он каждый день, каждый месяц перевыполнял свои нормы и значился в передовиках предприятия.

Но мечта о фронте не покидала Прокопия. Он говорил: «У меня на фронте два брата сражаются. А я дома отсиживаюсь, за чужой спиной скрываюсь. Не хочу и не буду».

Вскоре заводчане провожали в армию комсомольца-добровольца Прокопия Сенчихина. Успешно окончив артиллерийскую школу, П. Сенчихин получает звание младшего лейтенанта и направляется на Воронежский фронт.

Здесь шли упорные бои за каждый населенный пункт. Фашисты, отступая, уничтожали дома, школы, больницы, целые населенные пункты, надеясь своей жестокостью подорвать моральный дух наших солдат. Но случилось обратное. Видя преступления немецко-фашистских захватчиков, советские бойцы крепче сжимали оружие в руках, их ненависть к врагу удваивалась, они еще смелее и ожесточеннее устремлялись вперед на врага.

Однажды на небольшом участке фронта гитлеровцы сосредоточили значительные силы пехоты и танков с целью прорвать нашу оборону. Батарея Сенчихина была расположена в пятистах метрах от передовой. Рано утром наблюдатели доложили:

- Справа танки!

П. Сенчихин прильнул к биноклю. Он увидел, как на позицию его батареи шли бронированные чудовища, а за ними бежали фашистские пехотинцы.

Когда танки подошли на близкое расстояние, П. Сенчихин скомандовал: - Огонь!

Выстрелы из пушек подняли в воздух комья земли среди танков и пехотинцев. А батарея вела огонь прямой наводкой.

Один танк остановился, будто наткнувшись на каменную стену, и задымился. Столб огня поднялся над другим танком. Третий танк крутился на месте с перебитой гусеницей.

В начале боя Прокопий Федорович Сенчихин получил ранение, но он продолжал руководить огнем батареи и только после его окончания позволил солдатам увести себя с передовой.

Выздоровев, П. Сенчихин отправляется в свою часть. Осенью 1943 года гитлеровское командование создало мощную укрепленную оборону на берегах Днепра. Получив с запада свежие танковые и моторизованные дивизии, оно надеялось остановить наступление советских войск, а затем, перехватив инициативу, перейти в наступление. Но советские войска, вдохновленные победами под Москвой, Сталинградом и Курском, неудержимо наступали, приближаясь к Днепру. Лозунги: «Вперед, к Днепру!», «Захватим плацдарм — и ни шагу назад!», «Даешь Киев!» — стали основной темой призывов.

Боевой приказ командования 1-го Украинского фронта с ходу форсировать Днепр и захватить плацдарм стал боевым приказом Родины.

263-й отдельный истребительный противотанковый дивизион 340-й Сумской стрелковой дивизии, куда входила и батарея И. Сенчихина, подошел к Днепру.

Не успели солдаты перекурить, как поступил приказ: ночью при соблюдении полной тишины форсировать Днепр на подручных плавсредствах: на досках, бревнах, лодках, сооруженных на скорую руку плотах для орудий и тяжелых пулеметов.

Перед батареей младшего лейтенанта Сенчихина была поставлена задача: прикрывать огнем переправу стрелкового полка через Днепр, а затем вместе с ним выйти на указанный рубеж.

Выполняя приказ, одной из первых батарея младшего лейтенанта Сенчихина под свинцовым дождем и разрывами снарядов на плотах переправляется на противоположный берег Днепра и занимает вместе с пехотинцами важный в стратегическом отношении плацдарм. Группа бойцов Сенчихина вместе с орудиями отважно защищает этот клочок занятой территории. И как враг ни пытался сбросить бойцов в реку, они продержались на плацдарме до подхода наших основных сил.

При обороне плацдарма геройски сражались и артиллеристы П. Сенчихина. Его солдаты и сам командир проявили мужество, находчивость и хладнокровие при отражении атак танков и пехоты противника. Свидетельство тому — трупы сотен немецких солдат и большое количество сожженных танков перед окопами защитников плацдарма.

Командир 340-й Сумской стрелковой дивизии полковник Зубарев объявил всем защитникам плацдарма благодарность, многие были награждены орденами и медалями.

Командир части полковник И. Козлов и начальник политотдела М. Фомин писали родителям героя: «Прокопию Федоровичу Сенчихину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза. Все воины нашей части с радостью и гордостью встретили эту весть. Наш герой проявил отвагу и мужество при форсировании Днепра и освобождении столицы Украины – Киева от немецких захватчиков.

Гордитесь тем, что в Вашей семье есть человек, прославивший навеки свое имя и русское оружие. Примите нашу благодарность за то, что Вы дали Родине такого прекрасного сына. Наша часть получила трижды благодарность Верховного Главнокомандующего, салют Родины и орден Красного Знамени, она еще даст не одного Героя».

1-й Украинский фронт вместе с другими фронтами, завершив освобождение Украины, вступил в пределы Польши, где развернулись жестокие, кровопролитные бои за освобождение польского народа. Здесь принял свой последний бой Прокопий Федорович Сенчихин.

Свидетели кровопролитного боя, в котором погибли П. Сенчихин и многие его товарищи, гвардии лейтенант Мухомед Бецираев и старшина Р. Деребин рассказывают: «...Завязался неравный бой. Врагов расстреливали в упор. Но сраженные автоматной очередью пали артиллеристы. Лейтенант Сенчихин остался один. Он был и заряжающим, и наводчиком. А враг все лез напролом. Неожиданный удар в правую руку и она повисла как плеть. Обливаясь кровью, Сенчихин продолжал стрелять левой рукой. Снова выстрел... Раздался новый разрыв снаряда, и лейтенант Сенчихин упал на лафет. Вражеский снаряд оборвал жизнь бесстрашного героя».

Герой Советского Союза Прокопий Федорович Сенчихин с честью выполнил долг перед Родиной, отдав молодую жизнь за свободу и независимость Родины, за счастье и мир на родной земле.

Друзья и товарищи П. Сенчихина из состава 38-й армии поклялись, что добьют немецкофашистских захватчиков в их логове, и они сдержали свое слово.

Свято чтут подвиг Героя Советского Союза П.Ф. Сенчихина. На территории завода «Электромашина» в Улан-Удэ стоит памятник погибшим заводчанам, в том числе Сенчихину. На здании цеха, где работал Сенчихин, установлена памятная мемориальная доска.

Имя Героя Советского Союза П.Ф. Сенчихина, бывшего рабочего Улан-Удэнского завода «Электромашина», широко известно на Тернопольщине. Его именем названа улица в поселке Микулинцы. Сооружен бюст на могиле Героя.



1913-1943

Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 10 января 1944 года
старшему сержанту
Базару Ринчиновичу Ринчино
было присвоено звание
Героя Советского Союза
(посмертно)

Базар Ринчинович Ринчино родился в 1913 году в улусе Шара-Хундуй ныне Агинского района Агинского Бурятского округа Забайкальского края в семье крестьянина-скотовода. Детство его прошло в привольных Агинских степях. До Октябрьской социалистической революции большая семья скотовода Золтоева, отца Базара, кочевала по степи в низовьях рек Аги, Онона и Нерчи. После свершения в России Октябрьской революции семья Золтоевых (отец Базара умер в 1917 году) стала вести оседлый образ жизни.

Все заботы о большой семье легли на слабые плечи матери, Цыремжит Бальчиновой, и если бы не помощь деда Аюши, организатора первых сельскохозяйственных артелей в Агинских степях, то вряд ли бы она управилась с такой семьей, в которой было четверо детей — сыновья Баир, Даши и Базар, дочь Цыпелма. Все они были колхозниками сельскохозяйственной артели имени С.М. Кирова.

В 1923 году Базар поступает в первый класс Боржигантайской начальной школы. Затем – девятилетняя школа и учеба в педагогическом училище в Агинске.

После окончания педагогического училища Базар Ринчино длительное время работает учителем начальной школы в селе Зуткулей. По отзывам учителей, работавших одновременно с ним в этой школе, Базар был скромным, знающим и трудолюбивым преподавателем. Дети очень любили его за доброту и чуткое отношение к ним.

В 1935 году Б. Р. Ринчино назначают директором Зуткулейской начальной школы. Его ученик С. Ц. Дугаржапов рассказывает: «Он так насучил, что все выпускники славились хорошими знаниями в Табтанайской средней школе. Ученики звали его уважительно — Ринчино-багша».

...Июнь 1941 года. Великая Отечественная война.

Ушел на фронт старший брат Базара – Баир. Он с первых дней воевал на Брянском направлении, был ранен и после лечения в госпитале вернулся домой.

Второй брат Даши также участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками и погиб смертью храбрых.

В начале войны Базара не брали на фронт. Б. Ринчино доказывал в военкомате: «Два моих брата защищают нашу землю от фашистских варваров. Один из них погиб. Я тоже, как и мои братья, обязан уничтожать фашистского зверя. Прошу направить меня на фронт».

После настойчивых просьб его желание удовлетворили. В начале 1943 года Базар Ринчино добровольцем ушел на фронт.

Недолго ему пришлось побыть в запасном полку. Через несколько дней эшелон увозил его в действующую армию, на фронт.

В знойные дни лета 1943 года Базар принимает участие в гигантской битве под Курском, Орлом и Белгородом. Свыше пятидесяти дней шли там кровопролитные бои на земле и в воздухе. Грохот танковых и артиллерийских орудий сливался в сплошной гул, от которого становилось больно ушным перепонкам. Над полем боя стоял рев самолетов, и наших, и немецких. Воздух был насыщен гарью, от которой першило в горле. Три миллиона человек столкнулись в единоборстве.

В этой круговерти Базар Ринчино, рядовой боец мотострелкового батальона 71-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии, прославившейся в боях на Курской дуге, Днепре, под Киевом, проявил себя как храбрый, инициативный боец, не теряющий самообладания в любой обстановке.

21 сентября... Передовые части 3-й танковой армии вышли к Днепру южнее Киева, в районе Козинцев и Григоровки. После утомительного двухсоткилометрового марша частям нужно было отдохнуть, подтянуть тылы и пополниться боеприпасами. Все знали, что отдых будет коротким, что предстоят тяжелые бои по освобождению столицы Советской Украины.

Базар Ринчино принимал участие в захвате на Днепре плацдарма в районе Букрина, знаменитого Букринского плацдарма.

Об этом бое бывший комсорг первого мотострелкового батальона 71-й мехбригады Лавлинсков вспоминает: «Базар Ринчино в боях при форсировании Днепра в районе Букринской излучины (в ночь с 21 на 22 сентября 1943 года) проявил героизм и отвагу, своим личным примером увлекал бойцов и командиров на подвиги во имя нашей Родины. Он одним из первых из своего подразделения форсировал Днепр, принимал самое активное участие в расширении и удержании плацдарма на правом берегу реки. Он был не только отважным младшим командиром, но и очень метким стрелком. Будучи командиром отделения (или заместителем командира взвода) в роте противотанковых ружей, он очень метко разил из своего оружия не только живую силу противника, но и его технику... Б. Ринчино в боях на Букринском плацдарме из своего ПТР сжег два или три танка противника и лично убил несколько солдат и офицеров гитлеровской ар-

В битве за Днепр наши солдаты и офицеры проявили подлинный массовый героизм. Только в 9-м механизированном корпусе медалями и орденами было награждено более 2000 солдат, сержантов и офицеров. Одним из первых получил награду и Б. Ринчино.

В наградном листе, составленном командиром мотострелкового батальона старшим лейтенантом Н.Д. Орешко, говорится: «...во время боевых действий 29 сентября 1943 года Базар Ринчино лично убил семерых немцев. Под сильным огнем противника вынес с поля боя раненого младшего лейтенанта Родина. За проявленную отвагу и самоотверженность достоин правительственной награды — медали «За отвагу». Прямо на поле боя командир бригады В.В. Луппов вручил Б. Ринчино первую за время боев правительственную награду.

Немецкое командование стремилось остановить наступление советских войск. Для этого оно ввело в бой свежие резервы, в том числе танковую дивизию СС «Райх». Развернулось ожесточенное сражение вдоль дороги Киев – Житомир. Нашим частям для того, чтобы продолжать наступление, нужно было знать все о противостоящем противнике: какие прибыли подкрепления и сколько. Нужен был «язык», по возможности офицер. На выполнение задания Базар Ринчино пошел вместе с рядовым Федоровым. Они прошли сквозь оборону противника и быстро двинулись вперед. За ночь они ушли далеко на запад. Решили передохнуть у обочины шоссе, к которому стекались с различных сторон проселочные дороги. Бойцов стало клонить ко сну. Б. Ринчино все время тормошил товарища: «Не спи, дружище, надо быть начеку. Скоро сюда подойдут немцы». И как в воду глядел.

- Немцы! Ринчино весь преобразился, подобрался. Он толкнул напарника, который уже почти заснул.
  - Ты чего?
- Немцы! повторил Ринчино и взглядом показал направление, где на дороге показалась группа фашистов до 50 человек.

Двое – против пятидесяти. Что делать?

Ринчино понимал, что на его стороне внезапность. И потому он принял решение атаковать немцев.

Оба скатились в кювет и стали ждать гитлеровцев, когда они подойдут на бросок гранаты.

- Рота, слушай меня! По врагам огонь! громко скомандовал Базар. И в ту же секунду два автомата ударили по остановившемуся от неожиданности врагу, а затем в гущу немцев полетели гранаты. А Ринчино, встав во весь рост, крикнул:
- Ребята, за мной! Ура! И бросился на врага.
   Не отстал от него и Федоров:
  - Хенде хох! Руки вверх!

Перепуганные немцы, побросав оружие, подняли руки вверх, подумав, что встретили отряд русских.

Два советских воина, смелых и сильных духом, уничтожили свыше 20 немцев и 23 человека взяли в плен. В штабе бригады пленные дали ценные сведения.

В архиве Вооруженных Сил СССР хранится рапорт командира батальона мотострелково-

го полка на имя командира 71-й мехбригады об этом бое с ходатайством о награждении Базара Ринчино орденом Красного Знамени.

В боях за освобождение Киева, Ростова и других населенных пунктов Ринчино всегда был в первых рядах атакующих, своим примером воодушевлял бойцов на подвиги.

О нем, о его подвигах писали во фронтовых газетах и боевых листках. Так, например, в одной из листовок рассказывается о схватке воина-бурята с гитлеровцами: «В одном из боев группе гитлеровцев удалось просочиться к огневым позициям минометной батареи. Их заметил Ринчино и один пустился наперерез фрицам. Он выскочил перед ними неожиданно и в упор скосил пятерых вражеских автоматчиков, а двоим, пытавшимся его схватить, размозжил головы прикладом».

Корпусная газета «Вперед, на запад!» рассказала на своих страницах о другом отважном поступке гвардейца Базара Ринчино: «Рота сдерживала отчаянный натиск немцев. Здесь они наносили главный удар, стремясь вернуть господствующую высоту. Гитлеровцам удалось потеснить правый фланг нашей роты, и они группами по два, по три солдата обтекали ее с тыла. В этот критический момент появился младший сержант Ринчино. Он сразу оценил обстановку и, собрав несколько бойцов, повел их в контратаку. Ринчино первым выдвинулся навстречу превосходящим силам немцев и огнем своего автомата истребил 20 гитлеровцев. Положение было восстановлено, немцы откатились на свой прежний рубеж».

Однако две огневые точки противника на фланге мешали продвижению нашей части. На глазах у всех Ринчино по-пластунски пополз вперед, навстречу смертельной опасности. Приноравливаясь к местности, ныряя в ямы и овражки, он близко подобрался к противнику и двумя меткими выстрелами из противотанкового ружья подавил эти огневые точки, заставил их замолчать.

Геройский подвиг Базара вдохновил наших бойцов, и они ринулись в атаку, в результате которой враг был разгромлен.

Каждый раз во время боя он говорил: «Я мщу за своего брата, погибшего от рук немецких фашистов, я мщу за своих товарищей, полегших в боях за нашу Родину».

Во время Великой Отечественной войны в боях большую роль играла противотанковая артиллерия. Она не раз выручала пехоту от танковых контратак. В течение 27 и 28 декабря 1943 года особенно упорные бои шли в районе города Коростылева. Наши передовые части завязали бои за окраины города. Но немцы жестоко сопротивлялись и не раз переходили в контратаки.

Со своим отделением Ринчино получил боевой приказ: «До подхода наших основных частей

вместе с другими отразить очередную контратаку врага». Базар Ринчино приказал отделению окопаться. Напряженно всматривались бойцы в оборону противника. Оттуда слышался шум танковых моторов. И вот показались танки с крестами на бортах.

– Надо ждать, пусть машины подойдут ближе, чтобы наверняка их бить, – проговорил Базар. – Бить в уязвимые места: по смотровым щелям, бортам, в моторную часть.

Танки приближались... Базар Ринчино навел противотанковое ружье, тщательно прицелился и выстрелил. Немецкий танк загорелся, в нем стали рваться снаряды. Однако остальные танки продолжали движение.

Еще два танка подбил бесстрашный Базар Ринчино.

Немецкие танки открыли беглый огонь по позиции, где засело отделение Ринчино. Гибли бойцы, но ружья продолжали стрелять. Несколько танков уже дымилось на поле. Старшина Базар Ринчино готовился к выстрелу, чтобы уничтожить четвертый танк. Но в это время фашистская пуля сразила отважного командира.

Погиб Базар Ринчино, но танки противника, не выдержав напряжения боя, повернули вспять.

Так Б. Ринчино и его товарищи по оружию ценой своих жизней остановили врага на этом участке, а подошедшие основные силы механизированной бригады довершили разгром танковой части противника.

О жизни и боевом пути Базара Ринчино написано много очерков, статей. Бурятский поэт Арсалан Жамбалон посвятил ему стихи под названием «Памятник герою».

Для увековечения памяти Героя Советского Союза Базара Ринчиновича Ринчино на его родине, в селе Цаган-Оль Могойтуйского района Забайкальского края, воздвигнут бронзовый бюст, одна из улиц села носит его имя. Его именем названы улицы в поселке Агинское, селах Могойтуй, Зуткулей.

С 1964 года в честь Дня защитников Отечества проводится открытое первенство Агинского Бурятского округа по вольной борьбе на приз памяти Героя Советского Союза Б. Ринчино.

Трудовой и боевой путь Б. Ринчино находит отражение в музеях, в школьных уголках и залах боевой славы Агинского Бурятского округа.



Иван Андреевич Скоков родился в 1923 году в поселке Ново-Николаевске Черепановского района Новосибирской области в семье крестьянина. После окончания школы в 1940 году закончил курсы трактористов и работал в совхозе в Искитимском районе Новосибирской области.

22 июня 1941 года по радио в далеком сибирском селе прозвучали страшные слова: «Фашистские орды без объявления войны напали на нашу Родину». У Искитимского райвоенкомата образовалась очередь желающих добровольцами пойти на фронт. Был среди них и тракторист Иван Скоков. Однако его просьбу не удовлетворили: на селе нужны были механизаторы.

Наконец, в начале 1942 года, Ивана Скокова призывают в ряды Красной Армии. На фронт он попадает не сразу. Обучается в запасном полку артиллерийскому делу.

В июле 1942 года часть, в которой служил Иван Скоков, направляется на Воронежский фронт. Здесь в середине и в конце 1942 года шли ожесточенные бои наших войск с наступающими немецкими армиями.

...7 октября 1943 года командир батареи вызвал к себе сержанта Скокова:

– Твое орудие придается взводу пехоты, который первым будет форсировать Днепр. Задача – на подручных средствах переправить орудие на противоположный берег, и затем огнем поддержать действия взвода и уничтожить огневые точки противника.

И вот началась переправа. Тысячи людей на лодках, плотах, бревнах и досках двинулись к правому берегу. Противник открыл плотный огонь из орудий, минометов и пулеметов. В небе закружили десятки самолетов противника, сбрасывая бомбы на переправляющихся советских воинов.

Однако это не остановило расчет Скокова. Под огнем противника плот артиллеристов пристал к берегу в районе Лютежа. Слаженно и быстро расчет разгрузил плот и установил орудие на огневую позицию, предварительно выбранную сержантом Скоковым. Через несколько минут расчет уже открыл огонь с открытой позиции по огневым точкам противника. За короткое время, всего несколькими выстрелами, орудие уничтожило три пулеметные точки, машину с боеприпасами и до 30 гитлеровских солдат и офицеров. Огнем своего орудия он оказал громадную помощь стрелковому подразделению, атакующему оборону противника.

За этот бой в районе Лютежа сержант Скоков был награжден медалью «За отвагу» – первой своей наградой, вручённой ему прямо на поле боя командиром полка.

Тяжело приходилось бойцам. На участке, где стоял взвод пехоты и орудие Скокова, противник перешел в контратаку. На них двигалась рота пехоты фашистов, поддерживаемая огнем артиллерии и минометной батареи и сопровождаемая двумя танками. Но советские солдаты не от-

ступили. Метким огнем из автоматов и пулеметов они заставили залечь атакующих гитлеровцев, орудийный расчет Скокова вел огонь по танкам и вскоре подбил один из них. Выкатив орудие на прямую наводку, сержант Скоков продолжал вести огонь по пехоте противника осколочными снарядами. Гитлеровцы вынуждены были залечь, а затем и отступить на исходные позиции.

Еще трижды враг пытался перейти в контратаку, и трижды бойцы взвода и артиллерийский расчет сержанта Скокова отбрасывали немецких фашистов на исходные позиции. Огнем из своего орудия сержант Скоков подбил танк, уничтожил два крупнокалиберных пулемета и до 60 солдат и офицеров противника. Так в районе хутора Сыня небольшое подразделение советских бойцов при поддержке 76-миллиметрового орудия И.А. Скокова сдержало натиск превосходящих сил немецких фашистов и обеспечило переправу наших основных сил и дальнейшее преследование отступающих частей врага.

676-й артиллерийский полк 232-й Сумской стрелковой дивизии продолжал наступление в общем направлении на Фастов. Противник, отступая, стремился зацепиться за каждый бугорок, за каждую высотку или реку, представлявшую собой естественный рубеж обороны. Вот и теперь он заблаговременно укрепил высоту, контролирующую окружающую местность. Части дивизии, освободив район Гута — Межигорское, стали на северной стороне этого населенного пункта и закрепились, готовясь к дальнейшему наступлению. Но этому мешала занятая врагом высота. И только расчет Скокова расположился на отдых, как раздался крик наблюдателя: «Танки справа!»

Этот бой, происшедший 18 октября 1943 года, надолго запомнился сержанту Скокову. На стрелковый взвод, который поддерживало орудие сержанта Скокова, из района высотки неожиданно перешли в контратаку два взвода противника, поддержанные четырьмя танками и огнем минометной батареи. Вся тяжесть борьбы с танками и минометами легла на артиллерийский расчет Скокова. Противник, открыв интенсивный огонь из минометов и пулеметов, стремился прижать наших бойцов к земле, не давал поднять головы. А танки ходко шли на нашу позицию, которая была совсем не укреплена, и бойцы скрывались кто в ямках и за бугорками, кто за деревянными небольшими строениями.

Расчет Скокова, находившийся ближе к немцам, открыл огонь сперва по минометной батарее и пулеметным точкам, а когда уничтожил их, сосредоточил свое внимание на танках. Вот они уже в 500 метрах.

Сержант Скоков подбадривал своих артиллеристов: «Не дрейфь, ребята. Подпустим их до 250-300 метров и тогда откроем огонь наверняка. Стрелять быстро и метко по танку, вырвавше-

муся вперед». И вот Скоков подал команду: «По головному танку, бронебойным, огонь!» С первого же выстрела танк со свастикой, шедший впереди метров на пятьдесят, подпрыгнул и бешено завертелся на месте.

Огнем из своего орудия сержант Скоков в этом бою уничтожил два танка, два станковых пулемета и до 25 солдат и офицеров противника.

Еще дважды немцы при поддержке танков атаковали наши подразделения, но каждый раз откатывались назад, не выдержав автоматно-пулеметного и орудийного огня наших бойцов.

В представлении на звание Героя Советского Союза на старшего сержанта Скокова Ивана Андреевича, командир 676-го артиллерийского полка 232-й Сумской стрелковой дивизии майор Виноградов особо подчеркнул слаженность и быстроту действия расчета Скокова. Он писал: «Тов. Скоков И.А. превратил свой расчет в подлинных мастеров своего дела, и его орудие открывает огонь в течение 8-10 минут».

В ноябре 1943 года был освобожден Киев – столица Украинской ССР. В боях за его освобождение среди других частей фронта отличилась и 38-я армия генерал-полковника К.С. Москаленко. Ее соединениям и частям, в том числе 232-й стрелковой дивизии, было присвоено наименование «Киевские».

В числе героев этой битвы значится и ст. сержант Скоков Иван Андреевич — командир 76-миллиметрового орудия 676-го артиллерийского полка.

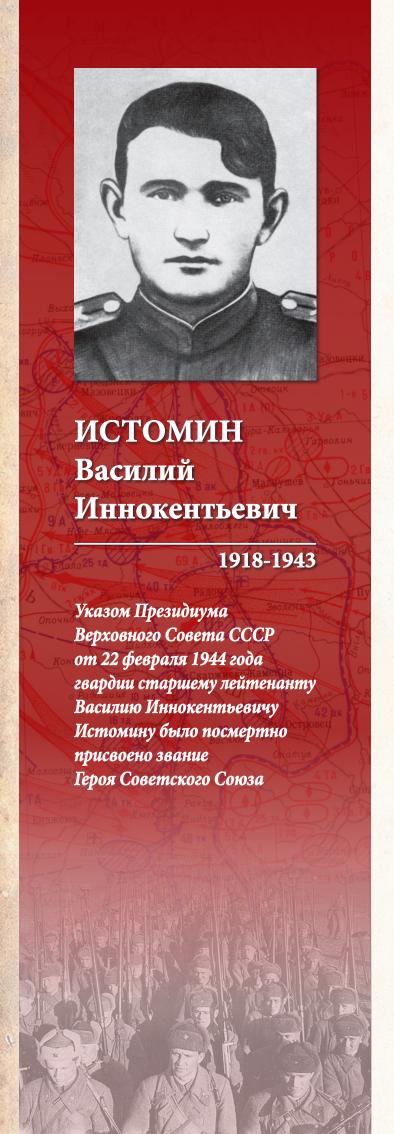
И.А. Скоков в дальнейшем вместе со своей частью участвует в освобождении от фашистов Румынии, Венгрии, Чехословакии. Закончил Великую Отечественную войну и встретил День Победы на границе Австрии.

Старший сержант Скоков в составе 232-й четырежды орденоносной Сумско-Киевской Сибирской стрелковой дивизии прошел славный боевой путь. Свидетельство этому — боевые правительственные награды: орден Ленина, Золотая Звезда Героя Советского Союза, медаль «За отвагу», орден Славы III степени и несколько других медалей.

Вернувшись домой после демобилизации в 1947 году, он осваивает специальность техникатехнолога цементной промышленности. Некоторое время И.А. Скоков работал в городе Искитиме Новосибирской области в качестве бригадира и начальника смены цементного завода. Здесь он показал себя добросовестным работником, был депутатом Искитимского городского Совета.

Затем в порядке помощи и укрепления кадров И.А. Скоков направляется в Бурятию, где продолжительное время работает заместителем директора Тимлюйского цементно-шиферного завода в поселке Каменске Кабанского района.

В последние годы он проживал в городе Семипалатинске, где и скончался в 1972 году.



Василий Иннокентьевич Истомин родился в апреле 1918 года в селе Брянск ныне Кабанского района Бурятской АССР. Его родители — отец Иннокентий Игнатьевич и мать Ирина Константиновна — всю свою сознательную жизнь отдали земле. Трудно жилось большой семье Истоминых, насчитывавшей 10 человек: 8 сыновей и дочерей, да отец с матерью.

С детства отец приучал детей к крестьянскому труду. Сам очень любил лошадей, и колхозное руководство доверило ему заведование конюшней.

В 1932 году Василий закончил начальную школу, одновременно помогал отцу ухаживать за лошадьми. В 1934 году в селе появился первый трактор, и Василий понял, что его мечта — стать трактористом — вполне может осуществиться. В следующем году он заканчивает курсы механизаторов и садится за трактор самостоятельно. Он пашет, сеет, убирает хлеб в родном колхозе. Трудолюбивый, честный, скромный парень стремится к знаниям. Осенью 1938 года, когда на полях спели хлеба, Василия Истомина призывают в ряды Красной Армии.

Красноармеец Василий Истомин быстро становится отличником боевой и политической подготовки. Он учится воинскому мастерству – меткой стрельбе, выносливости, умению в совершенстве владеть оружием, которое дала ему Родина для защиты завоеваний Октября. Скоро он становится командиром отделения, а затем помощником командира взвода.

Великая Отечественная война застала В. Истомина на Дальнем Востоке.

В конце 1941 года, потерпев сокрушительное поражение под Москвой, враг переносит главные удары на Северный Кавказ, Ленинград и Сталинград. Вот почему лето 1942 года было таким тяжелым для нашей страны. Советское правительство, наше социалистическое государство напрягали все силы для того, чтобы остановить врага, а затем и сокрушить его.

В августе 1942 года Истомин вместе со своей частью отправляется на фронт.

В конце сентября 1942 года в районе села Кубинка Московской области произошел жестокий бой, в котором однополчане Истомина приняли первое боевое крещение. Часть понесла значительные потери, и ее остатки были влиты в 514-й стрелковый полк. В этом бою Василий Истомин показал себя хладнокровным, стойким бойцом, не теряющим головы при сложившихся трудных обстоятельствах. Несмотря на большие потери в людях, село Кубинка было освобождено, а немцы отступили со своей линии обороны. В освобожденном селе состоялся митинг, на котором выступил командир отделения пулеметной роты В. Истомин.

Комсорг полка младший лейтенант Орлов сделал запись в своей тетради: «Командир отделения 2-й пулеметной роты Истомин сегодня выступил на митинге. Он сказал: «Дорогие мои товарищи! Немецкие фашисты принесли нашей стране тяжелые страдания: они расстреливают наших военнопленных, стариков, женщин и детей, разрушают наши города и села. Я, как молодой коммунист, призываю комсомольцев идти вперед, презирая смерть. Я лично, не считаясь ни с чем, буду идти вперед во имя нашей победы. А если убьют, постараюсь упасть головой к противнику — это будет моим призывом к вам, дорогие товарищи.

Вперед, на уничтожение фашистских захватчиков!»

Бойцы 514-го стрелкового полка в упорных боях освободили села Самодуровка, Березовка, Цапково, Ивановка, Первомайск и другие.

В самом конце 1942 года Василия Истомина, как одного из лучших младших командиров, направляют на краткосрочные курсы для подготовки средних командиров, которые он успешно заканчивает и назначается командиром роты противотанковых ружей 185-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской Краснознаменной дивизии.

Домой он писал: «Родные, сегодня, 2 сентября 1943 года, я справляю свой праздник — 5-ю годовщину службы в РККА и присвоение мне воинского звания «старший лейтенант».

...Мы бьем врага крепкой сибирской силой, которая прославилась по всей стране... Сейчас враг особенно терпит большие поражения на нашем участке фронта. Освобождаем село за селом, город за городом от немецкой гадины... Передайте привет от орлов-фронтовиков всем родным, знакомым, что мы бьем врага, выполняем заветы матери».

В своих письмах с фронта Василий не только писал о своей службе, но и живо интересовался жизнью и делами родного колхоза, села, района.

Одно из писем, написанное в том же 1943 году, он заканчивает такими словами: «Если придется погибнуть, то считайте, что я погиб за честь и независимость советского народа, за честь своей любимой матери-Родины».

В октябре 1943 года 3-й Украинский фронт под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского гнал немецкие войска с юга Украины. 60-я гвардейская дивизия отличилась при освобождении города Павлодара, и ей присваивается наименование «Павлодарская». Командир роты ПТР В.И. Истомин в этих боях отличался смелостью и находчивостью. Его рота противотанковых ружей уничтожила не один десяток танков врага.

В начале ноября 1943 года на фронте наступило относительное затишье. Красная Армия готовилась к наступлению, немецкие войска – к

жесткой обороне, которую они сильно укрепили на левом берегу Днепра и считали неприступной.

11 ноября 1943 года В.И. Истомин пишет родителям: «В настоящее время жизнь моя проходит под взрывами мин и снарядов, под визг пуль. Словом, живу в сложной обстановке... Я буду драться с фашистами до последней капли крови. Не позволим им топтать нашу священную землю, землю Тараса Шевченко, Тараса Бульбы. Ваш сын Василий. 11 ноября 1943 г., Запорожье».

Закончив писать, старший лейтенант Истомин прилег отдохнуть. Но не успел сомкнуть веки, как был разбужен связным из штаба полка.

- Вас требует командир полка.

Старший лейтенант Истомин быстро накинул на себя шинель и вышел из землянки за связным.

– Вот смотри, старший лейтенант. Здесь Днепр, а здесь район, куда мы должны выйти при наступлении. Наш полк наступает в авангарде дивизии и должен первым форсировать Днепр, захватить на правом берегу плацдарм и до подхода главных сил удерживать его. Надо воспользоваться темнотой и на имеющихся подручных средствах переправиться на тот берег. С ротой пойдут и другие подразделения. Ваша задача на том берегу – не пропустить танки и уничтожить самоходные орудия, а также вести огонь по смотровым щелям и амбразурам дотов и дзотов. Пехоту уничтожать автоматным огнем.

На следующий день к вечеру полк вышел к Днепру. Старший лейтенант Истомин лично проверил подготовку роты к переправе.

И вот темной украинской ночью раздалась тихая команда: «Вперед!»

До середины реки все шло хорошо, противник молчал, изредка вел беспокоящий огонь. Но со второй половины фашисты обнаружили переправляющиеся части и открыли огонь при свете ракет. Однако стреляли они не прицельно, снаряды и мины шлепались в воду далеко позади переправлявшихся. Рота без потерь достигла противоположного берега и, ведя огонь из автоматов, при поддержке других подразделений атаковала оборону немцев и захватила их позиции в районе села Капустяный. Другие подразделения также успешно атаковали противника.

Плацдарм на правом берегу Днепра был захвачен, и теперь его предстояло отстоять до подхода подкреплений. Командир роты приказал бойцам углубить захваченные траншеи противника, подготовить огневые позиции для ПТР и пулеметов и обеспечить маскировку окопов.

Всю ночь бойцы готовили оборону занятых позиций. А утром... Утром начался ад кромешный. Земля вздыбилась под ударами бомб с десятков фашистских самолетов. Они бомбили не только плацдарм, но и нашу переправу, наведенную за ночь.

Опомнившиеся после ночного боя фашисты при поддержке нескольких «тигров» и «пантер» начали контратаку. Ружья ПТР были бессильны против них при стрельбе в лоб, поэтому В.И. Истомин расположил ружья так, чтобы танки при огибании препятствий подставляли свои борта под выстрелы ПТР.

Положение создалось тяжелое, да и на других участках оно было не лучше.

Командир роты старший лейтенант Истомин обратился к своим бойцам:

 Будем стоять насмерть! По-гвардейски встретим фашистов!

А танки противника в сопровождении пехоты продолжали двигаться вперед.

В. Истомин скомандовал: «По вражеским танкам и пехоте – огонь!» И приложился к ложу автомата.

Первая атака немцев была отбита с большими для них потерями: четыре танка и несколько десятков солдат были уничтожены огнем автоматов и противотанковых ружей.

Но фашисты не успокоились. После обработки переднего края нашей обороны артогнем и бомбовыми ударами противник снова перешел в атаку и снова вынужден был отступить.

Пять дней и ночей поредевшая рота храбрецов во главе со старшим лейтенантом Истоминым отражала контратаки противника. Пять дней бойцы находились под артиллерийским и пулеметным огнем и бомбами пикирующих бомбардировщиков. Эти пять дней для обороняющихся были вечностью, страшным кошмаром. Но ни один из них не дрогнул, не бросился в панике бежать. Даже раненые вели огонь, если они могли держать автоматы в руках. Редели ряды бойцов, боеприпасы подходили к концу. Истомин понимал, что им осталось продержаться недолго.

Он сказал: «Гвардейцы! Беречь каждый патрон, стрелять только наверняка! Любой ценой надо отстоять плацдарм».

Немцы снова пошли в атаку при поддержке пяти «тигров». Опытный офицер Истомин знал слабые и уязвимые места этого танка и сам прицелился из ПТР в ближайшую машину. С первого же выстрела он поразил «тигра». Он видел, как фашистские танкисты выпрыгивали из машины. Затем Истомин поразил и второй танк. В это время с противоположного берега заговорила наша артиллерия и в атаку пошли свежие части, поддержанные танками.

Но не было уже в живых Василия Истомина – храбрейшего офицера, отдавшего свою жизнь за Советскую Родину, но выполнившего боевое задание.

Командир 60-й гвардейской Павлодарской Краснознаменной стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Монахов в наградном листе на присвоение В. Истомину звания Героя Советского Союза писал: «Тов. Истомин, командуя своим боевым подразделением в боях с 25 по 29 ноября 1943 года, успешно форсировал реку Днепр и без потерь обеспечил расширение плацдарма. При отражении контратак противника на хутор Капустяный его боевое подразделение ни на шаг не отошло, а опрокинуло противника, и обеспечило продвижение вперед. В этом бою тов. Истомин пал смертью храбрых, выполнив задание командования.

За обеспечение форсирования реки Днепр, создание плацдарма и за отличное выполнение боевых заданий командования тов. Истомин достоин присвоения звания Героя Советского Союза – посмертно».

В декабре 1943 года с фронта на родину В.И. Истомина пришло треугольное письмо, написанное чужой рукой. Дрожащими пальцами развернул письмо отец. Вот его содержание: «Здравствуйте, Иннокентий Игнатьевич Истомин! Шлю я Вам боевой привет. Итак, отец, сообщаю Вам о том, что Ваш сын Василий при форсировании реки Днепр у села Капустяный погиб геройски, как подобает большевику, и в этом же селе похоронен. Да, для Вас тяжелая утрата, а для нас еще тяжелее, он нас вел в бой и погиб рядом со мной. Я был с ним вместе, но он ничего не успел сказать перед смертью.

Вот что я Вам сообщаю, здесь мы взяли обязательство отомстить за своего старшего товарища.

Он после смерти должен быть Героем Советского Союза, но об этом я сообщу, если буду жив. Но сейчас времени нет. Опишу после подробно.

Полевая почта 35767.

Прошу написать ответ.

К сему с боевым приветом Терещенко».

На родине Героя в его честь установлен памятник у входа в школу, где он учился, а в музее Брянской средней школы создан специальный стенд, рассказывающий о подвиге В.И. Истомина. Одно из новых сел района носит его имя.

В 1972 году школьники из села Брянск Кабанского района Бурятской АССР посетили места, где сражался и погиб Василий Истомин. Они посадили забайкальскую березку на братской могиле, в которой покоится прах Героев Советского Союза Истомина, Великого, Галяткина, Конопли и 214 бойцов и командиров, павших смертью храбрых при форсировании Днепра.



1917-2006

Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 1 июля 1944 года
Василию Павловичу Михалеву
было присвоено звание
Героя Советского Союза

Василий Павлович Михалев родился в 1917 году в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) в семье рабочего.

В 1932 году закончил семилетку в школе им. В.К. Блюхера, а затем пошел работать сперва учеником радиста, а потом дежурным радиотехником и монтером на радиостанции и радиоузле в городе Улан-Удэ.

В январе 1931 года на IX съезде Ленинский комсомол принял шефство над Военно-Воздушными Силами. Десятки тысяч юношей и девушек пришли тогда в авиацию по комсомольским путевкам. Семнадцатилетний комсомолец Василий Михалев по рекомендации райкома ВЛКСМ поступает в Улан-Удэнский аэроклуб, в котором его, как одного из лучших пилотов, оставили инструктором.

В 1938 году В. Михалев переезжает в город Черемхово Иркутской области и до 1939 года работает в местном аэроклубе инструктором летного дела, а затем командиром звена самолетов У-2.

Тяга к овладению высшим летным мастерством не оставляла Василия. В октябре 1939 года он добивается направления и поступает в Ульяновскую летную школу инструкторов Осоавиахима, которую В. Михалев окончил в конце 1940 года и был, как один из лучших ее летчиков, оставлен в ней инструктором с присвоением воинского звания старшины.

Великая Отечественная война застала его в Ульяновской летной школе. Он рвется на фронт, но на его рапортах командир части накладывает неизменную резолюцию: «Опытный летчикинструктор. Оставить в авиашколе для подготовки кадров». Наконец, в октябре 1942 года командование удовлетворило его просьбу. В. Михалев был направлен на курсы командиров звеньев для полетов на самолетах ЯК-1.

После окончания курсов В.П. Михалев в начале мая 1943 года получает назначение в 508-й истребительный авиационный полк 205-й истребительной авиадивизии на должность заместителя командира эскадрильи.

Свой первый боевой вылет В. Михалев совершил 22 мая 1943 года с фронтового аэродрома Грязное, что в 30 километрах от Белгорода. В этот день, прячась в облаках, двадцать семь «юнкерсов» стали заходить для бомбежки аэродрома Грязное. Летчики под командованием В. Михалева успели вовремя взлететь и помешали немцам прицельно бомбить.

На своих «яках», несмотря на численно превосходящие силы противника, летчики дежурной эскадрильи Михалева завязали воздушный бой. Михалев бросился в атаку на Ю-88. Он открылогонь с близкого расстояния: «юнкерс» вспыхнул и дымящимся факелом пошел к земле. Михалев огляделся и пристроился ко второму «юнкерсу». Но фашист — опытный пилот — сразу же

бросил машину в пике, и «як» отстал. Однако Михалев перехитрил фашиста. Он встретил «юнкерса» при выходе из пике и открыл огонь с дистанции около 900 метров. На бреющем полете он сблизился с вражеским самолетом и огнем подбил ему правый мотор. Но враг продолжал лететь, а у Михалева кончился боекомплект. Тогда советский летчик решил идти на таран. Пристроившись сзади, Михалев увеличил скорость и винтом ударил по хвостовому оперению. «Юнкерс» клюнул и пошел к земле, а Михалев с трудом дотянул на своем самолете до аэродрома. Винт был сломан: оторван кусок размером примерно 30 сантиметров у одной лопасти, две лопасти погнуты.

Так он принял боевое крещение и открыл свой счет: на фюзеляже «яка» появились две первые красные звездочки. На следующий день в сообщении Совинформбюро говорилось о мужестве летчика-истребителя Михалева, совершившего таран на низкой высоте и проявившего при этом мужество и героизм. А еще через несколько дней товарищи тепло поздравили Василия с первой наградой — орденом Отечественной войны II степени.

В истребительном авиационном полку В.П. Михалев сразу пришелся всем по душе. Полюбили его фронтовики не только как хорошего товарища с отзывчивым характером, но и как высококвалифицированного летчика и командира.

Каждый вылет для Михалева был своего рода школой, где он учился сам и учил своих товарищей боевому мастерству. Вот, например, как кратко изложен личный боевой подвиг В. Михалева:

«...Воронежский фронт. С 22 мая по 12 июля 1943 г., участвуя в боях на Белгородском направлении, произвел 54 боевых вылета. Провел 18 воздушных боев, в которых сбил лично 8 самолетов противника...»

Другой боевой эпизод.

При подходе к району патрулирования наши летчики обнаружили 13 бомбардировщиков противника. Командир группы истребителей Михалев атаковал немцев шестью самолетами, а два оставил для прикрытия. Используя облачность и преимущество в высоте, летчики внезапно напали на бомбардировщиков, разбили их строй и уничтожили два «юнкерса».

Прикрывающие самолеты заметили отряд вражеских истребителей из 13 самолетов и предупредили по радио ударную группу, которая к этому времени разделалась с бомбардировщиками и успела набрать высоту.

Немецкие самолеты пытались штурмовать боевые порядки наших наземных войск. В.П. Михалев приказал атаковать врага всеми самолетами. Атака была смелой и внезапной. В коротком бою наши летчики сбили 4 «фокке-вульфа» и два «мессершмитта», не потеряв ни одного са-

молета. Вот так лишь в одном воздушном бою эскадрилья под командованием В.П. Михалева сбила 8 самолетов противника.

Приземлившийся на парашюте опытный немецкий летчик, сбитый нашим истребителем, заявил: «Любой ваш летчик – воздушный ас. И, главное, нет у вас шаблона в тактических приемах. Каждый раз встречаешь все новые сюрпризы. И то, что я стою перед вами, - результат очередного сюрприза одного из ваших истребителей. Я увязался за ним в хвост, полез вверх и вдруг... он сделал переворот через крыло и полоснул меня очередью прежде, чем я успел опомниться». Да, наши советские соколы нередко делали то, что зачастую казалось невозможным. ...С командного пункта наземных войск сообщили: «Недалеко от переднего края противник сосредоточил большую танковую группировку. Ожидается контратака».

С рассветом воздух огласился рокотом авиационных моторов. Над притихшей землей поднялись группы советских штурмовиков, бомбардировщиков и истребителей.

Сотни краснозвездных самолетов эшелон за эшелоном подходили к переднему краю и сбрасывали бомбы в самую гущу танков и автомашин. Пылали стальные чудовища врага – пресловутые «тигры» и «фердинанды», пылали и взрывались автомашины с боеприпасами и горючим.

Летчики под командованием В. Михалева, появляясь над танками, сбрасывали бомбы (на истребителях были поставлены бомбодержатели), затем набирали высоту и несли службу прикрытия. Танковая колонна немецко-фашистских захватчиков была разгромлена.

В конце ноября 1943 года под Кривым Рогом эскадрилья Михалева получила задание одним звеном вылететь на прикрытие наземных войск в районе Балитино. Так как была большая облачность, то на задание вылетели опытные летчики во главе с Михалевым. Над целью заметили 12 «юнкерсов». Михалев дал команду: «В атаку!» Как ястребы наши самолеты набросились на врага. Строй «юнкерсов» разбился. Стройков, Колонеец и другие стали атаковать отдельные самолеты. Михалев идет в атаку сверху на трех «юнкерсов» и сбивает среднего, затем атакует оставшихся двух, сближается на короткую дистанцию и открывает огонь: один из «юнкерсов» загорелся и пошел к земле факелом.

За этот бой старший лейтенант В.П. Михалев был награжден орденом Красного Знамени.

В период с 20 декабря 1943 по 20 января 1944 года В. Михалев совершил 20 боевых вылетов, провел шесть воздушных боев, в которых лично сбил три самолета противника: два Ю-87 и один МЕ-109. В групповом бою он сбил один немецкий самолет.

12 января 1944 года для прикрытия сосредоточения наземных войск в районе Кировограда В. Михалев возглавил группу из 8 самолетов и вылетел для барражирования. На горизонте показались до двух десятков Ю-87 и ФВ-190. С первой же атаки Михалев сбил Ю-87. Стремительно атаковали противника и остальные летчики. Фашисты бросились врассыпную и повернули назад, куда попало сбрасывая бомбы.

В этом бою группа под командованием В. Михалева сбила семь самолетов противника и не потеряла ни одного своего.

И таких боев на счету В. Михалева десятки. За проявленное мужество в боях с фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 февраля 1944 года капитан Михалев Василий Павлович был награжден орденом Ленина.

Запомнился В.П. Михалеву бой 30 мая 1944 года под Яссами. В этот день, прикрывая наземные войска, подразделение Михалева отразило четыре налета бомбардировщиков и истребителей противника.

Ранним утром Михалев – ведущий группы, летчики-однофамильцы Калинины, Круглов, Хлоров, Шкондин, прикрывая наземные войска, встретили группу самолетов противника числом до 20 и завязали с ними воздушный бой.

Тысячи наших солдат-пехотинцев с восхищением следили за воздушным боем. Там дрались их родные братья, товарищи. Дрались самоотверженно, не думая о смерти. Уже с первой атаки Михалеву удалось зажечь «юнкерс». Это воодушевило летчиков-истребителей... Сбивает «юнкерса» Калинин. Трудно передать, как ловко уходили из-под удара советские истребители, как дерзко они бросались на врага и метко разили его в неравном воздушном бою, длившемся в течение 40 минут. Наши летчики сбили 6 самолетов противника. Остатки неприятельских самолетов были рассеяны, а наши смельчаки спокойно приземлились на свой аэродром.

В этот же день, вторично вылетая на прикрытие своих наземных войск, группа Михалева в составе 12 самолетов в районе патрулирования повстречала до 20 немецких стервятников. В результате атаки, произведенной ударной группой, Михалев одним из первых сбил Ю-87, Калинин сбивает еще одного, а Чепинога, хорошо прикрыв его сверху, сбивает МЕ-109. Началось беспорядочное бегство «юнкерсов».

Павлыч, — услышал в наушниках шлемофона Михалев. — Бей их, я тебя буду сверху прикрывать.

Догнав Ю-87, Михалев послал меткую очередь, и еще один немецкий бомбардировщик, оставляя шлейф густого дыма, упал на землю и взорвался. Потом на вираже Михалев сбивает еще одного «юнкерса».

За этот бой летчики группы Михалева получили правительственные награды, а Михалеву был вручен орден Александра Невского.

...Предстоял обычный вылет на разведку. Уже в воздухе Михалев получил приказ: разведать со своим ведомым Дмитрием Калининым аэродром противника в Кишиневе, железнодорожные и грунтовые дороги. Возвращаясь домой, летчики заметили движение колонны, состоящей из парных подвод. Михалев дал команду на штурмовку. Удар сверху был неожиданным и стремительным для врага. На земле раздались взрывы. Как оказалось впоследствии, на этих подводах немцы подвозили для танкистов снаряды.

В воздушном бою под Яссами пулеметной очередью В. Михалеву перебило правую ногу. Истекая кровью, он продолжал сражаться, пока совсем не обессилел. Сел на поле, вспахав фюзеляжем землю. Немецкие «охотники» стали расстреливать самолет Михалева с бреющего полета. Выручила броня. А ногу уже позднее спасли от гангрены врачи.

От Кубани до Берлина – таков боевой путь нашего отважного земляка. Эскадрилья В.П. Михалева в период с 16 мая 1943 года по 1 июня 1944 года произвела более 700 боевых вылетов. Летным составом эскадрильи за это время сбито 78 самолетов противника, тогда как свои потери составили 7 самолетов и 6 летчиков. Капитан Михалев за это время произвел 135 боевых вылетов, лично сбил 26 фашистских самолетов.

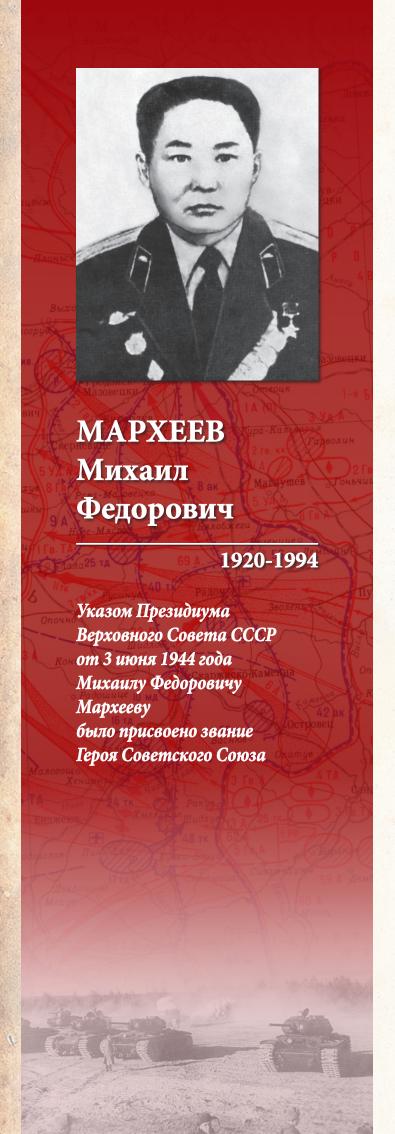
В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза сказано: «Капитан Михалев, как верный сын, беспредельно преданный социалистической Родине, воспитавший в себе и своих подчиненных высокое чувство ответственности за судьбу Отчизны, воспитывая ненависть к врагу, проявляя мужество, отвагу и героизм в боях за Родину, наносит все новые и новые удары по врагу. В боях с врагом Михалев вдохновляет своих подчиненных летчиков на победу над немецко-фашистскими полчищами».

После госпиталя, в котором Михалев находился шесть месяцев, в январе 1945 года он назначается заместителем командира авиаполка. Войну закончил под Берлином, на аэродроме Гаро, в звании майора. В.П. Михалев был включен в сводный батальон для участия в Параде Победы в Москве, но неожиданно заболел, и о параде ему пришлось слушать по радио.

Отгремела война. В.П. Михалев продолжает служить в авиации, передает свой богатый боевой опыт молодым пилотам. Летчик первого класса, он в совершенстве овладел реактивной техникой.

В 1959 году В.П. Михалев в звании полковника уходит в отставку.

В последние годы своей жизни Герой Советского Союза В.П. Михалев жил и работал в городе Куйбышеве.



Михаил Федорович Мархеев родился в 1920 году на берегу реки Лены, в улусе Босогол Качугского района Иркутской области, в крестьянской семье.

Детство Михаила прошло в селе Загорск. В 1937 году он закончил Чыптыхойскую семилетку, затем поступил в Кяхтинскую культурнопросветительную школу, которую окончил в 1940 году.

В этом же году Михаил Мархеев призывается в ряды Красной Армии. По желанию он зачисляется курсантом Ульяновского танкового училища им. В.И. Ленина.

В училище курсанты изучали боевую технику, особенно новую, в том числе танк Т-34, только что поступавший на вооружение Красной Армии.

Из училища М. Мархеев был командирован на один из танковых заводов Урала, где принял еще не успевший высохнуть от краски танк Т-34. В декабре 1941 года он прибыл с танком на фронт под Москву.

«Свое первое боевое крещение я принял в боях под Москвой. Сражался на подступах к городам Клин, Старая Русса, у озера Селигер, под Наро-Фоминском. Наши «тридцатьчетверки» преградили врагу дорогу в столицу»,— вспоминает М. Мархеев.

В боях под Москвой Мархеев набирался опыта ведения танковых боев.

Летом 1942 года немецкое командование по приказу Гитлера начало крупное наступление на Северном Кавказе с целью овладения бакинской нефтью. Советские войска упорной обороной отстаивали свои рубежи.

В предгорьях Кавказа танковый взвод Мархеева в составе отдельного танкового батальона вел оборонительные бои в районе станции Ищерская и города Моздока. Трудное это было время. Фашисты имели значительное преимущество в людях и боевой технике. В одном из боев под Моздоком на взвод Мархеева навалилось до 30 танков противника. Однако танкисты не отступили. Они сражались как герои. Три на тридцать... Это был неравный бой. Метким огнем танкисты Мархеева подожгли пять фашистских танков и держались, пока не подошло подкрепление.

В октябрьскую ночь 1942 года танковому взводу Мархеева было дано задание занять оборону и вместе с ротой пехотинцев отразить наступление фашистов. Вспоминая эту ночь, М. Мархеев рассказывает: «Рано утром показались фашистские танки, шедшие с открытыми люками: немцы любовались пейзажем. Незаметными остались для них врытые в землю и замаскированные советские танки.

Бой был коротким, но очень напряженным. В этой схватке наши танкисты уничтожили восемь вражеских машин и около ста фашистов. За успешное выполнение боевой задачи взвод получил благодарность командования, а меня

представили к награждению орденом Красной Звезды».

Танковый полк, в который входил взвод Мархеева, участвовал в наступлении на станцию Георгиевская, города Прохладный, Минеральные Воды, Армавир и другие. В этих боях лейтенант Мархеев был ранен.

После госпиталя он попадает на Воронежский фронт, где командует взводом тяжелых танков.

В составе 150-го гвардейского танкового полка прорыва взвод лейтенанта Мархеева участвует в гигантской битве, развернувшейся на Орловско-Курской дуге. Когда наши войска от обороны перешли в наступление, 150-й гвардейский танковый полк 8-го гвардейского танкового корпуса первым ворвался в город Лубны. Взвод Мархеева при этом наступлении уничтожил два танка, шесть полевых орудий, шесть пулеметных точек, девять грузовых автомашин с боеприпасами и другим военным снаряжением и свыше 50 солдат и офицеров.

Однажды взвод Мархеева был переброшен на шоссейную дорогу с задачей не пропустить разбитые немецкие части на запад, уничтожить живую силу и технику противника.

Поздно вечером танкисты скрытно выдвинулись на позицию и перекрыли шоссе.

Ранним утром на шоссе появилась легковая машина. Немцы ехали беспечно, считая, что шоссе безопасно для проезда. Мархеев скомандовал: «Из пулемета по машине огонь!» Прозвучала короткая пулеметная очередь, и машина на полном ходу свалилась в кювет. Трое фашистов, сидевшие в машине, были убиты. Танкисты расправились также с двумя мотоциклистами и вездеходом.

Об одном из боев на Курской дуге Мархеев рассказывает: «Было это в августе 1943 года. Наш танковый полк направлялся к станции Венеслововка. Здесь мы должны были прорвать оборону немцев, выйти в район узла железных и шоссейных дорог, овладеть станциями Петровка, Венеслововка, Середняки и удержать их до прихода главных сил.

Операция началась успешно. Но затем наша рота попала в окружение. Погиб командир, среди танкистов было много раненых. Что делать? Взял командование ротой на себя. Трое суток вели бой с превосходящими силами немцев. Выстояли до прихода наших частей и полностью рассчитались с фашистами за гибель боевых товарищей. Рота наших танкистов уничтожила семь вражеских танков и большое число пехоты противника».

Преследуя отступающего противника, наши войска вышли к Днепру. Гитлеровское командование пыталось сдержать наступление Красной Армии на берегах Днепра, представляющих собой естественный оборонительный рубеж, прикрытый широкой рекой. Однако части Красной Армии под ожесточенным огнем противника

форсировали эту водную преграду и захватили на противоположном берегу плацдарм.

Взвод старшего лейтенанта Мархеева одним из первых форсировал Днепр у города Переяславль-Хмельницкий и захватил плацдарм.

Командир 150-го гвардейского танкового полка прорыва гвардии подполковник Туренков в характеристике на присвоение звания Героя Советского Союза старшему лейтенанту М.Ф. Мархееву писал: «Первым форсировал реку Днепр и с боями удерживал правый берег. Действуя героически на Правобережной Украине, его танк первым ворвался в Вел. Букрин и удерживал его до подхода наших основных сил».

Да, и бой в окружении, и битва на Днепровском плацдарме мне навсегда врезались в память,— вспоминал М.Ф. Мархеев. – Разве забудешь, как у Переяславль-Хмельницкого наши танки вышли к Днепру и под шквальным огнем немецких батарей на понтонах форсировали водную преграду! Нет, такое не забывается никогда. Героями тогда стали многие.

После битвы на Днепре многие части и соединения, тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

После боев на Днепре танковая рота Мархеева получила на вооружение новое могучее оружие – тяжелые танки ИС-2.

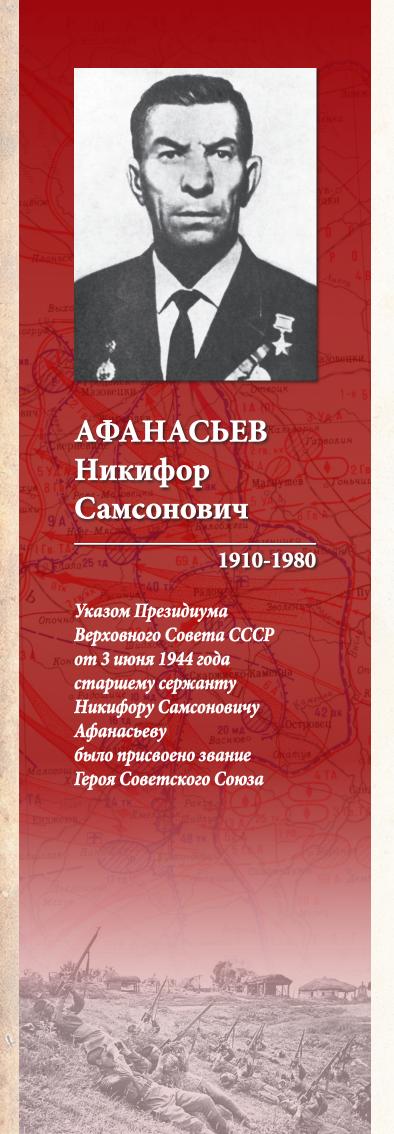
150-й гвардейский танковый полк прорыва после пополнения личным составом и материальной частью в авангарде 8-го гвардейского танкового корпуса двинулся в наступление. На его пути были жестокие сражения, громкие победы и горькие потери героически сражавшихся с фашизмом солдат и офицеров. Вместе с полком наступала и танковая рота старшего лейтенанта Мархеева. Витебск и Шауляй, Елгава и Тукумск, Белоруссия и Прибалтика — вот некоторые вехи ратного пути М.Ф. Мархеева. И пройден он не парадным маршем, а под жестоким пушечным и пулеметным огнем врага, в холод и зной.

После окончания Великой Отечественной войны М.Ф. Мархеев поступил в академию бронетанковых войск, которую успешно закончил в 1949 году и продолжал служить в рядах Советской Армии. Он передал свой богатый опыт участника сражений в годы Великой Отечественной войны новому поколению танковой гвардии, воспитывал молодых бойцов и командиров на боевых традициях Вооруженных Сил Советского Союза.

После увольнения в запас гвардии полковник в отставке М.Ф. Мархеев не прекращал своей трудовой деятельности: он вел большую военнопатриотическую работу по воспитанию молодежи в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Этими словами-наказом и хочется закончить рассказ о Герое Советского Союза Михаиле Федоровиче Мархееве.

В последние годы жизни М.Ф. Мархеев жил в Москве.



Никифор Самсонович Афанасьев родился в 1910 году в селе Мухор-Тала ныне Заиграевского района Бурятской АССР в семье крестьянинабедняка. Отец Самсон Яковлевич и мать Милидора Дементьевна в нужде растили четырнадцать детей, поэтому Никифору не довелось учиться — надо было помогать родителям вести хозяйство. С детских лет отец и особенно дядя Трофим Данилов учили Никифора приемам охоты: терпению, хладнокровию, меткости, что пригодилось ему на войне.

В 1931 году в Мухор-Тале организуется колхоз, и Никифор одним из первых вступает в него. Он трудится табунщиком, чабаном, работает добросовестно и честно. В колхозе он уважаемый и авторитетный человек.

Грянул 1941 год... Немецко-фашистские захватчики вели наступление по всему фронту от Черного до Баренцева моря. К осени 1941 года враг вплотную подступил к столице нашей Родины Москве.

В глубоком тылу спешно формировались дивизии для отправки на фронт. Одна из них формировалась в Забайкалье. В нее и был призван Никифор Самсонович Афанасьев.

В декабре 1941 года части дивизии заняли оборону по реке Жиздре и ее притокам. В составе 16-й армии, которой командовал генераллейтенант К.К. Рокоссовский, дивизия принимала участие в разгроме Жиздринской группировки противника, активно вела оборону рубежей, сорвала не одну атаку врага, сама контратаковала.

Службу Н.С. Афанасьев начал с должности повара. «Что ж, служба, как служба, рассуждал Афанасьев, она ничем не хуже других». И стал Никифор Самсонович кашеваром в стрелковой роте.

Однажды в дивизию приехал сам К.К. Рокоссовский. Выступая перед воинами, он сказал: «Нельзя терпеть, чтобы враг спал спокойно. Пусть горит под ним каждый вершок земли. Пусть в него стреляет любая амбразура! Каждый камень! Каждый окоп!»

Эти слова генерала заставили призадуматься Никифора Самсоновича о назначении и задачах солдата. Он думал, что негоже ему, здоровому человеку, бывшему охотнику, варить обеды, прятаться за спины других. И совсем уж невмоготу стало, когда под деревней Вертное он увидел расстрелянных фашистами старушку и девочку. Не выдержало сердце солдата: с настойчивой просьбой он обратился к командиру роты о переводе его в стрелки: «Не могу больше варить кашу... Дайте мне винтовку, хочу истреблять фашистских варваров, я ведь охотник, стрелять умею». Так Афанасьев стал стрелком. Он ходил в дозоры, бывал в разведке...

H.C. Афанасьев за короткое время из простой винтовки уничтожил четырех фашистов. Это при-

влекло внимание командиров, которые подумывали об организации снайперского дела в дивизии. Так повар Афанасьев стал снайпером, сменив черпак на винтовку.

Вскоре Н. Афанасьев выступил с инициативой развернуть снайперское движение в дивизии, поскольку этого требует активная оборона. Дивизионная газета «За счастье Родины» в одном из номеров за июнь 1942 года опубликовала письмо красноармейца Н.С. Афанасьева из 3-го батальона 136-го стрелкового полка, в котором он писал: «Я с детства охотился в лесах Бурятии, и первый же выход на передовую увенчался успехом: метким выстрелом уничтожил гитлеровца». Это письмо заканчивалось призывом вступить в соревнование: кто больше истребит фашистских захватчиков. Призыв был подхвачен многими бойцами, пожелавшими стать снайперами.

5 сентября 1942 года состоялся первый слет снайперов дивизии. К этому времени на счету Н.С. Афанасьева было 86 уничтоженных фрицев, а его учениками С.Г. Везбердевым – 59, Г.В. Передереным – 36.

На слете Н. Афанасьев поделился с другими снайперами своим опытом. Он говорил: «Каждой позиции – свой маскарад. Например, в лесу – камуфляжная накидка, сетка с вплетенными в нее ветками и травой. Каждая снайперская засада – это состязание в мужестве, хитрости, терпении и выдержке». «Снайпер, продолжал Афанасьев, должен загодя готовиться к своей работе. Продумывать каждую деталь, осмотреться на местности, оборудовать две, а то и три позиции и делать с каждой не больше двух выстрелов».

Сам Афанасьев строго придерживался этого правила и никогда не изменял ему. Он был неуловим для врага.

Однажды по блеску линзы винтовочного прицела он обнаружил вражеского снайпера. Афанасьев выстрелил, но промахнулся, что у него случалось крайне редко. Теперь он знал: враг засек его огневую позицию. И началась дуэль двух снайперов, из которой живым мог остаться только один — тот, кто хладнокровнее, хитрее, у кого верный глаз.

Афанасьев решился на рискованную хитрость. Он показался из своего укрытия на мгновение и сразу же нырнул в окопчик. Просвистела пуля вражеского снайпера... Афанасьев имитировал, взмахнув руками, убитого. Но враг, видимо, был опытным стрелком, он тоже выжидал.

Очень медленно тянулось время, устали от напряжения руки, ныла спина, слезились глаза, судорогой сводило окоченевшие ноги. Но Афанасьев мужественно терпел. И когда фашист поверил, что русский снайпер уничтожен, чуть приподнялся на локтях и посмотрел в сторону Афанасьева, он был тут же сражен его метким вы-

стрелом. Так воля, выдержка, хладнокровие русского бойца победили опытного немецкого снайпера.

К концу 1942 года в дивизии уже насчитывалось несколько сот снайперов, которые своим метким огнем уничтожили тысячи солдат и офицеров противника. Они не давали покоя фашистам ни днем, ни ночью, они стреляли из-за каждого камня, из-за каждого дерева и окопа, стреляли по солдатам и офицерам, стреляли по машинам и смотровым щелям танков, стреляли даже по самолетам, как бы подтверждая слова генерала Рокоссовского, сказанные при встрече с бойцами дивизии.

К октябрю 1942 года снайпер Афанасьев уничтожил свыше 100 гитлеровцев, за что был награжден орденом Красного Знамени. Получили правительственные награды и его ученики: Н.Н. Дроздов — орден Красной Звезды, С.Г. Везбердев и Г.В. Передереный — медали «За отвагу».

12 ноября 1942 года Советское информбюро, сообщая об оборонительных боях в районе реки Жиздры, сообщило: «Снайперы Н-ского соединения в течение месяца уничтожили 1947 немцев. Снайпер тов. Дроздов истребил 155, снайпер тов. Афанасьев – 119...» В конце сентября его ученик С.Г. Везбердев собрался на «охоту». Он внимательно и методически осматривал передний край обороны противника, выбирая себе цель для выстрела. Окуляры бинокля скользили по поверхности окопов врага. Взгляд его остановился на каких-то ящиках, около которых мелькали фигуры фашистов. Везбердев подумал: «А что если выстрелить по этим ящикам, так похожим на снарядные». Он зарядил винтовку бронебойно-зажигательным патроном, приложился и спустил курок... Раздался сильный взрыв, затем еще несколько. Оказывается, это были ящики с минами, а около них миномет. И миномет, и мины, и расчет взлетели на воздух.

Снайперское движение в дивизии нужно было превратить в массовое. Афанасьев выступает с инициативой: каждый снайпер должен подготовить одного-двух метких стрелков. Он предложил своих учеников-снайперов сделать инструкторами по подготовке новых снайперов, так сказать, без отрыва от «производства». Десятки, сотни воинов дивизии прошли через снайперскую школу Афанасьева, трудную и мудрую школу. В дивизии это движение получило название «афанасьевского», по имени его инициатора.

В историческом формуляре 97-й стрелковой дивизии записано следующее: «По инициативе тов. Афанасьева в частях широко развернулось движение снайперов, которые своим метким огнем выводили из строя сотни солдат и офицеров противника» (ЦАМО, ф. 1236, оп. 1, л. 2.).

В канун 1943 года в дивизии побывал глава правительства Монгольской Народной Респу-

блики маршал Чойбалсан, который вручил Никифору Самсоновичу монгольский орден «Полярная звезда».

Афанасьев почти каждый день состязался с противником в мужестве, меткости, терпении. Он стал известен своим мастерством стрельбы по немцам, которые устроили за ним настоящую охоту. Но отважный снайпер выходил победителем из всех схваток. Афанасьевцы проникали и в тылы противника, где уничтожали орудийные расчеты, наблюдателей, офицеров, они не раз вместе с пехотой вступали в рукопашные схватки.

Зимние наступательные бои внесли изменения в тактику снайперов. Действуя парами, они должны были уничтожать пулеметные точки и артиллерийскую прислугу.

Советские войска, прорвав оборону противника на Жиздринском направлении, двинулись на запад. Старший сержант Афанасьев в этих боях довел свой личный счет убитых гитлеровцев до двухсот. В районе деревни Ливадия Афанасьев вновь отличился. Во время наступления роты неожиданно из дзота, который не смогла подавить артиллерия, заговорил пулемет. Рота вынуждена была залечь. Снайпер Афанасьев предложил командиру роты И. Умурзакову подавить эту огневую точку из снайперской винтовки. Командир дал свое согласие и обещал прикрыть его огнем. Афанасьев быстро пополз вперед по открытому месту, но вражеский пулеметчик заметил его. Он открыл огонь, и лишь чудом Афанасьев остался жить. Одна пуля скользнула по каске, другая продырявила маскхалат. Все же Никифор Самсонович успел добраться до глубокой воронки и подготовился к стрельбе. Потеряв из виду советского бойца, противник перенес снова огонь на цепь роты. Этого только и нужно было Афанасьеву: он не спеша прицелился и метким выстрелом уничтожил пулеметчика. Однако через несколько секунд пулемет снова открыл огонь, видимо, второй номер заменил убитого пулеметчика. Пришлось Афанасьеву затратить еще два патрона. Вражеский пулеметный расчет был уничтожен. Рота стрелков перешла в атаку и заняла атакуемый рубеж противника. За этот подвиг Афанасьев был награжден медалью «За отвагу».

В историческом формуляре 136-го стрелкового полка командир полка подполковник С.А. Скрынников дал высокую оценку действиям снайперов в наступлении: «В боях за деревню Ливадия и поселок Гурьев... геройски вели себя Афанасьев, Везбердев, пулеметчик Юпоев и другие...»

В апреле 1943 года 97-я стрелковая дивизия стала гвардейской и была переименована в 83-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Это было радостным событием для бойцов соединения,

сформированного в Забайкалье. Афанасьев отметил это событие уничтожением в один день четырех пулеметных точек.

В атаке под городом Городки он лично убил кинжалом и саперной лопатой семерых гитлеровцев, а шестерым эсэсовцам пришлось поднять руки, хотя они были вооружены до зубов.

Однако в этом же бою Никифор Афанасьев был тяжело ранен: при разрыве мины один осколок застрял у сердца, другой — в легком, третий — в бедре. Его вынесли с поля боя. Но в свою родную часть Н.С. Афанасьев уже не попал, его направили в распоряжение Забайкальского фронта обучать снайперскому делу бойцовдальневосточников.

Позже, летом 1944 года однополчане узнали, что Никифору Афанасьеву присвоено звание Героя Советского Союза...

Отгремели бои Великой Отечественной... Солдаты, соскучившиеся по родным местам и труду, возвращались к мирной жизни. Приехал домой в Мухор-Талу, в родной колхоз, и Н.С. Афанасьев. Земляки встретили его радушно, и он сразу принялся за дело. Пахал, сеял, пас лошадей, коров, овец. Ни от какой работы не отказывался.

Переехав из Мухор-Талы в село Тэгда Хоринского района, Афанасьев стал работать в совхозе «Курбинский». Ему поручают табун лошадей, и он по результатам соцсоревнования становится лучшим табунщиком района. За отличную работу награждается юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В 1975 году Н.С. Афанасьев был избран почетным гражданином поселка Думиничи Калужской области, где 32 года назад геройски сражался снайпер из Бурятии.

Н.С. Афанасьев был скромным человеком. Несмотря на богатую военную биографию, он редко рассказывал о себе, о своих подвигах в Великую Отечественную войну. Зато охотно делился воспоминаниями о своих однополчанах, любил поговорить о сегодняшних днях.

Он говорил: «Я счастливый человек. Живу в прекрасное время – наше государство богатеет, становится могучим, оно борется за мир во всем мире. Счастливый человек и потому, что вокруг меня мои дети, мои внуки, которым желаю счастья и мира. Я счастлив, что могу делом помочь и помогаю моему государству».

Умер Никифор Самсонович 6 декабря 1980 года в городе Улан-Удэ, а похоронен в селе Тэгда, где одна из улиц названа его именем.



Борис Петрович Ущев родился в 1915 году в городе Самаре (ныне Куйбышев) в семье железнодорожника. В начале тридцатых годов семья Ущевых переезжает в Бурят-Монгольскую АССР в город Улан-Удэ. В 1935 году после окончания средней школы №2 Борис решил пойти по стопам отца — стать железнодорожником. Он едет в Ленинград, где поступает в институт железнодорожного транспорта.

1937 год. Борис Петрович Ущев по призыву ЦК ВЛКСМ поступает в Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе, сразу на третий курс, так как в этом году он закончил два курса института.

В 1939 году, успешно закончив училище по первому разряду, и получив звание лейтенанта, был назначен служить на торпедные катера под Ленинградом, а затем на полуострове Ханко — передовом форпосте, защищавшем Ленинград с моря.

Там и застала его Великая Отечественная война. В первых же боях с немецко-фашистскими захватчиками командир звена торпедных катеров Б.П. Ущев проявил исключительное мужество, отвагу и отличные способности боевого командира. Уже через месяц боев он получил свою первую боевую награду — орден Красного Знамени.

В один из сентябрьских дней 1941 года на торпедных катерах была объявлена тревога. Четыре катера отправились на выполнение боевого задания командования. Они развили максимальную скорость. Вражеская авиация пыталась помешать идущим в атаку катерам, но была отогнана плотным огнем пулеметов с катеров, а затем советскими истребителями, прикрывавшими катера.

Фашистские надводные корабли вели интенсивный огонь по позициям наших войск на берегу. Нелегко приходилось нашим пехотинцам. Они несли тяжелые потери от огня корабельной артиллерии, у них кончились боеприпасы и продовольствие.

В это время перед кораблями противника внезапно появились торпедные катера. Передовым шел катер лейтенанта Ущева. В его экипаже было шесть человек: командир, старшина первой статьи боцман Константинов, старшина группы мотористов мичман Мартяшик, старшина второй статьи Григорьев, старший краснофлотец Романенко, радист-краснофлотец Кучеренко. Шесть дружных, спаянных единой целью, отважных и сильных ребят, побывавших в отчаянных переделках в районе полуострова Ханко, Моонзундских островов, под Таллином. И никто из них ни разу не дрогнул, не растерялся, казалось, в самых безнадежных ситуациях...

...Просторная бухта Лыу открылась перед моряками сразу, как только катера вышли из-за

острого мыса, огибающего бухту с юга. Гитлеровцы не ожидали, что советские катера днем осмелятся появиться на траверзе их эскадры, состоящей из крейсера и шести миноносцев. Они были уверены, что корабельная артиллерия успеет их расстрелять на дальней дистанции. На полной скорости, выжимая все из двигателей, катера устремились на вражеские корабли, невзирая на шквальный огонь. Шли не по прямой, а зигзагами, чтобы сбить прицельный огонь врага.

Главной целью Борис Ущев поставил уничтожение вражеского крейсера, как основную ударную силу фашистов. Он направил свой катер прямо на него, однако между катером и вражеским крейсером возник лидер, заслонивший собой цель. Лейтенант Ущев быстро оценил выгоды такой позиции: «Одной торпедой можно ударить по лидеру, потом обойти его и внезапно атаковать крейсер».

Так он и поступил. Подойдя поближе к лидеру, командир катера нажал на кнопку и выпустил по нему торпеду, затем катер, описав дугу, выпускает вторую торпеду по крейсеру. Через некоторое время с небольшим разрывом два мощнейших взрыва прокатились над волнами — это ущевские торпеды попали в цель.

Другие катера также действовали находчиво и отважно: они потопили еще два миноносца. При выходе из бухты вражеский снаряд угодил в катер лейтенанта Кременского. От взрыва катер загорелся и стал тонуть. Увидев, что товарищи попали в беду, Ущев поспешил им на помощь. Под непрерывным огнем береговых батарей и корабельной артиллерии противника он снял экипаж гибнущего катера, набрал полный ход и вышел из зоны обстрела.

За потопление немецкого крейсера и образцовое проведение операции Борис Петрович Ущев был награжден вторым орденом Красного Знамени и ему было присвоено внеочередное звание старшего лейтенанта.

Осенью 1941 года советским войскам приходилось вести жестокие бои на Балтийском море. Были оставлены острова Эзель (Сааремаа), Даго (Хиумаа), а затем и полуостров Ханко. По приказу командования наши части оставили его, и катера Ущева, охраняя корабли с эвакуированным гарнизоном, 2 декабря 1941 года перешли в Кронштадт. Это был сложнейший ледовый переход флота через Финский залив. Но никто не дрогнул, не спасовал перед трудностями похода.

Таким образом, Балтийский флот оказался блокированным в Кронштадте и Ленинграде. Но был еще свободен от врага остров Лавенсари – наш форпост в Финском заливе. На острове часто дежурили катера уже командира отряда Бориса Петровича Ущева.

На Балтике Б.П. Ущев прославился как искусный постановщик мин на путях движения судов

противника. На минах, поставленных катерами Ущева, подорвалось несколько фашистских кораблей.

За образцовое выполнение боевых заданий командования флота по постановке мин капитанлейтенант Ущев был награжден орденом Отечественной войны I степени. Дивизион, куда входил и отряд торпедных катеров Бориса Петровича Ущева, был удостоен почетного звания гвардейского. Он стал называться «1-й гвардейский дивизион торпедных катеров».

Только за 1943 год лично Ущевым было выполнено более 40 ночных боевых выходов для постановки мин.

Летом 1944 года в северо-восточной части Финского залива развернулись ожесточенные бои за Бьерские острова. Однажды ночью Ущеву позвонил командир дивизиона торпедных катеров Осипов:

– Борис Петрович, слушай внимательно. В районе высадки нашего десанта появились и ведут огонь немецкие миноносцы. Объявляй боевую тревогу в своем отряде. Я сейчас приеду к вам. По катерам прозвучала сирена боевой тревоги. Когда прибыл командир дивизиона, катера, взревев моторами, устремились в темную ночь, удобную для поиска и атаки вражеских кораблей.

Вот впереди в темноте показались оранжевые вспышки — это била корабельная артиллерия, ведшая огонь по нашим катерам, шлюпкам и тендерам, высаживавшим десант на берег.

Ущев без труда определил класс двух кораблей противника — это были уже знакомые ему миноносцы типа «Т». Они стояли примерно в одной миле друг от друга и вели огонь по нашему десанту.

В группе под командованием Ущева находились три катера. По его команде все три катера стремительно и дружно атаковали ближайший миноносец. И только тогда, когда до кораблей оставалось не больше двадцати кабельтовых, враг заметил катера и открыл огонь, но было уже поздно. Советским катерам требовалось еще преодолеть последние сотни метров, чтобы прицельно послать торпеды в корабли врага.

Один за другим последовали залпы торпед. Ущев, ожидая взрывов, считал про себя: «Раз... два... три...» Вдруг катер содрогнулся. «Прямое попадание», – понял Борис Петрович.

- Механик, проверить имеющиеся повреждения! приказал командир.
- Пробоина ниже ватерлинии в носовой части! Бронебойным ударило! последовало в ответ.

Ниже ватерлинии! Это значит, что стоит катеру немного сбавить ход, как в пробоину проникнут тонны воды и катер пойдет ко дну. «Можно попытаться заделать пробоину, думал Ущев, но она находится в труднодоступном месте, да

и задерживаться нельзя: враг все еще продолжает вести огонь и остановившийся катер будет хорошей мишенью. Лучший выход из положения – продолжать идти с той же скоростью, оставаясь на редане, с приподнятым над водой носом».

И пока катера группы собирались в заданном квадрате, ее командир на своем судне описывал круги у места встречи. Когда подошли остальные катера, группа полным ходом отправилась на свою базу.

Это сражение закончилось победой советских моряков: один миноносец был потоплен, а другой трусливо удрал в шхеры, не приняв боя.

Прошло два-три дня. И снова боевая тревога. Прибывший командир дивизиона поставил перед Борисом Петровичем боевую задачу: «Около острова Нерва появилась группа кораблей противника и обстреливает наши позиции. Твоя задача — не дать вести огонь противнику по нашим войскам и торпедными залпами уничтожить его».

Поиск не занял много времени... На горизонте появились силуэты вражеских кораблей, их было 3 – миноносец и два тральщика.

Ущев решил атаковать противника двумя группами. Первое звено под командованием Бориса Петровича атаковало миноносец, а второе ударило по тральщикам. И снова торпеды нашли цель. Было потоплено два тральщика, а миноносец, получив пробоину, ушел за горизонт.

За эти бои Борис Петрович Ущев одним из первых был награжден орденом Ушакова II степени — морским флотоводческим орденом. Он всегда гордился этой высокой наградой.

Атаки катеров Ущева всегда были стремительны и внезапны. Гитлеровские пираты знали его катер. И как только он выходил в море и об этом узнавал враг, немедленно на корабли передавалось предостережение по радио: «В море Ущев! В море Ущев! Будьте осторожны!»

Летом 1944 года фашистские корабли пытались напасть на наши суда, доставлявшие войска на один из участков Ленинградского фронта. Находившийся в море Ущев получил по радио приказ атаковать противника. Отряд катеров под его командованием стремительно ринулся в район боя. Несмотря на то, что количество фашистских кораблей более чем в пять раз превышало число советских торпедных катеров, наши катерники смело пошли в атаку.

С направляющих желобных аппаратов катеров одна за другой соскальзывают торпеды. Их белый след устремляется к крейсеру. В это время между крейсером и катерами вклинивается вражеский эсминец, словно пытаясь заслонить атакующий объект. Ущев, не раздумывая, выпускает в него последнюю торпеду.

Еще не успели катера закончить поворот на курс отхода, как у борта крейсера поднялось три огромных фонтана от взрыва торпед. От последней тор-

педы Ущева эсминец разломился на части и сталтонуть.

В июле 1944 года, в канун Дня Военно-Морского флота, В.П. Ущев был удостоен звания Героя Советского Союза.

Разгромив врага под Ленинградом, наша армия и флот двинулись на запад. Вместе с ними шел в составе бригады и дивизион торпедных катеров под командованием Героя Советского Союза Б.П. Ущева, одерживая новые славные победы над фашизмом.

Однажды при нападении на фашистский караван катера под командованием Б.П. Ущева потопили два транспорта водоизмещением 8-9 тысяч тонн с войсками и вооружением. За успешное командование дивизионом и проявленные при этом мужество и героизм Б.П. Ущев награждается вторым орденом Отечественной войны I степени.

Много славных дел совершили морякикатерники Балтики в годы Великой Отечественной войны. На их овеянном славой знамени сверкают ордена Красного Знамени и Нахимова I степени.

Катера части, где служил Б.П. Ущев, отправили на дно 119 кораблей и транспортов врага, на минах подорвалось более 30 кораблей и был сбит самолет Ю-88. В части выросли 11 Героев Советского Союза.

В наградном листе Б.П. Ущева есть лаконичные строчки: «Провел 93 боевые операции и лично уничтожил крейсер и два миноносца противника». Поэтому не случайно в городе Балтийске на гранитном постаменте стоит маленький КЦ – катер-цель, на рубке которого горит звезда с цифрой «З». Три боевые победы имеет катерцель. Именно на этом катере начал воевать наш прославленный земляк Б.П. Ущев, прошедший славный путь от командира торпедного катера до командира соединения.

Отгремела война. Б.П. Ущев был в числе тех, кто первым проверял боевые качества катеровракетоносцев. В мирные годы он многое сделал для отработки новых технических средств, поступающих на оснащение флота, а молодых моряков учил на славных боевых традициях ветеранов Великой Отечественной войны.

Вот что сообщалось в приказе по части, где служил Б.П. Ущев: «Последние 12 лет Борис Петрович Ущев проходил службу в нашей части, приняв в состав Военно-Морского Флота от промышленности большое количество новых кораблей. И здесь Борис Петрович проявил высокую ответственность, принципиальность и трудолюбие, добиваясь качественного пополнения кораблями нашего флота».

– Я – катерник, – с гордостью говорил Борис Петрович. – И на всю жизнь остался верен Балтике. В 1937 году впервые вступил на палубу боевого корабля, а сошел в 1972 году. И все равно на Балтике остался — живу в Ленинграде...



Изот Антонович Вакарин родился в 1911 году в семье крестьянина-бедняка в далеком забайкальском селе Пески ныне Петровск-Забайкальского района Читинской области.

Изот Вакарин в 1935 году переезжает в Бурятию, в ее столицу город Улан-Удэ, и поступает сначала начальником охраны радиостанции, а затем на только что построенный паровозовагоноремонтный завод.

Отсюда в 1941 году он был призван в Красную Армию, закончил курсы командного состава Забайкальского военного округа. После окончания курсов Изот Антонович получил назначение на Калининский фронт.

Вакарин прямо из эшелона был направлен командиром стрелкового взвода в одну из частей, сражавшуюся под городом Белый. До своего взвода он добрался с трудом. Весенняя распутица не позволяла подвезти боеприпасы, продукты, горючее. И каждый солдат, офицер, идущий из тыла на передовую, обязан был взять с собой по возможности больше груза. Вакарин также взял с собой автоматные патроны и гранаты для своего взвода.

В февральских 1942 года боях взвод Вакарина проявил мужество и стойкость, отвагу и храбрость, выстоял и удержал свои позиции в районе города Белый, несмотря на неоднократные ожесточенные атаки немецко-фашистских захватчиков. Здесь Изот Вакарин получил тяжелое ранение, однако не оставил поле боя, а продолжал командовать бойцами, воодушевляя их на подвиги.

После ранения – госпиталь, а затем снова на фронт, где и нашла его правительственная награда – орден Красной Звезды.

В 1943 году офицеру Вакарину было присвоено звание «старший лейтенант», он был назначен командиром 8-й стрелковой роты 940-го стрелкового полка 262-й стрелковой дивизии 43-й армии.

...Шли решающие бои на Смоленщине. Немецкое командование предпринимало все меры, чтобы удержать за собой Смоленск, как стратегически важный перекресток шоссейных и железных дорог. В этом районе было сосредоточено около 40 немецких дивизий из группы армий «Центр». Еще наши войска вели ожесточенные бои на Курской дуге, а на Калининском фронте уже шла усиленная подготовка к наступлению по освобождению Советской Белоруссии.

Перед частями 43-й армии, в том числе 262-й стрелковой дивизией, была поставлена задача – с ходу форсировать реку Каспля и захватить город Демидов. Командиру 8-й стрелковой роты старшему лейтенанту Вакарину было приказано стремительно прорвать немецкие укрепленные позиции и выйти на окраины города Демидова.

Вот как описывается эта атака роты Вакарина в его наградном листе: «21 сентября 1943 года в бою за город Демидов рота И.А. Вакари-

на стремительной атакой ворвалась на окраину города и, в рукопашной схватке уничтожив до 40 гитлеровцев, заняла церковь, служившую опорным пунктом гитлеровцев. Рота, преследуя противника и очищая от него улицы города, к вечеру закрепилась на его западной окраине. Ночью противник превосходящими силами пошел в контратаку, причем группа немцев до 20 человек достигла траншеи роты И.А. Вакарина. Завязалась рукопашная схватка, в которой гранатами и огнем из автомата т. Вакарин лично уничтожил 9 фашистов. Получив жестокий отпор, враг бежал, оставив на поле боя 20 трупов...»

Наступление продолжалось. В ночь с 23 на 24 сентября стрелковой роте И.А. Вакарина был дан приказ при соблюдении полной тишины выбить противника из деревни Зятенки Смоленской области и занять выгодные высоты западнее ее. Выполняя этот приказ, рота Вакарина внезапным ударом выбила противника из сожженной деревни и заняла высоты, однако фашисты не успокоились. После мощных артналетов немцы перешли в контратаку, чтобы овладеть потерянной позицией, но наткнулись на шквальный огонь роты Вакарина и, потеряв только убитыми до 400 человек, в панике бежали назад.

Продолжая наступление, 29 сентября стрелковая рота старшего лейтенанта Вакарина получила приказ выбить противника из деревень Хожан и Зубаки. Фланговой атакой двух взводов рота Вакарина ворвалась в село Хожан. В уличных боях бойцы роты уничтожили до 50 гитлеровцев, захватили 4 пулемета МГ-34 и много другого вооружения. Однако значительные потери понесли и советские солдаты.

Потеряв выгодные позиции, немцы превосходящими силами перешли в контратаку и окружили горстку храбрецов во главе с Изотом Вакариным. Из его роты в живых осталось всего 7 человек, боеприпасы были на исходе.

Фашисты уже ликовали, считая, что уж эту горстку они сомнут наверняка. Они смело шли во весь рост и кричали:

- Рус, сдавайся! Иван, иди плен!

Старший лейтенант Вакарин решил подпустить немцев поближе, на бросок гранаты.

Вот стали видны разинутые в крике рты фашистов. Вакарин с возгласом «Коммунисты не сдаются!» вскочил и бросил в окруживших его немцев гранаты, а очередью из автомата уложил оставшихся в живых врагов. Бойцы роты по примеру командира, ведя огонь из автоматов, бросились на фашистов и вынудили их в панике отступить.

Приказ командира полка о взятии деревень Хожан и Зубаки был выполнен благодаря мужеству и отваге солдат и командира роты И.А. Вакарина. Приказом Верховного Главнокомандующего 262-й стрелковой дивизии было присвоено наименование «Демидовская» по имени взятого ею города.

Командир 8-й стрелковой роты старший лейтенант Вакарин Изот Антонович за эти бои был награжден орденом Красного Знамени.

Во многих кровопролитных боях под Смоленском участвовала рота Вакарина. Так, например, в бою за деревню Санцы И.А. Вакарин с группой бойцов обошли немцев с тыла и ворвались в деревню с юга и юго-запада, заняли окраину и повели прицельный огонь по метавшимся гитлеровцам. В этом бою группа Вакарина уничтожила 23 фашиста, захватила 3 пулемета МГ-34 и другое вооружение.

В течение суток на закрепившихся в деревне бойцов обрушивался артиллерийский и минометный огонь, немцы пять раз предпринимали контратаки. Все было напрасно, вакаринцы стойко обороняли захваченный рубеж, встречая их губительным ружейно-пулеметным огнем и гранатами, заставляя каждый раз откатываться назад с большими потерями.

Во время пятой контратаки гитлеровцы подошли к рубежу обороны на 100-80 метров. Кругом рвались мины и снаряды. Вдруг что-то ударило Изота Антоновича в спину, и он почувствовал резкую боль, гимнастерка набухла кровью. Это осколок снаряда нанес ему глубокую рану. Несмотря на ранение, превозмогая боль, Вакарин, собрав всю силу и волю в кулак, поднялся и крикнул:

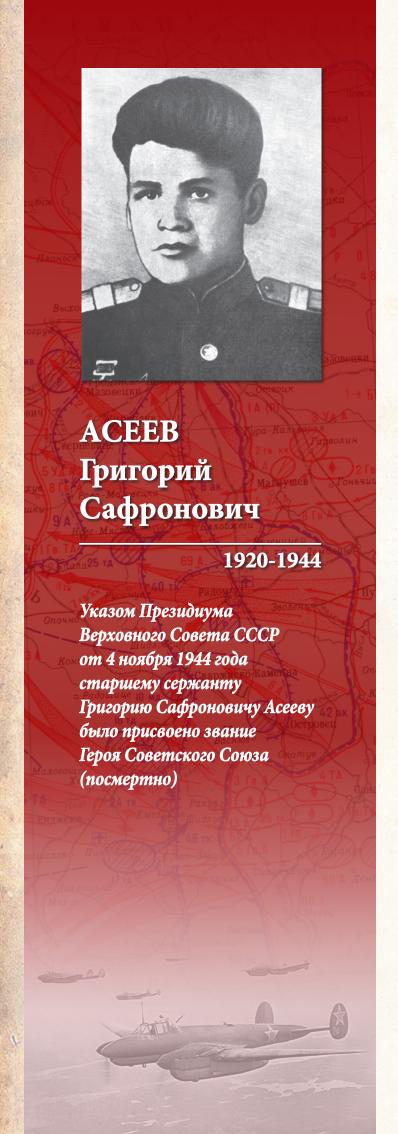
– Демидовцы, ни шагу назад! Вперед, за мной! Бойцы стремительно бросились за своим командиром на опешившего врага и нанесли ему значительный урон. Гитлеровцы бежали, оставив на поле боя до 40 трупов. Кружилась голова, болела рана, но командир роты старший лейтенант Вакарин не покинул своего поста, вместе с бойцами он отбил все контратаки противника, выполнив приказ командования.

Сентябрьские и октябрьские бои 1943 года по освобождению города Демидова и трех сел – Хожан, Зубаки и Санцы запомнились старшему лейтенанту Вакарину на всю жизнь.

Старший лейтенант Вакарин был четыре раза ранен, одно из ранений было тяжелым. Но он долго в госпиталях не задерживался, рвался в бой бить немецких фашистов. В госпитале И.А. Вакарин получил радостное известие: за проявленный личный героизм, доблесть и мужество, за умелое командование ротой в борьбе с фашистскими захватчиками ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После госпиталя и отпуска гвардии майор Вакарин был назначен комендантом города Смоленска. Но недолго продолжалась его деятельность на этом посту. В сентябре 1945 года он умер от полученных на фронте ран.

Память об этом скромном, простом, но отважном, смелом и сильном духом человеке всегда будет жить в сердцах благодарного потомства. Его именем названы улицы, школы в городах Смоленске и Улан-Удэ.



Григорий Сафронович Асеев родился в 1920 году в селе Петропавловка Артаузского района Кокчетавской области Казахской ССР в семье крестьянина. В 1930 году семья Асеевых переезжает в Улан-Удэ. Здесь Григорий поступает в железнодорожную среднюю школу №65, которую успешно заканчивает в 1939 году.

Он поступает на первый курс Иркутского политехнического института. Однако вскоре после поступления его призывают в Красную Армию и направляют служить на Дальний Восток.

Во Владивостоке, когда он проходил медицинскую комиссию, ему предложили поступить в авиацию. Г. Асеев, хотя и мечтал стать моряком, рассудил по-своему: «Что ж, морская авиация — это те же моряки». Так Г. Асеев стал курсантом школы младших авиационных специалистов.

В 1940 году он успешно заканчивает школу и, получив военную специальность воздушного стрелка-радиста, направляется для прохождения службы в один из авиационных полков Тихоокеанского флота. В эскадрилье торпедоносцев 4-го минно-торпедного полка Григорий Асеев вскоре стал отличником боевой и политической подготовки и высококлассным специалистом.

В конце 1941 года Г. Асеев был переведен в авиацию Северного флота и уже в январе 1942 года принял участие в боевых действиях морского воздушного флота.

Как-то раз фашистские самолеты, прорвавшись сквозь заградительный огонь зениток, обрушили бомбовые удары по аэродрому. Весь персонал аэродрома укрылся в бомбоубежище и по щелям. Г. Асеев, спускаясь в бомбоубежище, оглянулся, и вдруг увидел, что один из наших бомбардировщиков загорелся. Не медля ни секунды, он бросился к горящему самолету. Григорий хорошо знал, что если он не примет экстренные меры, то огонь дойдет до бензобаков, и тогда самолет взорвется. Он быстро стянул с моторной части чехол и, обжигая руки, стал сбивать пламя с плоскостей самолета. Так благодаря мужеству Г. Асеева была предотвращена потеря машины-бомбардировщика.

Моряки и летчики Северного флота с самого начала Великой Отечественной войны совершали жестокие удары по морским и наземным целям противника, нанося им большой урон. Они нападали на грузовые караваны, доставлявшие подкрепление и оружие противнику. Они защищали караваны судов, прорывавшиеся из Англии с грузами для советских войск.

Авиационной эскадрилье торпедоносцев, где служил Г. Асеев, было поручено нанести удар по крупному конвою противника.

В этом бою эскадрилья потопила два транспорта противника водоизмещением 10-12 тысяч тонн каждый. Однако когда самолеты возвращались на свою базу, эскадрилью атаковали истребители противника в количестве 30 машин. Самолет старшего лейтенанта Казакова, на кото-

ром Г. Асеев был стрелком-радистом, атаковали четыре немецких истребителя, открыв огонь с дальней дистанции. Стрелок-радист Асеев и стрелок Данилов также открыли ответный огонь по истребителям. Они не позволили фашистам близко подойти к самолету и заставили, в конце концов, повернуть обратно.

С января 1942 года Г. Асеев сначала летал с экипажем старшего лейтенанта Казакова, затем – лейтенанта Агафонова, а в последующем, как один из лучших стрелков-радистов, – с командиром полка подполковником Сыромятниковым.

За время боев с января 1942 года и по октябрь 1944 года гвардии старший сержант Асеев принял участие в восьмидесяти с лишним боевых вылетах, из них свыше двадцати пришлось на удары торпедами по боевым кораблям и транспортам противника, около шестидесяти вылетов завершились бомбовыми ударами по аэродромам, живой силе и морским базам немецко-фашистских войск. Г.С. Асеев лично принимал участие в потоплении четырех больших транспортов общим водоизмещением до 30 тысяч тонн, а в группе торпедоносцев - в потоплении шести транспортов общим водоизмещением свыше 40 тысяч тонн, двух сторожевиков и других морских судов противника общим водоизмещением примерно до 10 тысяч тонн. За это время Асеевым был лично сбит самолет гитлеровцев.

В наградном листе, где кратко описываются боевые дела Г.С. Асеева в 1944 году, говорится: «22 апреля 1944 года произведен групповой торпедный удар по конвою противника. В результате удара группой было потоплено 2 транспорта водоизмещением 10-11 тысяч тонн.

11 мая 1944 года произведен групповой торпедный удар — потоплен один транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн и поврежден один транспорт водоизмещением 6-8 тысяч тонн.

17 июня 1944 года произведен групповой торпедный удар, в результате которого потоплено одно каботажное судно водоизмещением в 6-8 тысяч тонн».

За эти бои Г.С. Асеев был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени.

15 октября 1944 года нашими воздушными разведчиками в море был обнаружен вражеский конвой в составе трех транспортов, трех сторожевых кораблей, одного тральщика, семи сторожевых катеров. Затем на подходах к Вадсе он был усилен кораблями охранения, в том числе миноносцами, и составлял уже 26 единиц, над которыми патрулировали семь истребителей. Один вражеский самолет сверх того находился в противолодочном охранении.

Этот конвой был предназначен для эвакуации войск противника морем. Несмотря на плохие метеорологические условия, самолеты-разведчики дали точные координаты конвоя, и наши летчики

нанесли по нему несколько ударов с воздуха, одновременно известив подводные лодки, находившиеся в море.

Первый торпедный удар с пикирования был нанесен в районе мыса Эккерей двенадцатью «илами» (ведущие – капитан Евдокимов и старший лейтенант Суворов). Под ураганным огнем противника они потопили один сторожевой корабль водоизмещением 800 тонн, подожгли транспорт, тральщик.

Второй удар был также нанесен двенадцатью «илами» (ведущие – майор Павлов и лейтенант Смородинов), которые уничтожили вражеский миноносец и два сторожевых катера, сбили истребитель, но потеряли при этом и свой самолет.

Третий удар нанесли десять торпедоносцев (ведущие – гвардии майор Волошин и капитан Рукавицын), прикрываемые пятнадцатью истребителями. Итог третьего удара: потоплены торпедами транспорт, два сторожевых корабля и сторожевой катер. Наши потери – три торпедоносца.

Четвертый удар последовал почти тотчас за третьим и также десятью торпедоносцами (ведущие – командир полка Сыромятников и капитан Вольгакин) под прикрытием пятнадцати истребителей.

Во время четвертого удара по вражескому конвою и совершили свой подвиг командир авиационного полка подполковник Сыромятников, майор Скнарев и старший сержант Асеев. Еще на подходе к цели, в трех километрах от нее, снаряд, выпущенный с одного из вражеских кораблей, попал в левый мотор ведущего самолета. Мотор загорелся, но Сыромятников продолжал вести торпедоносец курсом на конвой.

В представлении на присвоение звания Героя Советского Союза гвардии старшему сержанту Асееву Григорию Сафроновичу командир 9-го минно-торпедного авиационного полка гвардии майор Бородавкин писал: «За совершенные 81 боевой вылет, участие в 23 торпедных атаках, в ходе которых лично участвовал в потоплении четырех транспортов противника водоизмещением 26-28 тысяч тонн, в потоплении группы шести транспортов в 40-41 тысячу тонн водоизмещением, двух сторожевых катеров, одного каботажного судна, семи вооруженных мотоботов и проявленные при этом доблесть, мужество и героизм достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Так погиб Григорий Асеев, отдав свою молодую жизнь за победу над гитлеровским фашизмом, за наше счастье, но его подвиг не забыт. В Улан-Удэ школа №65, где учился Григорий Асеев, носит имя героя. На станции Карымская, где жили его родители, и куда он приезжал в отпуск, одна из улиц названа в его честь. В Иркутском политехническом институте на мемориале погибшим в Великую Отечественную войну преподавателям и студентам выбито имя Г.С. Асеева.



Николай Иванович Редковский родился в 1921 году в селе Берикуль Ижорского района Кемеровской области в семье рабочего. В 1930 году семья Редковских переезжает в Баунтовский район Бурятии, на золотоприиск Кедровка.

10 классов Николай закончил в 1939 году в Карафтитской средней школе. Сидел за одной партой с будущим Героем Советского Союза И.А. Рубленко, с которым подружился на долгие годы.

Окончив Карафтитскую среднюю школу, Николай едет в Томск, где поступает в горный институт (ныне политехнический).

В 1939 году началась Вторая мировая война. В преддверии будущих военных действий Советское государство призывало молодежь учиться военному делу. Вот почему Николай Редковский отложил учебу в институте и по комсомольскому набору поступает в Томское артиллерийское училище. Туда же поступает и его друг И.А. Рубленко.

В начале июня 1941 года Николай Иванович Редковский успешно заканчивает училище и, получив звание среднего командира, 19 июня 1941 года отбывает к месту своей службы, в город Вильнюс. Он занимается боевой подготовкой минометной батареи, в командование которой вступил.

Через два дня фашистская Германия без объявления войны напала на нашу Родину. Молодой офицер Николай Редковский принимает активное участие в оборонительных боях на подступах к Вильнюсу.

И вот уже идут жестокие бои под Минском, Смоленском. Н. Редковский в этих боях показал себя мужественным и стойким командиром, не теряющим головы в любой обстановке. В августе 1941 года в одном из боев он был тяжело ранен.

Из госпиталя домой, в далекий Баунтовский район, он писал матери: «Я ранен в бою под Смоленском. Пустяк, царапина. Выздоровлю скоро и опять буду бить гитлеровцев».

Боевые дороги Редковского за время Великой Отечественной войны пролегли по городам Вильнюс – Минск – Смоленск – Сталинград – Белгород – Чернигов – Мозырь – Люблин – Лодзь. За время войны был несколько раз ранен, но в госпиталях и медсанбатах долго не задерживался. Ратные дела Н.И. Редковского отмечены боевыми правительственными наградами: орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, Красного Знамени.

Минометный полк, в составе которого была батарея Николая Редковского, участвовал почти во всех крупнейших сражениях, проведенных Западным, Центральным, 1-м Белорусским и Прибалтийским фронтами.

Красная Армия неудержимо вела наступление против немецких войск. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, она освобож-

дала город за городом, село за селом от ига гитлеризма. И вот родная земля освобождена, советские войска очистили от фашистской нечисти нашу Родину. 146-й гвардейский артиллерийскоминометный полк под командованием гвардии полковника Володарского вступил в пределы Польши.

Н. Редковский в письме автору этих строк в октябре 1978 года писал: «Времени прошло много, и я уже многое забыл, стерлись из памяти детали...

...Через Генштаб Войска Польского мне дали разрешение посетить в Демблине крепость (это километров 110-120 южнее Варшавы), где в 1944 году с июня по декабрь был мой наблюдательный пункт...

Посмотрел я крепость, посмотрел место, где был НП, и вновь как бы побывал в прошлом.

Внизу так же, как и тогда, катила свои мутные воды Висла. Слева — железнодорожный мост (тогда он был разрушен), справа — автомобильный мост, тогда он тоже был разрушен... Сколько я выпустил снарядов по тому и другому мосту и по всему левому берегу Вислы в этом районе — трудно подсчитать. Сейчас следов от них незаметно. Но место НП нашел сразу, хотя облик крепости изменился.

Встреча с воинами-поляками была интересной. Я им оставил свое фото. Они мне сообщили, что на месте, где был мой НП, установили мемориальную доску, вмонтировали в нее фото и сделали соответствующую надпись...

Я узнал, что в этой крепости до ее освобождения советскими войсками был концентрационный лагерь.

Немцы очень любили фотографироваться на фоне своих зверств. Стоит на фотографии какой-то гестаповец рядом с человеком, подвешенным на крюк за ребро, за челюсть...

...Этот альбом фигурировал как вещественное доказательство на Нюрнбергском процессе...»

1-й Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского вышел на широком фронте к реке Одер.

29 января 1945 года был получен приказ с ходу форсировать Одер и захватить плацдарм на его юго-западном берегу. Командир минометной батареи 146-го гвардейского артиллерийского минометного полка гвардии капитан Редковский, выполняя свою боевую задачу, вместе с передовыми кавалерийскими подразделениями первым форсировал водный рубеж на лодке. Кавалеристы же переправлялись вплавь. Вместе с ним были артиллерийские разведчики со средствами связи. Редковский понимал, что от действий его группы зависит подавление огневых точек противника, а это значит, что второй эшелон наших войск понесет минимальные потери в живой силе и технике.

Умело ведя огонь, минометная батарея Н. Редковского уничтожила четыре огневые точки противника и истребила до двух взводов гитлеровцев, что позволило нашим частям, состоящим из кавалеристов, закрепиться на плацдарме и организовать оборону.

Захваченный плацдарм на левом берегу Одера был как бельмо на глазу у фрицев, которые понимали, что если они сейчас же не столкнут наши части в Одер и не ликвидируют плацдарм, то потом, когда через реку переправятся танки и остальные подразделения, им уже не удержать левый берег.

Подтянув свежие силы, немецко-фашистские части числом до полка при поддержке танков и артиллерии, а также тяжелых реактивных установок перешли в контратаку. Зная, что форсировали реку лишь немногочисленные подразделения без танков и артиллерии, немцы смело, во весь рост начали наступление на нашу оборону.

Под натиском превосходящих сил противника передовые подразделения кавалеристов начали отход с занимаемых позиций, теряя людей. Обеспечивая организованный отход спешенных кавалеристов, капитан Редковский просил командира полка усилить минометный огонь по наступающим фашистам.

Минометы продолжали вести огонь. В это время вблизи Редковского разорвался снаряд, и он был тяжело ранен. Однако Николай не покинул поля боя. Превозмогая боль, временами теряя сознание, он продолжал корректировать стрельбу своих батарей. Огнем минометов противнику были нанесены большие потери: уничтожена батарея минометов фашистов, одно орудие, станковый пулемет и до роты пехоты противника. И только тогда, когда был закончен отход кавалеристов, Редковский и его разведчики на глазах противника переправились через Одер.

За исключительное мужество в этих боях Н.И. Редковский был представлен к званию Героя Советского Союза.

После выздоровления Н.И. Редковский поступает в высшую офицерскую школу в Ленинграде. Окончив ее, в 1946 году направлен для прохождения службы на Сахалин. Позднее он поступает в Военную академию имени Ф.Э. Дзержинского, после окончания которой служит в Киевском военном округе. В последующие годы — служба в Главном штабе ракетных войск.

В 1963 году Н.И. Редковский в звании полковника по состоянию здоровья уходит из рядов Советской Армии в запас.

Не порывал связи Николай Иванович с трудящимися Баунтовского района Бурятской АССР, где он провел свои детские и юношеские годы. В своих воспоминаниях он писал: «До сих пор свежи в памяти встречи в 1966 году в Багдарине, Ципикане, Маловке. Очень хочется быть еще там, но ведь отпуск дается один раз в год, да и годы берут свое...»



Георгий Николаевич Москалев родился в 1925 году в селе Усть-Менза Красночикойского района Читинской области в семье крестьянина. Его отец Николай Степанович Москалев — участник Первой мировой империалистической войны. На фронте Н.С. Москалев получил ранение в живот и в 1918 году из госпиталя возвращается в родные края. Здесь он активно помогает партизанам в борьбе против белогвардейцев и иностранных интервентов.

Закончилась Гражданская война. В крае установилась Советская власть. В 1933 году семья Москалевых переезжает в город Улан-Удэ. Георгий поступает учиться в среднюю школу № 2.

В январе 1943 года Георгий Москалев со своими одноклассниками Колей Башлеевым, Володей Бобковым и Сашей Сахаровским призываются в ряды Красной Армии. Однако пути их разошлись. Георгий после непродолжительной воинской службы в Иркутске в начале 1943 года был зачислен курсантом Забайкальского военнопехотного училища.

Забайкальское военно-пехотное училище было с двухгодичным обучением. Но, учитывая потребности фронта в кадрах командного состава, этот срок был сокращен до одного года.

В мае 1944 года после успешного окончания училища Г. Москалев в звании младшего лейтенанта вместе с другими бывшими курсантами выехал на фронт.

Вскоре эшелон прибыл на место назначения. Молодых выпускников Забайкальского училища и присоединившихся к ним офицеров из запаса и госпиталей направили в отдельный полк резерва офицерского состава 3-го Украинского фронта, где шло их распределение по соединениям.

В июне 1944 года Г.Н. Москалев прибыл в 176-й гвардейский стрелковый полк 59-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии 3-го Украинского фронта. Полк в это время был отведен в тыл за Днестр на переформирование: он пополнялся личным составом, техникой, боеприпасами. Лейтенанта Москалева назначили командиром пулеметного взвода во 2-й батальон, которым командовал капитан Георгий Ильич Корнеев.

Бывший комсорг батальона А.П. Роменский писал: «Началась боевая учеба. Мы постигали суворовскую науку побеждать. Большую часть суток проводили в поле, под палящим солнцем. Днем изучали уставы, оружие, занимались строевой подготовкой, проводили боевые стрельбы, а ночью — марши, кроссы, тактические учения. Учились все: бывалые, закаленные воины и не нюхавшие пороху бойцы и командиры. Ветераны передавали боевой опыт молодым...»

Прошли быстрые две недели учебы. Состоялся смотр всего соединения, его готовности к ведению боевых операций. На этом смотре присутствовал командующий 46-й армией генераллейтенант И.Т. Шлемин и член Военного Совета армии генерал-майор П.Г. Коновалов. Генерал-

лейтенант Шлемин от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил дивизии орден Богдана Хмельницкого II степени, а отличившимся в боях бойцам и командирам – правительственные награды.

Через два дня полки дивизии выступили на фронт. 176-й гвардейский Измаильский Краснознаменный стрелковый полк занял оборону по старому руслу Днестра перед населенным пунктом Талмазы.

Отдан приказ: «Прорвать фашистскую оборону, смести гадов. Родина зовет! Вперед, гвардейцы!»

Близилось время наступления. Георгий Москалев еще и еще раз проверял готовность своего взвода к предстоящим боям. Он доложил командиру батальона, что личный состав взвода и его материальная часть готовы к бою.

И вот наступил долгожданный час. Началось... В течение двух часов ранним утром 20 августа 1944 года артиллерия и минометы советских войск обрушивали на немецкую оборону шквал огня. Казалось, что наступил вечер — так было темно от разрывов снарядов и вздыбившейся земли. Чуть позже в дело вступили «катюши», воздух наполнился железным скрежетом и воем снарядов, уносящихся в сторону немецких позиций.

А в небе гудели армады самолетов: они сбрасывали свой смертоносный груз на головы фанцистов.

И вот сигнал для наступления пехоты – вверх взвились красные и белые ракеты.

Гвардейцы, за мной! – подал команду командир стрелковой роты.

Неудержимо ринулись гвардейцы вперед, и среди них со своим взводом — Г. Москалев. Оборона фашистов была прорвана на большую глубину. Это было начало знаменитой Ясско-Кишиневской операции, закончившейся, как известно, разгромом гитлеровских захватчиков и пленением десятков тысяч немцев. Когда наши солдаты перешли в атаку на село Талмазы, то пулеметы взвода Москалева уничтожали огневые точки противника и прикрывали движение вперед бойцов роты. И вот государственная граница, а за ней — Болгария и Румыния.

После того, как 46-ю армию перебросили в состав 2-го Украинского фронта и ее соединения повернули на северо-запад, предстоял трудный марш через горные хребты Карпат. В это время Г. Москалев заменил погибшего командира стрелкового взвода 6-й роты лейтенанта Макоева, веселого и жизнерадостного осетина, убитого немецким офицером.

Взвод лейтенанта Москалева вместе с отделением автоматчиков старшего сержанта Фозанова шел в авангарде батальона, преследуя без остановки немецкие части и не давая им где-либо закрепиться. Взвод вышел к дому лесника на склоне горы, где окружил группу немцев из 10 чело-

век и взял их в плен без единого выстрела, настолько немцы не ожидали здесь появления советских солдат так скоро.

В начале октября советские войска вышли на рубеж, где сходятся границы трех государств: Румынии, Венгрии и Югославии. На территории Югославии враг оказывал сильное сопротивление. Но советские войска во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии за короткий срок очистили от фашистов восточные районы страны. 2 октября произошел тяжелый бой за город Вршац, где отличился взвод Москалева. Он уничтожил много гитлеровцев и техники, одним из первых ворвался в Вршац.

В начале ноября разгорелись ожесточенные бои в районе городов Сольнок, Абонь, Цегледберцель на территории хортистской Венгрии, которая в то время оставалась единственным союзником Германии.

4 ноября 1944 года столица нашей Родины салютовала войскам 2-го Украинского фронта, овладевшим городом Сольнок. 176-й гвардейский стрелковый полк за взятие города был награжден орденом Красного Знамени. В овладении этим городом отличился взвод под командованием гвардии лейтенанта Москалева. Он одним из первых поднял в атаку свой взвод и стремительно ворвался в траншеи врага. Огнем из автомата и гранатами Москалев лично уничтожил семь солдат и офицеров противника. Взвод рассеял до роты немецких фашистов, не имея со своей стороны потерь. За этот бой командование полка представило Г.Н. Москалева к награждению орденом Красной Звезды.

Полк готовился к форсированию Дуная — этой крупной водной преграды. Но для того, чтобы выйти к берегу реки, необходимо было преодолеть другую водную преграду — рукав Дуная Чепели-Дунааг. 22 ноября 1944 года был получен приказ форсировать реку Чепели-Дунааг и высадиться на острове Чепель. Взвод Москалева первым подобрался к берегу рукава.

Крутой, обрывистый берег... На берегу – камыши, здесь – просека... «А вдруг мины? – подумал Москалев. - Ну, рискнем!» Он скомандовал: «Вперед, в атаку!» И в этот момент фашисты из укрытий ударили из пулеметов и автоматов. Но в тумане наши хотя и несли потери, но небольшие. Ранило командира шестой роты. «Георгий, принимай шестую роту», - сказал командир четвертой роты Розов. Еще не рассеялся предутренний туман, как батальон снова пошел в атаку. Стреляя на ходу, Москалев и его бойцы ворвались в окопы противника! Началась рукопашная схватка, которую фашисты не выдержали и побежали. Лейтенант Москалев и сержант Григоревский с разных флангов ударили из ручных пулеметов по удиравшим немцам. К полудню батальон вышел на берег Дуная.

Бывший комсорг батальона А.Р. Роменский позже вспоминал: «При форсировании рукава Дуная Чепели-Дунааг отличился командир стрелкового взвода гвардии лейтенант Г.Н. Москалев. Он одним из первых переправился на противоположный берег, вырвался вперед и, обеспечив высадку 2-го стрелкового батальона, принял командование ротой вместо раненого гвардии старшего лейтенанта Г.Ф. Беляшенко».

И вот приказ о форсировании Дуная получен. Сотни лодок, понтонов, плотов покрыли воды реки. С противоположного берега враг открыл минометно-пулеметный и автоматный огонь. Воды Дуная вскипели от разрывов мин и снарядов. Гвардейцы с реки вели по врагу ответный пулеметный и автоматный огонь. С левого берега атакующих мощно поддерживали наша артиллерия и минометы.

Пулеметный взвод лейтенанта Москалева вырвался вперед. Вот что рассказывает однополчанин Москалева гвардии капитан А.М. Чмелев в книге «Прошла с боями»: «Гвардии лейтенант Г.Н. Москалев форсировал реку Дунай на авангардной лодке с воинами взвода станковых пулеметов. Противник обнаружил смельчаков, открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. До берега оставалось около ста метров. Приказав воинам покинуть лодку, Москалев первым бросился в воду. Пять человек были ранены. Один станковый пулемет утонул. Москалев организовал помощь раненым и затем нырнул в воду, нашел и достал пулемет. Вместе с воинами взвода он достиг берега и с возгласом «Вперед, за Родину!» первым бросился в атаку на врага. Призыв Москалева воины-пулеметчики поддержали дружным «ура!» Затем пулеметным огнем взвод обеспечил форсирование Дуная батальону и полку. В это время командир стрелковой роты был ранен. Командование ротой принял на себя лейтенант Москалев. На участке 6-й роты завязалась отчаянная схватка. Фашисты, пользуясь превосходством в силах, беспрерывно переходили в контратаки. Они во что бы то ни стало стремились столкнуть роту Москалева с дороги, ведущей к линии железной дороги Будапешт Секешфехервар.

Немцы бросили в контратаку танки и пехотные части мадьяр. Ряды бойцов Москалева редели, но они стояли насмерть.

Упорные бои за расширение плацдарма продолжались. В ночь с 6 на 7 декабря полк продвинулся в глубь плацдарма на 12 километров. Взвод Москалева захватил господствующую высоту, на которой было несколько домиков. Неожиданно в домике, где находился лейтенант Москалев, появился командир полка гвардии подполковник Резниченко.

 По данным разведчиков, противник отступил в крупный населенный пункт Барачка – узел шоссейных и железнодорожных путей. Чтобы не дать ему там закрепиться, к утру батальон должен взять Барачки. До него семь километров,— сказал подполковник. — На вас, Розов и Москалев, особенно рассчитываю, не подкачайте. По секрету: за успешное форсирование Дуная вы оба представлены к званию Героя Советского Союза...

– Товарищ подполковник! Мы выполним задачу, не подведем, – в один голос ответили оба.

На рассвете внезапной атакой две роты, Розова и Москалева, овладели этим населенным пунктом и перерезали железную и шоссейную дороги Будапешт – Секешфехервар.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования за участие в боях за овладение столицей Венгрии Будапештом всему личному составу дивизии была объявлена благодарность.

В кровопролитных боях на подступах к Вене – столице Австрии – Георгий Николаевич Москалев получил тяжелое ранение, и День Победы встретил на госпитальной койке в 30 километрах от Будапешта.

Здесь он узнал, что ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

А вскоре бывший командир стрелковой роты 176-го гвардейского Измаильского Краснознаменного стрелкового полка 59-й гвардейской Краматорской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Москалев Георгий Николаевич был демобилизован по состоянию здоровья из Одесского военного округа.

За время нахождения на фронте Г.Н. Москалев был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». Он принимал участие вместе со своей частью в освобождении от немецко-фашистского ига Молдавии, Украины, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Югославии и Чехословакии.

После демобилизации Г.Н. Москалев приезжает на родину, в Улан-Удэ. Его мечтой было стать профессиональным художником и запечатлеть в красках на полотне все, что он видел и пережил в годы войны, отобразить все новое, что привнесла в жизнь современность. Он поступает в Иркутское художественное училище, которое в 1950 году успешно заканчивает. Затем он продолжил свое образование в институте имени В.И. Сурикова.

До последних дней жизни он трудился в Союзе художников Бурятской АССР, создавая великолепные полотна, правдиво отражая нашу современную действительность. К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Бурятским книжным издательством была выпущена книга Георгия Николаевича Москалева «Поход за Дунай».



Осип Андреевич Денисов родился в 1912 году в селе Подлопатки ныне Мухоршибирского района Бурятской АССР в семье крестьянина-бедняка. Это была большая трудовая семья. Трёх сыновей и четверых дочерей воспитали и вывели в люди родители Осипа — отец Андрей Иннокентьевич и мать Фекла Еремеевна. О. Денисов после окончания 3-х классов школы пошел помогать родителям — ведь он был старшим сыном в семье. Несколько лет работал на разных участках сельскохозяйственного производства.

В 1930 году Осип Денисов, откликаясь на призыв партии и правительства об индустриализации страны, с группой рабочих из Улан-Удэ выехал в город Кемерово для строительства новых угольных шахт и добычи угля на них. Здесь он до призыва в Красную Армию работал забойщиком угольной шахты.

В 1934 году О. Денисова призывают в Красную Армию, и воинскую службу он проходит на востоке нашей страны.

После демобилизации в 1936 году Осип возвращается в Улан-Удэ, где поступает на работу грузчиком базы № 26. Спустя некоторое время, также грузчиком, работает на Улан-Удэнском мясоконсервном комбинате, который к тому времени вступил в строй действующих.

По отзывам людей, знавших в этот период О.А. Денисова, работал он на совесть, был активным участником всех общественных мероприятий. О.А. Денисов отличался скромностью, честностью и человеческой добротой.

В середине 1941 года наступил самый тяжелый период в истории Советского государства. Фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу Родину.

В исторические дни контрнаступления Красной Армии под Москвой начал свой боевой путь рядовой Осип Денисов. В ходе наступления он увидел сожженные города и села, разрушенные заводы, фабрики, убитых мирных граждан. Это поднимало в его душе великую ненависть к фашистам, и он поклялся уничтожать их без пощады.

В 1942 году начинается знаменитая Сталинградская оборона. В июне 119-я гвардейская стрелковая дивизия была переброшена под Сталинград с Северо-Западного фронта. Здесь в оборонительных и наступательных боях 341-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника Тюрикова стоял насмерть: за подписью И.В. Сталина был издан знаменитый приказ № 227 от 28 июля 1942 года. В нем говорилось: «...Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, це-

пляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности».

О.А. Денисов в боях под Сталинградом, в жарких схватках с врагом на Калининском фронте, а затем на Северо-Западном, проявил себя стойким и хладнокровным солдатом, не боящимся никаких трудностей, находчивым в боевой обстановке.

Часть, в которой служил Денисов, часто перебрасывали с фронта на фронт. С февраля 1943 года после ликвидации окруженной под Сталинградом 6-й немецкой армии она вела бои на Калининском, с апреля — на Северо-Западном, а с октября 1943 года — на 2-м Прибалтийском фронте.

В марте 1944 года командир отделения 341-го гвардейского стрелкового полка 119-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержант Денисов за мужество, проявленное в борьбе с фашистами, был награжден медалью «За отвагу».

Летом 1944 года О.А. Денисов получил письмо от родных, в котором они сообщали о своих делах, о его младших братьях, находившихся также в рядах Красной Армии. Вот это письмо: «Мы, труженики тыла, все делаем, чтобы ускорить день Победы над фашизмом. Рады, что вы живы и здоровы, принимаете участие в разгроме ненавистного врага, освобождении советской земли...

Осип, ты спрашиваешь, где твои братья. Средний брат твой Семен начал свой боевой путь с июля 1942 года на Северном Кавказе, а сейчас находится на 1-м Белорусском фронте, а твой самый младший брат Яков недавно ушел служить в армию...»

Получил это письмо О. Денисов перед предстоящим форсированием водного рубежа. Немцы после поражения у Баркова под непрерывными атаками бойцов 119-й гвардейской стрелковой дивизии стали откатываться к реке Айвиексте, а затем перешли на противоположный берег, где ими заранее была создана сильно укрепленная полоса обороны с многочисленными огневыми точками, дотами, дзотами и окопами полного профиля.

Полки 119-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Грибова были вынуждены остановиться у быстрой и глубокой реки, представляющей собой естественный дополнительный рубеж обороны противника. Немецкие части, державшие оборону по реке Айвиексте, открыли плотный артиллерийскоминометный и пулеметный огонь по частям дивизии.

Немцы взрывали за собой все мосты, чтобы воспрепятствовать нашим войскам организовать быструю переправу подошедших частей.

Командир дивизии генерал-майор Грибов понимал, что если к утру река не будет форсиро-

вана, то к врагу подойдут подкрепления и тогда прорыв обороны немцев будет осуществить труднее и с большими потерями.

Генерал срочно пригласил к себе командира 341-го гвардейского полка гвардии полковника Тюрикова и обрисовал ему создавшееся положение. А затем предложил полковнику воспользоваться наступившей темнотой и под ее покровом перебросить на вражеский берег группу бойцов во главе с командиром.

- Есть такой командир на примете, сказал командир полка, а про себя подумал: «Пожалуй, никто лучше не подойдет для этой цели, как сержант Денисов».
- Ну и отлично. Действуйте, проговорил генерал.

Дойдя до своего наблюдательного пункта, полковник приказал адъютанту вызвать к нему сержанта Денисова. Полковник достал карту.

– Вот река, а здесь проходит оборона немцев. Надо воспользоваться темнотой и вместе с немцами переправиться на тот берег. Подбери себе смелых и отчаянных ребят – и на ту сторону. Если удачно пойдут дела, то, пока немцы не очухались, внезапно открой огонь из автоматов и пулемета. Захвати хотя бы пятачок земли и обороняй его до последней капли крови. Как только захватишь плацдарм, то подай сигнал – три ракеты одна за другой. Тогда и мы начнем переправу. Еще раз приказываю: надо на плацдарме продержаться во что бы то ни стало.

... Чуть забрезжило. По реке стлался редкий туман. Группа советских бойцов во главе с сержантом Денисовым тихо, ползком, скрываясь за прибрежным кустарником, спустилась к берегу реки. Невдалеке через реку переправлялась оставшаяся немецкая рота. И вдруг удача. На берегу чернела вместительная лодка, охраняемая одним часовым.

 Убрать часового, только тихо,— приказал сержант. Приказание было исполнено быстро и бесшумно.

Группа бросилась к лодке. Сержант Денисов предупредил:

 При переправе держать язык за зубами. На воде малейший звук слышится далеко.

Лодка ходко пошла под дружными ударами весел. Немцы в редком тумане и в предутреннем рассвете приняли ее за свою. Достигнув берега, группа Денисова заняла выгодные позиции и открыла шквальный огонь по переправившимся гитлеровцам. В рядах противника поднялась паника. Не успевшие переправиться гитлеровцы бросились в расположенный недалеко лесок. Однако находившиеся на этом берегу фашистские солдаты числом до ста человек быстро справились с растерянностью и сосредоточились для атаки.

Эти минуты решали все. Сержант Денисов поудобнее устроился в канаве и приказал пулеметчику расположиться рядом с ним.

– Ну, ребята, теперь держись. Зубами вцепимся в землю, но не отступим. Подпустим их поближе и ударим плотным огнем. Бить только прицельно.

Не успел сержант проговорить эти слова, как фашисты поднялись в атаку. Они шли как на параде, во весь рост. Когда до гитлеровцев осталось метров 70-80, сержант крикнул:

Огонь по фашистам!

И лавина автоматного и пулеметного огня обрушилась на немецкую пехоту. Фашисты сперва залегли, а потом, не выдержав, бросились наутек, неся большие потери. Сержант Денисов при этой атаке противника лично уничтожил 14 гитлеровцев.

Отбив атаку, сержант Денисов приказал:

- Сигнал! Три ракеты!

После сигнала к сержанту Денисову одной из первых переправилась группа бойцов в составе 25 человек. Красноармейцы Денисова вместе с прибывшей группой перешли в атаку и уничтожили фашистов, мешавших переправе наших войск.

Занятый плацдарм на реке Айвиексте использовался командиром дивизии для переправы людей и техники и наступления на запад. Противник, поставленный под угрозу флангового удара, вынужден был бросить тактически выгодный водный рубеж и отходить на запад.

Дивизионная разведка установила, что противник большими силами хочет захватить мост, через который должны были переправиться танки генерала Грибова, и взорвать его. Времени для размышления не было.

Сержант Денисов собрал свое отделение, взял два ручных пулемета и быстро занял оборону на мосту. Приближавшиеся фашисты беспечно шли, считая, что советские солдаты еще не успели занять мост. Их было до двух взводов.

Подпустив гитлеровцев метров на 120-150, отделение Денисова дружно открыло огонь из пулеметов и автоматов по опешившему врагу. Те залегли и открыли ответный огонь. Мост узкий и с земли он хорошо просматривается. Фашисты, прячась за укрытиями, вели прицельный огонь по советским бойцам. Упал один, второй, третий боец. Немцы почувствовали, что огонь со стороны моста ослабевает. И они снова поднялись в атаку, но, прижатые огнем из двух пулеметов, залегли и стали отползать назад. В конце концов О. Денисов остался один, все другие бойцы были убиты или тяжело ранены. Свыше часа О. Денисов сдерживал натиск противника, перебегая от одного пулемета к другому и ведя огонь короткими очередями, пока не кончились патроны. Денисов взял свой автомат, но диски ППШ были пустыми. Тогда сержант поднял автомат убитого бойца отделения и открыл прицельный огонь по фашистам, подбиравшимся уже к кольцевой части моста. Едва ли огонь одного автомата мог сдержать яростно наседавшего противника. Денисов, ведя огонь, громко кричал:

 Нате вам, фашистская сволочь! Гвардейцы никогда не отступают.

И здесь появились наши танки. Фашисты бросились наутек.

С удивлением смотрели танкисты на свалку трупов у моста, и посередине его одиноко стоявшего усталого сержанта с автоматом в руках.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Грибов, пожимая сержанту Денисову руку, сказал: «Ну, молодец, сержант. Ты вел себя геройски. Спасибо тебе и за плацдарм, и за мост».

За храбрость и отвагу, смелость и находчивость при форсировании водной преграды гвардии сержант Денисов командованием был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

В представлении командир 341-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Тюриков писал: «Действия тов. Денисова способствовали решению большой тактической задачи. Гвардии сержант Денисов за высокое понимание воинского долга, мужество и доблесть в бою достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Эти события происходили в августе 1944 года. Уже никто не сомневался в победе Красной Армии над немецко-фашистскими войсками, никто не сомневался, что гитлеровская Германия доживает свои последние дни.

В ноябре 1945 года О.А. Денисов демобилизовался и вернулся на родину, в город Улан-Удэ. С декабря 1945 года работал в коллективе базы №26 командиром отделения военизированной охраны.

В 1956 году сердце Героя перестало биться.

В селе Подлопатки Герою Советского Союза О.А. Денисову установлен памятник, в его честь названа одна из улиц.



Иван Максимович Трофимов родился в 1904 году в городе Симбирске (ныне Ульяновск). В 1904-1905 годах его родители принимали активное участие в революционных событиях Поволжья. Выданный провокатором, Максим Трофимов был схвачен царской охранкой и после суда сослан вместе с семьей в Забайкалье.

В 1918 году по району, где жили Трофимовы, проходил партизанский отряд под командованием П.П. Морозова – известного деятеля партизанского движения в Бурятии. Иван, которому только-только исполнилось 14 лет, вступил в этот отряд и участвовал в боях с белогвардейскими бандами под Читой.

В 1931 году в селе Телемба Еравнинского района Бурят-Монгольской АССР он участвует в организации первого колхоза «Красный партизан». Жители Телембы оказали И.М. Трофимову большое доверие, избрав его председателем этого коллективного хозяйства. На посту председателя колхоза Иван Максимович проработал до 1939 года, а затем односельчане избирают его председателем Кондинского сомонного Совета Еравнинского района.

В июне 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на нашу священную Родину.

С первых дней Иван Трофимов обращается в районный военный комиссариат с просьбой о направлении его на фронт. Ему дали годичную отсрочку, и в середине 1942 года Иван Максимович Трофимов был призван в ряды Красной Армии.

Первое боевое крещение И.М. Трофимов получил в июле 1942 года на Северо-Западном фронте. Тогда в полосу обороны этого фронта входил и Ленинград. Затем фронт был разделен, и Трофимов оказался на Калининском фронте в должности командира отделения 2-й стрелковой роты 1024-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии.

В одной из рукопашных схваток Трофимов получил ранение. Он писал из медсанбата своей жене Феодоре Евдокимовне: «Я получил после жаркого боя царапину... Ничего серьезного, и скоро я снова пойду бить фашистов».

В июле 1944 года наши войска перешли в наступление на Режицком направлении. Вместе с бойцами своей роты Иван Максимович был в первых рядах атакующих частей. В районе деревни Пайдары немецкие войска создали сильно укрепленную оборону с множеством дотов и дзотов, с системой перекрестного огня. Однако удар наших частей был мощным и стремительным. Рота Трофимова первой ворвалась в окопы. В рукопашном бою в траншеях Иван Трофимов в упор застрелил пять фашистов и двоих заколол кинжалом.

После взятия траншеи противника стрелковая рота получила новую задачу — форсировать водную преграду, захватить населенный пункт

Пайдары и перерезать шоссейную дорогу, проходившую у этой деревни.

Разведчики донесли, что немцы сильно укрепили этот населенный пункт. На окраине деревни были закопаны танки, превращенные в огневые точки. Предстояло серьезно подготовиться к атаке.

Под непрерывный гул нашей артиллерии, обрабатывающей передний край обороны противника, рота бросилась вперед. Однако неожиданно с фланга по бойцам ударил пулемет. Бойцы залегли. Каждая минута промедления могла губительно отразиться на атаке. И тогда встал парторг роты И.М. Трофимов: «Коммунисты, за мной! Вперед! Бей фашистскую сволочь!» и первым ворвался в деревню. За ним бросились бойцы его отделения, а там и вся рота поднялась в атаку.

Вот как описывается заключительный бой при взятии деревни Пайдары в представлении на присвоение звания Героя Советского Союза Ивану Максимовичу Трофимову: «Товарищ Трофимов со своим отделением первым выдвинулся вперед, с полным вооружением форсировал реку и с ходу ворвался в деревню Пайдары. Разгорелась жаркая схватка. Немцы ввели в бой свой резерв, который находился недалеко от села. В это время выбыл из строя командир взвода лейтенант Долгих. Трофимов не раздумывая взял на себя командование взводом и продолжал выполнять поставленную задачу.

На стороне противника был численный перевес в силах. Немцы окружили роту. Патроны у наших бойцов были на исходе. В этот трудный момент на поле боя появился Трофимов, который твердым, уверенным голосом крикнул: «Мы, русские, все одолеем, вперед, герои!»

Тов. Трофимов выхватил нож, первым бросился в рукопашную схватку и заколол двух немцев. В шквале огня снова прозвучал голос парторга: «Бей гадов! Бей штыком, гранатой, ножом, бей, чем можешь, но убей!»

Красноармейцы шли за Трофимовым как за боевым знаменем. Немцы не выдержали яростного натиска и начали разбегаться».

В этот момент он вдруг ощутил удар в ногу. Сгоряча пробежал еще несколько шагов, не чувствуя боли. Затем понял, что не может идти, ранен. «Эх, не вовремя зацепило»,— подумал Трофимов. Но бойцы продолжали драться, и Трофимов, подобрав немецкий автомат, превозмогая боль в ноге, стиснув зубы, продолжал вести огонь по отступающим немцам. Он уничтожил из автомата восемь немецких фашистов и двух захватил в плен. Там, где сражалась рота парторга Трофимова, было обнаружено 150 убитых солдат и офицеров противника.

Только после окончания боя Трофимову стало плохо: потерял много крови. Тогда командир роты приказал двум бойцам отвезти в тыл старшего сержанта Трофимова и отправить его в госпиталь. Провожая парторга, однополчане пожелали ему скорейшего выздоровления и возвращения в родную часть. Они говорили: «Мы будем сражаться с фашистским отродьем так, как сражался парторг Иван Максимович Трофимов».

Подвигам Трофимова политический отдел армии специально посвятил выпуск листовки, призывающей сражаться так, как сражался геройкоммунист Трофимов. В ней говорилось: «Большой жизненный путь прошел Трофимов. Ему более 40 лет. Суровая и тяжелая борьба с немцами сделала его смелым, храбрым и настойчивым в преодолении трудностей и опасностей».

В связи с присвоением И.М. Трофимову этого высокого звания командир 1024-го стрелкового полка подполковник Дегтярь в письме секретарю Еравнинского РК ВКП(б) и председателю районного Совета депутатов трудящихся писал: «24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство сержанту Трофимову Ивану Максимовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После победы над фашистской Германией И.М. Трофимов был демобилизован и приехал в родной Еравнинский район Бурятии. И.М. Трофимова назначили заместителем директора Еравнинского рыбозавода. Здесь он показал себя с наилучшей стороны, и трудящиеся района единодушно избирают его депутатом Верховного Совета Бурятской АССР по Витимскому избирательному округу.

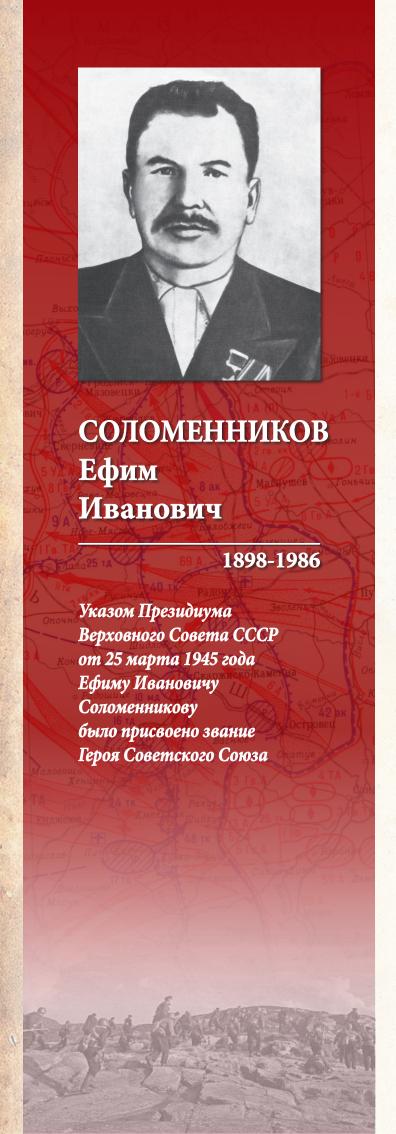
Вскоре И.М. Трофимов был выдвинут на должность заместителя председателя Еравнинского райисполкома.

В 1950 году И.М. Трофимов в порядке укрепления кадров направляется в отстающий колхоз им. С.М. Кирова, где его избирают председателем. За сравнительно короткое время колхоз под руководством И.М. Трофимова становится рентабельным. В 1951 году он второй раз избирается депутатом Верховного Совета Бурятской АССР от Сосново-Озерского избирательного округа.

Председателем колхоза И.М. Трофимов проработал до ухода на заслуженный отдых. Умер он 3 февраля 1975 года и похоронен в селе Сосново-Озерск Еравнинского района Бурятской АССР.

За свои воинские подвиги Иван Максимович Трофимов был награжден медалью «За отвагу», орденами Ленина, Красной Звезды и орденом Славы III степени, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Память об И.М. Трофимове будет вечно жить в сердцах людей, знавших его как решительного, хладнокровного, смелого, доброго и отзывчивого человека. Его именем названа одна из улиц села Сосново-Озерск.



Ефим Иванович Соломенников родился 22 сентября 1898 года в селе Дяклы ныне Михайловского района Пермской области в семье крестьянина-бедняка.

В 1920 году он вступает в Красную Армию, чтобы защищать молодую Советскую республику.

Военная судьба забросила Ефима Ивановича в Бурятию, где он принимает активное участие в становлении Советской власти в Прибайкалье.

В составе 5-й Кубанской кавалерийской бригады громил банды барона Унгерна в Забайкалье, а затем в Монголии, куда барон отступил после разгрома его войск Красной Армией и партизанскими отрядами.

Полюбился ему этот край, и Е.И. Соломенников решает навсегда остаться в Бурятии. Он поселяется в селе Бичура.

Но началась война.

В феврале 1942 года Бичурским райвоенкоматом Е.И. Соломенников призывается в Красную Армию. После непродолжительной подготовки в запасном полку в Забайкалье он в составе маршевой роты попадает сначала под Москву, а затем в район Тулы, где шли ожесточеные бои. Здесь Е.И. Соломенников в составе 896-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии стойко защищает занятый оборонительный рубеж, а затем его часть перебрасывают на Орловское направление.

Командир 45-миллиметрового орудия сержант Соломенников показал себя с самой лучшей стороны: был стойким, храбрым, не терялся в трудные моменты боя. Со своей «сорокапяткой» он находился в боевых порядках пехоты, не отставая от нее ни на шаг.

Так, в июле 1942 года со своим орудием он стоял насмерть в обороне у села Тросны.

В этом бою Е.И. Соломенников был легко ранен, но не покинул поле боя и продолжал командовать огнем своего орудия. Несколько атак немецкой пехоты при поддержке танков были отбиты с большими для нее потерями.

В боях на Орловско-Курском направлении в июле 1943 года Е.И. Соломенников был вторично ранен и попал в госпиталь. После госпиталя сержант Соломенников попадает на Ленинградский фронт, где принимает участие в наступательных операциях. «В Ленинграде попал в 19-й полк командиром 76-миллиметрового орудия,—вспоминал он. — Здесь передохнули и стали наступать на немцев. Укрепления у них были очень сильные, но при артподготовке мы выбили их из этих укреплений. Когда наши войска пошли в наступление, немцы в панике отступили, и мы вышли к селу Алексеевское».

В боях на Карельском перешейке Е.И. Соломенников вновь отличился. Из своего орудия он уничтожал боевую технику и пехоту противника, за что получил вторую награду – медаль «За отвагу». В последнем бою Е.И. Соломенников был тяжело ранен и направлен в тыловой госпиталь.

После излечения и выздоровления он снова попал на Ленинградский фронт, в 546-й стрелковый полк 191-й стрелковой дивизии, только уже командиром отделения 5-й стрелковой роты. Здесь при форсировании реки Нарвы и штурме города Нарвы Е.И. Соломенников совершил свой героический поступок. Было это так.

К форсированию Нарвы наши войска готовились особенно тщательно, так как знали, что противник сильно укрепил свою оборону и ждал наступления Красной Армии. Заместитель командира батальона по политчасти 191-й Краснознаменной Новгородской стрелковой дивизии Н. Мертвецов вспоминает: «Полк наш занимал перед наступлением оборону на правом берегу реки Нарвы, начиная от высот, где когда-то Петр I громил шведов, а в феврале, в первые месяцы после революции, наголову были разбиты войска интервентов. Мы, командиры и бойцы, ясно отдавали себе отчет, что, прорвав блокаду Ленинграда, должны разгромить врага и начать освобождение Прибалтики».

Командир 546-го стрелкового полка полковник Звягинцев вызвал командира 5-й стрелковой роты к себе на наблюдательный пункт: «Вашей роте первой предстоит форсировать реку. Остальные подразделения огнем будут прикрывать переправу. Задача — захватить плацдарм и обеспечить переправу нашего полка».

В трех лодках разместилась группа Соломенникова. В каждой находилось по 6-8 бойцов.

Ранним утром началась артподготовка с нашего берега. Сержант Соломенников отдал команду:

 Вперед! – И лодки, все ускоряя и ускоряя ход, двинулись к противоположному берегу.

Однако противник открыл бешеный огонь из автоматов и пулеметов, раздались взрывы неприятельских мин. В лодке Соломенникова, которая шла впереди, было убито двое бойцов. А до берега оставалось еще метров 80-100. На лицах бойцов мелькнула растерянность. Кто-то спросил: «Товарищ сержант, дотянем ли мы до берега?..» В ответ он услышал: «Дотянем, иначе и быть не может. Не только дотянем, но и будем еще биться с врагом. На то мы и ленинградцы».

 Налегай на весла! – торопил Соломенников бойцов и сам изо всех сил греб.

Однако лодка шла все тише и тише и наконец, прошитая пулеметной очередью, стала тонуть. Соломенников и оставшиеся в живых бойцы, подбадривая друг друга, поплыли к берегу, до которого осталось не так далеко. В воде Соломенников почувствовал, как его щеку что-то обожгло. В сознании мелькнуло: «Ранен, утону». Но боль вскоре прошла и, он благополучно, как и его товарищи, добрался до берега. Подождав другие лодки, где также были потери, Соломенников скомандовал: «В атаку, вперед!» и с криком «ура» бросился на врага. Он первым достиг траншеи противника и вступил в рукопашную схватку.

В этом бою Соломенников уничтожил двух гитлеровских офицеров, а двух фашистов захватил в плен. Сержант Соломенников и его небольшая группа отразили попытку немцев сбить их с позиции до подхода роты, которая понесла минимальные потери.

Захватив плацдарм, 5-я стрелковая рота попыталась его расширить. Командир взвода, в который входило отделение Соломенникова, решил наличными силами перейти в атаку на позиции фашистов. Однако встреченные плотным огнем автоматов и пулеметов, наши бойцы не смогли продвинуться вперед, причем выбыл из боя командир взвода.

Сержант Соломенников принял на себя командование подразделением. Рота сосредотачивала силы, чтобы сделать рывок до обороны противника и выбить в конце концов немцев из траншеи. Наконец рота поднялась в атаку. Мелкими перебежками бойцы все ближе подступали к врагу. Но здесь заговорили три пулемета противника, и рота вынуждена была залечь. Тогда сержант Соломенников бросился вперед, ворвался в дзот и в рукопашной схватке лично уничтожил трех солдат. Бойцы его взвода в этом бою уничтожили до 30 немецких солдат, захватили три орудия и много боеприпасов. Геройский поступок Соломенникова и действия его роты позволили батальону зайти фашистам во фланг; немцы не выдержали и в панике стали отступать, боясь окружения.

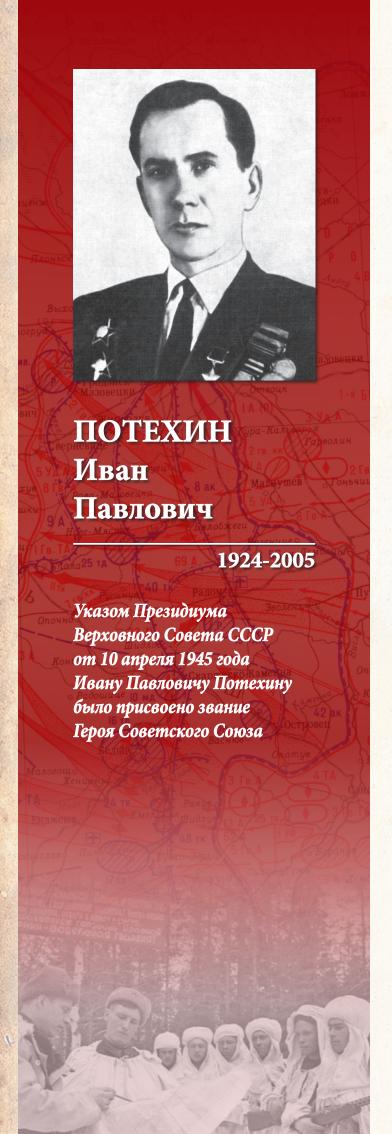
В этом бою Соломенников был ранен вторично, но не покинул своих бойцов до его окончания. Лишь после завершения атаки он по приказу командира батальона покинул передовую и был доставлен в госпиталь.

Через три месяца И. Соломенников покинул госпиталь и вернулся в Действующую армию. Его направляют командиром отделения разведроты 946-го стрелкового полка 142-й стрелковой дивизии.

19 января группе разведчиков под командованием сержанта Соломенникова было приказано взять «языка», и обязательно офицера или младшего командира. Во время поиска в глубине обороны противника была обнаружена небольшая группа гитлеровцев. В рукопашной схватке разведчики перебили фашистов, а одного фельдфебеля взяли в плен. В этой схватке Е.И. Соломенников снова был ранен, но задание командования полка выполнил: «язык» был доставлен на командный пункт и дал ценные показания о расположении немецких частей и огневых точек.

Ветеран трех войн, удостоенный высокого звания Героя Советского Союза, Е.И. Соломенников часто выступал перед молодежью с рассказами о Великой Отечественной войне, встречался с ветеранами-однополчанами 191-й Краснознаменной Новгородской стрелковой дивизии в 1982 году.

Скончался Ефим Иванович Соломенников 23 января 1986 года.



Иван Павлович Потехин родился в сентябре 1924 года в деревне Красново Епифанского района Тульской области в семье крестьянина.

В 1941 году после окончания 8 классов средней школы Иван Потехин стал работать секретарем сельского Совета.

Село, где жили Потехины, было захвачено немецкими фашистами, и их семье пришлось на себе испытать все тяготы оккупации, хотя она длилась недолго – 22 дня.

В марте 1942 года Красная Армия перешла в наступление на этом участке фронта, и деревня Красново была освобождена от оккупантов. Население деревень, освобожденных Красной Армией, радостно встретило наступающие войска. Многие пошли добровольцами в Действующую армию.

Не отстали от других отец и сын Потехины. Они вместе пошли защищать Родину. Однако фронтовые дороги разбросали их по разным местам. Отец героически защищал блокадный Ленинград, где и погиб в 1942 году. Когда Иван узнал о гибели отца, он поклялся, что будет беспощадно мстить фашистам.

В марте 1943 года при наступлении Иван был ранен, но в госпитале долго не задержался. Вернувшись в свою часть, И. Потехин становится разведчиком роты управления.

Танковая бригада, входившая в это время в состав 12-го танкового корпуса Брянского фронта, принимала участие в разгроме орловской группировки противника. Отличившиеся в этих боях бойцы были награждены орденами и медалями. Иван Потехин – медалью «За отвагу».

Вот как описывается один из боевых эпизодов в книге «Золотые Звезды воинов Бурятии»: «Heсколько дней шла разведка обороны противника. Надо было во что бы то ни стало взять «языка». Разведке стало известно, что сразу за хутором Украинка находятся немецкие окопы и доты. За «языком» Иван Потехин пошел вместе с Иваном Блохниным из Наро-Фоминска. Оделись в маскхалаты и, когда совсем стемнело, ползком двинулись в сторону немецкой обороны. Двигались лощиной, вскоре заметили немецкий патруль и залегли. До немцев оставалось метров десять, когда один из них двинулся в сторону разведчиков. Потехин не выдержал и выстрелил. Автоматная очередь скосила патруль. После передышки Потехин осторожно пополз вперед. Услыхав выстрел, Блохнин, как было раньше договорено, отошел – немцы могли перерезать отход. Иван Потехин остался один. Надо возвращаться. Но вдруг он запнулся за провод. Мелькнула мысль – перерезать провод и организовать засаду. Но как? Прекращение связи без взрыва могло насторожить немцев. Тогда Иван подложил гранату и взорвал ее. Через некоторое время пришли два связиста. От изумления немцы даже не пытались сопротивляться, когда на них в упор наставил свой автомат храбрый разведчик. Их обоих и привел к боевому охранению Потехин.

Когда Блохнин вернулся, командир взвода, широкоплечий сильный Широков, доложил: «По-иск не удался и один из наших погиб». Каково же было удивление всех, когда утром стало известно, что Ваня Потехин привел двух фрицев».

В этом боевом эпизоде проявилась одна из черт характера Потехина – инициатива в сочетании с храбростью и смекалкой. За этот подвиг Иван Потехин был награжден орденом Красной Звезды.

В сентябре 1943 года 53-я танковая гвардейская бригада после упорных боев вышла к Днепру. Предстояло форсирование этой широкой водной преграды. Командир танковой бригады полковник Архипов отдал приказ: «Форсировать Днепр на подручных и табельных средствах, захватить траншеи противника, расположенные вдоль реки на противоположной стороне. Огнем из автоматов, пулеметов, гранатами и штыками выбивать фашистов из траншеи!»

Возглавляемая капитаном В.М. Молчановым группа автоматчиков, в которой находился и Потехин, под огнем противника преодолела Днепр на плоту и, высадившись на берег, дружно атаковала окопы фашистов. Первым в атаку поднялось отделение, которым командовал сержант Потехин. Опешившие немцы пришли в замешательство. Правда, быстро опомнились, но было поздно. Группа капитана Молчанова, ведя огонь из пулеметов и автоматов, уже достигла переднего края обороны противника.

Враг, выбитый из первой линии траншеи, бросился бежать. Их настигали меткие пули наших бойцов. Большая часть берега была взята почти без потерь.

Благодаря этой атаке был захвачен плацдарм, который с подходом подкреплений все расширялся и углублялся.

Одним из героев Днепра был и Иван Потехин, сержант, командир отделения разведчиков. За форсирование Днепра и проявленные при этом мужество и находчивость сержант Потехин был награжден 2-й раз медалью «За отвагу».

В начале ноября наши войска освободили Киев – столицу Украинской ССР. 53-я гвардейская танковая бригада 7 ноября 1943 года вместе с другими частями Красной Армии освободила город Фастов – важный железнодорожный узел, за который немцы дрались отчаянно. Но все было напрасно. Комбинированной атакой танков и пехоты противник был выбит из города, понеся при этом большие потери.

Приближался 1944 год – год могучих ударов Красной Армии по немецко-фашистским захватчикам, в результате которых наша Родина была освобождена от оккупантов и боевые действия перенесены на территорию врага.

6-й гвардейский корпус получил временную передышку — он пополнялся личным составом, получал новую технику, горючее и продовольствие.

Житомирско-Бердичевская операция являлась одной из крупных, проведенных советскими войсками. В результате ее был нанесен значительный урон 1-й и 4-й танковым армиям врага, освобождена часть территории Киевщины.

Соединения и части, участвовавшие в этой операции, были награждены орденами, им присваивались звания Житомирских и Бердичевских, они были отмечены в приказах Верховного командования, в их честь гремели салюты в столице нашей Родины.

53-я гвардейская бригада за эти бои была награждена орденом Красного Знамени. А сотни бойцов прославленного соединения были награждены орденами и медалями, в том числе и Иван Потехин, получивший второй орден Красной Звезды.

В середине июля 1944 года началась новая крупная операция 1-го Украинского фронта по освобождению западных областей Украины и юго-восточных областей Польши.

25 июля соединения 6-го гвардейского танкового корпуса после ожесточенного боя освободили польский город Мостиска.

В летних наступательных боях 1944 года многие воины отличились при форсировании Вислы, захвате и отражении контрударов противника на Сандомирском плацдарме, где гитлеровцы впервые применили новые тяжелые танки — «королевские тигры». Командиру 53-й гвардейской танковой бригады гвардии полковнику В.С. Архипову было вторично присвоено звание Героя Советского Союза. Сержант Потехин был награжден орденом Красного Знамени.

В августе 1944 года сержант Потехин был вторично ранен, на этот раз тяжело. Пришлось отправиться в госпиталь. Там он внимательно следил за событиями на фронте.

В конце декабря 1944 года сержант Потехин вновь возвращается в свою часть. Новый, 1945 год он встречает в кругу своих боевых друзей роты управления 53-й танковой бригады.

Советские войска готовились добить фашистов в их собственной берлоге. В начале января 1945 года после артиллерийской подготовки войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника в районе Сандомирского плацдарма на реке Висле и двинулись стремительно вперед. Обтекая узлы обороны, танковые части шли вперед, ломая сопротивление противника. Вместе с ними наступала и 53-я гвардейская танковая бригада.

Ранним утром командование бригады получило сведения, что перед ее частями находится сильно укрепленная полоса обороны немецких войск с большим количеством танков. Необ-

ходимо форсировать реку Пилица и захватить на ее берегу плацдарм. Для выполнения этой задачи нужна была глубокая разведка. Под командой гвардии старшего лейтенанта В.И. Васильева группа разведчиков, в которую входил и Иван Потехин, двинулась вперед. Она состояла из трех танков, бронетранспортера, мотоциклов и взвода пешей разведки. Такая группа могла не бояться встреч с мелкими подразделениями противника. Дорога проходила по проселку и лесным тропам. Впереди показалась река и на ней – немецкая переправа. Группа остановилась, и пешая разведка скрытно двинулась к переправе, по которой интенсивно двигались на запад отступающие немецкие войска.

Считая, что наши основные силы вот-вот подойдут, старший лейтенант Васильев принял решение атаковать противника и перерезать дорогу на переправу. Внезапность нападения решила на первых порах исход боя. Выйдя из леса, танки группы открыли беглый огонь по переправе, а разведчики с криком «ура!» атаковали врага. Ошеломленные немцы не оказали сопротивления. Вот почему отряду советских бойцов сравнительно легко удалось оседлать шоссе, ведущее к переправе, и занять круговую оборону. Опомнившиеся немцы сперва огрызались огнем, а потом перешли к решительным действиям. Одна атака следовала за другой. Но советские воины метким огнем из автоматов, пулеметов и танковых пушек успешно отражали эти атаки.

Однако все меньше оставалось бойцов, боеприпасы катастрофически таяли. Фашистская самоходка «фердинанд» подбила один наш танк и уничтожила бронетранспортер с экипажем. Из раскаленных пулеметов уже нельзя было стрелять. Пошли в ход гранаты.

Иван Потехин огляделся. Невдалеке дымились наши танк и бронетранспортер. Огонь вели только несколько бойцов, да стреляли два танка. Но вот в один из них, где командиром был лейтенант Новиков, попал снаряд, и танк загорелся. Иван бросился к танку. С трудом вытащил из люка тяжело раненного лейтенанта Новикова.

В это время раздались залпы орудий и показались танки майора Ивушкина. Взрывы снарядов разметали наступающих немцев, и они в панике бросились на переправу. Танкисты майора Ивушкина на плечах противника ворвались на переправу и захватили ее. Продолжая наступление, танкисты захватили плацдарм на западном берегу реки Пилицы.

Затем части 53-й гвардейской танковой бригады, продолжая наступление, штурмом овладели городом Радомышль.

За участие в этих боях сержант Иван Павлович Потехин был представлен командованием к званию Героя Советского Союза. Вот что писал в наградном листе на Потехина командир роты

управления 53-й танковой бригады: «14 января тов. Потехин, находясь в разведгруппе, первый переправился через реку Нида. В бою за переправу он уничтожил 25 солдат противника.

19 января тов. Потехин первый переправился через реку Барта. В бою за переправу он уничтожил 36 солдат противника, захватил контрольного пленного и документы, которые дали ценные сведения для действия бригады.

20 января тов. Потехин первый ворвался в гор. Велюнь, к подходу бригады тов. Потехин дал точные сведения о наличии противника и в уличных боях, лично показывая пример, уничтожил 28 солдат противника и подорвал гранатами две автомашины.

За период боев с 12 января тов. Потехин уничтожил 253 гитлеровца, две автомашины, захватил лично двух контрольных пленных.

Тов. Потехин производил разведку в глубоком тылу противника – до 20 км, добывая ценные сведения для действий бригады».

За январско-февральские успешные боевые действия в сражениях с гитлеровцами знамя 53-й гвардейской танковой бригады украсила высшая награда Родины — орден Ленина. Теперь бригада носила наименование «53-я гвардейская Фастовская орденов Ленина и Богдана Хмельницкого Краснознаменная бригада».

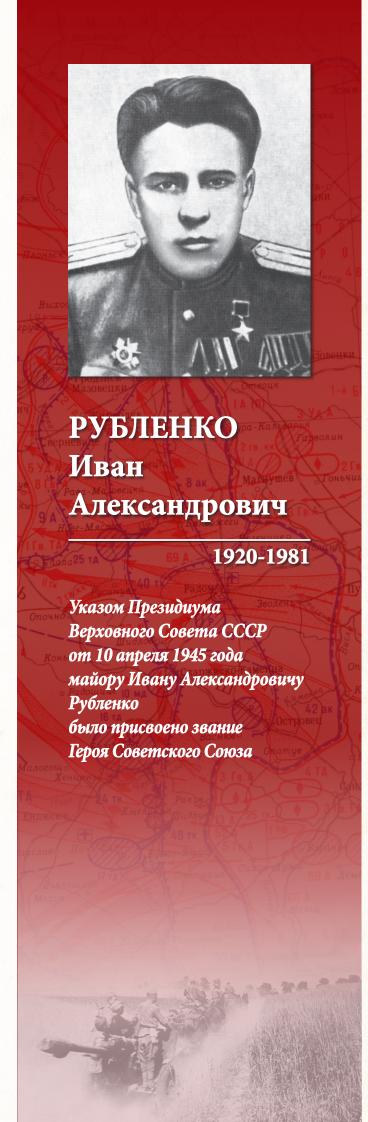
На обочинах дорог мелькали указатели с надписями: «До Берлина 80 км», «До Берлина 60 км», «До Берлина 50 км». 29 апреля после упорных боев бригада вошла в центр столицы поверженной Германии. Войска, штурмовавшие Берлин, пробивались к Тиргартену, Бранденбургским воротам.

2 мая гарнизон Берлина прекратил сопротивление, а 30 апреля Иван Потехин вновь был ранен.

После демобилизации в ноябре 1946 года И.П. Потехин работает на шахте №2 треста «Епифань-уголь» комбината «Тулауголь». Затем в сентябре 1947 года поступает учиться в Московский техникум холодильной промышленности на механический факультет, а после его окончания в 1951 году – в Московский горный институт, где изучал маркшейдерское дело.

В 1956 году после окончания института И.П. Потехина направляют на работу в Бурятскую АССР. Здесь в городе Закаменске его назначили маркшейдером рудника Холтосон, затем выдвинули на должность горного мастера. В январе 1966 года он был назначен заместителем, а потом начальником горного участка №2 рудника Холтосон. В 1967 году И.П. Потехин переводится в распоряжение Управления Иркутского округа Гостехнадзора СССР.

Последние годы жизни И.П. Потехин жил и работал в городе Туле.



Иван Александрович Рубленко родился в 1920 году в городе Минусинск Красноярского края в семье рабочего. Его отец Александр Иванович был участником гражданской войны и установления Советской власти в Красноярском крае.

В 1927 году семья Рубленко переезжает в Бурятию. Отца назначили начальником прииска Еленинск в Баунтовском районе, а затем конторы «Золотопродснаба» Еленинского приискового управления комбината «Баргузинзолото». Мать работала на советской и профсоюзной работе.

После окончания Ципиканской средней школы в 1939 году Иван Рубленко поступает на учебу в Томское артиллерийское училище. Успешно окончив училище, он в звании лейтенанта направляется служить в артиллерийские части Средне-Азиатского военного округа.

В начале Великой Отечественной войны его часть перебрасывают на фронт, и уже 18 июля комсомолец Иван Рубленко принимает первое боевое крещение. Под городом Ельней несколько суток его часть вместе с другими подразделениями сдерживает натиск немецко-фашистских полчищ. В этих боях Иван Рубленко командует артиллерийской батареей и упорно, стойко обороняет занятые рубежи, ведет борьбу с танками противника — ударной силой немецкой армии. В одном из боев Рубленко получает ранение и направляется в госпиталь.

В сентябре 1941 года Иван Рубленко снова на передовой в должности командира артиллерийской батареи в 51-м гвардейском артиллерийском полку, что вел бои на Западном фронте.

Немецкие войска стремились к сердцу нашей великой Родины — Москве. Для этого они сосредоточили на подступах к Москве лучшие свои части, много танковых и мотострелковых дивизий. Они имели подавляющее превосходство в танках и самолетах. Нашим войскам приходилось медленно, с боями отступать.

В ожесточенных боях на подступах к Москве Рубленко вновь был ранен, на этот раз тяжело. Через два месяца он возвращается в свою часть.

И вот наконец наши войска перешли под Москвой в наступление и погнали фашистских варваров на запад. Рубленко со своей батареей в суровых зимних условиях, не жалея своих сил и самой жизни, не отставали от атакующих частей и прямой наводкой уничтожали живую силу и технику противника. За бои под Москвой и проявленные при этом стойкость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Иван Александрович Рубленко был награжден орденом Красного Знамени.

В боях под Москвой Красная Армия показала свою силу, и с этого момента уже стало ясно, что миф о непобедимости гитлеровских армий развеян. Это было началом конца фашистской Германии.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой были сражения под Сталинградом, Курская битва, Белорусская операция, в которых принимал участие Иван Александрович Рубленко.

Его подразделение отличилось на Западном фронте в феврале-марте 1942 года. Крупнокалиберные пушки под командованием старшего лейтенанта громили доты и дзоты противника, вели огонь по скоплению танковых и мотострелковых частей. Так, орудийный расчет младшего сержанта Н.Н. Курицына за три дня боев уничтожил крупный склад боеприпасов врага, подавил и уничтожил несколько тяжелых батарей, дотов и дзотов противника.

Запомнился Ивану Александровичу один из боев при освобождении Украины. Наши войска под Львовом перешли в наступление и прорвали передний край обороны противника. Батарея капитана Рубленко вела интенсивный огонь по крупным огневым точкам противника. Но в это время неожиданно в контратаку пошли фашистские танки, поддержанные пехотой. Наши части вынуждены были на этом участке перейти к обороне, и неизвестно, как сложилась бы судьба этого боя, если не батарея капитана Рубленко и расторопность артиллерийского разведчика. По радио он передал координаты атакующего противника, и вся мощь тяжелых орудий обрушилась невиданным по силе огнем на голову фашистов. Эта своевременная помощь артиллеристов остановила и отбросила танки врага, а наши части вновь перешли в наступление.

За этот бой Иван Александрович был награжден орденом Отечественной войны ІІ степени.

В боях за освобождение Польши за умелое руководство артиллерийским подразделением капитану Рубленко вручается орден Красного Знамени, присваивается очередное звание майора и он выдвигается на должность командира дивизиона тяжелых орудий.

Начало 1945 года. Кольцо советских войск стальным обручем сжимало фашистскую Германию. Во время захвата Одерского плацдарма вновь отличились артиллеристы дивизиона майора Рубленко.

26 января И.А. Рубленко с группой артиллерийских разведчиков в рыбачьей лодке под разрывами снарядов и пулеметным огнем стали переправляться на западный берег реки Одер. Как ни старались бойцы маневрировать лодкой, все же близко упавший снаряд взрывом перевернул лодку. Рубленко и его разведчики вплавь добрались до берега, занятого противником. Бойцы под командованием И.А. Рубленко с ходу атаковали фашистов, и те, не выдержав, бросились назад, к своей основной обороне. Однако никто из них до нее не добрался – вся группа гитлеровцев была уничтожена огнем советских бойцов и в рукопашной схватке, причем никто из группы

Рубленко не был убит или тяжело ранен – такой неожиданной была атака.

Но противник не хотел расставаться с выгодным рубежом. Зная, что советских бойцов на этом участке высадилось незначительное количество, противник бросил в контратаку до взвода своих головорезов, поддержанных артиллерией и авиацией. Первую атаку гитлеровцев группа Рубленко отбила с большими потерями для врага. Усилив артиллерийский огонь и пополнив свои поредевшие ряды, фашисты повторили наступление, а затем пошли и в третью атаку, которая была особенно яростной.

Но в это время была уже налажена связь с дивизионом. Майор Рубленко, умело корректируя и направляя огонь своих батарей и орудий соседней механизированной бригады, метко поражал наступающих фашистов. От плотного огня артиллерии немцы бросились врассыпную, отступили и больше не возобновляли контратаки на этом участке.

Майор Рубленко личным примером вдохновлял бойцов мужественно обороняться и не отступать ни шагу назад. И разведчики, воодушевленные примером своего командира, стойко и храбро держали оборону и отбили все контратаки противника. Так был завоеван и удержан плацдарм на реке Одер, так была обеспечена переправа через реку всего соединения, всей 16-й гвардейской механизированной бригады. А в конечном счете это позволило затем войскам 1-го Украинского фронта перейти в решительное наступление на Берлин.

В наградном листе командующий 4-й танковой армией Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко и член Военного Совета армии гвардии генерал-майор танковых войск Гущев написали следующую короткую характеристику на майора Рубленко Ивана Александровича: «Храбрейший и способный командир — достоин звания Героя Советского Союза».

После окончания Великой Отечественной войны И.А. Рубленко служил в группе советских войск в Германии, а затем, в 1950 году, поступает слушателем военной артиллерийской академии. В 1956 году по состоянию здоровья уходит в отставку в звании полковника.

После демобилизации приезжает в город Иркутск, где работает заместителем директора института органической химии, начальником управления «Вторцветмет», заместителем начальника объединения пассажирского автотранспорта №1.

12 февраля 1981 года после продолжительной болезни Герой Советского Союза, почетный гражданин города Кебенца (ГДР) гвардии полковник в отставке Рубленко Иван Александрович на 61-м году жизни скончался. Прах его захоронен в городе Иркутске.



Василий Харинаевич Хантаев родился в 1924 году в улусе Байтог Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского округа Иркутской области.

Сразу после окончания средней школы в 1942 году В. Хантаев был призван в ряды Красной Армии и после некоторой подготовки в запасном полку уже в августе этого года принял боевое крещение на Воронежском фронте. Поначалу он был в должности помощника командира стрелкового взвода и в бою показал себя хладнокровным и смелым младшим командиром. Затем Василий Харинаевич стал артиллеристом. На удивление всем он быстро освоил специальность наводчика, умел метко стрелять и поражать цель.

В составе артиллерийского дивизиона он не раз отражал атаки танков противника, отличился в жесточайших кровопролитных боях на Воронежском фронте.

Летом 1943 года гитлеровцы, после поражения под Сталинградом, решили взять реванш на Курской дуге и в начале июля перешли в наступление. Однако глубоко эшелонированная оборона советских войск, насыщенная противотанковыми средствами и другой техникой, выдержала удар фашистов, после чего наши войска перешли в контрнаступление и погнали врага с советской земли.

В этих боях отличился и Василий Хантаев. Вместе с другими артиллеристами, танкистами и пехотинцами стоял насмерть на оборонительных рубежах под Курском. 10 июля 1943 года Василий Харинаевич был ранен.

После выздоровления Василий Хантаев вместе со своей частью принимал участие в освобождении городов и сел Украины и Польши. Особенно жестокие бои приходилось вести по захвату плацдармов на Днепре и других крупных и мелких реках. Василий Хантаев в этих боях показывал образцы мужества, хладнокровия, отваги, за что был награжден орденом Красной Звезды.

И вот Берлин... Еще одно усилие – и придет Победа. Она близка, но за нее еще нужно заплатить тысячами жизней советских солдат...

Среди наступающих войск был и командир 76-миллиметрового противотанкового орудия артиллерийского дивизиона 70-й механизированной Проскуровской Краснознаменной ордена Суворова бригады младший сержант Василий Харинаевич Хантаев.

Однажды, выбивая немцев из дома-крепости, когда уже стрелять из орудия стало невозможно (была опасность поразить своих наступающих солдат), Хантаев бросился на помощь пехоте. Во всю силу легких скомандовал своему расчету: «За мной! За Родину, за Сталина, вперед!» Он не оглядывался назад, потому что знал: его бойцы пойдут за ним.

И точно. Расчет дружно поднялся в атаку за своим командиром. В этом бою Василий Хантаев из своего автомата лично истребил девять

фашистов с фаустпатронами, что дало возможность продвинуться вперед нашим танкам и пехоте.

...Василий Хантаев зорко просматривал площадь на подступах к парку Тиргартен. Это был важный узел обороны немецких войск, и овладеть им значило открыть дорогу к рейхстагу. Гитлеровцы делали все, чтобы любой ценой удержать этот важный участок обороны. Дважды пытались наши части прорвать оборону противника, и дважды пришлось отступить.

Командир бригады гвардии полковник Сергеев отдал приказ младшему сержанту Хантаеву: «Пехота не может перейти площадь в центре города. Немецкие танки, бронетранспортеры и зенитные установки не дают нашим солдатам поднять голову. Приказываю: выкатить орудие на прямую наводку и подавить огневые точки противника».

Вспоминая тот день, В.Х. Хантаев рассказывал: «Вижу – дело серьезное. Пятью лучами расходятся с площади широкие берлинские улицы. Три из них заняты немцами. А на двух у выхода на площадь лежат наши солдаты. С танком или другой техникой подойти нельзя: сразу расстреляют. На руках, в обход, выкатили мы свою 76-миллиметровку прямо на площадь. Теперь все зависело от нашей быстроты, от слаженности действий расчета. С первого же снаряда мы подожгли немецкий танк. Но фашисты засыпали нас фаустпатронами. Погибли все мои товарищи. Ранило и меня...»

С трудом приподнялся Василий и увидел страшную картину: весь расчет лежал бездыханным в лужах крови, в том числе и санитарка Валя Завгородняя.

Оставшись один у орудия, В. Хантаев напряг все силы, поднял снаряд и вогнал его в ствол. Он теперь работал и за командира орудия, и за подносчика снарядов, и за наводчика. С первого же выстрела раненый в голову и в лицо Хантаев уничтожил немецкую «пантеру», стоявшую на углу улицы. Она вздыбилась и загорелась, рассеивая черный дым по площади. Хантаев заметил, как среди развалин к нему осторожно, искусно маскируясь, подкрадывается еще одна «пантера», наводя жерло орудия на пушку героя. Все решали мгновения, хладнокровие и выдержка. Василий при помощи подошедших на помощь солдат развернул пушку в сторону «пантеры». Это была схватка нервов и мастерства. И выиграл ее советский солдат.

Первым не выдержали нервы у немецкого танкиста. Он на секунду-две выстрелил раньше, но промахнулся. Хантаев же был точен. Он влепил снаряд в «пантеру», она замолчала навсегда.

Так была выиграна эта схватка с бронированным чудовищем.

Фашисты решили рассчитаться со смельчаком. Поливая площадь градом свинца, на Хантаева двинулись два бронетранспортера, по нему ударила зенитка и строчил крупнокалиберный пулемет. Собрав последние силы, Василий подбил оба транспортера и подавил пулеметную точку. Пехотинцы только успевали подносить снаряды — а он стрелял и стрелял.

В это время ударили дружные артиллерийские залпы, двинулись наши танки, загремело мощное победное «ура!» устремившихся вперед пехотинцев-автоматчиков.

Так закончился один из боев в логове фашистского зверя – маленький эпизод в большой и жестокой войне. Этот последний бой у парка Тиргартен (там, где сейчас стоит величественная фигура советского солдата-освободителя) навсегда остался в памяти Василия Хантаева.

Отвага и железная стойкость В.Х. Хантаева не раз отмечались и в рапортах командира, и в листовках. Об этом же говорят строки из наградного листа:

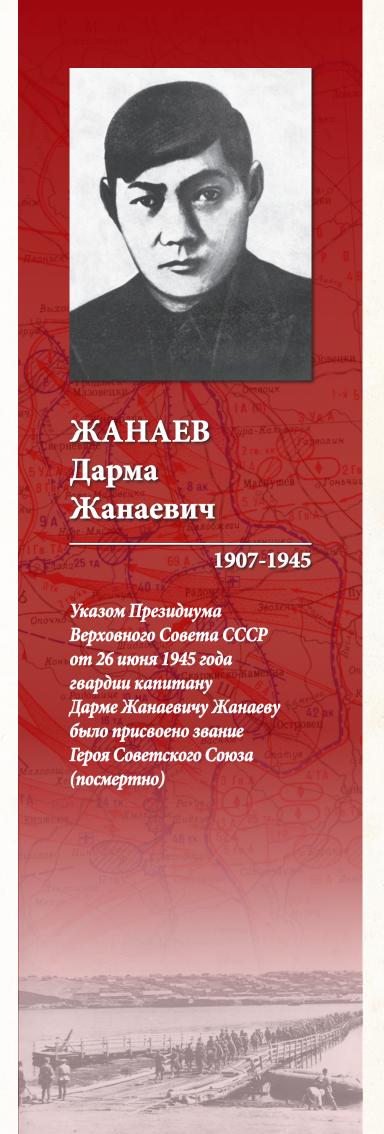
«1 мая 1945 года тов. Хантаев, обогнав нашу пехоту со своим орудием, разгромил немецкую колонну, в том числе четыре бронетранспортера, девять автомашин с фаустпатронами, семь мотоциклов, захватив при этом 33 немецких солдата и офицера в плен. За весь период боевой операции тов. Хантаев истребил свыше трех рот немецких солдат и офицеров и взял в плен 49 гитлеровцев, а также коменданта города Фолькштурма...»

За исключительное мужество, самоотверженность и отличное выполнение всех боевых заданий командование бригады представило его к присвоению звания Героя Советского Союза.

 Служу Советскому Союзу! – отчеканил 20-летний Хантаев.

Прославленный артиллерист Василий Хантаев, вернувшись с войны, начал мирную жизнь. Ему доверили интересную, трудную, ответственную работу в аппарате Усть-Ордынского окружкома партии. Он нужен людям, к нему обращаются за помощью, за советом, и он увлечен партийной работой. Василий Харинаевич учится в Иркутской высшей партийной школе, а после успешного окончания ее длительное время работает на ответственных должностях.

В последние годы жизни он работал в Бурятском филиале Сибирского отделения Академии наук СССР. Не бросал и общественную работу: часто встречался с учащимися и допризывниками, рассказывал им о Великой Отечественной войне. Вспоминая годы Великой Отечественной войны, В.Х. Хантаев говорил: «Сейчас, спустя годы, как-то виднее становится, что в тесной дружбе всех советских людей и был залог нашей победы. Плечом к плечу шли мы по полям сражений Великой Отечественной войны, защищая социалистическую Отчизну. И крепко наше братство, кровью скрепленная дружба русских и украинцев, бурят и казахов – всех народов нашей Родины...»



Дарма Жанаевич Жанаев родился 22 октября 1907 года в улусе Ходун-Бильчир Хоринского района Бурятской АССР в многодетной семье бедного крестьянина-скотовода. Его отец Жана Санжиев занимался овцеводством. Дарме было около года, когда умерла его мать.

Учиться ему не пришлось. Бесплатного обучения детей бедняков в русской школе не было, а школы на бурятском языке в близлежащих селах отсутствовали.

До 1923 года Дарма помогал в хозяйстве отцу, затем работал улусным чабаном, пастухом. В 1922 году в улусе Ходун-Бильчир была организована ячейка революционного союза молодежи, куда вступил Дарма. С этого времени он принимает активное участие в жизни своего улуса.

С организацией Бурят-Монгольской АССР (1923 год) ячейка РСМ была реорганизована в ячейку Рабоче-крестьянского союза молодежи.

Дарма Жанаев упорно работает над самообразованием, занимается в ликбезе. За активное участие в жизни молодежи села комсомольцы избирают его секретарем ячейки РКСМ.

В декабре 1923 года, как одного из лучших комсомольцев, Хоринский райком РКСМ направляет Дарму в город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) на политкурсы при Бурят-Монгольском обкоме РКСМ, где он проучился до весны 1924 года. После успешного завершения учебы Жанаев направляется на работу в родной улус секретарем ячейки комсомола с совмещением должностей председателя сомонного местного комитета и члена Сомонного совета.

В 1926 году он выехал в город Иркутск для учебы на рабфаке.

Успешно закончив учебу в 1930 году, Дарма Жанаевич Жанаев выехал в Улан-Удэ и поступил на работу в Бургосиздат в качестве секретаря редакции журналов, а также его избрали секретарем партколлектива Бурят-Монгольской государственной типографии.

В феврале 1931 года Д.Ж. Жанаев был назначен директором высшей областной колхозной школы при Бурколхозстрое. Однако долго поработать не пришлось. В августе он едет в Москву и поступает в институт механизации и электрификации сельского хозяйства имени В.М. Молотова.

В декабре 1938 года после окончания института он поступает на авиационный завод в городе Улан-Удэ на должность инженера-энергетика. Вскоре Д. Жанаев переводится на должность начальника энергобюро отдела главного энергетика, затем начальника электроцеха и старшего инженера отдела главного энергетика, где и проработал до начала Великой Отечественной войны.

Когда было объявлено о вероломном нападении фашистов на нашу Родину, Д. Жанаев сразу пошел в военкомат. Однако получил отказ: на

него, как на специалиста, была наложена бронь. Но Жанаев был настойчив. 19 декабря 1941 года он был призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии и направлен в Действующую армию в качестве командира саперного взвода.

Первое боевое крещение он получил, выполняя задачу по минированию брода южнее деревни Валухово. Это была трудная задача, так как брод находился в зоне досягаемости артиллерийского и пулеметного огня противника, в непосредственной близости от переднего края наступающего врага. Но Жанаев хорошо знал своих бойцов, надеялся на них. Ночью скрытно группа минеров во главе с Жанаевым спустилась к берегу реки и, пользуясь темнотой, успешно осуществила постановку мин в данном квадрате. За эту операцию Жанаев получил первую свою награду — медаль «За отвагу».

Вскоре Д.Ж. Жанаева назначают начальником инженерной службы 23-й гвардейской мотострелковой Васильковской Краснознаменной бригады.

Смелый и исключительно хладнокровный в боевой обстановке, капитан Жанаев умел поднять боевой дух воинов инженерных подразделений бригады, точно и своевременно обеспечивал выполнение заданий командования по разминированию участков, дорог, строительству переправ через реки и болота для успешного наступления наших войск.

Свидетельство этому – боевые награды Д. Жанаева: ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Красного Знамени.

Командир 23-й гвардейской мотострелковой бригады гвардии полковник Головачев, представляя капитана Жанаева к очередной награде – ордену Ленина, писал: «Инженерное подразделение, руководимое капитаном Жанаевым, при форсировании рек работало самоотверженно, что является исключительной заслугой гвардии капитана Жанаева».

Любили Д.Ж. Жанаева в бригаде за находчивость и инженерный талант.

После форсирования реки Шпрее ударные части 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта под командованием генералполковника Рыбалко, развивая стремительное наступление в направлении городов Цоссен, Тельтов (пригород Берлина), к концу дня 22 апреля 1945 года основными силами вышли к каналу Тельтов. По его северному берегу проходил внутренний обвод обороны столицы рейха. Северный берег канала был сильно укреплен долговременными огневыми точками, дзотами, противотанковыми надолбами, в подвалах домов прятались фашисты. Канал Тельтов с бетонированными берегами, шириной до 50 метров и глубиной в три метра, представлял собой серьезное препятствие для его форсирования всеми родами войск, особенно танковыми частями.

При форсировании канала Тельтов капитан Жанаев все время находился с передовыми частями, обеспечивая их переправу. Полковник И. Ананьев так писал о действиях Жанаева: «Капитан Д.Ж. Жанаев, возглавляя инженерную службу 23-й гвардейской мотострелковой Васильковской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова бригады, с момента выхода к каналу и до конца его форсирования совместно с инженерно-саперной ротой находился на переднем крае. Под интенсивным огнем противника он руководил устройством переправы и добился быстрой переброски всех подразделений бригады на вражеский берег. После того, как бригада форсировала канал, капитан Жанаев с саперами приступил к разминированию местности для прохода мотострелков и артиллерии. При разминировании участка для прохода пехоты и артиллерии 25 апреля 1945 года получил тяжелое ранение. Несмотря на это, он продолжал руководить работами саперов. Только по приказу командования капитан Жанаев оставил работу и отправился на лечение. Такой же героизм и бесстрашие он проявлял и раньше, при форсировании других рек».

Ранение, которое он получил при разминировании дорог, оказалось для Жанаева роковым. Он не дожил до Дня Победы всего несколько дней.

Капитан Дарма Жанаевич Жанаев за проявленный героизм и исключительные заслуги в деле возведения инженерных сооружений для переправ частей бригады через водные рубежи и лесисто-болотистые места командованием мотострелковой гвардейской бригады был представлен к званию Героя Советского Союза.

Бурятский народ свято чтит память своего земляка. Его имя навечно занесено в список коллектива авиационного завода, где до Великой Отечественной войны работал Д.Ж. Жанаев и откуда ушел на фронт.

Имя Героя носит заводской парк культуры, в г. Улан-Удэ его именем названа одна из улиц, а в селе Хоринск – Дом пионеров.



Константин Владимирович Оцимик родился в 1919 году в небольшой деревеньке Карбаинов-ка Заиграевского района Бурятской АССР. Его отец Владимир Станиславович и мать Мария Федоровна до революции занимались мелким крестьянским хозяйством.

В.С. Оцимик был одним из инициаторов создания в родном селе колхоза «Красный партизан».

В 1927 году Константин Оцимик поступил в школу, а после окончания восьми классов работал учетчиком в колхозе «Красный партизан».

В октябре 1936 года по решению общего собрания колхозников сельскохозяйственной артели «Красный партизан» К. Оцимик был командирован на курсы бухгалтеров в город Улан-Удэ, после окончания которых с мая 1937 года по сентябрь 1939 года работал в родном колхозе бухгалтером материальной группы.

В сентябре 1939 года родители, провожая сына в армию, наказывали: «Костя, будь достойным защитником Родины». Он всегда помнил наказ родителей. С оценкой «отлично» оканчивает полковую школу 64-го отдельного пулеметного батальона.

Командование укрепрайона заметило молодого и старательного командира. В 1941 году он назначается заместителем командира роты по политчасти 64-го отдельного батальона. В этой должности он прослужил с начала Великой Отечественной войны и до 1943 года.

В 1943 году К. Оцимик становится слушателем курсов артиллерийского училища, которые успешно окончил в начале 1944 года.

В апреле 1944 года его направили на Ленинградский фронт в качестве командира батареи 641-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка 21-й армии 3-го Прибалтийского фронта. В составе 641-го артполка он получает боевое крещение.

О мужестве, отваге и хладнокровии командира батареи 641-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка говорит, в частности, такой случай.

Наши передовые части штурмовали немецкий город Гиндебург, завязав бои с противником на окраине города. Однако под губительным огнем фашистских танков и артиллерии советские воины несли большие потери и вынуждены были залечь и окопаться. Командир полка подполковник Угрюмов вызвал к себе лейтенанта Оцимика:

 Пехота несет большие потери. Приказываю: выдвинуть орудия батареи на прямую наводку и уничтожить танки противника!

Выдвинуть орудия на прямую наводку – дело сложное и опасное. Если ты можешь стрелять по танкам в упор, то и сам открыт со всех сторон для противника и на тебе сосредоточат огонь все виды оружия врага. Здесь не последнюю роль

играют слаженность расчетов, быстрота действий и меткий огонь.

И действительно, как только батарея Оцимика выдвинулась на прямую наводку, танки противника, за которыми шла цепь контратакующих фашистов, сосредоточили огонь по советским артиллеристам. Однако батарея быстро и дружно открыла огонь по танкам врага.

– Огонь! Огонь! – только успевал командовать К. Оцимик. Поле боя покрылось дымящими кострами – это горели подбитые фашистские танки. Единицы их повернули назад, а пехота, на которую перенесли стрельбу наши артиллеристы, в панике бросилась врассыпную и отступила на исходные позиции, понеся крупные потери. Наши пехотные части на плечах противника ворвались в город, захватив при этом большие трофеи и несколько тысяч пленных гитлеровцев.

Противник решил начать контратаку. На опорный пункт одного из взводов батареи Оцимика, где в это время он находился, вышли два танка и до роты гитлеровцев. Перевес в силах был явно на стороне противника. Однако К. Оцимик и его бойцы не растерялись. От меткого огня из двух орудий оба танка, как свечи, загорелись, и дым от них потянулся в сторону врага. Продолжая вести огонь, артиллеристы уничтожили свыше 40 фашистов и захватили полковое знамя противника.

Чем ближе к Берлину, тем яростнее огрызались фашисты, тем упорнее они шли в контратаки. Советские солдаты забыли о сне и отдыхе, все были в невероятном напряжении. Только в боях 19 и 20 марта 1945 года противотанковая батарея, которой командовал старший лейтенант Оцимик, отбила шесть контратак танков и пехоты противника, уничтожив при этом несколько танков и до 180 гитлеровцев. В рукопашной схватке старший лейтенант Оцимик лично уничтожил свыше 20 гитлеровцев, а его батарейцы взяли в плен 67 немецких солдат и офицеров.

Близился день окончательного разгрома гитлеровского рейха. Советские войска добивали немецко-фашистских захватчиков в их собственном логове.

Часть, в которой служил К.В. Оцимик, двигалась дальше на запад, с боями занимая города и села фашистской Германии.

6 мая 641-й Одерский истребительно противотанковый артиллерийский полк, входящий в 1-й Украинский фронт, получил задачу поддержать пехотные и танковые части в атаке для овладения городом Цобтен, основательно укрепленным фашистами и имеющим гарнизон в несколько десятков тысяч человек.

В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза об этом бое говорится так: «...При овладении городом Цобтен 6 мая

1945 года старший лейтенант Оцимик с одним орудием первым форсировал водную преграду и выкатил орудие на прямую наводку на западную окраину Цобтена.

В этом бою батарея отбила семь контратак противника, уничтожив более 120 солдат и офицеров противника. Когда батарея была окружена фашистами, старший лейтенант Оцимик вызвал огонь на себя, что способствовало выходу из окружения. Будучи ранен в живот и ноги, не ушел с поля боя, командовал до тех пор, пока положение батареи не было восстановлено полностью».

Это было лучшим лекарством для его ран. Он быстро поправляется и в августе 1945 года вместе со своей частью — 1628-м пулеметноартиллерийским полком прибывает на восток, на Забайкальский фронт. Верные союзническим обязательствам, советские войска вступили в войну против милитаристской Японии и нанесли поражение миллионной Квантунской армии. В этих боях принимает участие и командир дивизиона Герой Советского Союза старший лейтенант К.В. Оцимик.

После демобилизации в течение года он работал на руководящей должности в Улан-Удэнском тресте столовых, а с 1947 года – в системе Министерства внутренних дел БурАССР.

В июне 1963 года Константин Владимирович Оцимик после продолжительной болезни скончался в возрасте 44 лет и похоронен в городе Улан-Удэ.

Бурятский народ свято хранит память о Герое Советского Союза К.В. Оцимике. Одна из улиц города Улан-Удэ названа его именем.



Михаил Алексеевич Федотов родился в 1916 году в селе Тимлюй ныне Кабанского района Бурятской АССР. Его родители — Алексей Алексеевич и мать Марина Денисовна работали в крестьянском хозяйстве.

После окончания четырех классов Михаил работает в колхозе полеводом. Мечтал сесть за штурвал трактора.

С 1937 по 1939 год служил в Красной Армии на Дальнем Востоке, а после демобилизации вернулся в село.

В 1939 году его мечта стать трактористом исполнилась — он поступил на курсы механизаторов, а после их окончания стал работать трактористом-механиком в своем родном колхозе.

Перед войной он женился на работящей и славной девушке Анисье. Жить бы да поживать им в мире и согласии, но...

Двадцать пять лет исполнилось Михаилу Федотову, когда началась Великая Отечественная война. Весь народ поднялся на защиту своего Отечества.

В начале февраля 1942 года Михаила призвали в Красную Армию и сразу же направили на фронт, бывший тракторист уверенно берется за штурвал боевого танка Т-34.

С февраля 1942 и по июль 1943 года он сражается на Юго-Западном фронте. Принимает непосредственное участие в Курской битве одном из крупнейших и кровопролитнейших сражений Второй мировой войны. Здесь советские танкисты стояли насмерть и в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой одержали победу над хвалеными немецкими танками «тигр», «пантера» и самоходными тяжелыми установками «фердинанд».

Не щадя своих сил и жизни, сражался командир танка старшина Федотов. 22 июля 1943 года М.А. Федотов был тяжело ранен и отправлен в госпиталь, где находился до конца 1943 года. 14 февраля 1944 года снова ранение, на этот раз легкое, но Федотов не покидает поля боя. Подлечив рану в медсанроте, он снова идет в бой.

...Наступил 1945 год. Войска 2-го Белорусского фронта, прорвав оборону противника и перейдя в стремительное наступление, вышли на реку Вислу. Немецко-фашистские войска, прикрываясь этой водной преградой, попытались на ее левом берегу организовать оборону, чтобы помешать нашим войскам выйти к Балтийскому морю и замкнуть кольцо окружения вокруг Кенигсберга (ныне Калининград). Такой удар также открывал беспрепятственный путь на Берлин.

Противник жестоко сопротивлялся, но все было напрасно. Войска 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского неудержимо двигались вперед.

...На небольшом участке, на правом берегу Вислы, остававшемся еще в руках фашистов, немцы сосредоточили значительные силы пехотных, танковых и механизированных дивизий. При ликвидации этой группировки и совершил свой героический подвиг Федотов.

...Встречный бой. Он требует от танкиста находчивости, хладнокровия, верного глаза. Тяжелый танк марки «ИС» Федотова шел на левом фланге, а следом бежали пехотинцы.

Создалось тяжелое положение. Танк против трех самоходок – верная гибель.

- Командир! крикнул водитель танка. Даю задний ход!
- Отставить задний ход! Примем бой. Заряжай! Маневрировать, не дать им прицельно бить.

Старшина Федотов открыл верхний люк и бросил дымовую шашку в сторону противника. Танк быстро переменил позицию и открыл огонь по самоходкам. С третьего выстрела одна из самоходок, подобравшаяся ближе всех к танку, вздрогнула от удара снаряда, развернулась справа, остановилась и задымила.

- Есть одна! крикнул башенный стрелок.
- Смотреть внимательно! Вперед! скомандовал старшина Федотов.

В разрывах дыма было видно, как одна из самоходок остановилась у подбитой машины и из люка выползли два фашиста, бросившиеся к горевшей машине.

- Видимо, спасают оставшихся в живых, проговорил водитель, и, смертельно раненный, повалился на бок. Старшина Федотов сам сел за управление танком.
- Огонь! И вторая самоходка противника с первого выстрела задымилась, а потом в ней стали взрываться снаряды.

Вдруг по корпусу танка будто ударили чем-то тяжелым. Федотов почувствовал резкую боль, разлившуюся по всему телу. Он огляделся. Из всего экипажа только двое остались в живых: он и башенный стрелок.

- Огонь, огонь! И видневшийся вдали бронетранспортер запылал от снаряда, пущенного умелыми руками заряжающего.
- Снаряды кончились! проговорил заряжающий. Что будем делать, командир?
- А гусеницы на что? Вперед! скомандовал Федотов. Готовь гранаты! приказал он заряжающему.

На максимальной скорости танк двинулся на вражескую оборону. Своими гусеницами он уничтожил минометную батарею, вдавил в землю противотанковое орудие, а разбежавшиеся расчеты советские танкисты забросали гранатами. Танк продолжал утюжить немецкие окопы, подавляя малейшее сопротивление противника. И, ничто не могло остановить его: ни брошенные врагами гранаты, ни прицельные выстрелы

из винтовок и автоматов по смотровым щелям. Следовавшая за танками советская пехота без потерь беспрепятственно заняла первую траншею немецкой обороны.

Так танк героического экипажа старшины Федотова выдержал бой с превосходящими силами противника, и не только выдержал, но и вышел победителем, чем обеспечил продвижение наших частей в глубь обороны противника и занятие поселка Эмаус. Несмотря на то, что только половина экипажа осталась в живых, да и то один из них был ранен — командир танка Федотов — поставленную задачу выполнил блестяще.

Только за два с половиной месяца танк под командованием старшины Федотова уничтожил шесть немецких танков и самоходок, одиннадцать орудий, в том числе противотанковых, две минометные батареи, три бронетранспортера, несколько автомашин и до ста фашистов.

В представлении на награждение М.А. Федотова командир 86-го отдельного гвардейского Краснознаменного Новозыбковского тяжелого танкового полка гвардии полковник Гниленко писал: «Будучи раненным и оставшись вдвоем с заряжающим, продолжая вести бой, подбил еще бронетранспортер. Когда кончились снаряды, ворвался на вражескую минометную батарею...

...Герой-танкист уничтожил шесть немецких танков и самоходных орудий, одиннадцать пушек, две минбатареи, три бронетранспортера и около ста немцев...»

После демобилизации М.А. Федотов жил в городе Бологое Калининской области. В декабре 1946 года он приезжал в отпуск на родину, встречался с однополчанами и школьниками, рассказывал о пройденном боевом пути своей части.

В 1947 году он переехал в город Южно-Сахалинск, работал механиком в совхозе. В 1966 году ушел на заслуженный отдых и до последних дней жизни проживал в городе Южно-Сахалинск.



Василий Федорович Морозов родился 4 апреля 1913 года на станции Танхой ныне Кабанского района Бурятской АССР в семье железнодорожника. Василий с детства мечтал стать машинистом паровоза или инженером по ремонту железнодорожного транспорта. Во время учебы в школе увлекался техникой, особенно связанной с железной дорогой. Вот почему в 1931 году он подает заявление в Томский профтехкомбинат железнодорожного транспорта, на электротяговый факультет. Здесь он вступает в комсомол, принимает активное участие в общественной жизни факультета. Преподаватели отмечают его любознательность, усидчивость, настойчивость и трудолюбие. Он был одним из лучших учеников группы.

Однако в 1933 году этот факультет был упразднен, и среди семнадцати лучших студентов его переводят в Красноярский профтехкомбинат, который вскоре преобразуется в школу военных техников.

Он с отличием закончил школу военных техников, и его, как одного из лучших курсантов, оставляют при школе и назначают начальником производственно-учебных мастерских. Здесь В.Ф. Морозов также активно участвует в повседневной жизни коллектива, пользуется большим уважением среди преподавателей и курсантов школы.

В политотделе Красноярской железной дороги заметили молодого и энергичного комсомольца, и в августе 1937 года В.Ф. Морозова назначили инструктором политотдела.

В январе 1938 года Василия Морозова избрали секретарем Октябрьского райкома ВЛКСМ города Красноярска, а через год — секретарем горкома комсомола и членом бюро краевого комитета ВЛКСМ. Его избирают также депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

В 1939 году по решению ЦК ВЛКСМ при Военно-политической академии им. В.И. Ленина в Москве проходил Всесоюзный сбор руководящих комсомольских работников, в котором принял участие и В.Ф. Морозов. Он и здесь был отличником по всем основным предметам. После окончания сборов ему было присвоено звание старшего политрука запаса.

В конце 1939 года началась война с белофиннами. Бои на северо-западе Советской страны носили ожесточенный характер. Василий Морозов не мог стоять в стороне от военных событий. Он подает ряд заявлений в Военный Совет Сибирского военного округа с просьбой зачислить его в ряды Красной Армии и направить в район боевых действий.

Наконец его просьба была удовлетворена: его призывают в Красную Армию и назначают комиссаром артиллерийского дивизиона корпусного артполка. Однако принять участие в боевых действиях против белофиннов ему не пришлось:

война с Финляндией закончилась разгромом и подписанием мирного договора.

С сентября 1940 года старший политрук Морозов проходит службу помощником начальника политотдела 107-й стрелковой дивизии. В этой должности В.Ф. Морозов встретил известие о начале Великой Отечественной войны. А 25 июня, на третий день войны, 107-я стрелковая дивизия была направлена на передовую под Смоленск, куда рвались немецкие танки и мотопехота. С 10 июля, весь август и начало сентября в районе Смоленска шли ожесточенные и кровопролитные бои. Враг рвался по этому направлению к Москве. Он бросил сюда лучшие дивизии, тысячи танков, самолетов и артиллерии. Только в людях, артиллерии и самолетах противник превосходил наши части в два раза, а по танкам и того больше – в четыре раза.

Однако героическая Красная Армия в этих боях сорвала планы Гитлера по захвату Москвы. Впервые немецко-фашистские войска вынуждены были перейти к обороне, а их потери составили: по танкам — 50 процентов от их наличия, по пехоте — до 20 процентов.

Смоленская операция позволила подготовить к обороне столицу нашей Родины, а затем нанести немецко-фашистским войскам крупное поражение в битве под Москвой.

Во время боев в августе 1941 года Морозов был назначен заместителем начальника политотдела дивизии, но недолго он находился на этой должности. 30 августа 1941 года его вызвал начальник политотдела 107-й стрелковой дивизии полковой комиссар А.Г. Евсеев:

– Командир 586-го стрелкового полка полковник Некрасов ранен и тяжело контужен. Ранен и комиссар полка. Вы назначаетесь вместо него. Учтите, положение в полку создалось тяжелое. Немцы наседают со всех сторон.

Словом и делом воевал комиссар Морозов. В боях под Ельней, вошедших в историю под общим названием Смоленское сражение, командиры и бойцы 107-й (с сентября — 5-й гвардейской) стрелковой дивизии показали себя стойкими и мужественными воинами. Они переходили в контратаки, отступали под натиском противника стойко, без паники, отвечая врагу ударом на удар.

За бои под Ельней, как известно, ряду частей в сентябре 1941 года были присвоены впервые наименования гвардейских. Не остался без награды и старший политрук Морозов: на его груди засверкал орден Красной Звезды и ему было присвоено очередное звание «батальонный комиссар».

В течение конца 1941 – первой половины 1943 года батальонный комиссар В.Ф. Морозов принимает участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой, Калугой, Серпуховом и на других направлениях. Он уже началь-

ник политотдела 112-й стрелковой дивизии, умудренный опытом военный и политический руководитель.

Молодой, перспективный 30-летний командир летом 1943 года направляется на учебу в Москву, на Высшие командные курсы «Выстрел». Здесь он настойчиво овладевает теорией и практикой войскового руководителя, показывает хорошие теоретические знания и практические навыки. Здесь же ему присваивается только что введенное новое офицерское звание подполковника.

В феврале 1944 года подполковник В.Ф. Морозов успешно заканчивает Высшие командные курсы «Выстрел» и выезжает на фронт. Его назначают командиром 1227-го стрелкового полка 369-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта.

В конце июня 1944 года 369-я стрелковая дивизия получила задачу прорвать сильно укрепленную оборону по реке Проня с последующим освобождением городов Чаусы и Могилев. Командир дивизии вызвал в штаб командиров полков и средств усиления, поддерживающих его дивизию. Поставив перед всеми командирами задачи, он в конце сказал:

– В первом эшелоне на направлении главного удара сил дивизии будет действовать полк подполковника Морозова. Я надеюсь, что он справится с поставленной задачей и прорвет оборону немцев.

Рано утром, в предрассветном тумане, полк под командованием подполковника Морозова при поддержке артиллерии успешно форсировал реку Проня и атаковал вражеские траншеи. Несмотря на ожесточенное сопротивление, оборона немцев была прорвана, и полк Морозова, преследуя отступающего противника, первым вышел к великой русской реке Днепру северовосточнее Могилева. Молодой командир полка оправдал доверие вышестоящего командования.

Полк Морозова в составе 2-го Белорусского фронта принимал участие в проведении знаменитой операции «Багратион», завершившейся освобождением всей Белоруссии. 2-й Белорусский фронт провел Могилевскую и Минскую операции, закончившиеся полным разгромом немецких войск в этом районе.

В результате всех этих операций войска фронта вышли к границам Польши и Восточной Пруссии. Во всех этих боях принимал участие 1227-й стрелковый полк подполковника Морозова.

За освобождение Могилева и взятие крепости Осовец полк Морозова был награжден орденом Александра Невского, а сам командир – орденом Красного Знамени.

Полк Морозова принимает участие в овладении городами Шлахау, Штегерс, Вальденборг, Бублиц, Бухель, Конитц и рядом других населенных пунктов. И во всех этих боях личный состав полка, начиная от его командира и до рядово-

го солдата, действовал грамотно, инициативно, умело. За эти бои полк был награжден орденом Красного Знамени, командир полка подполковник Морозов – вторым орденом Красного Знамени.

Войска фронта продолжали наступление. В его задачу входили разгром восточно-померанской группировки противника, овладение районами городов Данциг (Гданьск), Гдыня и освобождение от противника побережья Балтийского моря в этом районе.

К 22 марта советские войска прорвали оборону Данцигско-Гданьского укрепленного района, расчленили группировку и овладели городом Солот. 28 марта части фронта штурмом взяли город Гдыня, где было захвачено пленными 9000 солдат и офицеров вермахта, а также много боевой техники. Военно-морская база и крупный порт на Балтийском море были захвачены нашими войсками всего за несколько дней.

30 марта был взят Данциг (Гданьск) – первоклассная военно-морская база и крепость на Балтийском море.

За время боев с 10 февраля по 4 апреля 1945 года войска 2-го Белорусского фронта взяли в плен около 64 тысяч солдат и офицеров противника.

За взятие этих городов-портов и проявленное при этом мужество 1227-му Краснознаменному ордена Александра Невского стрелковому полку приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Гданьского.

При взятии Гдыни подполковник Морозов был ранен — множество осколков при взрыве мины изрешетили ему ноги. Ранение было хотя и не тяжелым, но болезненным. В.Ф. Морозов был направлен на излечение в прифронтовой госпиталь.

Но разве может выдержать советский солдат, когда его товарищи по оружию добивают фашистского зверя в его берлоге? Не выдержал и В.Ф. Морозов. Он убеждает врачей выписать его для долечивания ран в армейский госпиталь. Его выписали. Но вместо армейского госпиталя В.Ф. Морозов возвращается в свою родную дивизию. Он ходил с костылем, но это не помешало ему так же грамотно, со знанием дела командовать полком, как и раньше.

Дивизия и полк, в командование которым снова вступил подполковник Морозов, стояли на реке Одер и готовились к прорыву сильно укрепленной обороны противника. Здесь было все: надолбы, доты и дзоты, проволочные заграждения, минные поля, противотанковые рвы в глубине обороны плюс мощная огневая поддержка.

Тем не менее полк Морозова справился со своей задачей. На западном берегу Одера бойцы и командиры 1227-го стрелкового полка покрыли себя неувядаемой славой. Они не только

прорвали оборону противника, но и отразили все его контратаки, чем создали условия для форсирования реки основными силами и приданными средствами дивизии для развития дальнейшего наступления в прорыве, который совершил полк Морозова.

За проведение боев на Одере и прорыв долговременной обороны фашистских войск более четырехсот рядовых, сержантов и офицеров полка были награждены орденами и медалями Советского Союза.

А подполковнику Морозову Василию Федоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны В.Ф. Морозов продолжает служить в Советской Армии: до 1946 года командует 29-м Выборгским Краснознаменным ордена Кутузова стрелковым полком. Он отдает все свои силы воспитанию личного состава в духе преданности своей Родине, своему народу, учит солдат и офицеров владеть современной военной техникой и оружием.

Полк считался одним из лучших в округе по военной подготовке.

В 1946 году В.Ф. Морозов поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Успешно начал он учебу, а вот окончить академию не удалось. Сказались фронтовые лишения, ранения. Проучившись немногим более года, Василий Федорович в октябре 1947 года по болезни ушел в отставку.

Ветеран войны В.Ф. Морозов после выздоровления работает заместителем директора одного из заводов в Москве, а потом в Новосибирске. Затем он работал заместителем управляющего трестом «Ялтаспецстрой» и в течение 12 лет — заместителем директора винодельческого комбината «Массандра» в Крыму.

Куда бы ни направляла партия В.Ф. Морозова, на какой бы должности он ни находился, ветеран войны, Герой Советского Союза Василий Федорович Морозов всегда был чутким, отзывчивым руководителем, принципиальным в делах, простым в общении с людьми.

11 февраля 1972 года в возрасте 59 лет Герой Советского Союза, кавалер двух орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды, почетный гражданин городов Гдыня, Гданьск и Хойнице Василий Федорович Морозов скоропостижно скончался.

Похоронен он в городе Ялте.



Илья Васильевич Балдынов родился в 1903 году в семье скотовода в улусе Молоевском, ныне Булуса Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области. Начальное образование получил после Октябрьской революции у «ходящего» по улусам учителя. С 12 лет начал трудовую деятельность. С юных лет борется за укрепление Советской власти, принимает участие в ликвидации контрреволюционных банд Кочкина и Донского. После ликвидации банд Кочкина и Донского боевая дружина была расформирована. Молодого революционера И. Балдынова назначили красным избачом, а затем старшим милиционером.

В мае 1925 года по решению обкома партии 25 комсомольцев-активистов, в том числе И. Балдынов, были командированы в Ленинградскую кавалерийскую школу. После окончания школы Илью Васильевича Балдынова назначили командиром взвода 74-го кавполка 5-й Кубанской бригады, которой командовал Константин Константинович Рокоссовский. Затем И. Балдынова командируют в распоряжение Буркавдивизиона, где его назначили командиром отдельного пулеметного взвода. В 1929 году он принимает активное участие в боях на КВЖД против белокитайцев и белогвардейцев. За мужество, отвагу, проявленные в боях на КВЖД, И.В. Балдынов награжден орденом Красного Знамени.

Как одного из лучших командиров Буркавдивизиона, его направляют на учебу на Высшие курсы усовершенствования командного состава Красной Армии. После окончания в 1932 году И.В. Балдынов был назначен заместителем начальника штаба Буркавполка, организованного на базе Буркавдивизиона. Балдынов понимал, что без основательной подготовки не может быть полноценного командира-военачальника. Поэтому в 1934 году он поступает в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Летом 1936 года И.В. Балдынов после успешного окончания академии назначается начальником штаба Бурятского кавалерийского полка.

В 1940 году Илья Васильевич, как один из грамотных, теоретически и практически подготовленных командиров, назначается старшим преподавателем Высших курсов усовершенствования командного состава красной конницы в городе Новочеркасск, где и застала его Великая Отечественная война.

22 июня 1941 года Военный Совет Северо-Кавказского военного округа поручает капитану Балдынову выехать в Краснодар для формирования 72-й Кубанской кавалерийской дивизии, затем его назначили командиром 190-го кавалерийского полка. В декабре 1941 года дивизия перебазировалась на Крымское направление и вошла в состав резерва фронта. В мае 1942 года дивизия вступила в бой с многократно превосходящими силами врага и понесла тяжелые потери в живой силе и технике.

Балдынову пришлось пережить горечь поражений и отступления, но он верил, что победа будет за нами, так как воины Красной Армии не щадя жизни дрались за каждый метр родной земли, за каждый населенный пункт.

Приказом командования кавалерийская дивизия была расформирована и на базе ее И.В. Балдынову поручили организовать 40-ю отдельную мотострелковую бригаду, в которую его же назначили начальником штаба.

Перед бригадой была поставлена задача оборонять Туапсе и не допускать прорыва фашистов в Туапсинском направлении. Бригада вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника, в ходе которых ему был нанесен значительный урон.

В январе 1943 года вместе с войсками фронта бригада перешла в наступление. За умелое руководство войсками в оборонительных сражениях на Кавказе И.В. Балдынов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В феврале 1943 года И.В. Балдынова назначили заместителем командира 55-й гвардейской Иркутско-Пинской дивизии. В составе этой дивизии И.В. Балдынов принимал активное участие в прорыве «Голубой линии» фашистов на Кубани. Противник, опасаясь прорыва обороны, перебрасывает свежие силы, которые по 5-6 раз в день переходили в контратаку. Несмотря на это, наши воины сумели прорвать оборону противника. Во время наступления на «Высоте героев» И.В. Балдынов был трижды ранен.

После выздоровления в июле 1943 года И.В. Балдынова назначили командиром 109-й гвардейской дивизии, которой он командовал до конца войны. Дивизия прошла славный боевой путь от седых кавказских гор до столицы Чехословакии Праги и до Порт-Артура на востоке.

Дивизия под командованием И.В. Балдынова принимала участие в освобождении Кубани, Донбасса, городов Берислава, Херсон, Николаев, Одесса, Кишинев, с боем форсировала водные преграды Молочная, Днепр, Одесские лиманы, Днестр и другие. Дивизия полковника Балдынова, преследуя отходящего противника, в тяжелых боях прорывает глубоко эшелонированную оборону и форсирует Днепр, нанося противнику большой урон в живой силе и технике.

На правом берегу Днепра после пятидневных боев дивизия, прорвав оборону врага, перешла к его преследованию и вышла во фланг противнику, оборонявшему город Берислав. 11 марта 1944 года 109-я дивизия во взаимодействии с другими частями освобождает Берислав. За отличные боевые действия 109-я дивизия получает благодарность Верховного Главнокомандующего и ей присваивается наименование Бериславской.

Затем, развивая наступление, дивизия завязывает ожесточенные бои на подступах к городу Николаеву. В течение 12 суток ее части вели тяжелые бои за город. Враг, не надеясь удержать город, стал поджигать и взрывать его. Наши части, наступающие на город, вели бои под лозунгом: «Не дадим врагу сжечь Николаев». Дивизия во взаимодействии с другими соединениями перешла в решительное наступление и штурмом овладела городом. За успешные боевые действия в боях по освобождению Николаева полковник Балдынов был награжден орденом Красного Знамени.

В дальнейшем дивизия Балдынова, не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах, в ночь на 10 апреля врывается на восточную окрачну Одессы. В уличных боях за освобождение Одессы воины дивизии отличились, за что 109-я дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Первым комендантом красавицы Одессы был назначен И.В. Балдынов.

В дальнейшем дивизия, преследуя отступающие части противника и не отрываясь от них, умелыми обходными маневрами вышла на реку Ингулец, с ходу форсировала ее и, преследуя противника, вышла на подступы к городу Николаеву. В боях за Николаев полковник Балдынов показал умение руководить прорывом сильной, глубоко эшелонированной обороны противника.

Освободив Николаев, форсировав в районе города реку Южный Буг, сбив противника с промежуточного рубежа, стремительно преследуя его, форсировав лиманы и нанеся противнику серьезные потери, дивизия вышла на подступы к Одессе и завязала бои на ее окраинах.

В боях за город Одессу гвардии полковник Балдынов проявил смелость, находчивость и умение руководить уличными боями.

На всем протяжении боев по освобождению Правобережной Украины гвардии полковник Балдынов умело руководил дивизией (Главное управление кадрами МО СССР. Личное дело генерал-майора И.В. Балдынова).

Дивизия под командованием Балдынова в Одессе оставалась недолго. Вскоре она занимает оборону на восточном берегу Днестра, в районе Глинное и Дубоссары. С 18 августа дивизия совершает 1400-километровый форсированный марш по Бессарабии, через всю Румынию и часть Болгарии, а затем выходит к трансильванским Альпам и к границам Югославии.

«В боях за освобождение Белграда отличились войска... полковника Балдынова...» – значилось в приказе Верховного Главнокомандования.

В дальнейшем, преследуя врага на территории Венгрии, соединение Балдынова особо отличилось при окружении и ликвидации будапештской группировки врага, за что заслужило благодарность Верховного Главнокомандования.

Успешно развивая наступление, соединение Балдынова принимает участие в освобождении Австрии и штурмом овладевает опорным пунктом на подступах к Вене — городом Брук, а затем и столицей Австрии — Веной.

Совместно с другими соединениями 2-го Украинского фронта дивизия принимает участие в освобождении Чехословакии, в частности, очищает от фашистов город Брно – мощный опорный пункт противника – и участвует в ликвидации группировки немецко-фашистских войск на территории Чехословакии. Для дивизии Балдынова долгожданный мир в Европе наступил 14 мая.

Прославленная 109-я гвардейская Бериславская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия под командованием гвардии полковника И.В. Балдынова в числе лучших частей и соединений в июне 1945 года перебрасывается на Дальний Восток.

8 августа 1945 года, выполняя свое союзническое обязательство, Советское правительство объявило войну милитаристской Японии.

Перед дивизией была поставлена задача пройти через провинции Чахар и Жахэ, преодолеть хребты Большого Хингана и, выйдя в глубокий тыл японцев, прервать его важнейшие коммуникации и осуществить окружение Квантунской группировки в Маньчжурии. Выполняя приказ командования, дивизия Балдынова в условиях бездорожья, безводной пустыни успешно продвигалась вперед. Бойцы показывали примеры отваги, мужества и выносливости при преодолении препятствий на своем пути, особенно горных перевалов хребта Большой Хинган.

К 28 августа 1945 года дивизия Балдынова совместно с другими соединениями вышла далеко в тыл противника в районе Тунгяо, перерезав все коммуникации, чем содействовала быстрейшему разгрому и капитуляции Квантунской армии. Затем вышла в район Порт-Артура и порта Дайрена, где японские агрессоры сложили оружие и объявили о своей капитуляции.

За проявленное мужество и выносливость в преодолении безводных просторов Монголии, гор Большого Хингана с выходом в глубокий тыл противника свыше 1500 бойцов и офицеров дивизии были удостоены правительственных наград. Дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандования и стала именоваться Хинганской.

Отмечая боевые заслуги командира 109-й дивизии гвардии полковника И.В. Балдынова, при представлении к присвоению ему звания Героя Советского Союза, командующий армией генерал-полковник Манагаров и член Военного Совета армии генерал-лейтенант Горохов писали: «Гвардии полковник Балдынов командует дивизией с момента ее формирования — с июля 1943 г. За этот период дивизия прошла боевой путь от Тамани до Будапешта, освободив большое коли-

чество городов и населенных пунктов. За успешное форсирование реки Днепр и освобождение г. Берислава дивизия получила наименование Бериславской, а за последующие бои дважды награждена орденами...

На Дальневосточном театре военных действий дивизия совершила 1500-километровый форсированный марш через безводные степи МНР и Маньчжурии. В тяжелых климатических условиях перевалила через Большой Хинганский хребет, успешно форсировала ряд горных рек с болотистыми берегами и вышла к установленному сроку в назначенное место, сохранив материальную часть и боеспособность...»

С первых дней Великой Отечественной войны и до ее победоносного завершения И.В. Балдынов находился на полях сражений с немецкофашистскими захватчиками, трижды был ранен, испытал горечь отступления и радость побед. Участвовал в освобождении многочисленных сел и городов Страны Советов, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Чехословакии, а затем в разгроме милитаристской Японии.

И.В. Балдынову первому из сынов бурятского народа было присвоено звание генерала. И это не случайно. Он прошел боевой путь в годы войны от рядового офицера до командира прославленной дивизии, от капитана — до генералмайора. Грудь И.В. Балдынова украсили два ордена Ленина, «Золотая Звезда», четыре ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, ордена Болгарии, Венгрии, Румынии, медали «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Бены», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией» — всего 16 медалей.

В 1946 году И.В. Балдынов был избран депутатом Верховного Совета СССР. Избирался депутатом районных, городских и областных Советов по местам службы.

В 1947 году И.В. Балдынов командируется на учебу в Военную академию Генерального штаба Советской Армии. После успешного окончания академии он назначается командиром стрелковой бригады Уральского военного округа.

С 1951 по 1955 год И.В. Балдынов работал в Военной академии имени М.В. Фрунзе старшим преподавателем, а затем ушел на заслуженный отдых (в запас).

Бурятский народ отдает должное генералу Балдынову Илье Васильевичу — бывшему командиру 109-й гвардейской дважды Краснознаменной ордена Суворова Бериславо-Хинганской стрелковой дивизии. Его имя звучит в бурятском народе как синоним отваги, хладнокровия, выдержки и геройства.

Скончался И.В. Балдынов в 1980 году. Похоронен в г. Улан-Удэ.



Алексей Иванович Пестерев родился в 1910 году в селе Мурочи ныне Кяхтинского района Бурятской АССР в семье крестьянина-середняка.

После окончания начальной школы Алексей работал в единоличном крестьянском хозяйстве. С организацией колхоза одним из первых вступает в него. В 1933 году уезжает на стройку в город Усть-Кут Иркутской области.

1 июня 1941 года его призывают в Красную Армию. После окончания курсов младших лейтенантов он проходил службу в Забайкальском военном округе в должности комсорга, а затем – политрука роты.

В декабре 1943 года вместе со своей частью выехал эшелоном и младший лейтенант Пестерев. Полк, в котором служил Алексей, прибыл на южный участок советско-германского фронта. Здесь гитлеровцы имели к началу 1944 года одну из крупных стратегических группировок.

Зимой и весной 1944 года по бездорожью и грязи советские войска освобождали юг Укра-ины. Мокрая земля расползалась под колесами повозок и машин, даже тракторы и тягачи застревали в выбоинах дорог. Артиллеристы фактически тащили орудия волоком, бойцы переносили снаряды и патроны на себе. Вместе с ними наступала и рота лейтенанта Пестерева.

В августе 1944 года 2-й и 3-й Украинские фронты перешли в наступление с целью освобождения Болгарии, Румынии и Венгрии. Стрелковая рота лейтенанта Пестерева в составе 2-го батальона 932-го ордена Александра Невского стрелкового полка 252-й Харьковской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии наступала на населенный пункт Шарашд у Дуная. Здесь немцы решили нанести контрудар силами до батальона при поддержке двух танков и бронетранспортера. Казалось, что стальным махинам легко удастся прорваться на участке роты Пестерева, тем более, противотанковых средств у нее не было, кроме гранат: они отстали от передовых частей. Но бойцы роты не дрогнули. Командир роты Пестерев спокойно и хладнокровно руководил боем. Он приказал пулеметчикам и автоматчикам отсечь пехоту противника от танков и уничтожить ее. Против танков он выдвинул вперед добровольцев с противотанковыми гранатами. Один из танков, вырвавшийся вперед, был подорван и завертелся на месте с перебитой гусеницей. Уничтожен был и бронетранспортер. Из них стали выскакивать танкисты и пехотинцы, но тут же падали под выстрелами наших пулеметчиков. Другой танк без поддержки пехоты не решился двинуться дальше и повернул назад.

В этот момент лейтенант Пестерев поднялся и скомандовал: «Бойцы! В атаку, вперед!» Рота смело перешла в атаку и заняла село Шарашд. За проявленное мужество в этом бою лейтенант Пестерев был награжден медалью «За отвагу».

Однако противник не успокоился. Он продолжал наносить контрудары, обстреливая наши пе-

редовые части из артиллерийских орудий. Советские войска продолжали атаковать фашистов с целью выйти к берегам Дуная. В одной из атак бойцы роты Пестерева и он сам особенно отличились. Несмотря на то, что противник превосходил в силах в два раза, рота не отступила, разгромив контратакующего врага. В этом бою лейтенант Пестерев лично уничтожил восемь фашистов. С подходом покреплений рота продолжала наступление на запад. Командир 252-й стрелковой дивизии генерал-майор Горбачев вручил лейтенанту Пестереву орден Красной Звезды.

В конце марта 1945 года в Венгрии советские войска широким фронтом вышли к берегам Дуная. Теперь перед ними стояла задача: с ходу форсировать эту крупную водную преграду, захватить плацдарм и удержать его для дальнейшего наступления на Будапешт.

Однако перед форсированием Дуная 932му стрелковому полку была поставлена задача овладеть городом Комарно.

В течение всего дня 27 марта 1945 года неоднократные попытки овладеть городом успеха не имели. Противник крупными силами пехоты, артиллерии и танков не позволил нашим частям продвинуться вперед. Нужно было что-то предпринимать.

Подполковник Чернышевич, командир 932-го стрелкового полка, вызвал к себе командиров батальонов и приказал: «Сегодняшняя неудача наступления должна быть исправлена. К 4.00 подготовиться к общему штурму города с задачей выхода на берег Дуная. В авангарде идет батальон лейтенанта Пестерева. Во взаимодействии с третьим батальоном при поддержке приданных средств к 10.00 28 марта овладеть городом».

Исполняющий обязанности командира 2-го батальона лейтенант Пестерев не терял времени. Подготовку к штурму он использовал для налаживания взаимодействия с соседями и улучшения позиций батальона для наступления. Для этого батальон скрытно по глубокому оврагу сблизился с противником до двухсот метров. Этот маневр полностью удался и в дальнейшем сыграл немаловажную роль в овладении городом Комарно.

В 4.00 взвились ракеты — сигнал для атаки немецких позиций. Раздался грохот наших орудий. Пестерев скомандовал: «В атаку, вперед!» Поскольку батальон находился в непосредственной близости от переднего края обороны противника, его появление было для врагов неожиданным. Противник растерялся. Этого было достаточно, чтобы бойцам батальона Пестерева сблизиться с фашистами на бросок гранаты. Лейтенант Пестерев со своим батальоном значительно опередил другие части и первым ворвался в город Комарно. Во взаимодействии с 3-м стрелковым батальоном они быстро продвигались вперед и первыми вышли на берег Дуная.

С выходом на берег Дуная был получен приказ форсировать с ходу реку у острова Сентпаль и обходом с северо-запада и запада окончательно овладеть городом Комарно.

Командир полка подполковник Чернышевич снова вызвал к себе лейтенанта Пестерева: «Ну, Алексей, еще один рывок, и город наш. Поручаю тебе идти первым эшелоном при форсировании Дуная. Смотри, не подведи. Река широкая, глубокая, тебе придется трудно. К 17.00 взять нужно город. Надеюсь на тебя».

И вот настала пора переправы... Ночь. От берега тихо отошли лодки и плоты, переполненные бойцами из батальона Пестерева. На них были погружены также патроны, станковые пулеметы и минометы. Впереди были 1200 метров реки, изредка освещаемой ракетами гитлеровцев. Когда до берега осталось всего 100-150 метров, над переправлявшимся батальоном вспыхнула особенно яркая ракета. Как на ладони стали видны нагруженные лодки и плоты...

Враг открыл огонь. По лодкам и плотам очередями ударили пулеметы, автоматы. Раздались взрывы мин.

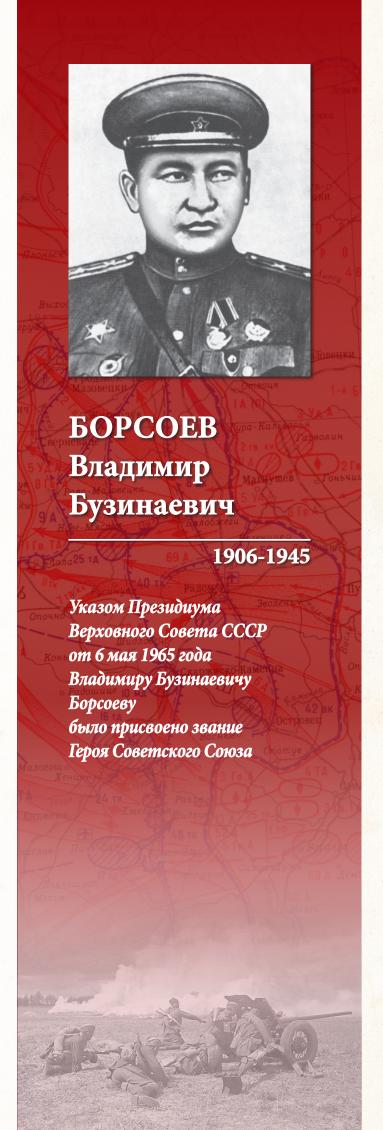
Лейтенант Пестерев первым выскочил на берег и крикнул: «За мной, в атаку! Бей фашистов!». Батальон с ходу дружно ринулся в атаку и захватил окопы противника. Пестерев приказал закрепляться на достигнутом рубеже, а сам прошелся по фронту обороны, чтобы выяснить потери. Узнав, что две лодки перевернулись, он приказал достать из воды пулемет и патроны. Шесть бойцов бросились выполнять его приказание. В темноте они все-таки нашли место «аварии» и принесли в батальон и пулемет, и патроны. Как они потом пригодились!

С рассветом началась контратака немецкофашистских частей. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня к обороне батальона Пестерева двинулись 10 танков, 3 самоходных орудия и 2 бронетранспортера. Отбив эту и другие атаки, батальон с северо-западной стороны ворвался в город Комарно. С юго-западной стороны в город ворвались бойцы третьего батальона. Взаимодействуя с ним, бойцы Пестерева быстро захватили город, и вышли на его восточную окраину.

Приказ командования был выполнен точно: к 17.00 город Комарно был взят и очищен от противника.

За бои по взятию города Комарно и проявленные при этом личную храбрость, стойкость и умение командовать своим подразделением в сложной боевой обстановке командование части представило лейтенанта Пестерева Алексея Ивановича на присвоение звания «Герой Советского Союза».

В последние годы жизни подполковник запаса А.И. Пестерев жил в Киеве, но с родным Забайкальем поддерживал регулярную связь.



Владимир Бузинаевич Борсоев родился в 1906 году в улусе Холбот (ныне Кырма) Баяндаевского района Иркутской области в семье бедняка.

В 1932 году по спецнабору ЦК ВКП(б) В. Борсоева направили в Ленинградское артиллерийское училище им. Красного Октября, которое успешно он заканчивает в 1934 году.

Сбылась заветная мечта Владимира – стать командиром Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Службу он начинает в 193-м мотострелковом полку.

Борсоев очень терпеливо учил молодых воинов, младших командиров артиллерийскому искусству. В то же время упорно и настойчиво готовился к поступлению в военную академию.

В 1937 году, как перспективного командира, В.Б. Борсоева командируют в общевойсковую академию им. М.В. Фрунзе, где он был инициатором движения за отличную учебу. Сначала был партгрупоргом, а затем — заместителем секретаря парторганизации.

Великая Отечественная война застала В.Б. Борсоева в ауле Ермоловка, недалеко от Грозного.

В начале июля 1941 года капитан Борсоев в должности командира артиллерийского дивизиона отражает наступление немецко-фашистских захватчиков в боях у городов Фастов за Днепром и Красный Луг в Донбассе.

21 июля в боях у Фастова В.Б. Борсоев получает тяжелое ранение, но продолжает руководить своим подразделением. Только после окончания боя он покидает передовую и направляется в госпиталь. В августе добивается выписки из госпиталя и возвращается в часть, где назначается начальником штаба 966-го артиллерийского полка формирующейся 383-й Донбасской дивизии. Он занимался подбором командного состава полка, а затем, в условиях обороны, обучал бывших шахтеров артиллерийскому делу, воспитывал у бойцов бесстрашие, стойкость и храбрость. В боях при обороне Красного Луга в Донбассе шахтеры-артиллеристы показали высокое мастерство и находчивость.

Начальник штаба полка Борсоев, руководя третьей гаубичной батареей, в бою под Екатериновкой 16 октября 1941 года нанес большой урон противнику: уничтожено до одного батальона пехоты. В момент опасности окружения батареи между Екатериновкой и Марьинкой Борсоев не растерялся, вывел ее из-под огня и продолжал наносить удары по врагу.

1-3 ноября руководил группой из двух батарей. В боях под Княгиневкой они уничтожили до роты пехоты, несколько пулеметов и минометов. Отражая контрнаступление фашистов, комбат принял смелое решение: выдвинуть батареи для стрельбы прямой наводкой, в результате чего было уничтожено до двух взводов пехоты, 8 автомашин и несколько мотоциклистов. За эти бои 10 января 1942 года Борсоеву был вручен орден Красной Звезды.

25 декабря ночью воины полка начали наступление на деревню Грибовка. В результате этого наступления от фашистов были освобождены деревни Яновка, Княгиневка, шахты №12 и «Днепрострой».

Дивизия стояла в обороне на реке Миус 260 дней, и в этом большая заслуга подразделения Борсоева. Немцы дважды брали Ростов, но дивизия на реке Миус, в тылу у фашистов, не сдвинулась ни на шаг.

В июне 1942 года В.Б. Борсоев назначается командиром артиллерийского полка 8-й истребительной бригады. Летом 1942 года артиллерийский полк В.Б. Борсоева, прибыв на Воронежский фронт, вместе с другими частями героически отражает наступление гитлеровцев на южную часть Воронежа. В ноябре 1942 года В.Б. Борсоеву было присвоено звание подполковника.

С середины января 1943 года началось наступление наших частей на Воронежском направлении. В первых рядах наступающих шел полк В.Б. Борсоева. Прямой наводкой артиллеристы полка били фашистов, умело отражали контратаки пехоты и танков противника.

В начале февраля полк Борсоева принял бой с окруженными частями врага в селе Гологузов-ка. Фашисты потерпели жестокое поражение. Только пленных было захвачено 1400 человек, много орудий, танков, автомашин.

На рассвете 5 июля 1943 года немецкие войска перешли в наступление на Курской дуге. Полк Борсоева получил приказ командования занять оборону в районе села Томаровка и не допустить прохода танковых частей противника. Борсоевцы героически сражались с наступающими бронированными чудовищами. Подполковник Борсоев хладнокровно, спокойно руководил огнем своего противотанкового полка. Глядя на него, и бойцы и офицеры чувствовали себя спокойно, вели прицельный огонь по танкам врага. Много уже их пылало на поле боя. Затем полк Борсоева под прикрытием ночи занял оборону в районе села Ивня, где враг хотел массированным танковым ударом прорвать нашу оборону. Противник непрерывно подвергал район прорыва обработке с воздуха группами по 30-50 самолетов. Ранним утром в это узкое пространство устремилась танковая лавина, в которой насчитывалось более ста машин. Танки противника продвигались на средней скорости. Наши батареи молчали, ждали, когда противник войдет в приготовленный «мешок». Танки приближались, отчетливо видна была фашистская свастика на «тиграх», зеленые и рыжие полосы на «пантерах». Две машины из переднего ряда взорвались на минах. В это время с командного пункта полка В.Б. Борсоев дал сигнал: взвилась в воздух серия ракет. На фашистские танки обрушилась лавина артиллерийского и минометного огня. Кроме того, танки бомбили советские штурмовики.

Полк Борсоева принял участие и в знаменитом танковом сражении в районе села Прохоровка, куда он был переброшен для поддержки стрелковых частей. На рассвете противник бросил в наступление около тысячи танков. Наша авиация до начала наступления врага атаковала колонны фашистских танков, а реактивная артиллерия – «катюши» – обрушила огонь по ним. Несмотря на это, они продолжали движение вперед, на нашу оборону. Борсоевцы, подпустив фашистов на расстояние до одного километра, открыли ураганный огонь. В это время для нанесения контрудара были брошены в атаку наши танки. Две лавины врезались в боевые порядки друг друга. На поле боя нельзя было понять, кто наступает, а кто обороняется. Под Прохоровкой грозные машины врага: «тигры», «пантеры», «фердинанды» – были превращены в груды обгоревшего, исковерканного металла. Попытка гитлеровцев прорваться через Прохоровку на Курск провалилась.

За отличные боевые действия в районе Прохоровки представитель Ставки Верховного Командования маршал А.М. Василевский объявил благодарность личному составу артиллерийского противотанкового полка В.Б. Борсоева.

После разгрома немецко-фашистских полчищ под Курском полк В.Б. Борсоева вместе с бригадой ведет наступление на Сумском направлении. В одном из боев в районе села Мартыновка артиллеристы полка только за один день уничтожили 11 танков противника, причем половина из них состояла из новых немецких тяжелых танков «тигр». За эту операцию В.Б. Борсоев был награжден орденом Красного Знамени.

С раннего утра 29 августа позиции полка Борсоева были атакованы танками и пехотой противника. Вражеская артиллерия и минометы вели ураганный огонь. Атака следовала за атакой. И так три дня и три ночи. Борсоевцы стояли насмерть, отражая противника. Командир полка умело руководил боем, вовремя предугадывал направление главного удара врага. Где было особенно трудно, там появлялся Борсоев со своим резервом.

Борсоеву приходилось самому становиться за панораму орудия или за пулемет, воодушевляя бойцов и офицеров. Так был выполнен приказ командования — рубеж удержан до подхода советских частей. Итоги боя: 9 сожженных танков и самоходок, 18 автомашин, 6 пулеметов и 900 убитых фашистов...

Затем наши войска снова перешли в наступление. Полк Борсоева принял участие в освобождении Воронежа. Однако враг упорно оборонял Воронеж, он все время вел контратаки. Ему особенно досаждала противотанковая артиллерия. Враг решил разделаться с ней и двинул против одного из подразделений полка Борсоева около 10 танков и роту солдат. У борсоевцев не было пехотного прикрытия, кончались боеприпасы, артиллеристы один за другим выбывали из строя.

В эту критическую минуту появился В.Б. Борсоев с радистом. Уточнив обстановку и видя, что противник стал окружать горстку артиллеристов, Борсоев по рации вызвал огонь «катюш» на себя — по расположению батареи. Залп «катюш» накрыл атакующих фашистов. Воспользовавшись замешательством врага, борсоевцы прорвали окружение и с материальной частью вышли к своим. При выходе из боя Борсоев с двумя бойцами спас жизнь раненому гвардии капитану В.Д. Пузикову, который вел неравный бой с гитлеровцами. Они вынесли его с поля боя.

Полк Борсоева, восстановив положение и измотав силы врага, перешел в наступление. Развивая его, бойцы Борсоева вместе с другими частями и соединениями с ходу под сильным огнем врага форсируют Днепр и захватывают плацдарм. На плацдарме пришлось в день по 4-5 раз отражать контратаки пехоты и танков фашистов.

В дальнейшем, развивая наступление, полк Борсоева вместе с другими частями и соединениями принимает участие в освобождении столицы Советской Украины – Киева.

В мае 1944 года гвардии полковник В. Б. Борсоев приступает к командованию 11-й гвардейской ордена Ленина истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой резерва Главного командования (РГК).

В этом же году соединение Борсоева принимает участие в боях по окружению и уничтожению противника в районе Корсунь-Шевченковской и в числе первых вступает в город Проскуров (ныне Хмельницкий). В боях за Проскуров бригада заслужила благодарность Верховного Главнокомандующего, ей присваивается наименование Проскуровской.

Соединение Борсоева вместе с другими частями без передышки преследует отступающего противника, не давая закрепиться на промежуточных рубежах. Отражая контратаки противника на подступах к Львову, воины-борсоевцы подбили и сожгли десятки фашистских «тигров», «пантер», «фердинандов» и в числе первых ворвались во Львов.

Ломая ожесточенное сопротивление противника, бригада Борсоева вместе с другими частями и соединениями вступает в Карпаты. В районе Дукла бригада ведет ночной бой с танками, в результате которого было уничтожено 8 танков и большое количество гитлеровцев.

В декабре 1944 года гвардии полковник В.Б. Борсоев назначается командиром 7-й гвардей-

ской отдельной Краснознаменной ордена Ленина Тернопольской истребительно-противотанковой бригады РГК.

В январе 1945 года бригада Борсоева вместе с другими частями участвует в захвате Сандомирского плацдарма на левом берегу Вислы, а 4 января ворвалась в город Новы-Корчун, затем, преследуя врага и не давая закрепиться на промежуточных рубежах, с ходу овладела вторым оборонительным рубежом и вышла в район Протовице.

Здесь, на заранее подготовленном оборонительном рубеже, враг оказал яростное сопротивление, но не выдержал смертоносного огня артиллеристов и вынужден был отойти к Кракову. Гвардейская бригада Борсоева вместе с другими соединениями 1-го Украинского фронта штурмом овладела Краковом.

В Приказе Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил СССР отмечалось: «В боях за овладение городом Краковом отличились войска... полковника Борсоева...»

7-я отдельная гвардейская ОИПТА бригада под командованием гвардии полковника Борсоева участвовала в прорыве обороны немцев на Сандомирском плацдарме. За период с 12 января по 8 марта 1945 года бригадой уничтожено: солдат и офицеров – 2870, пулеметных точек – 112, самоходных орудий – 7, бронетранспортеров – 4, танков – 12; взято в плен 246 человек.

За эти бои полковник Борсоев был награжден орденом Отечественной войны I степени.

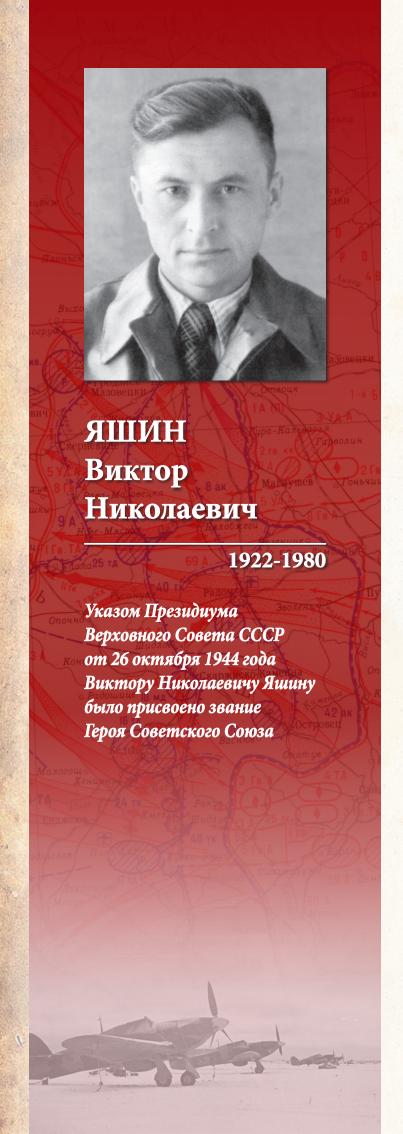
Гитлеровское командование решило всеми силами оборонять Силезский промышленный район. Для этого они построили оборонительный рубеж с долговременными огневыми точками. Они также надеялись на естественный водный рубеж реки Пшемша. Комбриг Борсоев решает с ходу форсировать реку. Вечером, как только подошли отставшие части, начали преодолевать реку. Под ураганным огнем противника, форсировав реку, бригада Борсоева устремилась вперед на врага.

В конце января части соединения Борсоева, преследуя противника, вступили в Силезию, овладели городом Альберун, а затем 10 февраля перешли границу фашистской Германии.

Утром 8 марта 1945 года при наступлении с Одерского плацдарма командир 7-й отдельной гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады резерва Главного командования гвардии полковник Владимир Бузинаевич Борсоев был смертельно ранен...

В.Б. Борсоев похоронен во Львове, при освобождении которого отличилась отдельная истребительно-противотанковая бригада, которой он продолжительное время командовал.

А 29 августа 2014 г. в Улан-Удэ в сквере на улице, названной в честь героя, был открыт памятник Герою Советского Союза В.Б. Борсоеву.



В Хабаровске есть улица, названная именем Виктора Яшина. Этот верный сын Родины – уроженец города на Амуре, родился 29 января 1922 года в семье рабочего. Учился в Хабаровской средней школе № 2 и фабрично-заводском училище. Работал токарем на машиностроительном заводе в городе Мытищи Московской области. Там же окончил аэроклуб. В 1940 году окончил Качинскую военную авиационную школу лётчиков.

С февраля 1942 года младший лейтенант В.Н. Яшин на фронтах Великой Отечественной войны

По сентябрь 1942 года был командиром звена 163-го ИАП, летал на ЛаГГ-3 и Як-1. С сентября 1942 года по октябрь 1944 года был летчиком, командиром звена, командиром эскадрильи 157-го ИАП, летал на Як-7 и Як-9. С октября 1944 года по январь 1945 года был командиром эскадрильи 133-го ИАП, летал на Як-9. С января по май 1945 года был командиром эскадрильи 233-го ИАП, летал на Як-3.

К августу 1944 года командир эскадрильи 133-го истребительного Барановического авиационного полка (234-я истребительная Мозырьская авиационная дивизия, 6-й истребительный авиационный корпус, 16-я Воздушная армия, 1-й Белорусский фронт) капитан В.Н. Яшин совершил 184 боевых вылета, в 42 воздушных боях лично сбил 16 самолетов противника.

16 января 1945 г. в 24 воздушных боях летчиками 16-й Воздушной армии было сбито 18 вражеских самолетов. Один из них записал на свой боевой счет Герой Советского Союза капитан В.Н. Яшин.

Весной 1945 года Виктор Яшин продолжил счет своих побед. С 5 по 8 марта летчики 16-й Воздушной армии провели 74 воздушных боя, в которых противник недосчитался 84 самолетов. Два из них сбил капитан В.Н. Яшин.

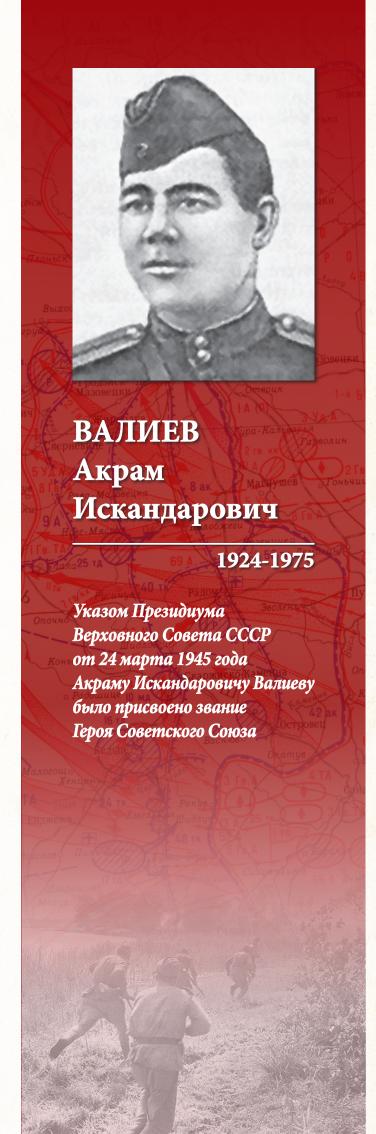
К концу войны отважный летчик совершил 246 успешных боевых вылетов, провел 56 воздушных боев, в которых сбил 26 вражеских самолетов лично и 1 – в паре.

После окончания войны Виктор Николаевич в 1946 году окончил Высшие офицерские летнотактические курсы в Липецке. Продолжал службу в строевых частях ВВС. С 1949 года майор В.Н. Яшин – в запасе.

В 1949-1950 годах был летчиком-испытателем авиазавода №381 (Москва); испытывал серийные МиГ-15. В 1950 году — летчик-испытатель авиазавода №30 (Москва); испытывал серийные Ил-28. С октября 1950 года по июнь 1951 года был на летно-испытательной работе в ЛИИ. Участвовал в проведении ряда испытательных работ на самолетах по тематике института. В 1951 году был летчиком-испытателем авиазавода №168 (Ростов-на-Дону).

С 1951 года он жил и работал в Улан-Удэ, был летчиком-истытателем Улан-Удэнского авиазавода № 99, испытывал серийные МиГ-15 УТИ.

В рамках торжественных мероприятий, посвященных 60-летию Великой Победы, в мае 2005 года в одном из цехов Улан-Удэнского авиазавода была открыта мемориальная доска в честь Виктора Николаевича Яшина – Героя Советского Союза.



Акрам Искандарович Валиев родился 17 апреля 1924 года в селе Ильбяково Азнаваевского района Татарской АССР в семье крестьянина.

Ему было семь лет, когда умер отец, и мальчишке пришлось сполна испытать безотцовщину, многие мужские заботы в семье легли на хрупкие плечи Акрама. Но потом мама удачно вышла замуж, отчим оказался человеком хорошим, любил Акрама. Когда Акрам закончил семь классов, семья переехала в Сибирь, в Бурятию, в Баунтовский район.

Здесь, на севере Бурятии, Акрам работал заведующим клубом, и по совместительству – старателем на золотоносном прииске. Был удачлив и находчив в работе, однажды он нашел золотой самородок весом более 700 граммов.

Когда началась война, ушел на фронт отчим, вскоре пришла весть о его гибели в боях с фашистами. А в 1942 году призвали и Акрама. На фронт Валиев попал в марте 1942 года рядовым бойцом. Сражался на Калининском, 2-м Прибалтийском фронтах. Освобождал территории Новгородской, Псковской областей, воевал в Латвии. За бои у города Новосокольники Валиев был награждён медалью «За отвагу». Он метко стрелял из винтовки, автомата, ручного пулемета. В 1943 году Валиеву было присвоено звание сержант, его назначают командиром стрелкового отделения.

В 1944 году при освобождении латвийского города Лудза Валиев был ранен, но скоро снова вернулся в строй.

В августе 1944 года 119-я гвардейская стрелковая дивизия подошла к латвийскому городу Мадонна. В авангарде дивизии двигался 341-й гвардейский стрелковый полк. Сбив арьергард врага мощным ударом, от которого противник недосчитался более 100 своих солдат и офицеров, потерял 18 орудий и 28 пулеметов, 1-й батальон вырвался к реке Айвиэксте. Командир отделения старший сержант Валиев командовал группой бойцов, приступившей к форсированию реки у посёлка Баркава Мадонского района.

Воюя храбро на подступах к Прибалтике, он был ранен, награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Когда гвардейский стрелковый полк, в котором Валиев командовал отделением и возглавлял комсомольскую организацию роты, вступил в пределы Латвии, судьба войск оккупантов в Прибалтике была уже предрешена. Крепко битым, потрепанным немецким дивизиям отступать было некуда: сзади было море, а на юге Российская армия широким фронтом подходила к Восточной Пруссии. Но захватчики еще надеялись на спасение.

«Балтийский бастион в нынешней борьбе подобен волнорезу перед восточными границами Германии!» — кричала гитлеровская пропаганда, ободряя своих солдат. Перед наступлением в полк прибывало пополнение. Вместе с командиром роты и старшиной комсорг Валиев встречал новичков и радовался, если находил среди них земляков из Татарии и Бурятии.

С приходом пополнения много забот ложилось на комсорга. Помочь молодому бойцу быстрее освоиться с фронтовой обстановкой — в этом была его главная задача.

Прежде всего, Акрам знакомил вновь прибывших с историей части. Рассказывая о подвигах ее героев и о прошлых сражениях, учил солдат хранить боевые традиции полка.

 – Мы – гвардейцы, а это значит быть всегда впереди, там, где труднее, – говорил он.

Отделение 341-го гвардейского стрелкового полка 119-й гвардейской стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта во главе с гвардии старшим сержантом Валиевым вышло к речке Айвиэксте северозападнее поселка Баркава одним из первых.

Всю ночь 4 августа батальон майора Черникова вел бой на подступах к реке. Отделение Валиева первым ворвалось на высоту. Огнем из автомата старший сержант в упор расстреливал фашистов, глушил их гранатами.

Немцы метались по берегу из стороны в сторону, а на рассвете в беспорядке стали перебираться через реку. Прикрывая их, с другого берега била артиллерия.

Разведчики вышли к самой воде и сообщили, что путь к переправе свободен. Вскоре к ним присоединился Валиев с несколькими солдатами. Скрываясь в кустах, разведчики наблюдали за покрытой редким утренним туманом рекой. Последние лодки, полные фашистов, еще только приближались и причаливали к противоположному берегу. Кто-то из бойцов двумя длинными очередями свалил сидевших в лодке четырех немцев, и она свободно закачалась на волнах. В этот миг Акрам, сбросив сапоги, кинулся в воду.

– Вперед, комсомольцы! – раздался его голос, когда он сам уже отплыл на сотню метров. Держась за бревно, бросились в реку Синицын, Кадыров.

Борясь с быстрым течением, старший сержант настиг лодку и погнал ее на свою сторону. С первой группой десантников он был вскоре уже на занятом врагом берегу. Выскочив на землю, бойцы тут же открыли огонь по противнику. Часть немцев, оставив свои лодки, разбежалась, а другие, наоборот, сами контратаковали. Наши воины отбросили фашистов.

Когда стрелки вслед за отходящими немцами двинулись в глубь от берега, Валиев повел лодку обратно. Так шесть раз пересекал он реку, перебрасывая в каждый рейс новую партию солдат.

А рядом на бревнах, досках плыли те, кто не хотел ждать очереди на место в лодке.

Выдвинутые к реке пулеметы и минометы поддерживали переправу. Было захвачено еще несколько лодок.

Несмолкаемо била немецкая артиллерия, пикировали с высоты самолеты. Пробитая во многих местах лодка Валиева текла. Но без устали налегали бойцы на весла и касками, котелками вычерпывали воду, а Акрам твердо правил туда, где кипел бой.

Немцы не смогли задержать первые группы переправившихся стрелков. Река была уже за спиной гвардейцев, они достигли укрепленной врагом деревни и штурмовали этот опорный пункт. А в это время на лодках и плотах началась переправа главных сил полка, артиллерии, минометов.

Гитлеровцы всеми средствами стремились вернуть берег в свои руки. За налетами их авиации и шквальным артиллерийским огнем следовали контратаки. Гвардейцы батальона Черникова отразили три вражеские попытки пробиться снова к реке, а потом сами ринулись в атаку. Отделение Валиева шло в первых рядах наступающих.

Враг был отброшен далеко от реки и потерял свои укрепления. Подразделения полка перерезали важную шоссейную дорогу и скоро заняли несколько населенных пунктов. Немцы еще не раз пытались вернуть потерянные рубежи. Снова налетала авиация, снова бросались в контратаки автоматчики... Но не в обычае гвардейцев было отдавать завоеванное, отступать.

От берегов Айвиэксте гвардейцы пошли к морю, к Риге.

Осенью 1944 года Валиев участвовал в освобождении столицы Латвии города Риги. Войну Валиев закончил у границы Курляндского полуострова, где между городами Тукумсом и Либавой (ныне Лиепая) советские войска зажали огромную группировку фашистов.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм Акраму Искандаровичу Валиеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1946 года лейтенант Валиев в запасе, жил и работал на родине, в Татарстане. В 1950-1953 годах работал председателем колхоза в родном селе. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями.

Умер 10 августа 1975 года.

Похоронен в селе Ильбяково Азнакаевского района Республики Татарстан.



## ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Орден Славы – военный орден СССР, учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8.11.1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II, III степени». Награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации – и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались.

Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России наград – Георгиевский крест (среди отличий – разное число степеней: 3 и 4 соответственно).

Орден Славы имеет три степени, из которых орден высшей I степени – золотой, а II и III – серебряные (у второй степени был позолочен центральный медальон). Эти знаки отличия могли быть выданы за личный подвиг на поле боя, выдавались в порядке строгой последовательности – от низшей степени к высшей.



Семен Иванович Батагаев родился в 1915 году в улусе Онгурены Ольхонского района Иркутской области в семье рыбака и охотника. С 1931 года, едва ему исполнилось 16 лет, работал рыбаком на Байкале, в Госрыбзаводе, а затем охотником в Гослове. В 1936 году он вновы поступает учиться в Усть-Баргузинскую неполную среднюю школу и в 1939 году заканчивает 7 классов вечерней школы.

С 1939 года он работает в Усть-Баргузине на водном транспорте счетоводом, затем прорабомнормировщиком на погрузочно-разгрузочных работах, плавал на 100-тонной барже по реке Баргузин, работал бухгалтером.

В декабре 1941 года Семен Батагаев призывается в ряды Красной Армии. Однако он не сразу попадает на фронт. Некоторое время служит в Забайкальском военном округе.

В октябре 1942 года часть, в которой служил С. Батагаев, отправляется на запад. С этого времени на долгие 3 года его жизнь будет тесно связана с фронтом, с товарищами по оружию.

На фронте Семен служил в 74-й особой бригаде, и первое крещение получил на Калининском фронте, в районе Гжатска, у деревни Чернушки.

23 февраля 1943 года бригада получила приказ к наступлению. Батальон, в котором служил С. Батагаев, наступал на деревню Чернушки. Это был бой, так сказать, местного значения, но немцы засели за сараями, домами и вели плотный огонь по наступающим подразделениям Красной Армии. С. Батагаев вырвался вперед и взял на прицел немецкого пулеметчика, ведшего огонь из ручного пулемета. Двумя выстрелами боец заставил замолчать фашиста, а затем вместе с взводом кинулся в атаку на немцев, залегших на окраинах деревни. Фашисты почувствовали, что их окружают. Они не приняли штыкового боя и стали отступать. С. Батагаев бросился вслед, но неожиданно почувствовал удар в ногу. Он снял сапог, разорвал штанину и облегченно вздохнул – рана была не тяжелой. В армейском госпитале С. Батагаев пробыл почти два месяца – с февраля по апрель 1943 года. Весной его бригада была реорганизована в 56-ю стрелковую дивизию 10-й гвардейской армии.

В середине 1943 года дивизия была переброшена на Смоленское направление. С. Батагаев принимал участие в освобождении древних русских городов Ельни и Смоленска, у стен которых в 1941 году шли ожесточенные бои; в ходе их немецкие войска потерпели первое поражение. На окраине города Смоленска Семен Иванович был вторично ранен, на этот раз тяжело.

Вышел из госпиталя С. Батагаев в ноябре 1943 года. Несмотря на просьбу о возвращении в свой полк, его прямо из госпиталя направили в запасной полк, в полковую сержантскую школу на трехмесячные курсы.

В феврале 1944 года С. Батагаев закончил полковую школу и был отправлен на фронт. Те-

перь он младший сержант, командир минометного расчета 3-го батальона 449-го Ковенского стрелкового полка 144-й Виленской стрелковой дивизии 5-й Краснознаменной армии.

Советские войска вступили в Прибалтику. Здесь развернулись ожесточенные сражения, особенно у реки Неман. В одном из тяжелых боев при форсировании этой большой рекимладший сержант Батагаев особенно отличился.

В районе севернее местечка Румшишки бывшей Литовской ССР 449-й стрелковый полк начал форсирование Немана. В ход были пущены бревна, дырявые лодки, которые немцы при отступлении испортили, плоты из досок и даже ворота с петлями. Сотни людей бросились в реку. Вода вздыбилась от разрывов снарядов и мин. Но ничто не могло остановить советского солдата.

Существенную помощь наступавшим частям оказали ранее переправившиеся через реку четверо солдат: Батагаев, Соколовский, Кулиев, Раздорский. Это они огнем из миномета и автоматов заставили немцев вести по нашим наступающим частям неприцельную стрельбу.

На узком участке фронта, где наступал 3-й батальон, было мало потерь. Вот как характеризует боевые действия Батагаева командир полка гвардии подполковник Бойков:

«В бою при форсировании реки Неман 25 июля 1944 года т. Батагаев огнем из своего миномета подавил 2 пулеметные точки противника и уничтожил свыше 15 солдат и офицеров противника. Этим самым дал возможность нашей наступающей стрелковой роте форсировать р. Неман без потерь...»

Добавим, что эти четыре солдата удерживали оборону на правом берегу реки с утра до вечера, до подхода подразделений, переправу которых они обеспечили. После боя командир полка собрал личный состав и сказал: «Друзья мои, судьбу нашего полка решили вот эти четыре солдата – Кулиев, Батагаев, Соколовский, Раздорский».

Все четверо приказом по 144-й стрелковой дивизии 10 сентября 1944 года были награждены высшим солдатским орденом Славы III степени.

Немцы были окружены, но не сдавались. Нужен был «язык» для выяснения обстановки. А в это время наблюдатели донесли, что на нейтральной полосе ползают немцы, видимо, это были разведчики, что потом подтвердилось. Командир роты решил этим воспользоваться и захватить немецких разведчиков. Для этой цели послали четырех солдат, в том числе С. Батагаева. Скрытно наши разведчики подползли к нейтральной полосе и затаились в воронке от снаряда. Показался передовой разведчик немцев. Он, ничего не подозревая, полз прямо на затаившихся наших солдат. Остальные немцы ползли метрах в 15-20. Батагаев и другой наш разведчик схватили его за руки, а третий сунул в рот кляп. Это было для немца настолько неожиданным, что он не успел поднять тревогу. Его быстро связали и на плащ-палатке поволокли в расположение наших подразделений. Оставшиеся немцы, встревоженные исчезновением товарища, струсили и поползли назад. Наши разведчики, чтобы не поднимать шума, тоже не стали стрелять. Так был доставлен ценный источник информации.

За эти бои и захват «языка» младший сержант Батагаев был награжден орденом Славы II степени (приказ по 5-й армии № 0167/н от 19 декабря 1944 года). А позже Семену Ивановичу Батагаеву – жителю маленького бурятского села Онгурены городской Совет Вильнюса присвоил звание «Почетный гражданин города Вильнюса».

Восточная Пруссия считалась форпостом фашизма на Балтике. Вот почему здесь немецкофашистские войска дрались особенно яростно. Нашим войскам приходилось буквально «вгрызаться» в оборону немцев. И в этих боях, уже старший сержант, Батагаев показал себя храбрым, мужественным и умелым командиром. Отличился он и при взятии города Инстенбурга.

Кенигсберг... Кто не слышал об этом городе, об ожесточенном сопротивлении фашистов на его подступах и в самом городе? Кто не слышал о потерях наших солдат и офицеров под этой крепостью?!

Немецкое командование подготовило город к длительному сопротивлению. В Кенигсберге имелись подземные арсеналы, заводы, продовольственные и вещевые склады. Обороняли крепость четыре немецкие дивизии, несколько отрядов фольксштурма, отдельных полков и батальонов, насчитывавших в своем составе около 130 тысяч человек. В боях было задействовано около 4 тысяч орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов.

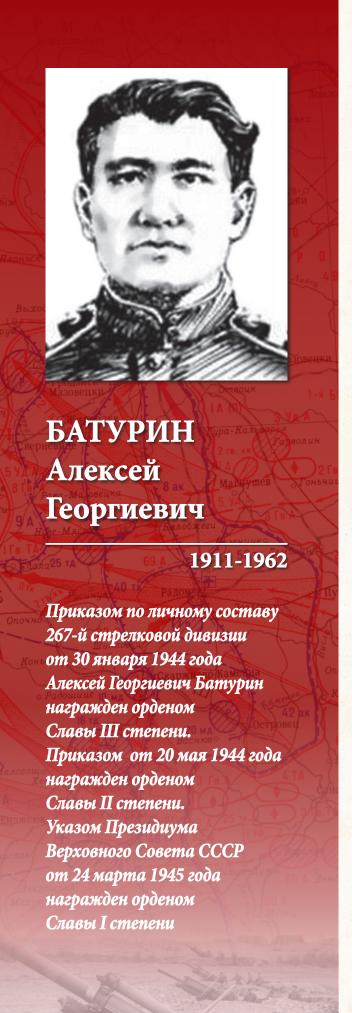
В штурме города непосредственного участия С. Батагаев не принимал. 5-я армия, в том числе и 144-я стрелковая дивизия, выполняла другую задачу, но также способствовавшую взятию этой крепости. Минометчик С. Батагаев дошел только до предместий города, где был в третий раз ранен.

В середине 1945 года 5-я армия была передислоцирована на восток и влилась в состав 1-го Дальневосточного фронта. При наступлении войск фронта на города Харбин и Гирин старший сержант С. Батагаев был снова ранен, на этот раз тяжело.

Возвратился Семен Иванович в родные края в конце февраля 1946 года. Возвратился героем, награжденным многими орденами и медалями Советского Союза.

Немного отдохнув в родном селе, он, несмотря на инвалидность, пошел трудиться — сперва рыбаком-охотником в Золотопродснабе, а затем в колхозе. С 1951 по 1955 год работал наблюдателем, а затем техником-аэрологом в Гидрометеослужбе.

Однако здоровье его вновь пошатнулось, и он вынужден был лечь в больницу на долгое время. В последние годы жизни герой войны Батагаев работал мотористом-билетером кинопередвижки...



Алексей Георгиевич Батурин родился 4 ноября 1911 года в селе Укыр Еравнинского района Бурятии в семье крестьянина-бедняка. Трудным было его детство. Он рано потерял мать. На плечи отца Гавриленко Федоса Николаевича легли заботы по воспитанию шестерых детей. Помогла сестра — Анастасия Николаевна Батурина, которая взяла на воспитание его сына Алексея и дочь Машу, которым дала свою фамилию — Батурины.

Когда Алексею исполнилось 11 лет, его взял к себе старший брат, проживавший в городе Улан-Удэ. Здесь Алексей закончил 7 классов.

После службы в армии в 1934 году А. Батурин поступает учиться в городе Иркутске на бухгалтерские курсы при финансовом институте.

В 1935 году он после окончания курсов возвращается в Улан-Удэ и работает сначала бухгалтером, а затем главным бухгалтером горздравотдела.

В 1939 году он создает свою семью. Его жена Таисия Ивановна работала зубным врачом в центральной поликлинике. В мае 1940 года он стал счастливым отцом — у него родился сын Геннадий, а в июне 1941 года — второй сын Борис.

Радость рождения второго сына была омрачена известием, что 22 июня фашистская Германия напала на нашу страну.

В числе первых Алексей пришел в горвоенкомат с просьбой послать его на фронт. Однако его мобилизовали для помощи горвоенкомату провести организованно призыв в Красную Армию в связи с нападением фашистов на СССР. В конце сентября и его призвали в армию.

...Все думали, что их эшелон отправят на запад. Но поезд пошел в обратном направлении, на восток. Добрались до Владивостока. Здесь новобранцы прошли медкомиссию, а затем их распределили по воинским подразделениям. Алексей Батурин был направлен служить в артиллерийский полк береговой обороны Тихоокеанского флота.

1942 год был тяжелым для нашей Родины. Особенно опасным было наступление немцев на южном направлении – в сторону Сталинграда и Северного Кавказа. Сюда гитлеровское командование бросило отборные войска и много техники.

В августе 1942 года, когда решалась судьба Сталинграда, артполк морской пехоты двинулся на запад. Среди морских пехотинцев были сотни уроженцев Бурятии, в том числе Алексей Батурин, Санжа Жаргалов, Игорь Иванов, впоследствии ставший Героем Советского Союза, и многие, многие другие.

В начале сентября 1942 года морские пехотинцы прибыли в город Серпухов и вошли в состав формирующейся 267-й стрелковой дивизии. Теперь их часть стала называться 845-й артиллерийский полк (а неофициально добавлялось – морской пехоты).

Первое боевое крещение полк получил в составе Воронежского фронта в операции под на-

званием «Малый Сатурн». В результате этой операции были освобождены десятки населенных пунктов, войска продвинулись на запад более чем на 150 километров. Успешно действовал и 845-й артполк, в котором служил А. Батурин. В первом же бою он, наводчик орудия, отличился умелой и хладнокровной стрельбой, подбил немецкий танк. Командование полка, увидев, как мужественно ведет себя в бою А. Батурин, решило перевести его в разведку. Вскоре он был назначен командиром отделения разведчиков 7-й артбатареи.

За проявленные отвагу, смелость, умелое корректирование огня батареи командование артполка не раз выносило благодарность старшему сержанту А. Батурину.

В районе населенного пункта Каропки большая группа автоматчиков противника по запасным траншеям скрытно сосредоточилась и ударила по левому флангу наступающего 845-го стрелкового полка.

Но это сосредоточение не укрылось от глаз разведчиков-артиллеристов. По приказу командира полка артиллерийские разведчики: старшина Патрахин совместно с Батуриным, ефрейтором Шеколовым и бойцом Стрельцовым поспешили на помощь пехотинцам. Они подползли к траншее, где находились фашисты, и забросали ее гранатами. Не ожидавшие нападения фашисты в беспорядке бежали, а горстка храбрецов огнем из автоматов немало их положила. 7-я артиллерийская батарея перебазировалась в освободившуюся траншею и стала вести более эффективный огонь по фашистским захватчикам, но наблюдательный пункт остался на старом месте.

Фашисты заметили этот разрыв между батареей и наблюдательным пунктом и во что бы то ни стало решили захватить наших корректировщиков. Под прикрытием дымовой завесы они скрытно вклинились в этот разрыв, а затем двинулись по направлению к А. Батурину, ведшему за ними наблюдение. Отважный артиллерист не растерялся и по телефону назвал координаты для ведения огня батареей. На выручку Батурину также бросилась группа бойцов под командованием старшины Патрахина. Фашистская группа, зажатая бойцами Патрахина, заметалась и бросилась врассыпную. Но мало кто из них уцелел. Храбрость и находчивость и на этот раз победили.

К 18 апреля вся территория Крыма была освобождена, оставался один Севастополь – город русской славы. К его штурму части Красной Армии готовились тщательно. Главный удар, по замыслу командования наших войск, наносился 63-м стрелковым корпусом в направлении Сапун-горы. В его составе находилась и 267-я стрелковая дивизия.

7 мая 1944 года огненный смерч взметнулся над Сапун-горой. За огненным валом на высоту бросились штурмовые группы. Почти вплотную за штурмовыми группами двигались батареи 845-го артиллерийского полка для непосредственной поддержки пехоты. Впереди находился артиллерийский разведчик А. Батурин. Он умело корректировал огонь батареи, выискивал цели для поражения их огнем. Батарея наступала в юго-восточной части города и участвовала в овладении железнодорожным вокзалом.

8 июля 1944 года дивизия, развивая наступление, освободила город Паневежис, а затем участвовала в освобождении города Шауляя, за что была награждена орденом Суворова II степени.

В этих боях отличился и помощник командира взвода управления 7-й батареи Алексей Георгиевич Батурин.

Под городом Муценоки в Латвии 13 октября 1944 года противник силами до полка морской пехоты при поддержке танков и орудий, а также огня корабельной артиллерии с моря перешел в контратаку, стремясь оттеснить наши передовые части от берега Балтийского моря и соединиться с отрезанной группировкой, окруженной нашими войсками.

Артиллерийский разведчик Батурин находился на переднем крае, в боевых порядках пехоты, корректируя огонь своей батареи. В одной из атак противника он лично из автомата уничтожил до 30 фашистов. Однако среди солдат появилась растерянность, и они начали медленно отходить. Тогда Батурин вместе с небольшой группой бойцов с криком: «За Родину, вперед!» рванулся навстречу врагу. Фашисты не выдержали стремительного натиска и стали отходить.

Немцы вскоре оправились от неожиданного удара и вновь повели наступление. Несколько фашистских танков и до роты гитлеровцев окружили небольшой участок земли, где занял оборону старшина Батурин со своими друзьями. Силы были явно неравными. Тогда Батурин вызвал огонь своей батареи на себя, и враг снова откатился на исходные позиции. Батурин же, получив второе за этот бой, но теперь уже тяжелое ранение, был вынесен с поля сражения после перевязки солдатом-разведчиком Грищенковым и направлен в госпиталь, из которого он уже не вернулся к однополчанам.

За пятнадцать послевоенных лет А.Г. Батурин перенес одиннадцать сложнейших операций.

После госпиталя Алексей Георгиевич в течение нескольких лет работает бухгалтером на стройке в Улан-Удэ. Однако старые раны дают о себе знать, и он вынужден был выехать на лечение в Новосибирск. После лечения он остается в этом городе и работает по своей специальности в СМП-192 треста «Запсибтрансстрой» и других организациях. Но страшные раны войны не давали спокойно жить. Постоянное напряжение, истощение нервной системы, сердечные приступы окончательно сломили богатырское здоровье старого солдата, и 11 октября 1962 года он скончался.



## БУЛУТОВ Самбу Хайдапович

1913-1990

Приказом по 199-й стрелковой дивизии от 15 февраля 1945 года Самбу Хайдапович Булутов награжден орденом Славы III степени. Приказом по частям 49-й армии от 29 апреля 1945 года награжден орденом Славы II степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года награжден орденом Славы I степени

Самбу Хайдапович Булутов родился в 1913 году в селе Улбугуй Тункинского района Бурятии в семье скотовода. Маленький Самбу долгое время помогал отцу в хозяйстве, но затем по настоянию отца и матери пошел учиться в школу. Там он увлекся техникой. В начале 30-х годов в селе появились первые машины и тракторы. Самбу решил стать шофером. Он поступает на первые республиканские курсы шоферов и одним из первых бурят успешно овладевает этой нелегкой профессией.

Когда началась Великая Отечественная война, С. Булутов работал в Ярославле.

В январе 1942 года он был призван в Красную Армию. После окончания краткосрочных курсов в запасном полку С. Булутов в звании сержанта направляется в 798-й стрелковый полк, в котором он стал заведующим артиллерийским снабжением. В первом же бою под Изюм-Барвенковым С. Булутов был тяжело контужен — он не мог ни говорить, ни слышать.

И надо же так случиться, что на лечение попал в госпиталь города Ярославля, где жила его семья, откуда он был призван в армию и где росла его маленькая дочка. Здесь он не раз встречался со своей семьей, а затем после госпиталя и демобилизации по состоянию здоровья проживал в этом древнем русском городе.

Так прошло около года. С. Булутов после продолжительного лечения был признан годным к военной службе и его вновь мобилизовали в Красную Армию.

На неоднократные рапорты об отправке его на фронт, наконец, пришел положительный ответ. С.Х. Булутов был назначен командиром отделения автоматчиков 584-го стрелкового полка 199-й стрелковой дивизии.

...Это было в Польше, на реке Нарев в 1944 году. Здесь на правом берегу окопались передовые немецкие части. В их задачу входило остановить стремительное наступление передовых частей Красной Армии и выгадать время для создания на противоположном берегу крепкой обороны. Командование полка поставило задачу взводу, в котором служил Булутов: выяснить силы немцев, постараться ликвидировать их плацдарм. Ночью С. Булутов и его напарник П. Захаров близко подползли к траншеям противника. Однако дальше пройти им не удалось, так как они услышали немецкую речь.

Разведчики решили попытаться пробиться на флангах немецкой обороны. Но и там они наткнулись на секреты, выставленные немцами на одной высотке. Причем этот передовой пост немцев был вооружен пулеметом. Павел Захаров обогнул высотку и швырнул в траншею гранату. Захватив пулемет, разведчики открыли из него огонь вдоль траншей. Растерявшиеся фашисты бежали и переправились на другой берег, оставив убитыми до 20 солдат.

Так, благодаря смелым и решительным действиям Булутова и Захарова, был ликвидирован плацдарм противника, а полк смог занять позиции по берегу реки.

Теперь предстояла более сложная задача: форсировать реку и занять плацдарм на левом берегу. Но, прежде всего, нужен был «язык». Шесть раз группа разведчиков под командой Булутова переправлялись на вражеский берег за «языком». И лишь в последнем поиске захватили двух «языков» и доставили их на командный пункт полка.

На следующее утро поступил приказ форсировать реку Нарев, а ночью группа разведчиков в составе 15 человек скрытно переправилась на противоположный берег, неожиданно и стремительно атаковала врага и захватила первую линию траншей. В предутренние часы немцы контратаковали наше подразделение силами до взвода. Но атака их была отбита. А утром на этот плацдарм переправились основные силы полка, и повели наступление в глубь плацдарма.

Тяжелый бой пришлось выдержать 584-му стрелковому полку за овладение городом Данциг. Этот город был сильно укреплен, и фашисты надеялись здесь задержать хотя бы на некоторое время наши стремительно наступающие части. Они окружили город дотами и дзотами, приспособив для этого подвальные и полуподвальные помещения каменных домов.

584-й стрелковый полк наступал на восточную окраину города. Особую опасность для наступающих представляли два многоэтажных дома, расположенных углом на восток. Под этими домами были расположены три дота с пулеметами, два вкопанных танка, которые вели артогонь по наступающим, да еще фланирующий танк.

Первая атака полка, предпринятая с ходу, сорвалась из-за губительного огня противника. Но затем, зайдя в тыл и фланг, наши части прорвали оборону и ворвались в город.

Инициативно, смело и умело сражался в этом бою сержант Булутов. Приведем текст документа – наградного листа, описывающего действия С. Булутова при взятии города.

«Булутов С.Х., сержант, командир отделения роты автоматчиков 584-го стрелкового полка 199-й Смоленской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

Заслуги: в бою 27 марта 1945 года на окраине города Данциг т. Булутов, командуя группой автоматчиков, скрытно подошел к противнику, сопротивляющемуся в одном из домов, организовал отвлекающую стрельбу, ворвался в дом и огнем автомата и гранатами уничтожил пять фрицев.

В бою 28 марта 1945 года на переправе через реку Мертвая Висла первым с группой автоматчиков переправился на противоположный берег, смело атаковал отдельный дом, откуда фрицы вели огонь, и уничтожил группу гитлеровцев из 10 человек, а оставшихся обратил в бегство».

Наступил апрель 1945 года. Река Одер... Последний сильно укрепленный естественный рубеж обороны немцев, сосредоточивших крупные силы танков, артиллерии и пехоты. Советские войска вышли на Одер широким фронтом и стали готовиться к дальнейшему наступлению. Но для этого нужно было захватить плацдармы на его левом берегу. Решить эту задачу командир полка поручил старшему сержанту Булутову и его отделению автоматчиков.

Рано утром, когда еще по реке стлался туман, а в небе горели звезды, от правого берега отчалили две надувные лодки, в которых находились девять отчаянных храбрецов — отделение старшего сержанта Самбу Булутова. Лодки медленно приближались к другому берегу. Но когда разведчики приблизились к левому берегу метров на 30, один из бойцов выронил весло и раздался гулкий всплеск на воде. И берег ожил. В небо взлетели осветительные ракеты, к лодкам потянулись трассирующие дорожки пулеметного огня.

С. Булутов изо всей силы налег на весла. И разведчики, понимая, что секунды решают все, налегли на весла. Еще рывок, и днища лодок прошуршали по гальке мелководья. «В воду! Здесь мелко, вперед!» — прозвучал голос командира. И девять человек как один бросились в атаку на фашистов. То ли туман скрадывал их, то ли немцы еще не очнулись от сна, но разведчикам сравнительно легко и без потерь удалось выбить немцев из занимаемых ими траншей.

А в это время саперы строили понтонный мост через Одер для переправы наших танков, артиллерии и пехоты.

Перед разведчиками встала новая задача: удержаться на захваченном клочке земли и обеспечить переправу основных сил соединения. Четыре часа автоматчики С. Булутова сдерживали яростные атаки противника. Отделение несло потери, но никто не дрогнул. Фашисты ничего не могли поделать с горсткой храбрецов. Ни минометный, ни артиллерийский огонь не смог сломить дух советских солдат. Но вот понтонный мост наведен и на левый берег стали переправляться сначала танки, затем пехота, а потом и артиллерия дивизии.

Это была дерзкая и смелая операция разведчиков. Им удалось не только отразить контратаки врага, но и захватить в плен немецкого офицера и солдата, которые дали ценные сведения о противнике, его резервах и технике.

Командир 584-го стрелкового полка подполковник Яковлев представил старшего сержанта Булутова Самбу Хайдаповича к награждению высшим солдатским орденом — Славы I степени.

После демобилизации из армии в 1945 году он вернулся в Ярославль, к жене и дочери. А затем переехал на Южный Урал и поступил работать на Челябинский тракторный завод. Но прежде он побывал в родных краях, где его считали погибшим. Его старенькая мать — Дулма Гомбоевна была несказанно рада приезду сына-героя...



1923-2000

Приказом командира 82-й гвардейской стрелковой дивизии от 6 марта 1945 года Иван Иванович Быков награжден орденом Славы III степени. Приказом по войскам 8-й гвардейской армии от 15 мая 1945 года награжден орденом Славы II степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года награжден орденом Славы I степени

Иван Иванович Быков родился 20 января 1923 года в деревне Быково Кабанского района Бурятии в семье крестьянина. Детство его было трудным. Он рано лишился отца и воспитывался в семье отчима, а затем старшего брата. С ранних лет Иван привык к тяжелому физическому труду. Когда началась Великая Отечественная война, 18-летний парень работал в хлебопекарне.

2 марта 1942 года Иван Быков призывается в Красную Армию Кабанским райвоенкоматом и после небольшой армейской подготовки в запасном полку направляется в действующую армию. Его направляют сперва в 986-й артполк, а потом в 185-й артиллерийский полк 82-й гвардейской Краснознаменной дивизии.

Когда Быков прибыл в дивизию, она вела кровопролитные бои на дальних подступах к Сталинграду. С Иваном в эту дивизию прибыл и его земляк, с которым они вместе призывались в армию, Николай Федорович Суворов. Их и направили в один полк — 185-й артиллерийский, причем служили по одной специальности — оба были артиллерийскими разведчиками.

Первое боевое крещение И. Быков получил в августе 1942 года у хутора Осиновка, на Дону, в районе города Клецка.

Немецко-фашистские захватчики предприняли атаку при поддержке танков и артиллерии на хутор Осиновка. На переднем крае нашей обороны появились 5 танков, 2 самоходные установки и до роты пехоты. Фашисты шли уверенно, не кланяясь пулям. Это, видимо, была психологическая атака. Фашисты на ходу открыли огонь, а танки и самоходные установки на короткое время делали остановки, производили выстрел и вновь устремлялись на нашу оборону.

Артиллеристы находились в боевых порядках пехоты. Командир батареи приказал выкатить орудия на прямую наводку, замаскировать их. Когда до танков осталось метров 400-500, батарея открыла огонь. Сразу же были подбиты 2 танка и самоходная установка. Это на некоторое время задержало фашистов. Пехота залегла, а оставшиеся танки и самоходка маневрировали по полю без продвижения вперед. Но вот они снова двинулись на нашу оборону, в бой поднялась пехота.

И здесь советские солдаты дали фашистам жару. Артиллеристы подбили еще один танк и самоходную установку. Пехотинцы открыли сильный огонь из пулеметов, автоматов и винтовок. Фашисты не выдержали. Оставшиеся танки повернули назад, за ними побежали и атакующие. В это время на помощь подошла 40-я гвардейская дивизия.

В задачу Ивана Быкова входило засечь огневые точки врага и сообщить в управление дивизионом их координаты. Но в этом бою Быков действовал как рядовой артиллерист. Был то подносчиком, то заряжающим.

Понесли потери и артиллеристы: два расчета погибли. Несмотря на огромные потери в живой силе и технике, немцы продолжали наступление и дошли до окраин Сталинграда, вышли к Волге.

18-20 ноября 1942 года советские войска перешли в наступление и, прорвав оборону севернее и южнее Сталинграда, окружили немецкие, румынские и итальянские армии. 23 ноября, то есть через 5 дней с начала операции, подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе Калача. В кольцо попали 22 дивизии и свыше 160 отдельных частей, насчитывавших в своем составе 330 тысяч человек.

Это была огромная победа, перевернувшая весь ход Второй мировой войны. Свою скромную лепту в эту победу внес и Иван Быков.

В середине марта 1943 года 986-й гвардейский артполк принял на себя контрудар немецкой танковой части, насчитывавшей в своем составе до 30 машин. Быков вовремя заметил эти танки, двигавшиеся в предрассветной мгле. Он немедленно по телефону передал в дивизион данные о количестве танков, их координаты. Дивизион приготовился к отражению немецкого наступления. Да и все наши подразделения приготовились к трудному бою. А то, что он будет трудным, никто не сомневался.

По команде Быкова артиллеристы открыли огонь. Все пространство, по которому наступали танки и пехота противника, покрылось разрывами снарядов. Вот загорелась одна машина, затем другая, третья... Пехота противника под губительным огнем артиллерии и пулеметов залегла.

Эта атака, как и последующие три, была отражена с большими потерями для врага.

За этот бой И. Быков был награжден медалями «За отвагу» (Приказ по 986 АЛ № 04/н от 25 марта 1943 г.) и «За оборону Сталинграда».

Не раз ефрейтору Быкову – разведчику артиллерийского дивизиона пришлось принимать участие в боях за свободу и независимость своей Родины. Не однажды он смотрел смерти в лицо, но каждый раз хладнокровие, мужество и смекалка выручали его.

Уже недалеко было время выхода на границу с фашистской Германией. Но враг был еще силен, требовалось много усилий, чтобы добить его окончательно.

Через несколько дней его снова представляют к награждению, теперь уже орденом Славы ІІ степени. А награжден И. Быков за подвиг при взятии крепости Альтштадт.

Происходило это так. 27 марта 1945 года дивизия вместе с другими соединениями подошла к крепости Альтштадт и окружила ее. На предложение капитулировать с целью избежания излишних жертв немцы ответили отказом.

Тогда в дело вступила артиллерия. И. Быков, находясь в боевых порядках пехоты, на перед-

нем крае обнаружил 105-мм артиллерийскую батарею противника, зенитное орудие и 4 тяжелых пулемета. Передав данные их нахождения, он затем корректировал огонь наших орудий. Его грамотная и точная корректировка способствовала уничтожению обнаруженных целей.

В середине апреля 1945 года 82-я гвардейская стрелковая дивизия завязала бои непосредственно за Берлин. Они были тяжелыми, наши части несли большие потери, особенно в районе Зееловских высот.

Вот на этих Зееловских высотах и отличился гвардии ефрейтор Иван Быков. В представлении его к награде — ордену Славы I степени написано: «Быков, гвардии ефрейтор, разведчик управления дивизиона 185-го гвардейского Краснознаменного артиллерийского полка 82-й гвардейской стрелковой дивизии, 18 апреля 1945 года в бою в районе Зееловских высот, находясь на передовом наблюдательном пункте в боевых порядках пехоты, под огнем противника обнаружил и засек 3 пулемета, одну минометную батарею, два наблюдательных пункта, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии. Это дало возможность нашей пехоте продвигаться вперед.

Командир 185 гв. Кр. зн. АП гвардии подполковник Солуянов».

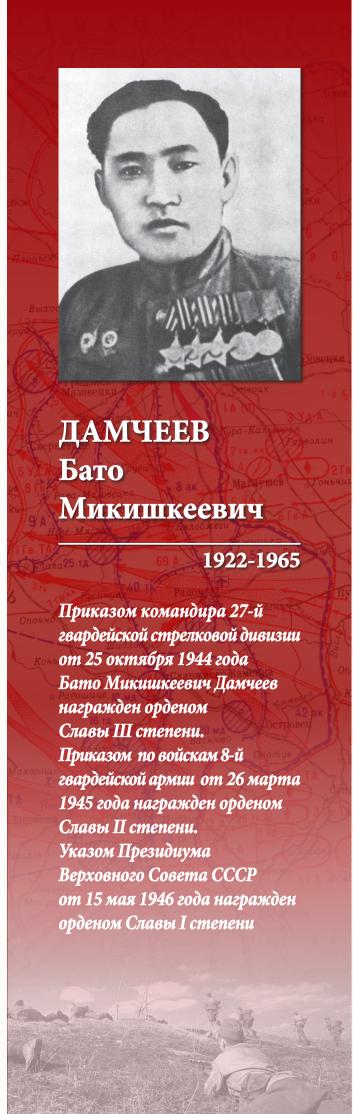
С прорывом обороны немцев на Зееловских высотах подразделения советских войск вышли непосредственно к Берлину и завязали бои в самом городе.

И. Быков вспоминает: «Здесь, под Берлином, мне неоднократно приходилось встречаться с Иваном Соболевым, Ефимом Жилиным — ныне покойным, Петром Севостьяновым, другими кабанцами. Встречались мы и с Николаем Суворовым. А каждая такая встреча как краткосрочная побывка дома».

Да, соскучился солдат по родному краю, по родному дому. Но он знал, что уже недолго ждать: фашистский зверь издыхал в своем логове.

Однако потребовалось еще целых два года для возвращения солдата домой. Ему пришлось дослужить Родине в группе советских войск в Германии, возглавляемой бывшим командующим 8-й гвардейской армией генералполковником В. Чуйковым.

И только в апреле 1947 года он был демобилизован. Сразу же по приезде домой солдат попросил работу потрудней. Его направляют в дорожно-эксплуатационный участок строить шоссейные дороги. Здесь он проработал до 1968 года, а затем по состоянию здоровья вынужден был попроситься на другую, более легкую работу. К словам ветерана Великой Отечественной войны прислушались и удовлетворили его просьбу: он был назначен лесником в Слюдянский лесхоз. Там он проработал 19 лет, до ухода на заслуженный отдых...



Бато Микишкеевич Дамчеев родился 24 ноября 1922 года в улусе Хужир Закаменского района Бурятии в семье крестьянина-середняка. В 1932 году поступил в Санагинскую среднюю школу.

В марте 1942 года к Дамчееву пришла повестка из райвоенкомата о призыве его в армию. Бато уже давно был готов к этому.

...Это произошло на дальних подступах к Сталинграду. 321-я стрелковая дивизия занимала оборону по оврагам и балкам, которых было здесь бесчисленное множество. Когда Дамчеев прибыл в часть, его предупредили: наверх балки не выходить, так как где-то замаскировался снайпер и не дает проходу нашим солдатам. Уже три человека пострадали от его пуль.

Б. Дамчеев обратился к своему командиру с просьбой разрешить ему охоту на вражеского снай-пера. Ночью Дамчеев отрыл наверху балки окопчик, запасную позицию, немного впереди линии обороны и тщательно его замаскировал. Теперь все решали выдержка, терпение и хладнокровие.

Утром он стал внимательно наблюдать за позицией немцев, но ничего не увидел. Однако обратил внимание на кустик, одиноко торчащий в поле метрах в двухстах. «Откуда здесь кустик? – подумал Дамчеев, – вокруг на километры нет ни одного дерева». Он стал более внимательно всматриваться в «понравившийся» ему кустик. Вот шевельнулась ветка. «А ветра-то ведь нет», – продолжал размышлять снайпер.

На следующий день Бато перебрался на запасную позицию, на основной же примостил свою каску так, что потянешь ее за веревочку, и она шевельнется. Он стал наблюдать за кустиком, разок дернул за конец веревочки. Вот блеснуло стекло, видимо, от прицела. Дамчеев тщательно прицелился и дернул за веревочку. Каска пошевелилась, и в тот же миг раздался меткий выстрел немецкого снайпера. Но не успел заглохнуть выстрел, как раздался второй. Это Дамчеев послал пулю в немецкого снайпера. Его прицел был верным: мелькнула рука немца. После этого сколько ни шевелил Дамчеев свою каску, никто по ней не стрелял.

За этот бой под Сталинградом Бато Дамчеев получил первую свою боевую награду – медаль «За отвагу».

В августе 1943 года командование поставило перед разведчиками сложную задачу — совершить в районе станции Близнецы диверсию на железной дороге, чтобы задержать отступление фашистских войск. 27 разведчиков под командованием старшего лейтенанта Бахтина двинулись на выполнение задания. Ночью по заранее намеченному пути они проникли в тылы немецких войск. С двумя разведчиками Дамчеев пополз к полотну железной дороги. По два разведчика прикрывали фланги, а остальные расположились неподалеку в лесу, для прикрытия с тыла. То и дело в небе вспыхивали ракеты, совсем рядом двигались по дороге отступающие немцы.

Но вот и рельсы. Дамчеев с одним из ветеранов разведки Байбородиным заложили взрывчатку под рельсы. Оба разведчика проконтролировали друг друга - правильно ли взрывчатка заложена, не забыли ли вставить детонатор... Убедившись в этом, они дали сигнал другим разведчикам, что возвращаются. Добежав до опушки леса, они поспешно двинулись в глубь леса. Не прошли и километра, как раздался оглушительный взрыв. Это сработала взрывчатка. Были уничтожены два вагона с солдатами фюрера и большое количество боевой техники, включая несколько танков.

За эту диверсию во вражеском тылу младший сержант Б.М. Дамчеев получил свою третью боевую награду – медаль «За боевые заслуги» (приказ по 27-й гвардейской стрелковой дивизии

№ 30/н от 2 сентября 1943 г.).

...Снова родная разведрота. Не успел Бато Дамчеев передохнуть после дороги, как его вызвали к командиру роты капитану Попову. Перед группой разведчиков, возглавить которую должен был старший лейтенант Журавлев, была поставлена задача: захватить контрольных пленных в районе сел Пилица и Остроленка. Что такое контрольный пленный? Его берут для того, чтобы перед самым наступлением узнать о смене позиций противника, об изменении расположения огневых средств.

Группа разведчиков из 14 человек в ночь на 7 октября 1944 года форсировала в двух местах реку Пилицу и стала осторожно продвигаться к переднему краю обороны немцев. Подошли метров на сто. Дамчеев, входивший в группу захвата, заметил движущихся вдоль обороны 6 человек – трех немцев и трех женщин. Подпустив их метров на двадцать, Дамчеев с автоматом наизготовку смело пошел им навстречу. Немцы также заметили нашего разведчика, но не успели ничего предпринять. Дамчеев дважды выстрелил немцам по ногам. Двое упали. Бато в стремительном броске схватил третьего немца, а затем заставил его и одну из женщин идти к прикрывавшим его разведчикам. Немец и женщина в штабе дивизии дали ценные показания. Все разведчики за захват «языка» получили награды.

29 января 1945 года 27-я гвардейская дивизия подошла к городу Познань. На участке у железнодорожного моста наш пехотный батальон не мог продвинуться вперед из-за шквального пулеметного огня из дзота, расположенного в по-

луподвале одного из зданий.

Группа разведчиков из 8 человек под командованием гвардии лейтенанта Кирьякова получила приказ уничтожить дзот и засевших там немцев.

Бато Дамчеев первым незаметно подобрался к огневой точке. Не ожидая подхода своих товарищей, он забросал гранатами дзот и, ворвавшись в дом, уничтожил 9 фашистов. Подоспели его товарищи и завершили операцию.

Благодаря умелым и смелым действиям разведчиков, пехотный батальон смог продвинуться вперед и захватить мост невзорванным.

За этот подвиг Б.М. Дамчеев по представлению командира разведроты гвардии капитана Попова был награжден орденом Славы II степени (приказ по 8-й армии № 544/н от 26 марта 1945 г.).

Недалеко от Берлина находилась небольшая высотка. Она была занята нашими частями. Очень удобная высотка. С нее был великолепный обзор, даже Берлин был виден. 27 апреля командование дивизии приказало разведчикам выяснить, где находятся немцы, как построена их оборона, установить, где и какое количество огневых средств. В этот трудный поиск собралась группа разведчиков во главе с лейтенантом Кривоноговым, куда вошел и Бато Дамчеев. Разведчики тщательно готовились.

Наших на высотке оказалось мало: только группа разведчиков и до взвода автоматчиков. Создалась критическая обстановка, но высотку надо было во что бы то ни стало удержать до подхода подкреплений. Несколько солдат стали отходить. Сержант Дамчеев своим личным бесстрашием, хладнокровием показывал пример остальным, как надо сражаться.

В представлении к награде командир 23-й отдельной разведроты гвардии старший лейтенант Гречкин так характеризует действия сержанта Дамчеева:

«Тов. Дамчеев личным своим примером и действиями способствовал отражению атаки и удержанию стратегически важной высоты, лично в этом бою уничтожил 8 солдат и офицеров. Достоин награды ордена Славы I степени».

...Берлин. На его улицах 2 мая уже не было слышно орудийных выстрелов, грохота идущих в

атаку танков, гула самолетов.

Б. Дамчеев с группой разведчиков заходил в развалины домов и пустующие квартиры... Он выполнял со своим отделением важное поручение: вылавливал эсэсовцев и немецких офицеров, которые не хотели сдаваться. Подошли к одному полуразрушенному зданию. И вдруг – оглушительный взрыв... «Фаустпатрон»,- успел подумать Б. Дамчеев и потерял сознание...

...Из госпиталя Б. Дамчеев вышел, когда уже отгремели бои на территории фашистской Германии. Перед самой демобилизацией, в конце мая 1946 года, в Веймере бывший командующий 8-й гвардейской армией, а теперь заместитель командующего группой войск в Германии Чуйков вручил Бато Микишкеевичу орден Славы I степени за № 1226.

15 декабря 1946 года Бато Дамчеев был демобилизован.

В начале 1947 года после краткосрочных курсов Б. Дамчеев стал работать заведующим Санагинской избой-читальней, а затем заведующим сельским клубом, секретарем сельсовета.

Однако годы и полученные раны сказались на его здоровье, и в августе 1965 года он скончался.

Односельчане свято чтут память своего земляка-героя. Начиная с 1980 года в городе Закаменске ежегодно проводится Всероссийский турнир по боксу на приз полного кавалера ордена Славы Б.М. Дамчеева.



Алексей Васильевич Коренев родился в 1925 году в селе Батакан Читинской области (ныне Забайкальский край). Отец Василий Миронович и мать Анфиса Кондратьевна воспитывали восьмерых сыновей. Алексей был четвертым.

Алексей Коренев был призван в Красную Армию в январе 1943 года Еравнинским райвоенкоматом.

Началась его армейская служба. Сначала Алексей попал в запасной полк, в полковую школу младших командиров.

Окончена учеба. Состоялся выпуск младших командиров. А. Коренев стал наводчикомартиллеристом в звании младшего сержанта. Летом 1943 года он попадает на фронт и его направляют в 1138-й стрелковый полк 338-й стрелковой дивизии в качестве наводчика 76-мм орудия – главной ударной силы против танков.

Январь 1944 года. Наши части, беспрерывно наступавшие в течение двух месяцев, заняли оборону под Витебском.

В это время немецкие части перешли в контратаку. 1138-й стрелковый полк получил задачу измотать противника, а затем при поддержке других частей перейти в наступление.

В последних числах января 1944 года немцы силами до полка при поддержке многочисленных танков, в том числе «тигров», перешли в атаку на позиции 1138-го стрелкового полка. Расчет 76-мм орудия Коренева находился в боевых порядках пехоты. Поступил приказ: огня не открывать до команды, подпустить танки как можно ближе, пулеметным огнем отсечь пехоту противника от танков и самоходок.

Танки противника приближались, за ними вплотную держалась пехота. По тому, как в полный рост двигались фашисты, уверенные в своей победе, как они оглушительно орали, было видно, что они шли в атаку пьяными.

«Сейчас мы с вас спесь собьем и дадим вам похмелиться», – сказал Коренев, наводя ствол на передний танк. Прогремела команда: «Огонь!», и десятки разрывов вспахали землю вокруг танков. Убийственную стрельбу открыла наша пехота. Загорелось несколько танков, пехота противника залегла, а затем медленно стала отходить. По инерции танки еще продвинулись немного вперед, но затем повернули вспять.

За этот бой командир полка лично прикрепил к груди А. Коренева его первую боевую награду – медаль «За отвагу». Случилось это уже после возвращения его из госпиталя.

В марте 1944 года, на Витебском направлении, в одном из боев снова отличился орудийный расчет А. Коренева в составе батареи, которой командовал С. Ачкинадзе, за что командир 1138-го стрелкового полка майор Дегтярев объявил расчету Коренева благодарность и представил к наградам. На груди Алексея засверкал орден Славы III степени (приказ по 338-й стрелковой дивизии № 017 от 25 марта 1944 г.).

В боях под Витебском и Орлом вновь отличился наводчик 76-мм орудия 1138-го стрелкового полка Алексей Коренев, о чем рассказала корреспонденция младшего сержанта Юнькова в одном из номеров фронтовой газеты «Красный воин» от 25 июля 1944 года под названием «Расчет Коренева уничтожил три самоходных орудия».

Три самоходные машины за 2-3 минуты! Это была сверхметкая стрельба, за которой наблюдали пехотинцы и которые были в восторге от действий артиллеристов: «Молодцы, ребята! Дали фашистам жару! Ура-а!»

Командир дивизии, находившийся на КП полка, видел этот бой. Он тут же приказал оформить наградной лист на А. Коренева. 15 августа 1944 года грудь сержанта Коренева украсил поблескивающий эмалью орден Красной Звезды.

Неман... Одна из крупных рек северной части Европы. После многочисленных боев по освобождению Белоруссии наши войска широким фронтом вышли к этой водной преграде.

1138-й стрелковый полк во второй половине августа подошел к Неману в районе деревни Пильвишке, севернее города Алитус, и с ходу форсировал его двумя батальонами. На западном высоком берегу реки были захвачены два плацдарма шириной примерно три километра.

Утром следующего дня опомнившиеся немцы начали сильную атаку на левом фланге, где позицию защищал 2-й батальон. Здесь же находился и командир полка. В сопровождении артиллерии на 2-й батальон двинулись танки. Под напором превосходящих сил противника батальон вынужден был отойти к берегу Немана, понеся при этом крупные потери. Был убит и командир полка.

На участке 1-го батальона шла перестрелка. Но вот противник сосредоточил артиллерийский огонь на 1-м батальоне, и в атаку пошли крупные танковые силы.

Батальон, пока была передышка, занял круговую оборону, окопался на одной из высот. Это было сделано своевременно. В центре обороны вырыли окопы расчеты четырех орудий батареи капитана С. Ачкинадзе. Здесь же находилось и орудие сержанта Коренева. Батарея не открывала огонь, пока не показались и не приблизились фашистские танки.

Командир батареи 76-мм орудий капитан С. Ачкинадзе вспоминал: «...Противник бросил в атаку 12 тяжелых танков. Под прикрытием артналета танки с трех сторон подошли к нашей высоте и стали стремительно подниматься вверх, на высоту, где залег батальон и окопались пушки. Для пушек «мертвое» пространство для ведения огня было почти до выхода танков на вершину.

И вот одновременно с трех сторон четыре танка выползли на вершину и стали утюжить нашу пехоту в траншеях. В это время орудия Коренева и Шагалова открыли огонь по танкам почти в упор. Загорелся один танк, другой – в 20-30 метрах от орудий. Третий успел выстрелом разбить

орудие Шагалова. Осталась пушка сержанта Коренева... На глазах всего батальона Коренев один в разорванной гимнастерке, без пилотки ворочал станины тяжелой пушки то вправо, то влево и кричал: «Снаряды!», но помогать ему уже было некому. Вокруг лежали убитые и раненые. Заряжая пушку, разворачивая ее на цель, сержант продолжал стрельбу. Вскоре к нему подошла помощь».

Немцы, увидев, что три их танка горят на высоте, а артиллерия ведет огонь по ним, дрогнули и стали отступать, повернули и остальные танки. Бой кончился к вечеру. Оставшиеся в живых хоронили погибших, перевязывали раненных. Среди последних был и сержант Коренев, раненный в голову.

Уже в госпитале А. Коренев узнал, что за форсирование Немана и оборону плацдарма он награжден орденом Славы II степени.

Недолго пробыл Алексей в госпитале. Подлечившись, он снова возвращается на фронт, в свой родной 1138-й стрелковый полк.

В январе 1945 года 3-й Белорусский фронт начал Восточно-Прусскую операцию, финалом которой было взятие Кенигсберга и разгром немецких войск на Земландском полуострове. В промежутке между боями 338-я стрелковая Неманская дивизия пополнилась личным составом, техникой, а затем двинулась вдоль Немана.

Здесь пришлось выдержать серьезный бой с контратакующими немецкими частями, бросившими в наступление десятки танков, самоходок, до полка пехоты.

Командир 1138-го стрелкового полка гвардии полковник Сердюков в наградном листе на старшего сержанта Коренева А.В. так характеризует его действия в этом бою:

«Умело командуя своим расчетом, огнем из своего орудия прямой наводкой разбил два дзота и уничтожил три пулемета противника с их расчетами, тем самым дал возможность стрелковым ротам занять первую линию траншей противника и захватить контрольного пленного. Во время отражения контратаки противника прямой наводкой уничтожил до 30 гитлеровцев и не дал остальным сблизиться с нашей пехотой.

В бою по расширению прорыва в районе города Пильканен (Вост. Пруссия) 18-19 января 1945 года огнем из своего орудия уничтожил две машины с пехотой противника, убив при этом до 20 фашистов, тем самым не дал возможность противнику подбросить свои силы на передний край.

Достоин правительственной награды – ордена Славы І степени.

Гв. полковник Сердюков».

Почти два года провел на фронтах Великой Отечественной войны А.В. Коренев. Он дважды был ранен, награжден многими орденами и медалями. Как перспективного младшего командира его после войны оставили в кадрах Советской Армии. Он закончил курсы младших лейтенантов и продолжал много лет служить в армии...



Иван Васильевич Максимов родился 5 января 1922 года в пос. Крюково Зиминского района Иркутской области. С детских лет он увлекался техникой, особенно его интересовала железная дорога. Вот почему в феврале 1939 года он из общеобразовательной школы перевелся в годичную Зиминскую транспортную школу фабрично-заводского ученичества. 1 февраля 1940 года он с отличием закончил ФЗУ и получил 4-й разряд слесаря по ремонту вагонов.

Ивана Максимова направляют на работу в вагонное депо станции Улан-Удэ, где он трудился сначала слесарем, а затем, до дня призыва в Красную Армию, мастером.

В июне 1941 года полчища немецко-фашистских захватчиков вторглись на землю нашей священной Родины. Вся страна поднялась на защиту своей независимости. Рвался на фронт и Иван Максимов. Но транспорт был на военном положении, и на специалистов была наложена броня.

Все же в 1942 году он добивается своего – его призывают в Красную Армию. С марта 1942 года начинается его солдатская служба, а спустя несколько дней Иван Максимов уже на передовой.

Сначала И. Максимов был направлен в 82-ю стрелковую дивизию истребителем танков – ему вручили противотанковое ружье (ПТР). Спустя некоторое время его переводят в саперы, а потом – в отдельную разведроту. В качестве разведчика он прошел путь от Сталинграда до Берлина.

...С группой разведчиков Максимову поручили обнаружить подступы к безымянной высоте, на которой проходил передний край обороны немцев и которую они сильно укрепили. Только что выпал снег, и разведчикам выдали белые маскхалаты. Залегли они у нейтральной полосы. Максимов заметил невдалеке наш станковый пулемет, вокруг никого не было. Видимо, расчет погиб, а пулемет оставили при отходе наших частей. «Прикройте меня, ребята. Я попытаюсь притащить пулемет», - проговорил тихо Максимов. Скрытно, стараясь быть незаметным, пополз он к нейтральной полосе. Вот уже до пулемета осталось 30... 20... 10 метров. Уже можно встать, так как он находился в «мертвой» зоне, сюда немец огнем не достанет. Максимов схватил пулемет за ручку станка... Неожиданно с высоты ударил пулемет. Видимо, немцы заметили Максимова. Иван упал и притаился. В немецких окопах началось движение. Показались трое солдат с автоматами. Но тут же раздались выстрелы со стороны группы прикрытия, и немцы юркнули в окоп. «До вечера еще далеко,- подумалось И. Максимову, – а сейчас не уйти, подстрелят».

Прошло три часа. Коченели руки и ноги. Наконец стемнело. Иван пошевелил руками, потом ногами и понял, что может двигаться. И только захотел встать, как рядом услышал немецкую речь. Он замер. Кто-то пошевелил его ногу, а затем стал дергать за валенок. «Вот он, момент», успел подумать Иван и, перевернувшись на спи-

ну, изо всех сил дернул немца за руку. Тот потерял равновесие и опрокинулся на снег. Максимов вскочил и направил дуло автомата на лежащего немца. Второй фашист, недолго думая, бросился бежать. Лежащий немец не оказал сопротивления: он, видимо, сильно ударился головой о землю и потерял сознание. И немца, и пулемет Максимов тащил до своих волоком.

Командир полка, узнав об этой истории, объявил Максимову благодарность и представил к награде – медали «За отвагу».

В середине февраля 1944 года разведроте была поставлена задача: захватить «языка». Иван Максимов возглавил группу захвата. Ночью разведчики поползли на нейтральную полосу. Впереди них – сапер с миноискателем и ножницами. Сапер без шума разрядил три мины и сделал узкий проход под проволочным заграждением: нижние две нитки проволоки перерезал, а концы развел в стороны и воткнул их в землю. К удивлению разведчиков, в немецкой траншее было пусто. Осторожно пошли дальше. Вдруг в темноте вспыхнули два маленьких огонька – похоже, кто-то курил. Разведчики внимательно осмотрелись, насколько это было возможно в темноте. Вроде бы впереди бугор. Огоньки исчезли. Разведчики подобрались ближе. Неожиданно перед ними, как из-под земли, выросла фигура человека в белом. Он шел прямо на Абрамова – самого здорового и сильного разведчика. Все приготовились. Абрамов первый кинулся на фашиста, но, получив удар в челюсть, покатился по земле. Иван бросился на немца и свалил его. Тут подоспел Плужников. Он разжал челюсти фашиста и засунул ему в рот кляп. Опомнившийся Абрамов связал ему руки. Втроем тихо, но быстро поволокли связанного немца.

На следующий день разведчики узнали о своем «языке»: оказалось, это был разжалованный в рядовые офицер вермахта. За эту операцию все разведчики получили награды. Иван Максимов был награжден орденом Красной Звезды.

3 августа начальник разведотдела дивизии вызвал к себе командира 23-й отдельной разведроты гвардии капитана Попова и приказал разведать оборону противника в районе села Остроленко. Командир роты выслал в разведку группу в составе 10 человек, в которую был включен и Максимов. Вот как описываются последующие события в представлении его к награде:

«...Подойдя к с. Остроленко, завязали бой с противником. Смелостью и умением разведчики выбили немцев из траншей, вошли в село, где закрепились. В этом бою т. Максимов уничтожил 10 немецких солдат...»

Советские войска перешли государственную границу и завязали бои на территории Польши. Особенно ожесточенные сражения развернулись в районе города Познань. Немцы отчаянно оборонялись, часто переходили в контратаки при поддержке танков. Несмотря на упорное сопро-

тивление противника, дивизия постепенно овладевала городом. Но враг не сдавался. 1 февраля 1945 года к командному пункту дивизии, где находился гвардии генерал-майор Юцка, прорвалась группа немцев до 300 человек и окружила КП. Генерал Юцка организовал оборону штаба и вместе с 12 разведчиками, в числе их был и Максимов, всю ночь отбивался от фашистов. Максимов в этом бою был ранен, но, как и все, не прекращал вести огонь по врагу. Он лично уничтожил 13 фашистов. Благодаря смелости, стойкости и мужеству разведчиков атака врага захлебнулась, и противник не смог ворваться в дом.

Уже на следующий день Максимов вместе со своим земляком Дамчеевым получил задание: пробраться в тыл к фашистам и установить их расположение, наличие техники и количество живой силы. Задание было выполнено разведчиками с блеском. Возвращаясь назад, с ценными сведениями, они «по пути» захватили двух пленных, которые подтвердили добытые разведчиками данные.

Советская Армия подходила к Берлину. На его подступах развернулись тяжелые и упорные бои. Здесь, под Берлином, 27-я гвардейская дивизия прорывала оборону немцев южнее Кюстрина по реке Одер. Здесь совершил свой очередной подвиг Максимов. Приведем строки из наградного листа:

«...Максимов, гвардии старший сержант, помкомвзвода 23-й отдельной разведроты 27-й гвардейской Ново-Бугской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

17 апреля 1945 года на высоте под населенным пунктом Зислов, на подступах к Берлину, группе разведчиков под командованием старшины Кривоногова, в которую входил Максимов, была поставлена задача: установить передний край обороны противника. В этот момент противник перешел в контратаку силами до батальона пехоты при поддержке четырех самоходных установок. Ведя сильный натиск на наши боевые порядки и имея цель сбить нашу пехоту с высоты, он упорно лез вперед.

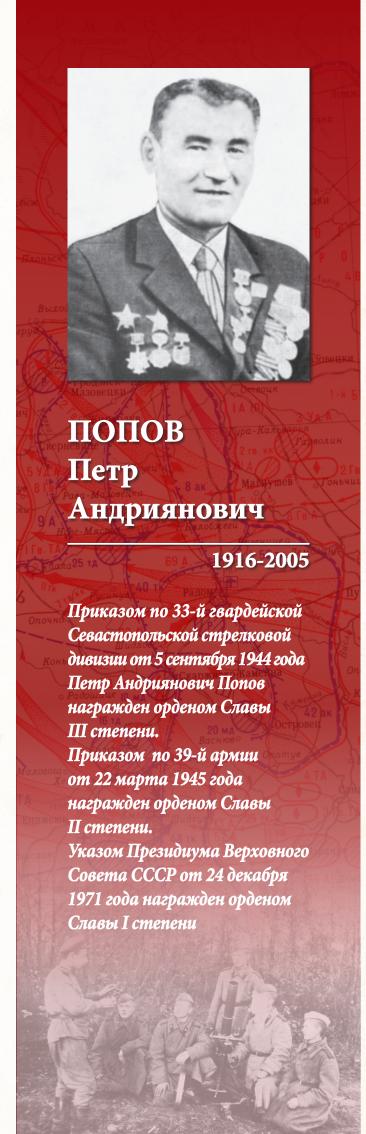
Тов. Максимов, командуя группой разведчиков, принимал активное участие в бою, правильно используя все виды оружия. Максимов в этом бою уничтожил 14 фрицев, своими действиями способствовал удержанию стратегически важной высоты. Достоин награждения орденом Славы I степени.

Командир разведроты гв. ст. лейтенант Гречкин».

Так И.В. Максимов стал полным кавалером ордена Славы. Демобилизовался И.В. Максимов в марте 1947 года.

Приехав в город Нижнеудинск Иркутской области, он сразу же поступает на работу по своей специальности – сначала вагонным мастером депо, а затем главным конструктором станции Нижнеудинск.

Умер И.В. Максимов в Нижнеудинске 30 сентября 1984 года.



Петр Андриянович Попов родился 16 сентября 1916 года в селе Фофаново Кабанского района Бурятии в семье крестьянина-бедняка. Его отец Андриян Фирсович и мать Агафья Григорьевна занимались хлебопашеством. Родители вместе с тремя сыновьями — Василием, Дмитрием и Петром одними из первых вступили в организованный в селе колхоз.

Петр был призван в Красную Армию, его направили в запасной полк для обучения хитростям военной науки.

Впервые Петр Андриянович столкнулся с врагом лицом к лицу в январе 1942 года, когда он вместе со своей частью — 149-м стрелковым полком 49-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии прибыл на Юго-Западный фронт, в район Сталинграда.

В первых же боях с фашистскими захватчиками Петр Андриянович показал себя хладнокровным, смелым и находчивым солдатом.

В декабре 1942 года, на реке Мышковка, в одном из ожесточенных боев с наступающими немецкими войсками Манштейна наводчик 120-мм миномета Попов метко разил живую силу противника, уничтожал огневые точки. Но и сам расчет нес потери. Из четырех человек расчета двое погибли. Остались только наводчик Попов и второй номер. А в это время наши войска перешли в наступление, и требовалось поддержать их огнем. Пришлось двоим минометчикам здорово поработать. Ведь одна мина 120-мм миномета весит 16 килограммов. Попов так распределил обязанности: сам он работал за наводчика и третьего номера, а второму номеру пришлось работать и за подносчика. Всего за время этого боя ими было выпущено до 400 мин.

Особенно памятны для П. Попова бои на Миусском фронте, которые отличались особой ожесточенностью.

Он вспоминал:

«Наш стрелковый батальон, в том числе минометная батарея, занимали позицию на возвышенности в 2-3 километрах от Саур-Могилы. Враг при поддержке танков и самоходных установок пытался прорваться к селам Мариновка и Степановка. В течение дня фашисты шесть разконтратаковали наш батальон.

Мы из минометов били по танкам, бронетранспортерам. С помощью бронебойщиков и артиллеристов все атаки противника были отбиты. Враг, потеряв несколько танков и бронетранспортеров, сотни солдат и офицеров, вынужден был приостановить наступление».

За бои в районе Саур-Могилы Петр Попов получил первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги».

Не менее ожесточенные бои пришлось выдержать при освобождении Донбасса. Особенно запомнился бой на реке Молочной. Здесь наши части прорвали сильно укрепленную оборону про-

тивника. Однако при дальнейшем наступлении враг открыл внезапный артиллерийский и минометный огонь, в том числе по минометной батарее, где наводчиком был П. Попов.

Вокруг в радиусе примерно 30-40 метров рвались снаряды. Прямым попаданием был уничтожен миномет, много бойцов погибло, в том числе весь расчет Попова. Небольшая горстка бойцов вернулась в траншеи батареи.

Для успешного ведения огня на поражение необходимо было связаться со стрелковым батальоном, который своим огнем поддерживала минометная батарея. На это задание вызвался П. Попов с двумя бойцами. Однако до батальона дошел только один Петр. Два его напарника были убиты выстрелами снайпера.

За бои по освобождению города Мелитополь наводчик миномета Петр Попов был награжден орденом Красной Звезды.

Обороне Крыма немецкое командование придавало немаловажное значение. Немцы организовали активную оборону, часто переходили в контратаки, стремясь приостановить наступление советских войск.

За умелые действия при прорыве сильно укрепленной обороны на Сиваше наводчик 120-мм миномета Петр Андриянович Попов был награжден вторым орденом Красной Звезды.

33-я гвардейская стрелковая дивизия готовилась к штурму Севастополя. Части дивизии сосредоточились на северной стороне города. Для корректировки огня на южную сторону Севастопольской бухты ночью были отправлены четверо солдат, которые во время боя координировали огонь нашей артиллерии, чем обеспечили успех дивизии в этом бою. 9 мая 1944 года город российской славы Севастополь был освобожден от немецких фашистов. Дивизия стала называться Севастопольской.

Памятен для Петра Попова бой в районе местности Кельмы, что находится в Литве. Здесь немецко-фашистские войска контратаковали наши подразделения крупными силами пехоты и танков. Разгорелся ожесточенный бой. Минометчики, и в том числе Попов, стойко отражали наступление немцев. С 16 по 19 августа 1944 года длилось это сражение. Рискуя жизнью, Попов обеспечивал бесперебойное ведение огня минометом, и меткими выстрелами были уничтожены 2 бронетранспортера, 2 автомашины с боеприпасами, 3 пулемета, убито свыше 20 немецких солдат и офицеров.

На груди Петра Попова засверкала матовым блеском очередная боевая награда — орден Славы III степени. Это было отмечено в приказе по 33-й гвардейской Севастопольской стрелковой дивизии за № 51/н от 5 сентября 1944 года.

В районе м. Гроссфридрихсберг точным огнем наводчик 120-мм миномета П. Попов уничтожил свыше взвода пехоты противника, подавил 3 пулеметные точки и одну 105-мм батарею

противника, а в боях за м. Феркенен 5 февраля 1945 года огнем из миномета была подбита вражеская машина, подвозившая пехоту противника к переднему краю, рассеяно и частично уничтожено до роты.

Приказом по 39-й армии №312/н от 22 марта 1945 года Попов П.А. награжден орденом Славы II степени.

Особенно жестокие бои шли при окружении и штурме главного города Восточной Пруссии Кенигсберга и порта Пиллау. Во время наступления батарея минометов все время поддерживала огонь по противнику. В уличных боях она сопровождала штурмовые группы. О месте и боевых действиях П. Попова лучше всего говорит характеристика, данная в наградном листе к приказу по 39-й армии 0127/н от 27 апреля 1945 года:

«...Тов. Попов, работая наводчиком в период штурма гор. Кенигсберга (Восточная Пруссия) с 6 по 9 апреля 1945 года, показал образцы стойкости, отваги и мужества по уничтожению огневых средств неприятеля.

6 апреля 1945 года тов. Попов метким огнем из своего миномета при прорыве сильно укрепленной обороны противника на подступах к городу Кенигсбергу уничтожил до роты пехоты неприятеля, 6 пулеметных точек, одну автомашину и разбил один блиндаж.

8 апреля 1945 года в уличных боях была уничтожена батарея 81-мм минометов противника...»

За отличные боевые действия в борьбе с немецким фашизмом, за стойкость и мужество Петр Попов был представлен к третьему ордену Славы. Но с этой наградой произошел казус. Как мы до этого говорили, П.А. Попов был награжден орденом Славы III и II степеней. Теперь по всем законам его должны были представить к ордену Славы I степени. Однако из-за ошибки, допущенной в штабах полка и дивизии, его повторно представили к ордену Славы II степени. Эта ошибка была исправлена только в 1971 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1971 года Петр Андриянович Попов был награжден орденом Славы I степени, № ордена 3129.

В 1946 году после демобилизации вернулся в родные края и Петр Андриянович Попов. И, сразу же его рабочие руки, соскучившиеся по мирному труду, нашли себе дело. Он поступает на работу в вагонное депо ст. Улан-Удэ, а затем переводится на ст. Селенга старшим осмотрщиком вагонов.

В этой должности он проработал до ухода на пенсию. А трудился Петр Андриянович отлично. Свидетельство этому – орден Трудового Красного Знамени, полученный им за достигнутые успехи в 9-й пятилетке, а также награждение его знаком «Почетный железнодорожник».

В 1977 году Петр Андриянович ушел на заслуженный отдых. До последних дней жизни П.А. Попов вел активную военно-патриотическую работу, встречался с учащимися школ Кабанского района.



РАДИКАЛЬЦЕВ Петр Капитонович

1912-1977

Приказом от 25 октября
1944 года Петр Капитонович
Радикальцев награжден
орденом Славы III степени.
Приказом командования
по 43-й армии от 15 марта
1945 года награжден орденом
Славы II степени.
Указом Президиума
Верховного Совета СССР
от 29 июня 1945 года
награжден орденом Славы
I степени



Петр Капитонович Радикальцев родился 15 июля 1912 года в селе Пестерево, ныне Тарбагатайского района Бурятской АССР, в семье крестьянина. Его отец Капитон Радикальцев и мать Варвара Владимировна одними из первых в селе вступили в колхоз и вместе с детьми активно участвовали в укреплении экономики колхоза.

В начале 30-х годов Петр поступил работать на Улан-Удэнский стекольный завод.

Здесь он трудится слесарем до самого начала войны, здесь он нашел и свое семейное счастье. Его женой стала сортировщица стекла этого же завода Мария Семеновна.

Однако их счастливая семейная жизнь была прервана вероломным нападением фашистских орд на священную землю нашей Родины. Петру Капитоновичу, несмотря на ряд попыток пойти добровольцем на фронт, пришлось поработать на заводе, так как на него была наложена бронь и он не подлежал призыву в армию. И только в августе 1942 года он добился своего – был призван в ряды Красной Армии. Уже в начале ноября 1942 года Петр Капитонович в составе 379-й стрелковой дивизии 43-й армии прибыл на Северо-Западный фронт, а в декабре этого же года вступил в бой под Старой Руссой. В первых же боях Петр Радикальцев показал свой сибирский характер: стойкость, мужество, находчивость. Под Старой Руссой фашисты перешли в контрнаступление превосходящими силами. Стрелковая рота, в которой находился и Петр, четверо суток сдерживала фашистов на своем рубеже обороны. Она успешно отражала многочисленные атаки врага, хотя и несла серьезные потери. Но вот погибли командир роты, все офицеры, и осталось в роте 8 бойцов при 12 пулеметах – ручных и станковых.

Командир отделения Петр Радикальцев принял на себя командование оставшимися в живых бойцами, несмотря на то, что и сам был ранен в руку. Он расставил в окопах бойцов так, чтобы они могли обслужить все 12 пулеметов. Противник посчитал, что против него сражается целая рота, и отступил, оставив на поле боя до сотни трупов. Рота Радикальцева сумела взять пленного, который дал ценные сведения о расположении немецких сил, противостоящих подразделению Радикальцева. В ту же ночь после боя к роте подошло подкрепление. Командир полка объявил благодарность Радикальцеву и его бойцам за мужество и стойкость при отражении фашистского контрнаступления.

А затем госпиталь... Однако здесь он пробыл недолго. После излечения в феврале 1943 года Петра Радикальцева направляют командиром отделения в 312-й Новгородский Краснознаменный стрелковый полк 26-й стрелковой дивизии. А вскоре он был зачислен в роту разведки. Здесь полностью раскрылись недюжинные способно-

сти Радикальцева как разведчика, охотника за «языками».

Однажды командир полка майор Болтокс вызвал к себе командира роты и отдал приказ захватить пленного. Ночью пятеро разведчиков скрытно поползли к обороне фашистов, соблюдая все меры предосторожности, замирая при взлете осветительных ракет. Незаметно они преодолели нейтральную полосу и вплотную подползли к окопам противника. Но вот прозвучал сигнал к атаке, и разведчики неожиданно для немцев ворвались в окоп. Радикальцев пристрелил одного из фашистов, а другого, поднявшего руки, взял в плен. Вся операция длилась несколько минут. Затем разведчики исчезли в ночи. Так был захвачен ценный для командования «язык». Командир полка майор Болтокс всем пятерым разведчикам объявил благодарность.

Полк получил приказ перед наступлением провести разведку боем. Это очень сложный бой, и ведется он для выявления огневых средств противника как на переднем крае, так и в глубине обороны. Как правило, разведка боем всегда ведет к значительным потерям наступающих частей.

Петр Радикальцев одним из первых ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожил трех фашистов, в том числе офицера, гранатой подавил пулеметный расчет противника. За этот бой Петр Радикальцев был награжден медалью «За боевые заслуги».

В июне 1943 года за успешное выполнение боевых заданий Петр Радикальцев награжден медалью «За отвату».

Советские войска вели кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками за освобождение городов Витебск, Вязьмы, Каунас и других населенных пунктов. Петр Капитонович принимал участие в освобождении города Риги, в форсировании реки Неман. Разведчики, выполняя приказ командования, участвовали в разведке боем, обеспечив тем самым возможность перейти в атаку основными силами. В этом бою из 11 разведчиков осталось в живых только трое: Семетин, Захаров и Радикальцев.

Приказом № 77/н от 25 октября 1944 года командир дивизии наградил командира отделения пешей разведки 312-го стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии сержанта Радикальцева Петра Капитоновича высшей солдатской наградой – орденом Славы III степени.

О дальнейших заслугах П. Радикальцева в борьбе с немецкими захватчиками говорится в наградных листах. Представляя старшего сержанта Радикальцева к ордену Славы II степени, командование полка и дивизии так характеризует его подвиг: «Смелым и решительным разведчиком показал себя тов. Радикальцев в последних наступательных боях с 2 по 8 февраля 1945 года. Личным примером мужества он увле-

кал своих подчиненных на боевые подвиги. Находясь в разведке в районе Поггенен с четырьмя разведчиками, он наткнулся на группу из двадцати фашистов.

Отважные разведчики не растерялись, открыли огонь и бросились на гитлеровцев. В результате умелых действий было убито семь вражеских солдат, а остальным удалось спастись бегством. Лично сам Радикальцев в этой неравной схватке убил четырех фрицев и с группой разведчиков доставил ценные документы о противнике. Будучи раненым, он не ушел с поля боя, а участвовал во всех последующих наступательных сражениях».

Приказом командования 43-й армии № 073/н от 15 марта 1945 года старший сержант Ради-кальцев Петр Капитонович был награжден орденом Славы II степени.

Особенно памятны разведчику бои под Кенигсбергом и на Земландском полуострове.

За эти и другие бои командир 312-го Новгородского Краснознаменного стрелкового полка полковник Болтокс представил старшего сержанта Радикальцева П.К. к высокой правительственной награде — ордену Славы I степени. Это было 21 апреля 1945 года. Позже Указом Президиума Верховного Совета СССР старший сержант Радикальцев Петр Капитонович был награжден орденом Славы I степени.

Таким образом, П.К. Радикальцев стал полным кавалером ордена Славы – знака солдатской доблести и геройства.

За время участия в боях с фашистскими захватчиками Петр Капитонович пять раз был ранен, из них один раз, в декабре 1943 года, тяжело.

Гвардеец Радикальцев кроме упомянутых наград получал благодарности Верховного Главно-командующего за отличные боевые действия в составе действующей армии.

20 января 1945 года приказом №255 Верховного Главнокомандующего ему была объявлена благодарность за отличные боевые действия при штурме городов Восточной Пруссии: Тильзит, Гросс-Скопогиррен, Ауловенен, Жимен, Коцкемен.

В 1945 году после демобилизации Петр Радикальцев вернулся на родину, в Бурятию. Петр Капитонович ни дня не отдыхал, сразу же начал работать на стекольном заводе, откуда в 1942 году призывался в армию. И проработал на этом заводе свыше 20 лет: в механическом цехе сначала загрузчиком топлива, а затем газогенераторщиком.

В 1967 году по состоянию здоровья Петр Радикальцев ушел на заслуженный отдых.

Умер Петр Капитонович Радикальцев в 1977 году и похоронен в городе Улан-Удэ.

Земляки не забывают прославленного воина, полного кавалера ордена Славы. Одна из улиц в поселке стеклозавода названа именем П. Радикальцева.



### СУВОРОВ Николай Федорович

1923-2002

Приказом по 82-й гвардейской стрелковой дивизии от 30 июля 1944 года Николай Федорович Суворов награжден орденом Славы III степени. Приказом по 8-й гвардейской армии от 7 марта 1945 года награжден орденом Славы II степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года награжден орденом Славы награжден орденом Славы

I степени

Николай Федорович Суворов родился 6 января 1923 года в селе Степной Дворец Кабанского района Бурятии в семье колхозников.

Николай после окончания 6 класса пошел работать в колхоз счетоводом. Трудился честно, добросовестно, но эта работа ему не приносила удовлетворения. Он уже подумывал перейти на другую работу, как грянула война.

И вот повестка о призыве в Красную Армию. Дата — март 1942 года. К разочарованию Николая, поезд двинулся не на запад, а на восток. Почти через двое суток поезд остановился. Эшелон разгрузился, и началась солдатская учеба. Потом их направили под Сталинград, где в это время сложилось очень тяжелое положение. Немецкие войска достигли окраин города и даже прорвались к Волге в районе тракторного завода.

986-й артполк 321-й стрелковой дивизии (с 1943 г. — 82-я гвардейская стрелковая дивизия) в начале августа с ходу вступил в бой. В этом полку Николай Суворов был назначен командиром отделения артиллерийской разведки. В боях под Сталинградом Суворов прошел школу мужества, набрался опыта, получил закалку в несении воинской службы. Здесь он захватил своего первого «языка», за что получил из рук командира полка подполковника Солуянова свою первую награду — медаль «За отвагу».

Николай Суворов вспоминал:

«Однажды меня послали в Сталинград с донесением из штаба нашей дивизии. Вручили мне пакет, оседлал я лошадь и рысью поскакал в город. Слышу мотор самолета сзади. Оглянулся, а прямо на меня пикирует истребитель «мессершмитт». Не успел я соскочить с коня, как рядом поднялась пыль от пулеметной очереди. Я продолжал скакать, но самолет не отставал. Тут я опомнился и на полном скаку стал бросать лошадь из стороны в сторону. А сам грожу кулаком фрицу. И опять немец промазал. То ли у него кончились патроны, то ли он убедился, что меня голыми руками не возьмешь, но после второго захода исчез. Вот ведь какие были дела, даже за одиночными целями они охотились. А наших самолетов я в небе видел мало».

Но вот сталинградская эпопея закончилась, 300-тысячная группировка немецко-фашистских войск была частично уничтожена, а частично сдалась в плен. После Сталинграда наши войска неудержимо вели наступление почти на всех фронтах.

185-й гвардейский артиллерийский полк принимал участие в многочисленных боях. Запомнился Суворову один из боев на Харьковском направлении.

Одному из батальонов 82-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано форсировать реку Северный Донец и штурмом овладеть стратегически важной высотой — Меловая гора.

Этому батальону был придан артиллерийский дивизион, где разведчиком служил Н. Суворов.

Рано утром при поддержке артиллерийского и минометного огня батальон бросился в атаку и с ходу захватил высоту. Немцы, не ожидавшие атаки, бежали. Батальон стал закрепляться на высоте, ожидая контратаки противника.

И действительно, к концу дня крупные силы пехоты фашистов при поддержке танков и артиллерии повели наступление на высоту.

Батальон не выдержал этой атаки и оставил высоту. И так не менее семи раз высота переходила из рук в руки в течение двух суток. Много тогда полегло наших солдат, но немецких — намного больше. В последней контратаке артиллеристами были подбиты 3 танка, уничтожено до роты пехоты, после чего немцы прекратили наступление. Высота осталась за нами.

Наступил 1944 год – год решающих побед Советской Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

Николай Суворов этот год отметил героическим поступком. Это случилось в районе села Парыдубы у Ковеля. Наши части вели наступление на оборону немцев. Но никак не могли приблизиться к селу, так как мешал шквальный артиллерийский и минометный огонь противника. Причем ясно было, что где-то недалеко располагается наблюдательный пункт артиллерии противника, так как снаряды и мины ложились в основном точно по нашей пехоте.

Николай Суворов пробрался ближе к передовой линии и внимательно осмотрелся вокруг. Вот что-то блеснуло. «Это линзы бинокля», — догадался сержант. Он немедленно передал по телефону координаты замеченного наблюдательного пункта врага, и тот был уничтожен огнем нашей артиллерии.

С полкового наблюдательного пункта под сильным артиллерийско-минометным обстрелом Николай обнаружил еще один наблюдательный пункт, две минометные и одну артиллерийскую батареи фашистов. Все они по переданным Суворовым данным были уничтожены нашей артиллерией.

Затем он принял участие в атаке обороны фашистов и вместе с пехотой ворвался в первую линию траншей противника, при этом уничтожил двух фрицев, а двух взял в плен и доставил их в штаб артполка.

Приказом по 82-й гвардейской стрелковой дивизии за № 67/н от 30 июля 1944 года гвардии сержант Суворов Н. Ф. был награжден орденом Славы III степени.

14 января 1945 года 8-я гвардейская армия совместно с другими соединениями начала Варшавско-Познанскую операцию, являвшуюся частью Висло-Одерской операции.

82-я гвардейская стрелковая дивизия осуществляла прорыв немецкой обороны в районе города Геленув.

185-й гвардейский артиллерийский полк поддерживал пехотные части. Гвардии сержант Суворов при прорыве обороны находился на передовой и по телефону сообщал на позиции артиллеристов о вновь появившихся огневых точках противника. Так, Суворов обнаружил до этого неизвестные два пулемета и четыре танка. По его координатам эти огневые средства фашистов были уничтожены. Приняв участие в атаке пехотных подразделений, Н. Суворов проявил смелость, отвагу, умение выходить из любых критических ситуаций. Во время атаки, спрыгнув в траншею немецкой обороны, он наскочил на четырех немцев, которые продолжали вести огонь. Из автомата отважный боец уничтожил троих немцев, а четвертого ударом приклада свалил на землю.

За этот бой командир полка подполковник Солуянов представил Н. Суворова к очередной награде – ордену Славы II степени.

После этого боя 82-я гвардейская стрелковая дивизия взяла направление на город Познань и в конце января 1945 года вместе с другими частями начала штурм этой крепости.

Особенно отличился Н. Суворов при штурме крепости Альтштадт. Эта крепость прикрывала дорогу на Берлин с востока. Гвардии старший сержант Суворов находился в боевых порядках пехотных частей.

Запомнился Суворову и штурм Познанской крепости, в которой был окружен 60-тысячный гарнизон. Это было в конце января 1945 года.

В апреле 1945 года войска 8-й гвардейской армии завязали бои за Берлин. Н. Суворов снова отличился в сражении, развернувшемся за пригород Берлина Нойкельн. Он лично уничтожил противотанковое орудие и до 30 фрицев.

Суворов храбро сражался и в самом Берлине, но 1 мая 1945 года здесь его тяжело ранило и он был направлен в госпиталь, где узнал, что Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом Славы I степени. Надо отметить, что это было его одиннадцатое ранение за время Великой Отечественной войны.

По выходе из госпиталя Н. Суворов продолжал свою воинскую службу в группе советских войск в Германии. Только в марте 1947 года он был демобилизован и вернулся в родное Забайкалье.

Николай Федорович работал на различных хозяйственных должностях, в том числе избирался председателем Степнодворецкого колхоза «Красный партизан». Он – активный участник освоения целинных земель в районе, за что награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». Некоторое время Н. Суворов работал председателем сельского Совета.

Последние годы жизни Николай Федорович был на заслуженном отдыхе и жил в селе Степной Дворец Кабанского района Республики Бурятия...



Гурдоржи Султумович Шарапов родился в урочище Табхар Загустайского сомона Селенгинского района Бурятии в 1917 году в семье крестьянина. Закончил семь классов Загустайской средней школы, а затем поступил в Кяхтинский землеустроительный техникум.

В 1938 году был призван в Красную Армию, служил рядовым в кавалерийских частях Забайкальского военного округа, а через два года демобилизовался.

С первых дней Великой Отечественной войны Г. Шарапова снова призывают в Красную Армию. В составе 3-й кавалерийской дивизии, входившей в состав кавкорпуса Героя Великой Отечественной войны генерала Доватора, Г. Шарапов командовал расчетом 45-мм противотанковой пушки, замененной впоследствии 76-мм орудием. Этой дивизией командовал генерал М.Д. Ягодин, в свое время возглавлявший один из полков Бурятской кавбригады (она дислоцировалась на ст. Дивизионная, близ Улан-Удэ). Боевой костяк кавдивизии, да и всего корпуса, в основном составляли забайкальцы: кадровые бойцы и офицеры, имевшие хорошую выучку.

Первое боевое крещение Г. Шарапов получил под Москвой, где кавдивизия стояла в обороне. Неожиданно вдали показались танки, шедшие в атаку на нашу оборону. Это была своего рода психологическая атака, так как и танки, и за ними пехота не вели огня. Немцы с ходу решили смять наши части.

Расчет Г. Шарапова не дрогнул. Подпустив танки примерно на 500-600 м, командир сам встал за наводчика и первым же выстрелом подбил головной танк. Однако другие танки продолжали движение. Артиллеристы Г. Шарапова хладнокровно и мужественно вели огонь по противнику. Вот загорелся второй танк, за ним третий... Остальные танки с ходу развернулись и убрались восвояси. Пехота, отставшая от танков, увидев это, сначала залегла, а потом повернула назад.

За этот бой артиллерист Шарапов получил первую свою награду – медаль «За боевые заслуги».

Труден был путь на запад, от стен Москвы. С изнурительными боями 45-мм, а затем 76-мм орудийный расчет Шарапова отражал атаки танков и пехоты, уничтожал пулеметные точки и орудия противника.

Деревня Осовец, что находится в Белоруссии... Крепко запало Шарапову в голову название этой деревни. Здесь пришлось орудию вынести особенно тяжелый бой с танками фашистов.

Как известно, 76-мм орудия предназначены в основном для уничтожения танков, их так и называли: противотанковые. Так вот, под этой деревней в начале января 1944 года после изнурительного марша 10-го гвардейского кавалерий-

ского полка полковника Филиппова часть встала на кратковременный отдых. Расставив охрану и выслав разведку, полк расположился на отдых. Вскоре вернулась разведка с сообщением, что километрах в трех появились немецкие танки с пехотой, развернутые в боевой порядок.

Полк спешно приготовился к отражению этой контратаки врага. И как всегда, в боевых порядках пехоты стали противотанкисты, причем орудия были на прямой наводке, лишь слегка замаскированные, чтобы враг в начальный период боя их не заметил.

А танки уже видны. Вот они в 800-700-600 метрах. По сигналу командира батареи орудие Шарапова открыло уничтожающий огонь. С третьего выстрела танк, шедший на расчет Шарапова, был подбит и загорелся, в нем стали рваться снаряды. Другой танк, следовавший за первым, сталего обходить, этим и воспользовались артиллеристы Шарапова. С первого выстрела шараповцы влепили снаряд в борт танка со свастикой.

Два танка шли на позицию артиллеристов Шарапова, и оба были уничтожены. Кавалеристы полка отбили эту контратаку фашистов с крупными для врага потерями. Артиллеристы полка подбили до десятка танков и уничтожили несколько сотен солдат пехоты противника. Командир орудия старший сержант Шарапов был представлен к ордену Славы III степени. Он так и не получил этой награды, она затерялась где-то в верхних эшелонах власти.

Жестокий бой пришлось вести кавполку в Польше, на левобережье реки Вислы. Враг отчаянно сопротивлялся, все время шел в контратаки. Здесь расчет Шарапова вновь отличился. Во время одной из контратак противника расчет вывел из строя тяжелое орудие, три танка, много живой силы. Командир полка вновь представил, а немного позднее вручил старшему сержанту Г. Шарапову орден Славы III степени.

Во время боев за город Седлец в уличном бою расчет умело сочетал огонь и маневр. Г. Шарапов приказал подкатить пушку к полуразрушенному зданию и стал ожидать противника.

Как известно, уличный бой — это очень сложный вид сражения, требующий особенного внимания, настороженности, умелого использования окружающих естественных прикрытий. Все эти качества были присущи расчету Шарапова, они были готовы ко всему.

...На противоположной стороне широкой улицы за домом скрывались несколько танков, готовящихся к контратаке. В том числе были три «тигра». Пришлось расчету незаметно переменить позицию. И вот стали видны танки с крестами на бортах. Они стояли с заведенными моторами на небольшом расстоянии друг от друга. Превосходная мишень! 76-мм орудие старшего сержанта Шарапова открыло беглый огонь на поражение. Немцы растерялись, они не ожидали нападения. Вот почему меткие выстрелы принесли артиллеристам полный успех. Три танка загорелись, и в них стали рваться снаряды. Оставшиеся, отстреливаясь, упрятались за домами.

Так неожиданность нападения, слаженность действия расчета помогли артиллеристам нанести врагу серьезный урон с минимальными для себя потерями.

Командование кавполка высоко оценило действия расчета и представило всех к правительственным наградам. Старший сержант Шарапов был награжден орденом Славы II степени. Вручили этот орден гвардейцу уже после окончания войны, 17 июля 1945 года.

После демобилизации воин-освободитель Г. Шарапов вернулся на родину и работал учителем, в партийных и хозяйственных организациях, затем вышел на пенсию. В 1983 г. Гурдоржи Султумович Шарапов скончался.

В 1989-1990 годах однополчанин Шарапова С. Хандажапов нашел в архивах все наградные листы на гвардейца-артиллериста.

Из наградных листов было видно, что порядок награждения Г. Шарапова орденами Славы был нарушен, и он лишился одного из орденов.

С представленными документами согласился наградной отдел Министерства обороны СССР. Ошибка была исправлена, но уже после смерти Г. Шарапова.

2 января 1990 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Г.С. Шарапов за отвагу и героизм, проявленные в боях по защите Отечества от немецких захватчиков, был награжден орденом Славы I степени. Орден был вручен семье героя. Он стал одиннадцатым в Бурятии полным кавалером ордена Славы.



# ГЕРОИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОРЫ

Звание Герой Советского Союза – первая в мире награда такого рода. Хотя в некоторых странах имелось понятие «национальный герой», но оно не являлось официальной наградой.

Звание Герой Советского Союза было учреждено 16 апреля 1934 года постановлением Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР. Оно устанавливало, что высшей степенью отличия СССР является «присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига, звания Героя Советского Союза».

Устанавливалось также, что «Героям Советского Союза выдается особая грамота». Никаких других атрибутов и знаков отличия Героям Советского Союза тогда введено не было.

Положение о звании Героя Советского Союза было впервые учреждено 29 июля 1936 года. Оно вводило порядок вручения Героям Советского Союза ордена Ленина – высшей награды СССР – помимо грамоты ЦИК. С этого момента все Герои Советского Союза удостаивались ордена Ленина вплоть до упразднения СССР в 1991 году.



## Николай

Николаевич

1932-2002

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1971 года Рукавишникову Николаю Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1974 года награждён второй медалью «Золотая Звезда»

Рукавишников Николай Николаевич - инженер-испытатель космического корабля (КК) «Союз-10» и орбитальной станции «Салют», бортинженер космического корабля «Союз-16», лётчик-космонавт СССР

Родился 18 сентября 1932 года в Томске. В 1950 году окончил три класса в советском приграничном городе Кяхта Республики Бурятия, где работали мать и отчим. Затем их семья переехала в Москву.

С 1967 года – в Отряде советских космонавтов, где прошёл полный курс общекосмической подготовки, подготовки к полётам на космических кораблях типа «Союз», орбитальных станциях типа «Салют», а также для полёта на Луну.

Совершил 3 полёта в космос.

Первый – с 23 по 25 апреля 1971 года – в качестве инженера-испытателя на «Союз-10» (командир – Шаталов Владимир Александрович, бортинженер – Елисеев Алексей Станиславович) и орбитальной станции «Салют».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1971 года за успешное осуществление этого полёта и проявленные мужество и героизм Рукавишникову Николаю Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 10728).

Со 2-го по 8 декабря 1974 года Н.Н. Рукавишников участвовал в своём втором космическом полёте на корабле «Союз-16» в качестве бортинженера. Этот полёт выполнялся в плане подготовки к совместному советско-американскому полёту по программе ЭПАС (экспериментальный полёт «Аполлон» – «Союз»). Космонавты провели испытания модифицированных систем КК и дали заключение о возможности их использования при выполнении совместного советскоамериканского полёта.

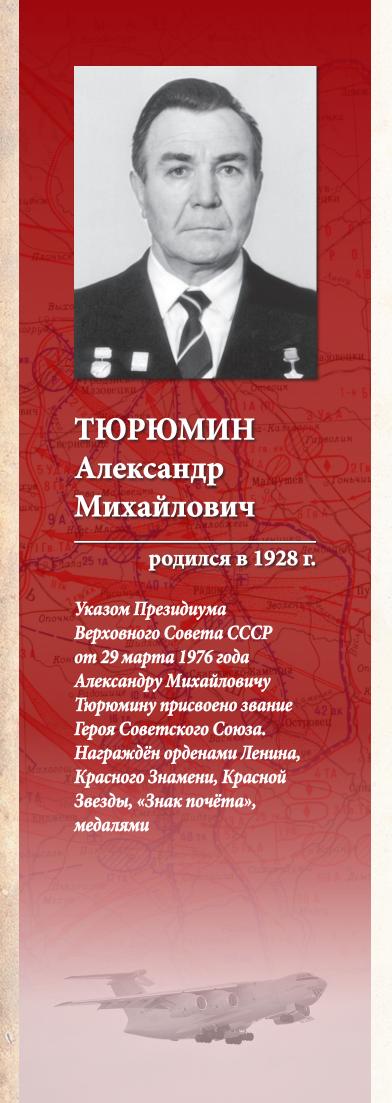
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1974 года за успешное осуществление полёта и проявленные при этом мужество и героизм Рукавишников Николай Николаевич награждён второй медалью «Золотая Звезда».

С 10 по 12 апреля 1979 года Рукавишников Н.Н. возглавил полёт международного экипажа на корабле «Союз-33».

Завершив полёты в космос и уйдя из отряда космонавтов, Н.Н. Рукавишников работал заместителем начальника отделения НПО «Энергия». Являлся председателем Федерации космонавтики СССР (1985-1991 годы). С 1991 года – президент Федерации космонавтики Российской Федерации. Скончался 19 октября 2002 года. Похоронен в городе-герое Москве на Останкинском кладбище.

Почётный гражданин городов Калуга, Томск, Кяхта (Россия), Караганда, Аркалык, Джезказган (Казахстан), Сухэ-Батор (Монголия), Хью-

Награждён тремя орденами Ленина, медалями, иностранными орденами. Герой НРБ и Герой Монгольской Народной Республики. Удостоен золотой медали имени К.Э. Циолковского АН СССР, почётного диплома имени В.М. Комарова (FAI). Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза Н.Н.Рукавишникова установлен на его родине - в городе Томск.



Герой Советского Союза (29.03.1976), заслуженный лётчик-испытатель СССР (28.08.1974), мастер спорта СССР международного класса, капитан запаса (1979).

Родился 18 февраля 1928 года в деревне Чанчур ныне Качугского района Иркутской области в семье крестьянина. Русский. С 1935-го жил в посёлке Нижнеангарск, ныне Северобайкальский район Республики Бурятия. Здесь же в 1946-м окончил 10 классов школы. Учился в Иркутском художественном училище.

В 1948-м окончил Бугурусланское лётное училище ГВФ. До 1959 работал пилотом в ГВФ (Казахстанское и Московское управления).

В 1960-м окончил Школу лётчиков-испытателей.

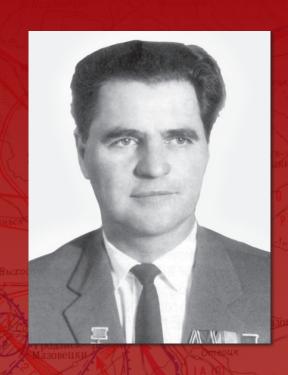
С 1960-го по 1962-й – лётчик-испытатель Государственного научно-исследовательского института ГВФ. Участвовал в госиспытаниях Ил-18.

С 1962-го по 1986-й – лётчик-испытатель ОКБ С.В.Ильюшина.

25 февраля 1965 года получил травмы и ожоги в катастрофе Ил-62 (командир экипажа – А.С.Липко). Из 17 человек экипажа погибло 10...

Установил 43 мировых авиационных рекорда (из них 22 — вторым пилотом): в 1975 — 25 рекордов грузоподъёмности и скорости на самолёте Ил-76, в 1981 — 18 рекордов скорости на самолёте Ил-86.

За испытания новой авиационной техники и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1976 года Тюрюмину Александру Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11415).



## ГАРНАЕВ Юрий Александрович

1917-1967

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1964 года лётчику-испытателю Юрию Александровичу Гарнаеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№11212) Гарнаев Юрий Александрович – лётчик-испытатель лётно-исследовательского института.

Родился 4 (17) декабря 1917 года в городе Балашов Саратовской области. С 1934 года жил в посёлке Лопасня (ныне — город Чехов) Московской области. В 1936 году окончил 3 курса Подольского индустриального техникума. В 1936-1938 годах работал токарем на Лианозовском вагоноремонтном заводе. В 1938 году окончил Мытищинский аэроклуб.

В армии с 1938 года. В 1939 году окончил Энгельсскую военную авиационную школу лётчиков. Служил в строевых частях ВВС (в Забайкалье). В 1940-1942 годах — лётчик-инструктор Забайкальской военной авиационной школы лётчиков (г. Улан-Удэ). С 1942 года вновь служил в строевых частях ВВС (на Дальнем Востоке).

Участник советско-японской войны 1945 года в должности штурмана 718-го истребительного авиационного полка (1-й Дальневосточный фронт). Совершил 20 боевых вылетов на истребителе Як-9.

В 1949-1950 годах работал в лётно-исследовательском институте (ныне — ЛИИ имени М.М.Громова) техником. Принимал участие в отработке системы дозаправки самолётов в воздухе. В январе-декабре 1951 года — парашютистиспытатель ЛИИ, выполнил 7 испытательных катапультирований. 14 мая 1951 года выполнил первое в стране катапультирование в скафандре.

С 1952 года — на лётно-испытательной работе в ЛИИ. В 1953 году окончил курсы при Школе лётчиков-испытателей. В 1957 году выполнил первый полёт и провёл испытания уникального летательного аппарата «Турболёт». Провёл ряд сложных испытательных работ на самолётах и вертолётах самых различных классов и назначений.

За мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1964 года лётчику-испытателю Гарнаеву Юрию Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№11212).

Погиб 6 августа 1967 года на вертолёте Ми-6ПЖ при тушении лесного пожара в районе города Марсель (Франция).

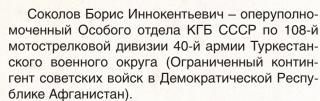
Его именем названы улицы в Балашове, Жуковском, Улан-Удэ и Феодосии. В Жуковском, на доме, где он жил, и в Балашове, на школе, носящей его имя, установлены мемориальные доски. В городе Ле-Ров (Франция), на месте гибели, установлен памятник.



#### СОКОЛОВ Борис Иннокентьевич

родился в 1953 г.

Указом Президиума
Верховного Совета
от 10 декабря 1985 года
за мужество и героизм,
проявленные при оказании
интернациональной
помощи Демократической
Республике Афганистан
капитану Соколову Борису
Иннокентьевичу присвоено
звание Героя Советского
Союза с вручением ордена
Ленина и медали «Золотая
Звезда» (№ 11536)



Родился 19 октября 1953 года в столице Бурятии – городе Улан-Удэ в семье служащего. Русский. Член КПСС с 1977 года. Окончил 10 классов, Иркутский авиационный техникум. Работал на машиностроительном заводе.

В Советской Армии с мая 1973 года – призван на срочную службу в Забайкальский военный округ. Из войск поступил в военное училище. В 1979 году окончил Казанское высшее военно-инженерное училище. Служил в инженерных частях Ленинградского военного округа.

С августа 1981 года — в органах КГБ СССР. Окончил Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в Новосибирске в 1982 году. Служил в Особых отделах КГБ в частях Ленинградского военного округа.

С декабря 1983 года в течение двух с половиной лет Борис Соколов проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ по 108-й мотострелковой дивизии. Принимал участие в 64 войсковых операциях общей продолжительностью 269 суток. В боях был дважды контужен и получил осколочное ранение.

Указом Президиума Верховного Совета от 10 декабря 1985 года за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан капитану Соколову Борису Иннокентьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11536).

Генерал-майор. Награждён орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалями.



## ГЕРОИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Герой Российской Федерации – государственная награда Российской Федерации – высшее звание, присваиваемое за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига.

Герою Российской Федерации вручается знак особого отличия – медаль «Золотая Звезда».

Звание было учреждено Законом Российской Федерации «Об установлении звания Герой Российской Федерации и учреждении знака особого отличия — медали «Золотая Звезда» от 20 марта 1992 года и введено в действие в тот же день согласно постановлению Верховного Совета Российской Федерации. Звание Героя Российской Федерации присваивается Президентом Российской Федерации единожды.



#### ВАНДЫШЕВ Сергей Иванович

1919-1996

Указом Президента
Российской Федерации
от 6 мая 1994 года ветерану
Великой Отечественной
войны Сергею Ивановичу
Вандышеву было присвоено
звание «Герой Российской
Федерации»

Сергей Иванович Вандышев родился 5 июля 1919 года в городе Разуваевка Мордовской Республики в семье служащего. После окончания неполной средней школы он поступает в Карагандинский аэроклуб.

Затем с отличием заканчивает Оренбургское военное училище летчиков, на базе которого создается 808-й штурмовой авиационный полк 17-й воздушной армии, который направляется под Сталинград. ... Июль 1944 года. На Сандомирском плацдарме шли ожесточенные бои. Немцы под прикрытием танков и огня артиллерии волна за волной накатывались на нашу оборону.

Эскадрилья под командованием С. Вандышева получила приказ уничтожить крупный склад боеприпасов противника. Успешно выполнив задание, штурмовики повернули назад, домой. Но вдруг самолет Вандышева вздрогнул от взрыва и резко пошел вниз. Он был вынужден приземлиться на территории врага и, будучи тяжело раненым, был захвачен в плен. Бежал из плена 22 апреля 1945 года вместе с другими советскими пленными, организовав восстание.

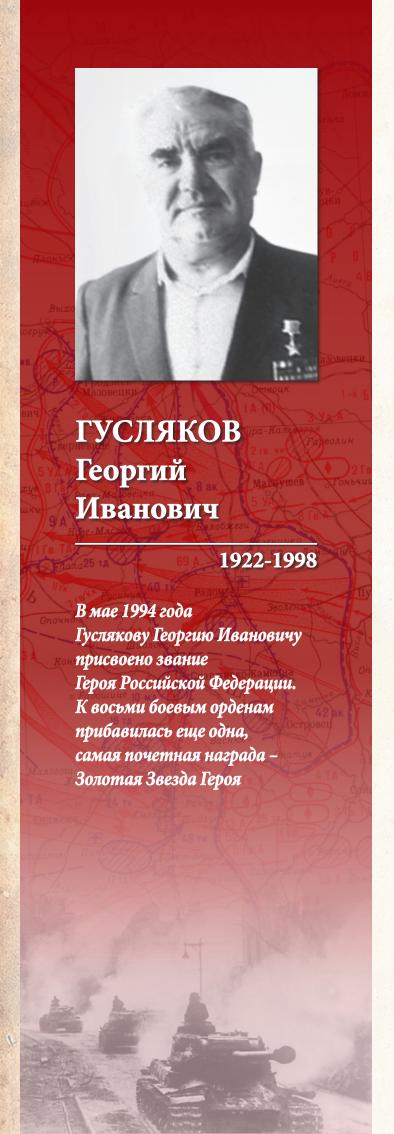
После плена С. Вандышев вернулся в свою часть, снова был назначен командиром эскадрильи, участвовал во взятии Берлина. За время боевых действий он совершил 158 боевых вылетов, уничтожил 23 танка, 59 орудий, участвовал в 52 воздушных боях.

С. Вандышев награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Александра Невского и многими медалями.

После окончания войны С. Вандышев демобилизовался, работал на заводе в г. Электросталь, учился в Московском строительном институте. Затем судьба забросила его в Улан-Удэ. Здесь он, как говорится, и осел. Работал по строительству в ремонтно-строительном управлении.

Дважды за время войны с немецкими захватчиками его представляли к званию Героя Советского Союза, но каждый раз по каким-то причинам дело не двигалось. Но вот в мае 1994 года справедливость восторжествовала: Указом Президента России от 6 мая 1994 года ветерану Великой Отечественной войны С.И. Вандышеву было присвоено звание «Герой Российской Федерации».

Умер в 1996 г. в Улан-Удэ, похоронен на мемориальном кладбище «Память».



Георгий Иванович Гусляков родился в 1922 году в селе Большой Куналей Тарбагатайского района Бурятии в семье крестьянина. В январе 1942 года призван в армию. Осенью был направлен на учебу в г. Ульяновск в танковый полк, где получил специальность механика-водителя танков.

В наградном листе на Гуслякова Георгия Ивановича о подвиге танкиста говорится: «В боях за город Казатин сержант Гусляков, ворвавшись на своем танке на одну из улиц города, гусеницами подавил до 20 гитлеровцев, 3 мотоцикла, 4 автомашины с пехотой. Всего экипаж уничтожил 2 средних танка, 3 ПТО, миномет, 3 крупнокалиберных пулемета и до 100 гитлеровцев».

В зимних наступательных боях ратный труд механика-водителя Гуслякова был отмечен орденом Отечественной войны II степени.

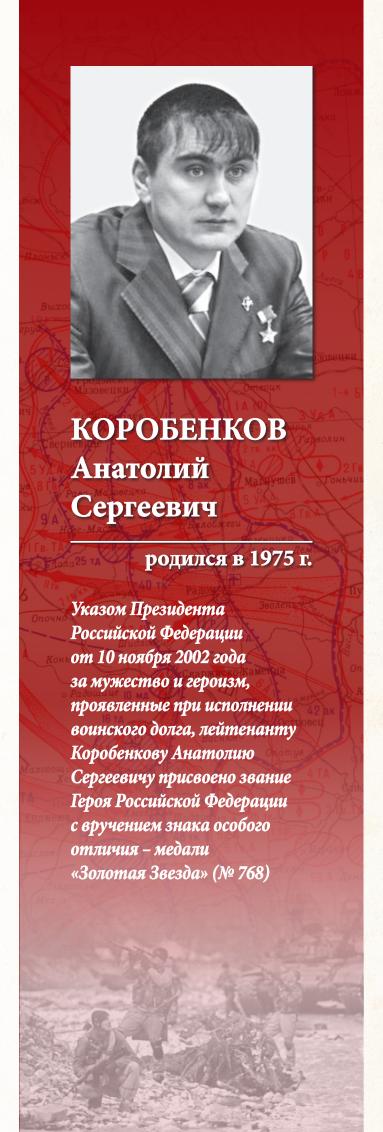
Летом 1944 года командиром 69-го гвардейского танкового полка майором Федоренко был составлен наградной лист, в котором он представил Г. Гуслякова к званию Героя Советского Союза. Однако в более высоких инстанциях он «превратился» в орден Отечественной войны I степени.

За участие в боевых действиях в Восточной Пруссии Гусляков получил еще две награды – орден Славы I степени и третий орден Отечественной войны II степени. В апреле 1945 года Г. Гусляков снова представлен к званию Героя Советского Союза, но на этот раз герой получает орден Красного Знамени.

В мае 1994 года Гуслякову Георгию Ивановичу присвоено звание Героя Российской Федерации. К восьми боевым орденам прибавилась еще одна, самая почетная награда — Золотая Звезда Героя.

После войны работал заведующим Тарбагатайским районным отделом культуры, начальником Комбината бытового обслуживания населения, председателем колхоза «Авангард». Был членом Совета старейшин при Президенте Республики Бурятия.

Умер в 1998 г. в с. Тарбагатай.



Коробенков Анатолий Сергеевич – командир группы 24-й отдельной бригады специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Родился 27 мая 1975 года в городе Улан-Удэ – столице Республики Бурятия в семье военного. Русский. Окончил среднюю школу в Улан-Удэ, участвовал в городских и республиканских соревнованиях по математике. Кандидат в мастера спорта по кикбоксингу.

После окончания школы был призван в армию. Срочную службу проходил в авиации Сухопутных войск, был начальником радиостанции. После увольнения в запас, в звании сержанта, вернулся на родину и поступил на службу в органы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Сначала служил в составе отряда милиции особого назначения МВД по Республике Бурятия, затем оперуполномоченным Иркутского УВД. Заочно окончил исторический факультет Бурятского государственного университета.

В 2000 году поступил на службу по контракту в 24-ю отдельную бригаду специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации (Сибирский военный округ). Сначала был старшим сержантом в должности снайпера, затем стал прапорщиком, потом получил офицерское звание.

В 2000-2002 годах в составе сводных отрядов бригады трижды выезжал в командировки в Чеченскую Республику, где участвовал в боевых действиях. В июле 2002 года со стороны Грузии на территорию Чеченской Республики вторглось крупное бандитское формирование численностью свыше 50 хорошо вооружённых и подготовленных боевиков. В боях с российскими пограничниками боевики понесли потери и не смогли прорваться вглубь территории Чеченской Республики. Однако в ходе боевых действий им удалось заманить в засаду и блокировать группу российских пограничников под командованием старшего лейтенанта Р.В. Кокшина. Сложилась критическая ситуация для пограничников. К тому времени группа лейтенанта А.С.Коробенкова совершила длительный марш-бросок по горам и вышла в ущелье, где шёл тяжелый бой.

Оценив обстановку, А.С.Коробенков скоординировал свои действия с командованием и окружёнными пограничниками. Когда Р.В. Кокшин вызвал огонь артиллерии на себя и ошеломил противника, А.С.Коробенков приказал своим бойцам спускаться по отвесным склонам. Внезапно появившись за спинами боевиков, спецназовцы вступили в бой с превосходившим по численности противником, нанесли ему потери и вынудили уцелевших к бегству на грузинскую территорию.

Окружённые пограничники были спасены. Группа А.С.Коробенкова потерь не имела. Было захвачено большое количество вооружения, в том числе переносной зенитный ракетный комплекс «Игла».

Руководство А.С.Коробенкова было высоко оценено командованием, так как отсутствие потерь в таком сложном и опасном предприятии, в тяжелейших условиях, действительно можно считать героизмом. Следует сказать, что каждый из отряда спецназовцев в данном случае является героем, так как даже малейшая ошибка любого из них могла привести к полному поражению и уничтожению группы.

Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2002 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту Коробенкову Анатолию Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия — медали «Золотая Звезда» (№ 768).

Коробенков А.С. продолжает службу в частях специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Награждён медалями.



### ПАНЬКОВ Михаил Анатольевич

родился в 1952 г.

Указом исполняющего обязанности Президента Российской Федерации от 11 января 2000 года за проявленное мужество в боях и умелое руководство войсками в борьбе с террористическими формированиями на Северном Кавказе генерал-лейтенанту Панькову Михаилу Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда»

Паньков Михаил Анатольевич – первый заместитель Главнокомандующего Внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации, генерал-лейтенант.

Родился 20 июля 1952 года в Бичурском рай-

оне Бурятии.

Во Внутренних войсках МВД СССР с 1969 года. В 1973 году окончил Саратовское высшее военное училище ВВ МВД СССР. Последовательно занимал командные должности: командир взвода, роты, батальона, полка и дивизии Внутренних войск. Окончил Военную Академию имени М.В.Фрунзе, а затем — Военную академию Генерального Штаба.

С 1995 года первый заместитель начальника Главного штаба Внутренних войск МВД РФ. В 1995-1996 годах одновременно был командующим группировкой Внутренних войск в составе Объединённой группировки федеральных войск в Чечне, участвовал в первой Чеченской войне. С 1998 года был заместителем Главнокомандующего ВВ МВД РФ по чрезвычайным ситуациям. С мая 1999 года первый заместитель Главнокомандующего Внутренними войсками МВД РФ.

После вторжения банд Шамиля Басаева и Хаттаба в Дагестан в августе 1999 года был назначен командующим группировкой Внутренних войск на Северном Кавказе (до марта 2000 года). Лично руководил операциями войск, в том числе в Новолакском районе Дагестана, где Внутренние войска освободили 14 сёл, уничтожили в боях 337 боевиков, захватили в плен 48 боевиков. Были захвачены 14 миномётов, 8 зенитных установок, 4 склада боеприпасов и ещё 2 склада были уничтожены.

С октября 1999 года воевал уже на территории Чеченской республики. До конца года подразделения Внутренних войск МВД РФ заняли в Чечне 80 сёл и провели 136 спецопераций. В бою за освобождение села Знаменское 14 октября 1999 года командный пункт подвергся атаке крупных сил боевиков и был окружён. Лично руководил боем по отражению атаки, в котором бойцы вынудили противника к бегству. С поля боя было собрано 17 трупов боевиков, со стороны российских военных погибших не было. В декабре 1999 — январе 2000 года участвовал в штурме Грозного.

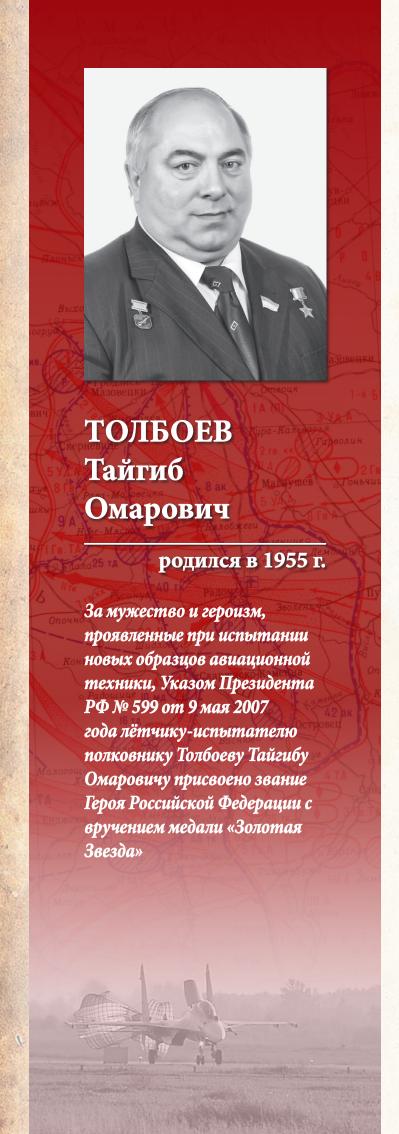
В феврале 2000 года Панькову присвоено звание «генерал-полковник».

С октября 2000 года работал в должности начальника Главного штаба — первого заместителя Главнокомандующего ВВ МВД РФ. С апреля 2002 года заместитель министра внутренних дел РФ по Южному федеральному округу. С 2005 года начальник Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу.

Указом Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 года генерал-полковник Паньков был освобождён от должности начальника Главного управления МВД РФ по Южному феде-

ральному округу.

Награждён советским орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, российским орденом «За военные заслуги», медалями.



Толбоев Тайгиб Омарович – старший лётчикиспытатель Улан-Удэнского авиационного завода, полковник.

Родился 8 августа 1955 года в ауле Согратль Гунибского района Дагестанской АССР. Аварец. Младший брат лётчика-испытателя Героя Российской Федерации Магомеда Омаровича Толбоева.

В Вооруженных Силах с 1974 года. В 1978 году окончил Ейское высшее военное авиационное училище летчиков имени В.М. Комарова. Служил в истребительной авиации ВВС Закавказкого военного округа, позднее – в Центре боевого применения и подготовки лётного состава ВВС в Липецке.

В 1985 году направлен на лётно-испытательную работу в военное представительство на Улан-Удэнский авиационный завод в Бурятской АССР. С 1988-го проходил службу заместителем начальника военного представительства на Улан-Удэнском авиационном заводе по лётно-испытательной работе.

За период работы лётчик-испытатель Т.О. Толбоев освоил и испытал 35 типов и модификаций самолётов и вертолетов. Толбоев испытывал такие знаменитые самолёты, как Су-25, Су-27, Су-30, Су-39, Су-75, Су-7У.

Особенно большую и успешную работу он провёл по испытаниям нового ракетного вооружения на Cy-17M4, Cy-17M3, Cy-17VM3.

Во время испытательного полёта на вертолёте 8 августа 1995 года над посёлком Каменка в Бурятии винтокрылая машина попала в вихревые потоки и стала терять высоту. Экипаж под командованием Тайгиба Толбоева огромными усилиями отвёл падающий вертолёт от поселка. Поскольку пригодной для посадки местности рядом не было, лётчики направили вертолёт на поросший лесом горный склон. При падении машина разрушилась, один из троих членов экипажа погиб, остальные получили тяжелые травмы и переломы. Однако после выздоровления Тайгиб Толбоев вновь вернулся к лётной работе.

В одном из полётов в 1998 году на пилотируемом Толбоевым истребителе отказало управление. Руководитель полётов трижды давал лётчику команды на катапультирование. Однако высокое лётное мастерство и отличное знание техники позволили пилоту частично восстановить управление и посадить самолёт. В результате не только была спасена дорогостоящая авиационная техника, но и предоставлена возможность конструкторам исследовать выявленные недостатки и внести изменения в конструкцию машины, что впоследствии спасло жизни многих лётчиков.

В августе и сентябре 1999 года он принимал участие в защите родного Дагестана от вторжения банд чеченских и международных террористов. Отважный пилот вывозил из зоны боевых действий раненых бойцов, эвакуировал мирных жителей, доставлял в сражающиеся части подкрепления и грузы, перевозил командование войсковой группировки. Тогда он совершил 40 боевых вылетов.

#### СОДЕРЖАНИЕ

<b>Р. Гармаев. Героями не рождаются</b> Вместо предисловия	3
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	5
Левченко Дорофей Тимофеевич	
Клыпин Николай Якимович	
Гармаев Гармажап Аюрович	
Харитонов Петр Тимофеевич	
Быстрых Борис Степанович	
Тулаев Жамбыл Ешеевич	
Чертенков Иван Матвеевич	
Баннов Павел Илларионович	
Котов Иван Михайлович	
Иванов Игорь Сергеевич	
Орешков Сергей Николаевич	
Сенчихин Прокопий Федорович	
Ринчино Базар Ринчинович	
Скоков Иван Андреевич	
Истомин Василий Иннокентьевич	
Михалев Василий Павлович	
Мархеев Михаил Федорович	
Афанасьев Никифор Самсонович	
Ущев Борис Петрович	
Вакарин Изот Антонович	
Асеев Григорий Сафронович	
Редковский Николай Иванович	
Москалев Георгий Николаевич	
Денисов Осип Андреевич	
Трофимов Иван Максимович	66
Соломенников Ефим Иванович	
Потехин Иван Павлович	70
Рубленко Иван Александрович	73
Хантаев Василий Харинаевич	75
Жанаев Дарма Жанаевич	77
Оцимик Константин Владимирович	
Федотов Михаил Алексеевич	
Морозов Василий Федорович	
Балдынов Илья Васильевич	
Пестерев Алексей Иванович	
Борсоев Владимир Бузинаевич	
Яшин Виктор Николаевич	
Валиев Акрам Искандарович	
ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ	
Батагаев Семен Иванович	
Батурин Алексей Георгиевич	
Булутов Самбу Хайдапович	
Быков Иван Иванович	
Дамчеев Бато Микишкеевич	
Коренев Алексей Васильевич	
Максимов Иван Васильевич	
Попов Петр Андриянович	113
Радикальцев Петр Капитонович	115
Суворов Николай Федорович	117
Шарапов Гурдоржи Султумович	119
ГЕРОИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОРЫ	101
ГЕРОИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОРЫ	
Рукавишников Николай Николаевич	
Тюрюмин Александр Михайлович	
Гарнаев Юрий Александрович	
Соколов Борис Иннокентьевич	126
ГЕРОИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Вандышев Сергей Иванович	
Гусляков Георгий Иванович	
Коробенков Анатолий Сергеевич	
Паньков Михаил Анатольевич	
Толбоев Тайгиб Омарович	

#### Военно-патриотическое издание

ЦЫРЕНОВ Даши Мункуевич

#### ГЕРОИ БУРЯТИИ

Издание третье, дополненное



Редактор Б.-Ж.Б. Болотов Технический редактор Д.М. Дондукова Верстка В.И. Афанасьева Корректор П.Б. Долсонова

Сдано в набор 13.08.14. Подписано в печать 06.10.14. Формат 60х84 ¼<sub>8</sub>. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Helios. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,81. Усл. кр.-отт. 63,24. Тираж 1000 экз. Заказ №163.

Издательство ОАО «Республиканская типография»

Отпечатано в ОАО «Республиканская типография» РБ 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13